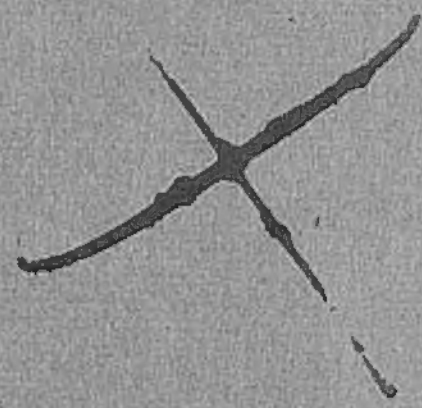
947.08
C217

119687



ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА II.

Изданіе второе,

печатано безъ перемѣны съ 1-го изданія.

составилъ

А. П. Сафоновъ.

149687
49
Ученическая библіотека Шацкаго реальнаго училища.
Междубиблиотечный абонемент Московской обл. библиотеки

Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій и реальныхъ училищъ и допущено въ ученическія средняго и старшаго возраста библіотеки тѣхъ же учебныхъ заведеній, а также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

Обменный фонд Моск. обл. библиотеки

МОСКВА.
Изданіе книгопродавца М. В. Клюкина,
Моховая, д. Бенкендорфъ.
1900.

Рисунки дозволены Цензурою. Москва, 2 ноября 1899 года.

Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ.

Въ февралѣ 1886 года, ко дню 25-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, былъ изданъ составленный А. П. Сафоновымъ, *Историческій очеркъ жизни и царствованія императора Александра II.* Въ предисловіи къ этому сочиненію авторъ между прочимъ выразился такъ: «Во время 26-лѣтняго царствованія Царя-Освободителя произошло такъ много великаго и человѣчнаго, а близость наша къ этимъ событіямъ мѣшаетъ намъ вполнѣ оцѣнить то, что сдѣлалъ для Россіи императоръ Александръ II; прочитывая записки, представленныя въ с.-петербургкую городскую управу, съ проектомъ построенія храма на мѣстѣ, гдѣ палъ онъ отъ руки враговъ, потому что враги государства не могли простить государю тѣ великія дѣла, которыя совершилъ онъ для блага своего народа, мы встрѣтили проектъ, поданный въ управу 10 марта 1881 года, и въ проектѣ этомъ слѣдующія, отъ души вырвавшіяся, строчки: «пройдутъ года, улягутся и умиротворятся бушующія страсти, забудется ужасъ и тоска настоящаго времени, на смѣну намъ явятся новыя поколѣнія, но память о царѣ, освободившемъ отъ рабства милліоны, не умретъ въ памяти народной: окруженный ореоломъ славныхъ дѣлъ и вѣнцомъ мученической смерти, его величественный, страдальческій и кроткій образъ будетъ высоко стоять въ исторіи, и на поклоненіе къ мѣсту, обагренному его кровію, будутъ стекаться толпы народныя, пока жива Россія, пока русскій человѣкъ осѣняетъ себя крестомъ, этимъ символомъ необъятной божественной любви и страданія».

«Событій такъ много, люди, отдавшіе свой умъ, энергію и трудъ на выполненіе великихъ реформъ Царя-Освободителя, ча-

стію еще живы, частію сошли въ могилу, оставляя записки, разъясняющія событія царствованія; пройдутъ года—и, можетъ-быть, передъ новыми военными побѣдами изгладятся изъ памяти потомства геройскіе подвиги русскихъ войскъ на Кавказѣ, въ Севастополѣ, въ Польшѣ, въ Азіи и за Дунаемъ, но тѣ мирныя побѣды, обратившія 22 милліона рабовъ въ гражданъ, не забудутся вовѣки».

Трудомъ своимъ А. П. Сафоновъ доставилъ возможность всѣмъ ближе ознакомиться съ великою и плодотворною дѣятельностью въ Бозѣ почившаго императора. Министерство народнаго просвѣщенія одобрило сочиненіе это и постановило: «Историчесій очеркъ жизни и царствованія императора Александра II» допустить въ фундаментальныя и ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній. Періодическая печать *) также съ одобреніемъ отнеслась къ труду г. Сафонова.

Нынѣ А. П. Сафоновъ написалъ новое сочиненіе:

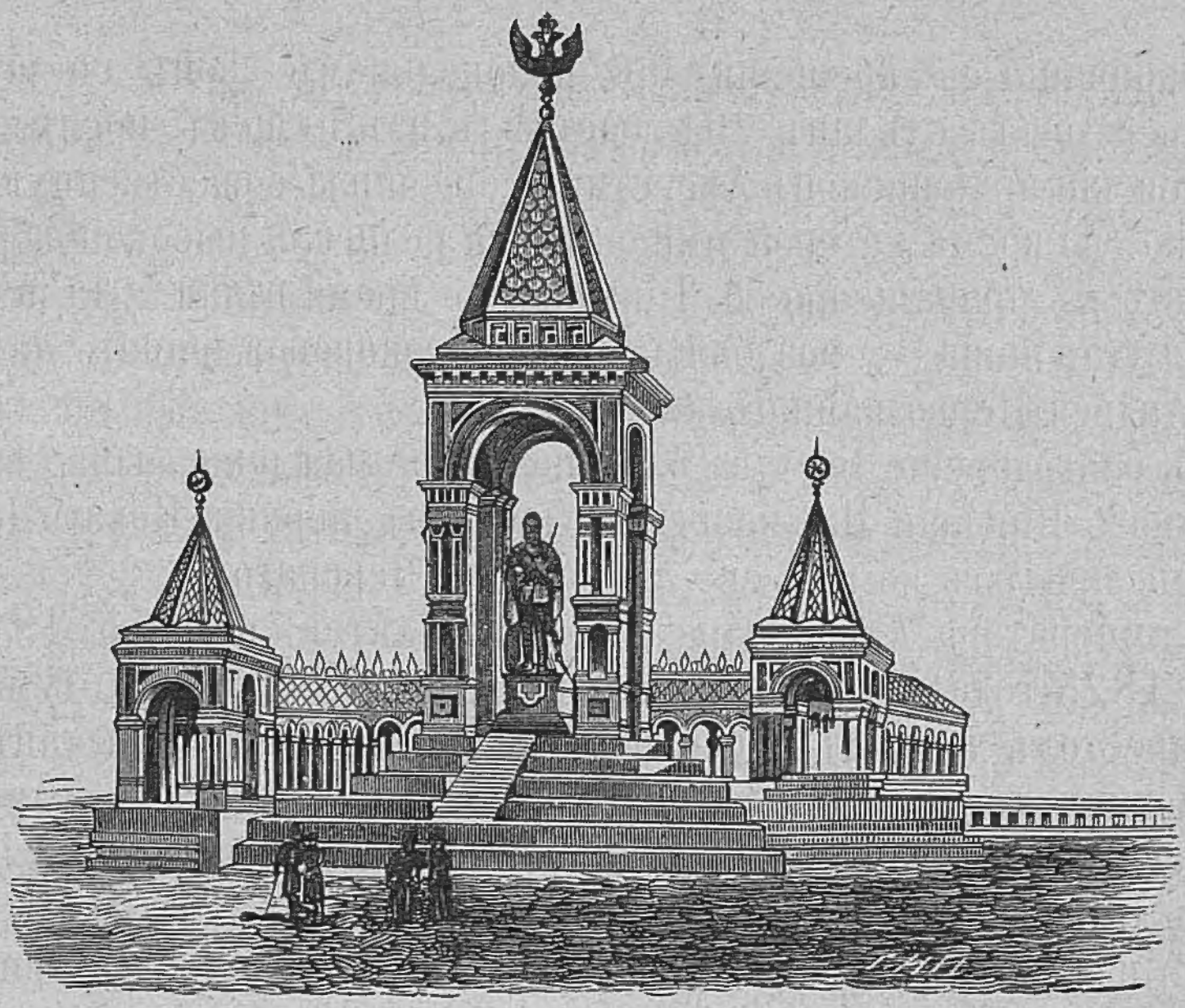
Царствованіе императора Александра II.

Въ этомъ сочиненіи великія дѣянія незабвеннаго монарха и военныя событія минувшаго царствованія изложены болѣе подробно, чѣмъ въ первомъ и ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія постановилъ книгу эту *одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій и реальныхъ училищъ* и допустить въ ученическія средняго и старшаго возрастовъ тѣхъ же учебныхъ заведеній, а также въ *безплатныя народныя читальни и библіотеки*.

Издатель.

---

*) См. „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1886 г. и сентябрь 1899 г. „Историческій Вѣстникъ“ іюль 1886 г., „Новости“ 19 февраля 1886 г., „Свѣтъ“, „Петербургская Газета“ „Московскій Листокъ 16 августа 1886 г., и другія.



Событія отъ рожденія великаго князя Александра Николаевича до вступленія его на престолъ.

У императора Павла Петровича было четыре сына: великіе князья—Александръ, Константинъ, Николай и Михаилъ Павловичи; въ 1801 году Павелъ Петровичъ скончался, и на престолъ вступилъ старшій сынъ его Александръ Павловичъ. Въ его царствованіе у брата его великаго князя Николая Павловича и супруги его великой княгини Александры Ѳеодоровны, 17 апрѣля 1818 года, родился въ Москвѣ первый сынъ его, великій князь Александръ Николаевичъ. Императоръ Александръ Павловичъ былъ въ то время на югѣ Россіи, гдѣ, получивъ радостную вѣсть о рожденіи племянника, онъ поспѣшилъ прибыть въ Москву, и здѣсь 5 мая, въ Чудовомъ монастырѣ, было совершено торжественно святое крещеніе высоконоворожденнаго, при чемъ воспріемниками были: императрица Марія Ѳеодоровна, императоръ Александръ Павловичъ и прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ.

По окончаніи св. крещенія, при колокольномъ звонѣ со всѣхъ церквей, былъ сдѣланъ 201 выстрѣлъ изъ пушекъ; послѣ этого московскій архіепископъ Августинъ совершилъ божественную литургію, во время которой императрица поднесла высоконоворожденнаго къ причащенію св. Таинъ; а во время пѣнія: «Да исполнятся уста наша»... возложила на высоконоворожденнаго орденъ св. Андрея Первозваннаго.

Въ благодареніе Богу за благополучное рожденіе сына, великій князь Николай Павловичъ воздвигъ въ церкви Новаго Іерусалима придѣлъ во имя св. Александра Невскаго.

У императора Александра I не было дѣтей, и когда 19 ноября 1825 года онъ скончался въ Таганрогѣ, то всѣ думали, что престолъ долженъ перейти къ великому князю Константину Павловичу, который въ то время былъ намѣстникомъ царства польскаго и проживалъ въ Варшавѣ. Такъ думалъ и великій князь Николай Павловичъ; а потому, получивъ въ С.-Петербургѣ извѣстіе о кончинѣ императора Александра, онъ присягнулъ самъ и привелъ къ присягѣ другихъ на вѣрность императору Константину Павловичу и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы по всей имперіи былъ разосланъ указъ сената о приведеніи всѣхъ къ присягѣ на вѣрность новому императору Константину. Между тѣмъ великій князь Константинъ Павловичъ еще въ 1822 году, въ письмѣ своемъ къ брату императору Александру I-му, писалъ: «не чувствуя въ себѣ ни тѣхъ дарованій, ни тѣхъ силъ, ни того духа, чтобы быть когда бы то ни было возведену на то достоинство, къ которому по рожденію моему могу имѣть право, осмѣливаюсь просить вашего императорскаго величества передать сіе право тому, кому оно принадлежитъ послѣ меня, и тѣмъ самымъ утвердить навсегда непоколебимое положеніе нашего государства». Императоръ Александръ Павловичъ, въ виду просьбы брата и съ согласія родительницы вдовствующей императрицы, подписалъ въ Царскомъ Селѣ 16 августа 1823 года манифестъ, въ которомъ утверждалъ свободное отреченіе брата своего отъ престола и, въ виду этого отреченія, назначилъ наслѣдникомъ престола великаго князя Николая Павловича, а актъ отреченія приказалъ хранить до времени своей кончины въ московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ и въ трехъ высшихъ учрежденіяхъ имперіи: въ государственномъ совѣтѣ, святѣйшемъ синодѣ и правительствующемъ сенатѣ; манифестъ объ отреченіи, состав-

лял до времени государственную тайну, при жизни императора Александра I-го обнародованъ не былъ, и о немъ не зналъ даже великій князь Николай Павловичъ. Когда извѣстіе о кончинѣ императора Александра достигло въ Варшавѣ до великаго князя Константина Павловича, то онъ, въ силу вышесказаннаго манифеста, принялъ присягу на вѣрность брату своему императору Николаю Павловичу и въ письмѣ своемъ на имя министра юстиціи князя Лобанова-Ростовскаго указалъ на манифестъ покойнаго императора и, кромѣ того, написалъ письмо къ Николаю Павловичу, въ которомъ, поздравляя его со вступленіемъ на престолъ, выразилъ еще разъ свой рѣшительный отказъ отъ престола. Получивъ 12 декабря это письмо, Николай Павловичъ приказалъ составить новый манифестъ о вступленіи своемъ на престолъ и днемъ обнародованія манифеста и принесенія присяги назначилъ 14 декабря.

Еще въ послѣдніе годы царствованія императора Александра I-го, въ германскихъ университетахъ, а въ Испаніи и Италіи—въ войскахъ и народѣ, возникло нѣсколько тайныхъ обществъ, имѣвшихъ цѣлію ниспровергнуть существующій въ государствахъ порядокъ; когда ученіе этихъ обществъ проникло въ Россію, то и въ Россіи нашлись люди, увлекшіеся этими цѣлями, и они образовали два тайныхъ общества: одно въ С.-Петербургѣ—сѣверное, членами его состояли люди изъ хорошихъ дворянскихъ фамилій, а также принимали въ немъ участіе нѣкоторые офицеры гвардіи; второе тайное общество образовалось на югѣ Россіи, въ средѣ офицеровъ расположенной тамъ арміи. Когда по кончинѣ императора Александра I въ народѣ распространились слухи объ отреченіи Константина Павловича отъ престола, а между тѣмъ войска и народъ приводили къ присягѣ на вѣрность ему, то недоумѣніе и безпокойство овладѣли всѣми. Этимъ обстоятельствомъ захотѣли воспользоваться члены сѣвернаго тайнаго общества; они стали распускать слухи, что Константинъ Павловичъ не отрекался отъ престола, и когда 14 декабря стали въ С.-Петербургѣ приводить войска къ присягѣ на вѣрность императору Николаю Павловичу, то нѣкоторыя части войскъ проявили сопротивленіе, схватились за оружіе и ранили тѣхъ офицеровъ, которые хотѣли не допускать ихъ до безпорядковъ; послѣ этого, подстрекаемыя внушеніями заговорщиковъ, части войскъ съ криками «ура! Константинъ!» броси-

лись на сенатскую площадь; подъѣхавшій къ мятежникамъ генералъ-губернаторъ графъ Милорадовичъ былъ смертельно ими раненъ. Чтобы прекратить мятежъ, Николай Павловичъ самъ выѣхалъ на площадь, и вѣрныя части войскъ стали стекаться вокругъ молодого императора; тогда возмутившіяся части войскъ стали въ нихъ стрѣлять. Направленная на мятежниковъ атака конницы не имѣла успѣха, такъ какъ было очень скользко, а лошади были подкованы по-зимнему, только на задніе ноги. Стараніе духовенства образумить мятежниковъ тоже не имѣло успѣха; а между тѣмъ къ нимъ безсознательно стала присоединяться чернь. Въ виду всего этого, приказано было артиллеріи разсѣять мятежниковъ картечью. Первые выстрѣлы, пущенные для устрашенія надъ ихъ головами, не образумили ихъ; когда же слѣдующіе выстрѣлы направили въ самыя толпы, то мятежники обратились въ бѣгство, сенатская площадь быстро была очищена, главные заговорщики были арестованы и отведены въ крѣпость. Лишившись зачинщиковъ, нѣкоторыя части войскъ образумились, принесли искреннее раскаяніе и получили отъ императора Николая Павловича прощеніе. По случайному стеченію, въ тотъ же день, 14 декабря, были арестованы на югѣ 13 человѣкъ членовъ южнаго тайнаго общества. Видя, что заговоръ открытъ, прочіе члены южнаго общества рѣшились дѣйствовать открыто; они возмутили войска увѣреніемъ, что Константинъ Павловичъ не отрекался отъ престола. Возмутившіяся войска заняли г. Васильковъ и отсюда двинулись къ Кіеву, но по дорогѣ туда они были настигнуты вѣрными правительству войсками и имъ было нанесено полное пораженіе.

По разсмотрѣнію дѣла верховнымъ уголовнымъ судомъ, судъ призналъ виновными 121 человѣка и изъ нихъ 36 человѣкъ приговорилъ къ смертной казни, а остальныхъ къ ссылкѣ въ Сибирь и къ другимъ менѣе тяжкимъ наказаніямъ. Императоръ Николай смягчилъ приговоръ, замѣнивъ 31 человѣку казнь ссылкою въ каторжныя работы.

Вступивъ на престолъ, императоръ Николай объявилъ сына своего великаго князя Александра Николаевича наслѣдникомъ престола, а въ 1829 году наслѣдникъ былъ назначенъ атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ. Для воспитанія и образованія наслѣдника, по выбору императора, были приставлены къ нему состоящій въ свитѣ его императорскаго величества генералъ-

маіоръ Карлъ Карловичъ Мердеръ и извѣстный русскій поэтъ Василій Андреевичъ Жуковскій. Жуковскій составилъ подробный планъ воспитанія наслѣдника, въ которомъ онъ выразился, что будущій русскій государь долженъ быть «не ученый, а просвѣщенный». Императоръ Николай, раздѣляя взглядъ Жуковскаго, утвердилъ планъ воспитанія. О томъ же, какъ учился, какіе взгляды и чувства стремились развить въ цесаревичѣ и вообще какъ проводилъ онъ свое дѣтство, стало между прочимъ извѣстно изъ оставшихся послѣ генерала Мердера записокъ. Изъ нихъ мы узнаемъ, что Жуковскій и Мердеръ стремились развить въ наслѣдникѣ сознаніе, что не внѣшніе признаки величія ставятъ царя на ту высоту, съ которой онъ дѣйствительно можетъ быть какъ отецъ своимъ подданнымъ; что для управленія милліонами подданныхъ надо имѣть душу способную чувствовать и понимать нужды своего народа; что человѣкъ, на котораго волею Божіею налагается великая обязанность быть царемъ, все же человѣкъ, которому со временемъ придется отдать отчетъ Богу, и что власть царя сильна и несокрушима, когда она опирается на любовь народную. Въ концѣ отчета по воспитанію Мердеръ обращается къ цесаревичу съ слѣдующими словами: «На томъ мѣстѣ, которое вы со временемъ займете, вы должны будете предписывать законы другимъ, будете требовать отъ другихъ уваженія къ закону; пользуйтесь счастливымъ временемъ, въ которое можете слышать наставленія отъ тѣхъ, кои васъ любятъ и могутъ свободно говорить вамъ о вашихъ обязанностяхъ; но вѣря намъ, пріучайтесь дѣйствовать сами безъ понужденія, произвольно, просто изъ любви къ должности, иначе не сдѣлаетесь образцомъ для другихъ, не будете способны предписывать законовъ, и не научите никого исполнять законъ, ибо сами не будете умѣть исполнять его». Описывая дѣтскіе годы Александра Николаевича, Мердеръ говоритъ, что въ товарищи по воспитанію и игрѣ къ цесаревичу были приставлены сверстники Віельгорскій и Паткуль, а для развитія между ними соревнованія въ наукахъ и поведеніи была устроена благотворительная касса, и кто изъ нихъ въ теченіе недѣли отличался лучшими успѣхами, тотъ имѣлъ право дѣлать вкладъ въ кассу благотворенія опредѣленную сумму, и въ концѣ года оказывалось, кто вложилъ больше и тѣмъ пріобрѣлъ болѣе способа оказывать помощь нуждающимся. Въ 1829 году императоръ Ни-

колай предпринялъ со своимъ семействомъ путешествіе въ Варшаву и за границу; какъ воспитатель наслѣдника, Мердеръ сопровождалъ въ этомъ путешествіи царское семейство и ежедневно записывалъ наиболѣе выдающіеся поступки своего воспитанника. 19 марта, пишетъ Мердеръ въ своемъ дневникѣ, великій князь Александръ услыхалъ отъ государыни императрицы, что онъ будетъ сопровождать ея величество въ Варшаву; разсказывая мнѣ это, онъ спросилъ: откуда возьмутъ такое множество лошадей? «Какое несчастіе для бѣдныхъ мужиковъ, которые принуждены будутъ отдавать своихъ лошадей въ такое время года, когда сами въ нихъ нуждаются!» замѣтилъ Александръ Николаевичъ. Я сказалъ ему, что это чувство и это состраданіе къ этому полезному сословію чрезвычайно похвально и дѣлаетъ ему честь.

Далѣе въ дневникѣ своемъ Мердеръ пишетъ, что цесаревичъ съ особеннымъ вниманіемъ относился къ путевымъ впечатлѣніямъ и, замѣчая бѣдность крестьянскихъ хижинъ, выражалъ сожалѣніе.

Изъ Дубровки мы пошли съ Александромъ Николаевичемъ пѣшкомъ впередъ, пишетъ Мердеръ, и успѣли пройти 9 верстъ, прежде нежели насъ нагнали экипажи. Въ 10 часовъ мы сѣли въ коляску и помчались по дорогѣ, усѣянной полуразвалившимися хижинами, изъ оконъ коихъ выглядывали блѣдныя, бѣдностію и рабствомъ искаженныя лица. Проѣзжая деревни, коихъ строенія и сады были крайне запущены и разорены, великій князь сказалъ, что должно полагать, что владѣтели этихъ жилищъ должны быть лѣнивы и небрежливы. Онъ удивлялся бѣдности и невѣжеству крестьянъ. Далѣе въ томъ же дневникѣ у Мердера записано: 2 мая мы обѣдали въ Сувалкахъ въ домѣ, занимаемомъ президентомъ дистрикта. На ночлегъ пріѣхали къ помѣщику Рыдзевскому. Мнѣ было пріятно видѣть посѣщность великаго князя, съ которою онъ выхватилъ кошелекъ, чтобы помочь несчастной вдовѣ съ тремя малолѣтками.

Кромѣ Жуковскаго и Мердера, къ цесаревичу были приставлены преподаватели, подъ руководствомъ которыхъ цесаревичъ обучался: грамматикѣ, чистописанію, ариѳметикѣ, исторіи, географіи, рисованію, физикѣ, анатоміи и языкамъ: французскому, нѣмецкому, англійскому и польскому; образованіе свое цесаревичъ закончилъ впослѣдствіи изученіемъ: русской исторіи, рус-

ской литературы, артиллеріи, фортификаціи; кромѣ того, подъ руководствомъ графа М. М. Сперанскаго, цесаревичъ изучалъ русское законовѣдѣніе; подъ руководствомъ Брунова изучалъ наши сношенія и договоры съ иностранными государствами, а министръ финансовъ Канкринъ прочелъ ему курсъ о финансахъ.

Кромѣ умственнаго развитія, было обращено надлежащее вниманіе и на развитіе тѣлесное, а потому цесаревича обучали: гимнастикѣ, фехтованію, верховой ѣздѣ и фронтовой службѣ, а на лѣто цесаревичъ вмѣстѣ съ кадетами ходилъ въ лагери и несъ тамъ наравнѣ съ ними лагерную службу.

Чтобы пріучить наслѣдника дорожить временемъ и вообще къ аккуратности, день его занятій былъ раздѣленъ такъ: вставалъ онъ ежедневно въ 6 часовъутра; одѣвшись, помолившись Богу, онъ завтракалъ и въ 7 часовъ садился за учебныя занятія, которыя продолжались до 9 часовъ; съ 9-ти до 10 онъ отдыхалъ, а съ 10 до 12 время опять употреблялось на уроки; съ 12 до 2 цесаревичъ ходилъ гулять; въ 2 часа онъ обѣдалъ и послѣ обѣда до 5 часовъ опять ходилъ на прогулку; отъ 5 до 7 время было посвящено на учебныя занятія; съ 7 до 8 цесаревича обучали гимнастикѣ или фехтованію; въ 8 онъ ужиналъ, а въ 9 онъ вмѣстѣ съ своимъ воспитателемъ припоминалъ весь прожитый день, чему онъ учился, какъ велъ себя, и все это ежедневно записывалось въ журналъ, который потомъ представлялся на благоусмотрѣніе государя.

Правила вѣры и законъ Божій цесаревичъ изучилъ подъ руководствомъ протоіерея Г. П. Павскаго, а съ 1835 г. преподавать законъ Божій вмѣсто Павскаго былъ назначенъ Бажановъ, который съ этого года, въ теченіе 25 лѣтъ, состоялъ преподавателемъ закона Божія въ царской семьѣ, а съ 1849 года Бажановъ былъ назначенъ духовникомъ императора и всего царскаго семейства.

17 апрѣля 1834 года наслѣднику исполнилось 16 лѣтъ; достиженіе этого возраста, согласно законовъ, для наслѣдника престола считается совершеннолѣтіемъ, а потому въ день своего рожденія цесаревичъ принялъ присягу на вѣрность.

Въ апрѣлѣ 1835 года Николай Павловичъ приказалъ преподавателямъ сдѣлать въ своемъ присутствіи испытаніе цесаревичу въ наукахъ, и это испытаніе цесаревичъ выдержалъ настолько успѣшно, что Николай Павловичъ щедро наградилъ Жуковскаго;

но несмотря на хорошую подготовку наслѣдника въ наукахъ, обученіе его продолжалось еще три года.

Въ 1837 году императоръ Николай нашелъ нужнымъ, чтобы наслѣдникъ престола ближе познакомился съ бытомъ народа, съ его нуждами и потребностями, а потому 2 мая цесаревичъ въ сопровожденіи Жуковскаго, Кавелина и сверстниковъ по воспитанію выѣхалъ изъ С.-Петербурга для путешествія по Россіи; онъ посѣтилъ: Новгородъ, Тверь, Ярославль, Рыбинскъ и другіе города; затѣмъ проѣхалъ далѣе, осматривалъ Ижевскій оружейный и Воткинскіе заводы, въ Екатеринбургѣ—монетный дворъ, гранильные и золотопромывательные заводы; побывалъ на горо-

благодатскихъ рудникахъ и отправился далѣе въ Тюмень и Тобольскъ. Цесаревичъ Александръ Николаевичъ былъ первымъ изъ царственныхъ особъ, посѣтившихъ далекую Сибирь, и народъ съ восторгомъ привѣтствовалъ наслѣдника, говоря: «До сихъ поръ нашъ край былъ Сибирью, а съ этихъ поръ сталъ Россіей». Любуясь дикими картинами сибирской природы, великій князь удивлялся богатству ея даровъ, но замѣчалъ, что богатства эти почти не разрабатываются вслѣдствіе бѣдности и рѣдкости населенія.

Бывши въ Сибири, цесаревичъ имѣлъ случай лично увидѣть, какое страшно тяжелое положеніе приходится выносить сосланнымъ сюда преступникамъ, и глубоко тронутый, онъ ходатайствовалъ передъ императоромъ о смягченіи и улучшеніи участи ихъ; вслѣдствіе ходатайства цесаревича, Николай Павловичъ въ указѣ своемъ правительствующему сенату повелѣлъ смягчить положеніе каторжныхъ и нѣкоторымъ облегчилъ наказаніе.

Изъ Сибири цесаревичъ возвращался по другой дорогѣ и проѣхалъ въ приволжскіе города, а отсюда въ Смоленскъ; смоленское дворянство дало въ честь цесаревича балъ; когда цесаревичъ вошелъ въ залу, то его привѣтствовали прекраснымъ «польскимъ», написаннымъ смоленскимъ помѣщикомъ, знаменитымъ русскимъ композиторомъ М. И. Глинкою, творцомъ оперы «Жизнь за Царя». Изъ Смоленска цесаревичъ поѣхалъ осмотрѣть мѣстности, получившія историческую извѣстность со времени войны съ Наполеономъ I: Малоярославецъ, Тарутино и Бородино; отсюда онъ отправился въ Москву и остановился въ той самой комнатѣ, гдѣ провелъ первые дни своей жизни. Осмотрѣвъ достопримѣчательности Москвы: храмы, монастыри, учебныя, благотворитель-

ныя заведенія, собранія рѣдкостей, цесаревичъ 9 августа поѣхалъ изъ Москвы на южный берегъ Крыма. Проживъ нѣсколько въ Крыму, цесаревичъ отправился для ознакомленія съ южными губерніями Россіи и въ октябрѣ прибылъ въ Аксайскую станицу; здѣсь онъ, какъ атаманъ войска Донского, встрѣтилъ возвращавшагося въ то время съ Кавказа императора Николая и вмѣстѣ съ нимъ возвратился въ С.-Петербургъ. Такимъ образомъ путешествіе великаго князя Александра Николаевича по Россіи и Сибири продолжалось около 8 мѣсяцевъ, и хотя ему въ то время былъ еще двадцатый годъ, но онъ имѣлъ уже случай лично увидать и узнать быть и нужды своего народа, такъ какъ, посѣщая по пути своему дома людей знатныхъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ посѣщалъ храмы, больницы, школы, заводы и курныя избы русскихъ мужиковъ, и даже посѣтилъ сосланныхъ въ каторжныя работы; а жители городовъ и селеній, гдѣ проѣзжалъ или останавливался цесаревичъ, вездѣ встрѣчали его съ радостію, дворянство давало балы и пышныя празднества, народъ же зачастую выпрягалъ изъ экипажа его лошадей и везъ на себѣ.

Познакомившись съ бытомъ своего государства, цесаревичъ въ 1838 и 1839 годахъ предпринялъ нѣсколько путешествій въ государства иностранныя; такъ, онъ посѣтилъ: Пруссію, Австрію, Италію, Голландію, Данію, Швецію и Англію. Желая ближе узнать, какъ живетъ рабочій народъ у иностранцевъ, онъ нерѣдко заходилъ въ дома и хижины рабочихъ и земледѣльцевъ и бесѣдовалъ съ ними объ ихъ бытѣ и нуждахъ; вниманіе свое особенно цесаревичъ обратилъ на порядки у сосѣднихъ съ нами народовъ.

Объѣзжая иноземныя государства и знакомясь лично съ правителями этихъ странъ и ихъ семействами, цесаревичъ полюбилъ принцессу Марію, дочь великаго герцога Гессенъ-Дармштадтскаго; возвратясь въ Россію, цесаревичъ о чувствахъ своихъ сообщилъ своему родителю. Николай Павловичъ одобрилъ выборъ сына и, послѣ обычныхъ переговоровъ съ семействомъ великаго герцога, императоръ разрѣшилъ наслѣднику въ 1840 году вновь поѣхать за границу для свиданія съ невѣстою. Въ томъ же году принцесса прибыла въ Россію, а такъ какъ она была лютеранскаго вѣроисповѣданія, то, согласно устава нашей церкви, она приняла православіе, и въ 1841 году 16 апрѣля было въ Зимнемъ дворцѣ торжественно праздновано бракосочетаніе наслѣдника престола съ великою княжною Маріею Александровной. По

окончаніи вѣнчанія, Николай Павловичъ вмѣстѣ съ высоконовобрачными вышелъ на балконъ къ собравшемуся у дворца несмѣтными толпами народу и горячо обнялъ сына своего и его супругу; громкими, долго несмолкавшими восторжественными кликами народъ раздѣлилъ радость царскаго семейства.

Отъ брака цесаревича съ великою княжною Маріею Александровной, въ 1842 году 18 августа, родилась въ Царскомъ Селѣ дочь великая княжна Александра Александровна, скончавшаяся въ 1849 году. Въ 1843 году 8 сентября родился сынъ великій князь Николай Александровичъ, скончавшійся въ 1865 году. Въ 1845 году 26 февраля родился сынъ въ Бозѣ почившій императоръ Александръ Александровичъ. Въ 1847 году 10 апрѣля родился сынъ великій князь Владиміръ Александровичъ. Въ 1850 году 2 января—сынъ великій князь Алексѣй Александровичъ. Въ 1853 году 5 октября — дочь великая княжна Марія Александровна. Въ 1857 году 29 апрѣля—сынъ великій князь Сергѣй Александровичъ, и въ 1860 году 21 сентября — сынъ великій князь Павелъ Александровичъ.

Въ концѣ 30-хъ годовъ въ иностранныхъ государствахъ было построено уже довольно много желѣзныхъ дорогъ, у насъ же была только одна — въ 25 верстъ Царскосельская; но въ то время былъ уже возбужденъ вопросъ о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи и о соединеніи желѣзною дорогою С.-Петербурга съ Москвою; многія изъ высокопоставленныхъ лицъ находили, что постройка желѣзныхъ дорогъ не принесетъ пользу государству, а потому этотъ вопросъ затянулся. Императоръ Николай Павловичъ предсѣдательствовалъ 1 февраля 1842 года въ комитетѣ министровъ, гдѣ въ этотъ день обсуждали вопросъ о томъ, нужно ли строить желѣзную дорогу изъ С.-Петербурга въ Москву. Министры полагали, что не надо строить желѣзныхъ дорогъ, и приводили доводы въ подтвержденіе своихъ мнѣній. Выслушавъ всѣ возраженія, Николай Павловичъ не согласился съ мнѣніями министровъ, и объявилъ имъ, что онъ находитъ возможнымъ и полезнымъ безотлагательную постройку желѣзной дороги, а какъ министры другого мнѣнія, то Николай Павловичъ приказалъ учредить особый комитетъ для обсужденія этого вопроса и въ предсѣдатели комитета назначилъ наслѣдника Александра Николаевича. Вновь учрежденный комитетъ постройку

желѣзной дороги призналь полезною, а потому и было вскорѣ приступлено къ постройкѣ желѣзной дороги.

Въ 1843 году цесаревичъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ его императорскому величеству, а въ 1844 году командиромъ всей пѣхоты отдѣльнаго гвардейскаго корпуса и вскорѣ затѣмъ назначенъ командиромъ всей пѣхоты вообще. Въ этомъ званіи цесаревичъ посвящалъ много своего времени на фронтовыя занятія войскъ и на улучшенія домашней жизни солдатъ; такъ, по его повелѣнію, сдѣлано было преобразованіе въ продовольствіи солдатъ, были изысканы средства къ улучшенію пищи, заведены съѣстные капиталы и вмѣсто прежняго порядка покупки продуктовъ отъ подрядчиковъ по установленной цѣнѣ велѣно покупать продукты на рынкахъ по вольной цѣнѣ; отчетность расходованія денегъ была введена самая строгая, и цесаревичъ всякій мѣсяцъ самъ просматривалъ отчеты.

Въ 1845 году императрица Александра Ѳедоровна, по разстроенному здоровью, отправилась въ чужіе края; императоръ Николай Павловичъ сопровождалъ свою супругу за границу, а на время своего отсутствія управленіе государственными дѣлами онъ впервые поручилъ наслѣднику цесаревичу. По возвращеніи изъ-за границы, императоръ пожаловалъ цесаревичу орденъ св. Владиміра 1-й степени, при слѣдующемъ рескриптѣ:

«Любезнѣйшему сыну моему государю наслѣднику цесаревичу!

Отъѣзжая за границу для сопутствованія государыни императрицы, родительницы вашей, поручилъ я вамъ управленіе большаго числа дѣлъ государственныхъ, въ томъ полномъ убѣжденіи, что вы, постигая мою цѣль, мое къ вамъ довѣріе, покажете Россіи, что вы достойны вашего высокаго званія.

Возвратясь нынѣ по благословенію Божію, удостовѣрился я, что надежды мои увѣнчались къ утѣшенію родительскаго моего нѣжно васъ любящаго сердца.

Въ вящшее доказательство моего удовольствія, жалуемъ васъ кавалеромъ ордена св. равноапостольнаго вел. кн. Владиміра первой степени, коего надпись „польза, честь и слава“, укажетъ и впредь вамъ, на что промыселъ Всевышняго призываетъ васъ для Россіи“.

Въ 1849 году на цесаревича была возложена государемъ обязанность быть главнымъ начальникомъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній.

АЛЕКСАНДРЪ II.

149687

Межбиблиотечный абонемент
Московской обл. библиотеки

Въ сентябрѣ 1850 года наслѣдникъ цесаревичъ предпринялъ путешествіе на югъ Россіи и на Кавказъ. Вездѣ, гдѣ проѣзжалъ великій князь, населеніе восторженно привѣтствовало его, а въ Эриванѣ посланникъ персидскаго шаха Насръ-Эдина явился, сообразно правиламъ восточнаго этикета, поздравить царственнаго путешественника съ прибытіемъ и поднесъ ему персидскій орденъ Льва и Солнца и портретъ шаха, осыпанный брильянтами. На Кавказѣ въ то время была непрестанная война съ кавказскими народами. Цесаревичъ, состоя въ авангардѣ отряда подъ командою намѣстника кавказскаго, князя Воронцова, 26 октября принялъ личное участіе въ сраженіи съ чеченцами; дѣло было жаркое, чеченцы были разбиты и начальникъ ихъ былъ убитъ въ присутствіи цесаревича. Князь Воронцовъ будучи очевидцемъ дѣла, представилъ императору о храбрости цесаревича и просилъ о наградѣ его «за благородный порывъ» орденомъ св. Георгія. Императоръ уважилъ представленіе князя Ворощова и 10 ноября далъ указъ капиталу орденовъ препроводить цесаревичу орденъ св. Георгія 4-й степени.

19 лѣтъ спустя, когда Александръ Николаевичъ былъ уже императоромъ, 26 ноября 1869 года исполнилось столѣтіе со дня учрежденія ордена св. Георгія; въ этотъ день георгіевскіе кавалеры имѣли счастіе быть принятыми императоромъ въ Зимнемъ дворцѣ и удостоенными рѣчью его, въ которой императоръ, между прочимъ, выразился такъ: «я, какъ гросмейстеръ ордена, возложилъ на себя сегодня 1-ю степень сего ордена, но мнѣ въ особенности дорогъ крестъ 4-й степени, который я ношу, и день, въ который я удостоился получить его, принадлежитъ къ счастливѣйшимъ воспоминаніямъ моей жизни».

Тяжелое положеніе подвластныхъ Турціи христіанъ вызвало въ началѣ пятидесятыхъ годовъ заступничество со стороны Россіи; долго тянулись переговоры съ Турціей, потомъ въ переговоры вмѣшались Англія, Франція и другія государства, и вслѣдствіе подстрекательства со стороны этихъ державъ Турція въ 1853 году объявила Россіи войну; въ слѣдующемъ году со стороны Франціи и Англіи тоже послѣдовало объявленіе войны Россіи. Обширность русскаго государства, необычайныя усилія непріятелей вызвали и со стороны Россіи большое напряженіе силъ для отраженія враговъ, такъ что 29 января 1855 года императоръ Николай Павловичъ подписалъ манифестъ о призывѣ все-

общаго государственнаго ополченія. Въ непрестанныхъ заботахъ о войскѣ, Николай Павловичъ лично осматривалъ новобранцевъ; но въ концѣ января императоръ заболѣлъ простудою горла и, несмотря на совѣты докторовъ поберечь себя, онъ продолжалъ выѣзжать. 9 февраля Николай Павловичъ послѣ обѣдни хотѣлъ ѣхать для осмотра маршевыхъ баталіоновъ. «Ваше величество!— сказалъ государю докторъ Кареллъ,—нѣтъ ни одного медика въ вашей арміи, который позволилъ бы рядовому выписаться изъ госпиталя въ такомъ положеніи, въ какомъ вы находитесь, и при такомъ морозѣ (23 градуса) мой долгъ требовать, чтобы вы не выходили еще изъ комнаты».—«Ты исполнилъ свой долгъ,— отвѣчалъ государь,—позволь же мнѣ исполнить мой»,—и, несмотря на просьбы цесаревича одѣться потеплѣе, императоръ не взялъ даже этой предосторожности и выѣхалъ. Послѣдствіемъ выѣзда было то, что болѣзнь стала быстро развиваться, а государь все продолжалъ заниматься дѣлами и только 12 февраля, по неотступному требованію врачей, передалъ управленіе дѣлами государственными цесаревичу. Но болѣзненные припадки дѣлались все опаснѣе и грознѣе. 17 февраля, узнавъ отъ лейбъ-медика о безнадежномъ своемъ положеніи, императоръ пріобщился св. Таинъ, потребовалъ къ себѣ министра двора графа Адлерберга, графа Орлова и военнаго министра князя Долгорукова, поблагодарилъ ихъ за вѣрную службу, поручилъ ихъ наслѣднику и простился; затѣмъ, поцѣловавъ наперсный крестъ у духовника своего, императоръ сжалъ въ рукахъ своихъ руки императрицы и наслѣдника и 18 февраля, въ 12 часовъ 20 минутъ пополудни, скончался.

Обзоръ царствованія императора Александра II.

По вступленіи на прародительскій престолъ императора Александра Николаевича, 19 февраля 1855 года былъ данъ высочайшій манифестъ, въ которомъ императоръ Александръ II, объявляя русскому народу о поразившемъ всѣхъ неожиданномъ страшномъ ударѣ и великой скорби своей и всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ, просилъ Бога о дарованіи себѣ силъ для подъятія тяжкаго бремени быть царемъ. И далѣе въ этомъ манифестѣ императоръ Александръ II выразился такъ: «вступая на прародительскій нашъ престолъ Россійской имперіи и нераздѣльныхъ съ нею царства польскаго и великаго княжества финляндскаго, предъ лицемъ невидимо соприсутствующаго намъ Бога, пріемлемъ священный обѣтъ—имѣть всегда единою цѣлію благоденствіе отечества нашего». Манифестъ заканчивается повелѣніемъ привести всѣхъ подданныхъ къ присягѣ на вѣрность вновь вступившему на престолъ императору и наслѣднику цесаревичу.

19 февраля въ высочайшемъ приказѣ по войскамъ было объявлено о кончинѣ императора Николая Павловича; этотъ приказъ заканчивался послѣдними словами покойнаго императора Николая I: «Благодарю славную, вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные армію и флотъ; молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе государства и внѣ и внутри обезпечено, и горе врагамъ его! Я ихъ любилъ какъ дѣтей своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но оттого, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать».

21 февраля въ залѣ Зимняго дворца собралось начальство всѣхъ военно-учебныхъ заведеній, помощникъ начальника военно-учебныхъ заведеній Я. И. Ростовцевъ, члены совѣта, директора, воспитатели и наставники, а также офицеры, обучающіеся въ военной академіи, и фельдфебеля всѣхъ ротъ военно-учебныхъ заведеній.

Въ половинѣ второго вошелъ въ залу государь и, обращаясь къ присутствующимъ, сказалъ: «Господа, я хотѣлъ всѣхъ васъ видѣть у себя, чтобы проститься съ вами, какъ бывшій главный начальникъ... Шесть лѣтъ я былъ съ вами, и въ эти годы имѣлъ отъ васъ много душевнаго утѣшенія... Вы всѣ у меня здѣсь, въ моемъ сердцѣ. Я самъ прочту вамъ приказъ мой».

При чтеніи приказа, въ которомъ государь припоминаетъ, что въ теченіе шести лѣтъ личное наблюденіе за военно-учебными заведеніями составляло пріятнѣйшую для сердца его заботу, въ голосѣ его стали слышны слезы, которыя превратились въ рыданія; когда государь обратилъ слова приказа къ дѣтямъ, то голосъ его, прерываемый по временамъ полнотою чувства, по временамъ на мгновеніе дрожавшій, звучно разносился по обширной залѣ, и всѣ бывшіе тутъ были тронуты до слезъ.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ слова приказа обращены были къ генералъ-адъютанту Ростовцеву, государь протянулъ ему руку. Ростовцевъ съ увлеченіемъ поцѣловалъ эту руку. Государь пріостановился чтеніемъ, обратился къ Ростовцеву, крѣпко обнялъ и крѣпко поцѣловалъ его.

По прочтеніи приказа, государь въ слезахъ перецѣловалъ членовъ совѣта, директоровъ корпусовъ; поцѣловалъ директора полтавскаго корпуса, сказавъ: «передайте это вашимъ». Поцѣловавъ начальника военной академіи, сказалъ: «надѣюсь, что военная академія будетъ и впредь давать такихъ же отличныхъ офицеровъ, какихъ она уже давала войскамъ».

Обратясь потомъ къ фельдфебелямъ всѣхъ корпусовъ, государь сказалъ: «подите вы сюда ко мнѣ, ко мнѣ!» Снова слезы слышались въ голосѣ государя: «любите, дѣти, и радуйте вашего государя,—говорилъ онъ,—какъ вы прежде любили и радовали вашего начальника; помните нашего общаго отца и благодѣтеля; передаю вамъ и его и мое благословеніе», и съ этими словами положилъ обѣ свои руки на головы двухъ, ближе другихъ къ нему стоявшихъ, кадетъ; всѣ они бросились въ слезахъ

цѣловать руки государю; государь цѣловалъ ихъ въ голову и, рыдая, сказалъ: «я бы желалъ перецѣловать всѣхъ, передайте это вашимъ товарищамъ».

Ступивъ потомъ нѣсколько шаговъ впередъ по залѣ и обратясь къ 1-му кадетскому корпусу, сказалъ: «жалую 1-му корпусу мундиръ незабвеннаго его благодѣтеля государя Николая Павловича, въ воспоминаніе отеческой любви его къ корпусу; ротѣ его величества на погонахъ и эполетахъ носить вензельное изображеніе его имени».

Потомъ прочитанъ былъ его величествомъ приказъ инженерному училищу о переименованіи его Николаевскимъ, и при словахъ приказа, гдѣ говорится про оборону Севастополя, государь промолвилъ: «да, дѣйствительно славная!»

Обращая слова ко всѣмъ, государь говорилъ: «во все время управленія моего военно-учебными заведеніями я ничего не испыталъ, кромѣ удовольствія; успѣхи воспитанія и образованія юношей радовали покойнаго государя и благодѣтеля нашего и обращали на меня его благоволеніе; они и меня радовать будутъ... Примѣры любви къ вѣрѣ, государю и отечеству, примѣры неустрашимости и самоотверженія многихъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній свидѣтельствуютъ о правилахъ, имъ внушенныхъ. Еще разъ благодарю всѣхъ», заключилъ государь и, возвращаясь съ генералъ-адъютантомъ Ростовцевымъ во внутреннія комнаты, сказалъ стоявшимъ тутъ чинамъ штаба: «штабу моему спасибо!».

Въ первое время своего царствованія главною заботою императора Александра II было устройство боевыхъ силъ для борьбы съ врагами; въ это трудное время весь русскій народъ съ неустаннымъ вниманіемъ слѣдилъ за войной и, воодушевленный желаніемъ способствовать правительству, по мѣрѣ силъ, несъ свою лепту. Такихъ добровольныхъ пожертвованій на военныя издержки и въ пользу раненыхъ поступило 10,000,000 рублей. Русское дворянство, какъ всегда, первое отозвалось на призывъ правительства и со всѣхъ концовъ Россіи присылало къ подножію престола выраженія всеподданнѣйшихъ чувствъ преданности и готовности на всѣ жертвы для славы и чести царя и отечества, и когда депутація с.-петербургскаго дворянства представилась его величеству, императоръ изволилъ выразить дворянамъ: «я желалъ васъ видѣть, господа, чтобы передать

вамъ слова покойнаго нашего благодѣтеля, незабвеннаго родителя моего. Онъ былъ уже такъ слабъ, что не могъ читать самъ выраженія вашихъ чувствъ; эта обязанность была возложена на меня. Ваше усердіе, господа, усладило его послѣднія минуты. Выслушавъ все, онъ сказалъ: «благодарю ихъ, благодарю искренно. Скажи имъ, что я никогда не сомнѣвался въ ихъ преданности и теперь еще болѣе въ ней убѣдился». Благодарю васъ, господа! Я увѣренъ, что эти слова глубоко залягутъ въ вашемъ воспоминаніи. Вы, во главѣ другихъ, передайте ихъ всѣмъ. Времена трудныя. Я всегда говорилъ покойному государю, что твердо уповаю, что Богъ милостію своею сохранитъ Россію. Я надѣялся дожить вмѣстѣ до дней радостныхъ, но Богу угодно было рѣшить иначе. Я въ васъ, господа, увѣренъ. Я надѣюсь на васъ. Я увѣренъ, что дворянство будетъ въ полномъ смыслѣ слова настоящимъ благороднымъ сословіемъ и въ началѣ всего добра».

«Не унывать! Я съ вами, вы со мною!» Потомъ, сотворивъ знаменіе креста, государь продолжалъ: «Господь намъ да поможетъ! Не посрамимъ земли русскія!» Затѣмъ, обнявъ губернскаго предводителя, государь присовокупилъ: «въ лицѣ вашемъ еще разъ благодарю все дворянство. Прощайте, господа! Богъ съ вами».

Въ ознаменованіе начала своего царствованія, по примѣру августѣйшихъ своихъ предковъ, Александръ II даровалъ народу всевозможныя льготы, а тѣмъ изъ подданныхъ, которые омрачили себя противозаконными дѣяніями, но могли еще черезъ совокупное дѣйствіе правосудія и милосердія быть нравственно исправлены и новою жизнію загладить прошлое, даровалъ прощеніе или облегченіе участи. Для объявленія этого всемилостивѣйшаго манифеста императоръ избралъ 27-е марта, день Воскресенія Спасителя. Главнѣйшія милости заключались въ слѣдующемъ: изъ всѣхъ недоимокъ прежнихъ лѣтъ, по 1 января 1855 года накопившихся, въ податяхъ подушной, оброчной и другихъ, ко взысканію оставить только сумму въ размѣрѣ годового оклада, а что сверхъ того, то сложить; взысканія за употребленіе простой бумаги вмѣсто гербовой простить. Содержащимся подъ стражею или отданнымъ въ заработки за долги казнѣ менѣе 600 рублей долги эти простить и ихъ освободить, а прочимъ уменьшить срокъ содержанія подъ стражею или отдачу въ заработки, соразмѣрно

со скидкою означеннаго выше количества; за преступленія, не влекущія потерю или ограниченія правъ, къ отвѣтственности не привлекать, оставивъ за виновными только обязанность вознаградить лицъ, потерпѣвшихъ отъ ихъ проступковъ вредъ и убытки, а виновныхъ въ порубкѣ, похищеніи, поджогѣ и порчѣ лѣсовъ казенныхъ, казенно-крестьянскихъ и корабельныхъ освободить отъ слѣдствія и суда, хотя бы по закону и слѣдовало имъ за эти преступленія лишеніе правъ состоянія, если только они не учинили другихъ преступленій. Отлучившимся безъ узаконенныхъ видовъ или отсутствующимъ съ просроченными даруется прощеніе въ томъ случаѣ, если они сами возвратятся въ мѣста, гдѣ имъ быть надлежитъ. Преступниковъ, осужденныхъ къ наказанію плетьми съ наложеніемъ клеймъ и къ ссылкѣ въ каторжныя работы, или къ наказанію плетьми и къ ссылкѣ на поселеніе, освободить отъ наказанія тѣлеснаго и только обратить, куда, на основаніи судебнаго приговора, будетъ слѣдовать. Каторжнымъ сроки въ работахъ сократить на $^1/_3$; приговоренныхъ на поселеніе въ мѣста болѣе отдаленныя сослать въ мѣста не столь отдаленныя и время, проведенное въ пути, зачислить въ срокъ; осужденныхъ къ наказаніямъ розгами и отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты или въ рабочіе дома отъ наказанія розгами освободить. Осужденнымъ въ Сибирь на житье сроки сократить на половину; осужденнымъ къ ссылкѣ въ губерніи несибирскія дозволить вступить въ военную службу нижними чинами въ Сибирь или на Кавказъ. Осужденнымъ къ заключенію въ рабочій домъ срокъ сократить на одну треть, а приговореннымъ къ заключенію въ крѣпости, смирительномъ домѣ или тюрьмѣ или къ аресту срокъ сократить на половину. Сообразно были уменьшены наказанія и тѣмъ преступникамъ, приговоры о которыхъ были уже приведены въ исполненіе.

Тѣмъ же, кои въ силу всемилостивѣйшаго манифеста освобождались отъ наказанія, если они считали себя невинными, дозволялось оправдаться передъ судомъ установленнымъ порядкомъ.

17 апрѣля былъ изданъ высочайшій манифестъ, которымъ возвѣщалось, что коронованіе государя императора и государыни императрицы долженствуетъ совершиться въ Москвѣ въ августѣ мѣсяцѣ. Къ этому времени созывались туда губернскіе предводители дворянства и городскія головы, исключая сибирскихъ, въ виду отдаленности ихъ мѣстонахожденія.

И стала первопрестольная столица Россіи — Москва — готовиться къ предстоящему торжеству: стѣны кремля опоясались милліонами разноцвѣтныхъ шкаликовъ, назначенныхъ горѣть въ день короноваиія и послѣдующіе два вечера; глава колокольни Ивана Великаго обратилась въ изображеніе короны; всѣ лучшія зданія покрылись щитами съ вензелевыми изображеніями; по улицамъ, гдѣ долженствовалъ совершиться въѣздъ императора въ Москву, были устроены мѣста для зрителей, а желающихъ видѣть этотъ въѣздъ было до такой степени много, что за одно окно въ домахъ, мимо которыхъ имѣлъ проѣхать государь, платили до 150 рублей.

Въ соборной Успенской церкви былъ устроенъ балдахинъ малиноваго бархата, съ подборами изъ золотого глазета, украшенный золотымъ позументомъ, бахромою, шнурами, кистями и страусовыми перьями; подъ балдахиномъ стоялъ обитый бархатомъ и золотымъ позументомъ тронъ; на тронѣ были поставлены: для императора—престолъ царя Іоанна Ш, а для императрицы—престолъ царя Михаила Ѳедоровича; вправо отъ трона было устроено особое мѣсто, съ престоломъ царя Алексѣя Михайловича, для вдовствующей императрицы Александры Ѳедоровны. 17 августа, при колокольномъ звонѣ со всѣхъ церквей, пушечной пальбѣ, несмолкаемыхъ кликахъ народа и звукахъ военной музыки, послѣдовалъ торжественный въѣздъ государя императора въ Москву; къ этому же времени прибыли въ Москву члены царскаго дома—какъ россійскаго, такъ и многихъ иностранныхъ, пріѣхали послы съ ихъ свитами, съѣхались высшіе россійскіе чины, дворянство, войска, купечество, и всякій, кто имѣлъ возможность, прибылъ въ Москву быть свидѣтелемъ торжества.

26 августа 1856 года, въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, государь императоръ Александръ Николаевичъ возложилъ на себя русскую корону и принялъ священное муропомазаніе.

Теперь мирныя радости и торжества смѣнили недавнія военныя бури; все ликовало, всѣ праздновали; въ церквахъ раздавали серебряные жетоны въ память коронаціи, народу предлагалось даровое угощеніе. Московское купечество дало народный обѣдъ для всей прибывшей въ Москву гвардіи; въ театрахъ шли даровыя представленія; во дворцѣ былъ данъ большой придворный маскарадъ; по вечерамъ городъ горѣлъ, словно волшебными огнями, отъ иллюминаціи. Отъ царя, источника русской правды

и милости, послѣдовалъ высочайшій манифестъ: прощеніе, отмѣна наказаній, возвращеніе людямъ потерянаго по ихъ же винѣ счастія, возвращеніе солдату сыновей его, которые по прежнимъ узаконеніямъ поступали въ военные кантонисты, и много, много милостей исторгли изъ души людей горячую молитву ко Всевышнему за царя своего, и у многихъ текли слезы умиленія при видѣ всеобщей радости и великихъ надеждъ русскаго народа.

Манифестъ начинается слѣдующими словами:

„Въ сей торжественный день, испросивъ благословеніе Всевышняго, мы возложили на себя вѣнецъ нашихъ предковъ. Первою нашею мыслію было, какъ всегда, благоденствіе любезной намъ Россіи. Повторяя при священномъ обрядѣ коронованія обѣтъ, произнесенный нами въ самый часъ вступленія нашего на прародительскій престолъ, имѣть постоянною единою цѣлью трудовъ и попеченій нашихъ утвержденіе, возвышеніе сего благоденствія въ настоящемъ и будущемъ времени, мы не могли, съ тѣмъ вмѣстѣ, не обратиться къ воспоминанію о событіяхъ недавно минувшихъ лѣтъ, ознаменованныхъ тягостными испытаніями, но и примѣрами высокой доблести и новыми доказательствами безпредѣльной, нелицемѣрной преданности вѣрныхъ подданныхъ нашихъ всѣхъ состояній престолу и отечеству,—доказательствами, на кои незабвенный ролитель нашъ взиралъ какъ на отраду, неб еснымъ Промысломъ ему ниспосылаемую. Сіе воспоминаніе сохранится навѣки въ сердцѣ нашемъ и, конечно, перейдетъ къ отдаленнѣйшему потомству. Но мы желаемъ возбужденныя имъ въ насъ чувства, еще разъ при нынѣшнемъ торжествѣ, изъявить всенародно установленіемъ нѣкоторыхъ особыхъ знаковъ отличій и особо обращаемымъ къ каждому изъ сословій въ государствѣ выраженіемъ нашего благоволенія и признательности“.

Затѣмъ по высочайшему манифесту для воиновъ, участвовавшихъ въ битвахъ и вообще въ военныхъ дѣйствіяхъ 1853, 1854 и 1855 годовъ, учреждены бронзовыя медали для ношенія ихъ въ петлицѣ на лентѣ ордена св. Георгія; на медаляхъ сихъ съ одной стороны изображены подъ всезрящимъ окомъ Провидѣнія вензелевыя имена императоровъ Николая I и Александра II, а съ другой стороны — достопамятныя слова императора Николая: «На Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки»; эти же медали пожалованы врачамъ и гражданскимъ чиновникамъ,

находившимся при войскѣ во время битвъ и вообще военныхъ дѣйствій; войскамъ, врачамъ и гражданскимъ чиновникамъ, находившимся въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, пожалованы такія же медали на лентѣ ордена св. Андрея Первозваннаго. Всѣмъ прочимъ войскамъ и состоящимъ при нихъ гражданскимъ чиновникамъ пожалованы медали на лентѣ ордена св. равноапостольнаго князя Владиміра. Священникамъ, которые были въ походахъ и нерѣдко отправляли свои обязанности на мѣстѣ битвы, тоже пожалованы медали на Георгіевской лентѣ и, кромѣ того, имъ и прочему духовенству пожалованы наперсные кресты для ношенія на лентѣ ордена св. Владиміра.

«Отъ почтенныхъ служителей алтаря мы обращаемся къ вѣрному, благородному россійскому дворянству. Оно привыкло издавна предшествовать прочимъ состояніямъ на поприщѣ чести и жертвъ за отечество»... въ память заслугъ государь пожаловалъ главѣ каждаго дворянскаго семейства медаль на лентѣ ордена св. Владиміра съ тѣмъ, что по смерти получившаго, медаль переходитъ къ старшему въ семействѣ.

Почетнымъ гражданамъ и купцамъ именитымъ, которые отличили себя приношеніемъ на издержки войны или на пособіе раненымъ и семействамъ убитыхъ, пожалованы медали на лентѣ ордена св. Анны.

Прочимъ сословіямъ, своими приношеніями выразившимъ свою готовность жертвовать на пользу отечества, государь отъ себя и именемъ отечества выразилъ благодарность. Жителямъ Херсонской, Екатеринославской, Архангельской и прибалтійскихъ губерній, потерпѣвшимъ разореніе отъ нападенія непріятелей, сдѣланы особыя облегченія и оказано пособіе.

Далѣе въ томъ же манифестѣ выражено: «Желая вообще ознаменовать торжество нашего коронованія дарованіемъ вѣрнымъ подданнымъ всѣхъ возможныхъ въ настоящее время льготъ и милостей, даже распространить ихъ на тѣхъ, которые хотя навлекли на себя справедливую кару закона противными оному дѣяніями, но, по изъявленному ими раскаянію и смиренію въ наказаніяхъ, или же по самому свойству вины ихъ, могутъ быть признаны заслуживающими смягченія сихъ наказаній, или и совершеннаго прощенія»...

Вотъ главныя статьи этого высочайшаго манифеста:

Рекрутскихъ наборовъ въ 1856 году и въ теченіе трехъ слѣ-

дующихъ за симъ лѣтъ не производить. Всѣ недоимки прежнихъ лѣтъ по 1-е января 1856 года въ податяхъ со всѣми пенями сложить. Съ лицъ умершихъ, на которыхъ числились казенныя взысканія и за которыхъ должны были отвѣтствовать наслѣдники этихъ лицъ, отъ взысканія наслѣдниковъ освободить. Всѣхъ, за несостоятельность къ платежу, содержащихся подъ стражею, или отданныхъ въ заработки, или на поручительство, простить и освободить, а самыя взысканія сложить съ нихъ; но эта статья не распространялась на лицъ, содержащихся подъ стражею за долги частнымъ лицамъ. Людей, явившихся въ установленный срокъ изъ бѣговъ, взысканію не подвергать.

Простить взысканія за употребленіе вмѣсто гербовой бумаги простой. Всѣ долги казнѣ по ссудамъ, выданнымъ жителямъ Москвы и Московской губерніи для вспомоществованія послѣ нашествія непріятеля въ 1812 году, простить. Суммы, выданныя до 1-го января 1856 года въ ссуду государственнымъ крестьянамъ, по случаю неурожаевъ, сложить со счетовъ. По ссудамъ поселянамъ разныхъ вѣдомствъ, а равно и жителямъ городовъ, возникшіе по случаю неурожаевъ долги—одну треть оныхъ простить. Политическимъ преступникамъ, изъявившимъ раскаяніе и безукоризненнымъ послѣ приговора поведеніемъ заслуживающимъ прощеніе, даровать: однимъ—значительныя облегченія на мѣстѣ ссылки, другимъ—освобожденіе изъ ссылки, съ правомъ поселиться въ одной изъ внутреннихъ великороссійскихъ губерній, а нѣкоторымъ дозволить жить повсемѣстно, гдѣ пожелаютъ, за исключеніемъ С.-Петербурга и Москвы; тѣмъ же изъ получившихъ прощеніе, которые были по суду лишены правъ дворянскихъ за политическія преступленія и за участіе въ бывшемъ 1831 году возмущеніи Польши, всемилостивѣйше возвращены дворянскія права; лица, принадлежавшія къ другимъ сословіямъ и лишенныя правъ за политическія преступленія, тоже получили возвращеніе правъ; состоявшихъ, за прикосновенность къ политическимъ преступленіямъ, подъ надзоромъ полиціи—отъ надзора освободить. Лица, подвергнутыя полицейскому надзору за общія преступленія, если они вели себя во время состоянія подъ надзоромъ безукоризненно, одни совершенно освобождались отъ дальнѣйшаго надзора, другимъ сокращался срокъ. Водворенныхъ въ отдаленныхъ губерніяхъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія дозволено перевести въ менѣе отдаленныя губерніи, съ предо-

ставленіемъ имъ права приписаться къ какому-либо податному сословію. Всѣхъ состоящихъ по день коронованія подъ слѣдствіемъ и судомъ за преступленія, не влекущія лишеніе правъ, отъ суда и слѣдствія учинить свободными, съ обязательствомъ только вознаградить потерпѣвшихъ отъ преступленій вредъ и убытки. Преступниковъ, осужденныхъ къ наказанію плетьми съ наложеніемъ клеймъ и къ ссылкѣ въ каторжныя работы, или же къ наказанію плетьми и ссылкѣ на поселеніе, или къ замѣняющему въ нѣкоторыхъ случаяхъ наказаніе плетьми наказанію розгами,— освободить отъ наказанія тѣлеснаго и наложенія клеймъ и, по совершеніи надъ ними, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, установленнаго обряда, обратить, куда, на основаніи судебнаго о нихъ приговора, будетъ слѣдовать.

Преступникамъ, осужденнымъ въ каторжныя работы безъ срока, время нахожденія на каторгѣ ограничить 20-ю годами, а срочнымъ каторжникамъ срокъ уменьшить на $^1/_3$; приговоренныхъ къ ссылкѣ на поселеніе въ мѣста болѣе отдаленныя — сослать въ мѣста не столь отдаленныя, и сосланнымъ въ мѣста не столь отдаленныя—дозволить по истеченіи 8 лѣтъ приписаться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ. Осужденныхъ къ наказанію розгами и отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты или въ рабочіе дома — освободить отъ наказанія тѣлеснаго и только обратить, куда слѣдуетъ, на основаніи судебнаго приговора. Изъятымъ по закону отъ наказанія тѣлеснаго осужденнымъ къ ссылкѣ въ Сибирь на житье—дозволить, если они вели себя на мѣстѣ жительства безукоризненно, переселиться съ разрѣшенія начальства въ отдаленныя губерніи Европейской Россіи. Осужденнымъ къ заключенію въ рабочемъ домѣ—срокъ заключенія сократить на $^1/_3$, а заключеннымъ въ крѣпости, смирительномъ домѣ или въ тюрьмѣ—сократить время содержанія на $^1/_2$. Всѣ денежныя взысканія, не уплаченныя за несвоевременное объявленіе о новорожденныхъ солдатскихъ и матросскихъ дѣтяхъ и за непредставленіе этихъ дѣтей въ кантонисты или на службу,— прекратить всѣ эти дѣла и взысканія; отставнымъ солдатамъ и солдатскимъ вдовамъ возвратить, если они пожелаютъ, всѣхъ ихъ сыновей, зачисленныхъ въ военно-сухопутное и морское вѣдомства, исключая поступившихъ уже на дѣйствительную службу; это же право — принять къ себѣ малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей — предоставить родственникамъ и воспитателямъ;

лицамъ доброй нравственности предоставлялось, по ихъ желанію, принять въ составъ своего семейства солдатскихъ и кантонистскихъ дѣтей и незаконнорожденныхъ, военному вѣдомству принадлежащихъ. Тѣмъ изъ преступниковъ, надъ коими приговоръ, постановленный судебными мѣстами, уже былъ приведенъ въ исполненіе, также были дарованы большія облегченія: уменьшены сроки; зачислено въ сроки время, проведенное въ пути; разрѣшена подача просьбъ о перечисленіи въ податныя сословія; слагались съ нихъ недоимки въ податяхъ. Сосланнымъ на житье въ губерніи несибирскія — дозволялось поступить нижними чинами или канцелярскими служителями въ Сибирь и Закавказскій край, — словомъ, всѣ пострадавшіе за свои противозаконныя дѣянія и не совершившіе послѣ того новыхъ преступленій, въ царскомъ манифестѣ нашли прощеніе и облегченіе. Не были забыты въ манифестѣ дворяне и уроженцы семи западныхъ губерній царства польскаго и литовскаго края. По прежнимъ законамъ, они, при поступленіи на службу и увольненіи отъ службы, подчинялись особому, ограничивающему ихъ права, порядку. Государь повелѣлъ отмѣнить этотъ порядокъ. Офицерамъ военнаго и морского вѣдомствъ, исключеннымъ изъ службы за предосудительное поведеніе, дозволялось вновь вступить на службу первымъ офицерскимъ чиномъ, въ томъ случаѣ, когда они представляли отъ предводителей дворянства одобрительные о ихъ поведеніи аттестаты, а поступившимъ уже добровольно на службу нижними чинами—возвращался первый ихъ офицерскій чинъ.

Лица, подвергшіяся наказанію за преступленія политическія по участію ихъ въ тайныхъ сообществахъ, открытыхъ въ 1825 и 1827 гг., и своимъ раскаяніемъ, безукоризненнымъ поведеніемъ заслужившія отъ начальства одобрительные отзывы, тоже получили великія милости отъ царя. Изъ нихъ, находящимся въ Сибири на поселеніи и на жительствѣ, а также служащимъ тамъ по гражданской части, дозволено возвратиться съ семействами изъ Сибири въ Россію и жить, гдѣ они пожелаютъ, кромѣ С.-Петербурга и Москвы; которыя же получили ранѣе дозволеніе жительствовать во внутреннихъ губерніяхъ, тѣ освобождались отъ всѣхъ ограниченій. Вмѣстѣ съ этимъ государь повелѣлъ возвратить помилованнымъ и законнымъ дѣтямъ ихъ, рожденнымъ послѣ приговоровъ, права дворянскія, а причисленнымъ по винѣ ихъ къ низшимъ степенямъ, имъ и законнымъ дѣтямъ ихъ, рож-

деннымъ послѣ приговоровъ, дарованы прежніе титулы: баронскіе, графскіе и княжескіе.

Уроженцамъ западныхъ губерній, участвовавшимъ въ польскомъ возмущеніи 1831 года, получившимъ отъ начальства удостовѣренія о ихъ безукоризненномъ поведеніи, возвращались потерянныя ими по суду права дворянства и дозволялось имъ возвратиться на родину.

Евреямъ были сдѣланы большія облегченія по отбыванію ими рекрутскихъ повинностей.

Словомъ, въ торжественный день коронованія, императоръ воспользовался высшимъ правомъ монарховъ—правомъ милости въ самомъ обширномъ смыслѣ.

Съ перваго же года вступленія на престолъ императоръ Александръ Николаевичъ и супруга его императрица Марія Александровна обратили свое особое вниманіе на воспитаніе и образованіе дѣтей и лицъ, которыя, окончивъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, стремились докончить свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—университетахъ. Такъ, въ 1855 году императоръ приказалъ принимать въ университеты неограниченное число студентовъ; въ 1856 году при главномъ управленіи училищъ учрежденъ ученый комитетъ; на комитетъ этотъ возложено принятіе мѣръ къ улучшенію ученой и воспитательной части. Съ улучшеніемъ воспитательной части, было увеличено жалованье директорамъ и воспитателямъ; этою мѣрою привлекались на службу въ учебныя заведенія лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ заведеніяхъ военно-учебныхъ—кадетскихъ корпусахъ—въ прежнее время главное вниманіе обращалось на фронтовую выправку и, какъ исправительное наказаніе, чаще всего употреблялись розги. Съ принятіемъ мѣръ къ улучшенію воспитанія, воспитателями въ корпуса стали поступать болѣе образованные офицеры, научное образованіе кадетъ было увеличено, а наказанія тѣлесныя, какъ вредно дѣйствующія на самолюбіе юношей, были совершенно уничтожены.

Самъ государь любилъ часто посѣщать учебныя заведенія, институты, кадетскіе корпуса; посѣщеніе государя всегда для дѣтей составляло какъ бы праздникъ. Однажды зимой въ 1859 году государь неожиданно пріѣхалъ часу въ третьемъ дня въ Павловскій кадетскій корпусъ. Государь!.. какъ молнія разнес-

лось по корпусу, и кадеты вмигъ выстроились въ камерахъ каждый у своей кровати. Оставивъ въ швейцарской шинель, государь поднялся по лѣстницѣ и сталъ обходить корпусъ, сопровождаемый дежурнымъ по корпусу ротнымъ командиромъ и прочимъ мало-по-малу прибывавшимъ къ неожиданному пріѣзду государя начальствомъ. «Здравствуйте, дѣти!» говорилъ государь, входя въ камеры. «Здравія желаемъ, ваше императорское величество!» слышался дружный отвѣтъ на царское привѣтствіе. Обходя камеры, государь удостоивалъ нѣкоторыхъ кадетъ вопросами: какъ фамилія? въ какомъ классѣ? и т. п. Государь кончилъ осмотръ, обойдя послѣднею 4-ю роту. «Ко мнѣ, дѣти», сказалъ государь, обращаясь къ кадетамъ. Кадеты 4-й роты вмигъ окружили государя, а вслѣдъ за ними сбѣжались и кадеты прочихъ ротъ. «Всѣмъ ли довольны, дѣти?» спросилъ государь. «Всѣмъ довольны, ваше императорское величество», отвѣтили кадеты. «Ура!» гаркнулъ весь корпусъ—и вмигъ съ крикомъ «ура» кадеты подняли государя кверху на рукахъ и стали качать. «Довольно, довольно, дѣти», говорилъ государь, добродушно смѣясь. «Пустите, мнѣ надо ѣхать».—«Не пустимъ, на рукахъ снесемъ!» кричали кадеты и дѣйствительно понесли государя съ 4 этажа внизъ по лѣстницѣ на рукахъ; кто-то догадался спуститься внизъ въ швейцарскую, взять царскую шинель и внести ее наверхъ; шинель тотчасъ же подложили подъ государя и продолжали нести его. «Ваше величество, пустите въ отпускъ!» крикнулъ кто-то изъ кадетъ. «Въ отпускъ! въ отпускъ!» подхватили хоромъ остальные. «Ну, хорошо, ступайте до вечера», ласково отвѣчалъ государь. Потомъ кадеты бережно вынесли государя на улицу, усадили въ парныя сани и, кто гдѣ могъ, сами уцѣпились за сани, кто сзади, кто рядомъ съ кучеромъ, а остальные гурьбой побѣжали въ одинѣхъ курткахъ около царскихъ саней. Государя видимо утѣшала дѣтская любовь и привязанность; проѣхавъ такъ шагомъ съ четверть версты, государь приказалъ кучеру остановиться. «Ну, дѣти, прощайте, маршъ домой!» скомандовалъ онъ, и кадеты на перегонку пустились бѣжать обратно въ корпусъ.

Государыня, съ своей стороны, принимала къ сердцу женское образованіе. Въ 1856 году было приступлено къ устройству въ губернскихъ городахъ женскихъ школъ; въ 1858 году подъ покровительствомъ императрицы, было основано Маріинское жен-

ское училище для приходящихъ; въ концѣ того же года учреждены педагогическіе курсы. По мысли императрицы, въ Россіи открыты гимназіи для дѣтей всѣхъ сословій, изъ нихъ въ вѣдомствѣ учрежденій императрицы Маріи съ 1858 года открыто было 32 гимназіи; въ то же время въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія открыто 75 гимназій и 159 прогимназій, а для дѣтей духовенств послѣдовало открытіе женскихъ епархіальныхъ училищъ; при многихъ женскихъ монастыряхъ были учреждены училища и богадѣльни, и вообще заботами государыни была предоставлена возможность всѣмъ сословіямъ дать своимъ дѣтямъ за умѣренную плату основательное воспитаніе.

Царскія заботы о распространеніи народнаго образованія были горячо и сочувственно приняты всѣмъ обществомъ, и значительныя пожертвованія на устройство гимназій и школъ сдѣланы были отдѣльными лицами, городскими обществами и дворянствомъ; такъ, когда императрица Марія Александровна пожертвовала 3,000 рублей на устройство въ Ковно женской гимназіи, то кіевское дворянство для осуществленія желанія государыни пожертвовало съ своей стороны 30,000 рублей.

По окончаніи крымской войны внутренняя жизнь государства стала постепенно принимать свой обычный ходъ: снова стала оживляться торговля, разрѣшенъ былъ запрещенный во время войны отпускъ за границу хлѣба, и постепенное пробужденіе страны вызвало потребность перестать довольствоваться прежними шоссейными дорогами, и въ августѣ 1856 года было высочайше разрѣшено барону Штиглицу построить желѣзную дорогу между С.-Петербургомъ и Петергофомъ; чугунъ и желѣзо Штиглицъ обязался покупать въ Россіи у русскихъ заводчиковъ—въ томъ случаѣ, если они согласятся брать цѣны не свыше какъ на 15% дороже заграничныхъ. Съ легкой руки барона Штиглица явились новые предприниматели, и къ 1857 году рѣшено произвести постройку желѣзныхъ дорогъ на протяженіи до 4000 верстъ. Въ высочайшемъ указѣ отъ 29 января 1857 года выражено, что обильное дарами природы государство наше, будучи раздѣлено огромными пространствами, нуждается, по примѣру государствъ иностранныхъ, въ путяхъ удобныхъ и скорыхъ, въ виду чего разрѣшено обществу русскихъ и иностранныхъ капиталистовъ, съ барономъ Штиглицемъ во главѣ,

произвести постройку желѣзныхъ дорогъ. По условіямъ, объявленнымъ въ высочайшемъ указѣ, компанія обязуется:

«На свой счетъ и страхъ устроить въ теченіе десяти лѣтъ и потомъ содержать въ теченіе восьмидесяти пяти лѣтъ указанную сѣть, около четырехъ тысячъ верстъ, желѣзныхъ дорогъ, съ однимъ лишь ручательствомъ правительства, за выручение пяти процентовъ съ опредѣленныхъ на сооруженіе суммъ, и съ тѣмъ, что по минованіи означенныхъ сроковъ вся сѣть обращается безплатно въ принадлежность казны. Сѣть эта будетъ простираться: отъ С.-Петербурга до Варшавы и прусской границы, отъ Москвы до Нижняго-Новгорода, отъ Москвы, чрезъ Курскъ и низовье Днѣпра, до Ѳеодосіи и отъ Курска до Орла, чрезъ Динабургъ до Либавы. Такимъ образомъ непрерывнымъ, чрезъ 26 губерній, желѣзнымъ путемъ соединятся взаимно: три столицы, главныя судоходныя рѣки наши, средоточіе нашихъ избытковъ, и два порта на Черномъ и Балтійскомъ моряхъ, почти весь годъ доступные; облегчится симъ образомъ вывозъ заграничный, обезпечатся провозъ и продовольствіе внутреннее».

Но это общество, учредившееся подъ громкимъ названіемъ «Главное Общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ», не выполнило вполнѣ условія и не оправдало возложенныхъ на него надеждъ. Въ послѣдующіе годы царствованія императора Александра II, стали строиться и другія желѣзныя дороги, такъ что къ концу его царствованія Россія покрылась желѣзными дорогами болѣе чѣмъ на 21,000 верстъ, а телеграфныя линіи были проведены болѣе чѣмъ на 200,000 верстъ, и тамъ, гдѣ прежде для сообщенія какого-либо извѣстія требовалось нѣсколько мѣсяцевъ, стало возможнымъ сообщать это извѣстіе по телеграфу въ нѣсколько минутъ.

Одновременно съ желѣзнодорожными предпріятіями явилась потребность и въ учрежденіи новыхъ пароходныхъ обществъ. До воцаренія императора Александра II существовали: пароходное общество по Волгѣ, пароходное товарищество Петербургской купеческой гавани, товарищество Самолетъ, новое С.-Петербургско-Любское пароходное общество и Камско-Волжское пароходное общество; въ 1856 году послѣдовало Высочайшее утвержденіе устава Русскаго общества пароходства и торговли, съ основнымъ капиталомъ въ 9 милліоновъ рублей. Въ 1857 году утверждены уставы пароходства: По Волхову, Сѣверное паро-

ходство; въ 1858 году—Нептунъ, Дружина, пароходство по Днѣпру, Рижское пароходное общество, общество Кавказъ и Меркурій (съ капиталомъ въ $4^1/_2$ милліона руб.), Вулканъ, Сѣверо-Двинское пароходное общество, товарищество пароходнаго сообщенія между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ, общество С.-Петербургскаго Волжскаго пароходства и судоходства, Дельфинъ, пароходное общество между С.-Петербургомъ и Кронштадтомъ и другія пароходныя общества.

Послѣ крымской войны, стали распространяться въ Россіи общества, товарищества и компаніи: ипотечныя, страховыя, транспортныя, торгово-промышленныя, ссудныя и другія, а позднѣе, въ 60 годахъ, появились частныя банковыя учрежденія.

Въ 1859 году 1 сентября высочайше утвержденъ уставъ Государственнаго банка, учреждаемаго для оживленія торговыхъ оборотовъ; основной капиталъ банка опредѣленъ въ 15 милліоновъ рублей; вклады, ввѣряемые банку, не подлежатъ ни описи, ни отчужденію по какимъ бы то ни было взысканіямъ и не могутъ быть обращены на общіе государственные расходы. Государственному банку разрѣшено производить: 1) учетъ векселей и другихъ срочныхъ правительственныхъ и общественныхъ $^0/_0$ бумахъ и иностранныхъ тратть; 2) покупку и продажу золота и серебра; 3) полученіе платежа по векселямъ и другимъ срочнымъ денежнымъ документамъ за счетъ довѣрителей; 4) пріемъ вкладовъ на храненіе, на текущій счетъ и на обращеніе изъ $^0/_0$; 5) производство ссудъ подъ $^0/_0$ и другія бумаги, золото, серебро и товары; 6) покупка и продажа $^0/_0$ бумагъ за свой счетъ. Государственное казначейство обезпечиваетъ банку всѣми средствами, въ распоряженіи правительства находящимися, платежи по билетамъ на вклады; а на министерство финансовъ возложена обязанность изъ всѣхъ въ распоряженіи министерства находящихся источниковъ поддерживать цѣлость основного капитала банка.

1-го же сентября 1859 года удостоилось Высочайшаго утвержденія положеніе о $5^0/_0$ банковыхъ билетахъ, выпускаемыхъ въ обмѣнъ прежнихъ билетовъ банковъ: заемнаго и коммерческаго, сохранныхъ казенъ и приказовъ общественнаго призрѣнія.

Для приведенія въ надлежащій порядокъ и для улучшенія финансовъ были учреждены двѣ комиссіи: одна—при государственномъ контролѣ, другая—при министерствѣ финансовъ; первой

поручено было составленіе правилъ о порядкѣ удовлетворенія государственныхъ нуждъ и объ отчетности. Трудами этой комиссіи выработаны правила о составленіи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій. Вторая комиссія имѣла въ виду пересмотръ системы податей и налоговъ.

Въ теченіе своего 26-лѣтняго царствованія императоръ неоднократно предпринималъ путешествія по Россіи и за границу. Въ маѣ 1856 года государь посѣтилъ Москву, отсюда проѣхалъ въ Варшаву и затѣмъ за границу; тамъ государя встрѣтилъ прусскій король, и государь, посѣтивъ Берлинъ, возвратился черезъ Митаву, Ригу, Ревель въ С.-Петербургъ. Затѣмъ въ 1857 году государь опять совершилъ путешествіе за границу и въ сентябрѣ имѣлъ свиданіе съ французскимъ императоромъ Наполеономъ III, а въ октябрѣ государь имѣлъ свиданіе съ австрійскимъ императоромъ. Въ маѣ 1864 года государь съ государыней предприняли путешествіе за границу и тамъ въ Кисингенѣ пользовались цѣлебными минеральными водами; осенью въ этомъ же году государь опять былъ за границей и имѣлъ въ Дармштадтѣ свиданіе съ королями бельгійскимъ и прусскимъ; отсюда государь проѣхалъ на югъ Франціи въ г. Ниццу; чтобы имѣть свиданіе съ нашимъ государемъ, сюда же пріѣхалъ императоръ французовъ Наполеонъ III. Въ 1865 году наслѣдникъ цесаревичъ Николай Александровичъ, по случаю своей болѣзни, проживалъ съ государыней въ Ниццѣ; когда въ апрѣлѣ болѣзнь цесаревича приняла угрожающій характеръ, императоръ поспѣшно выѣхалъ 7-го апрѣля изъ С.-Петербурга и 11-го апрѣля прибылъ въ Ниццу; 12-го апрѣля наслѣдникъ цесаревичъ скончался. Въ маѣ 1867 г. государь императоръ, въ сопровожденіи наслѣдника цесаревича Александра Александровича и великаго князя Владиміра Александровича, предпринялъ путешествіе во Францію; въ Парижѣ государь имѣлъ свиданіе съ императоромъ Наполеономъ III. Въ послѣдующіе годы своего царствованія императоръ Александръ Николаевичъ неоднократно одинъ и въ сопровожденіи членовъ своего семейства предпринималъ заграничныя путешествія и имѣлъ тамъ свиданія съ иностранными царствующими особами.

Еще болѣе продолжительныя путешествія предпринималъ государь по Россіи; иногда въ этихъ путешествіяхъ принимала участіе государыня и другіе члены царскаго семейства. Первая по-

ѣздка государя была въ октябрѣ 1855 года въ Крымъ, затѣмъ въ маѣ 1856 года въ Москву и Варшаву; въ августѣ 1856 года государь вторично посѣтилъ Москву, для совершенія таинства св. коронованія. Изъ послѣдующихъ путешествій государя наиболѣе достопамятно посѣщеніе въ сентябрѣ 1858 года Варшавы; здѣсь государь посѣтилъ медико-хирургическую академію и обратился къ студентамъ съ слѣдующими словами: «Господа, я открылъ для васъ академію и надѣюсь, что вы будете учиться, вести себя какъ слѣдуетъ. Слышите ли, господа? я надѣюсь». Студенты громко обѣщали выполнить надежды государя. Въ 1861 г., въ годъ освобожденія крестьянъ, государь въ августѣ мѣсяцѣ выѣхалъ изъ С.-Петербурга и, посѣтивъ на пути своемъ Москву, проѣхалъ на югъ Россіи въ малороссійскія губерніи, гдѣ расположены главныя силы русской кавалеріи; здѣсь, между прочимъ, государь произвелъ смотръ кавалерійской дивизіи, состоявшей подъ начальствомъ генерала Столпакова. По окончаніи смотра государь выразилъ войскамъ свое удовольствіе, пожаловалъ нижнимъ чинамъ денежную награду, а генерала Столпакова приказалъ представить къ наградѣ орденомъ Бѣлаго орла. Послѣ этого государь сѣлъ съ дежурнымъ флигель-адъютантомъ, полковникомъ Дубельтомъ, въ коляску и поѣхалъ обратно въ домъ, въ которомъ онъ остановился; во время пути государь изволилъ разговаривать съ Дубельтомъ о произведенномъ смотрѣ, при чемъ, выражая свое удовольствіе, еще разъ повторилъ, что пожалуетъ Столпакову орденъ Бѣлаго орла. «Ваше величество», возразилъ Дубельтъ, «Столпаковъ человѣкъ небогатый, живетъ только получаемымъ имъ отъ казны жалованьемъ, и ему денежная награда была бы гораздо полезнѣе, особенно теперь, потому что онъ выдаетъ замужъ дочь свою». Государь ничего не сказалъ на это; возвратясь же домой, прошелъ въ свой кабинетъ и приказалъ войти къ себѣ министру Двора графу Адлербергу. Черезъ нѣсколько минутъ Адлербергъ вышелъ и, обращаясь къ Дубельту, сказалъ: «Можете поздравить генерала Столпакова: государь, вмѣсто ордена Бѣлаго орла, жалуетъ ему денежную аренду на 10 лѣтъ по 2,000 руб. въ годъ».

Изъ Малороссіи государь проѣхалъ въ Крымъ, въ Ливадію, а отсюда въ октябрѣ выѣхалъ на Кавказъ, проѣхалъ по Кубанской области, былъ въ Темрюкѣ, Екатеринодарѣ, Сухумъ-Кале и въ концѣ октября возвратился въ С.-Петербургъ. Въ августѣ

1864 года, послѣ того какъ былъ уже усмиренъ польскій мятежъ, государь вновь посѣтилъ Москву. Московское купечество, желая порадовать государя какимъ-либо добрымъ дѣломъ, собрало промежъ себя 30,000 руб. и изъ нихъ 25,000 пожертвовало въ пользу школъ и православныхъ церквей усмиренной Польши, а 5,000—на возобновленіе въ Вильнѣ православнаго собора. Въ 1867 году государь, возвращаясь изъ-за границы, прибылъ 6-го іюня въ Варшаву вмѣстѣ съ государыней, выѣхавшей ему навстрѣчу; о пріѣздѣ государя заранѣе было извѣстно по всему царству польскому, а потому ко дню пріѣзда стали стекаться въ Варшаву польскіе крестьяне; всѣ уѣзды прислали сюда своихъ представителей. Въ день пріѣзда крестьяне съ ранняго утра собрались близъ дворца; выборные, въ числѣ 500 человѣкъ, помѣстились на дворѣ дворца, а прочіе остались въ саду. Когда государь съ государыней подъѣзжали ко дворцу, крестьяне радостными кликами «ура!» и «нѣхъ жые!» (да здравствуетъ) привѣтствовали своего царя-освободителя.

Государь, выйдя изъ коляски, подошелъ къ крестьянамъ, принялъ отъ нихъ хлѣбъ-соль и на изъявленную ими благодарность за благодѣянія, дарованныя имъ указомъ 19-го февраля 1864 года, сказалъ: «Я очень радъ васъ видѣть довольными, такъ какъ я сдѣлалъ все, что могъ, для вашего благосостоянія». Эти слова государя вызвали еще болѣе радостные клики со стороны крестьянъ.

По случаю пріѣзда государя жители Варшавы устроили вечеромъ роскошную иллюминацію: всѣ дома въ городѣ съ низу до верху были освѣщены разноцвѣтными огнями. Государь императоръ пробылъ въ Варшавѣ еще четыре дня и затѣмъ возвратился въ С.-Петербургъ.

Кромѣ этихъ поѣздокъ по Россіи, императоръ Александръ Николаевичъ еще неоднократно предпринималъ путешествія для обозрѣнія своего государства; во время этихъ путешествій государь посѣщалъ: храмы, монастыри, присутственныя мѣста, училища, институты, дѣтскіе пріюты, гимназіи, школы, больницы, госпитали, богадѣльни, казармы, фабрики, заводы... Проѣздъ государя, какъ благотворный дождь послѣ засухи, оживлялъ посѣщаемыя имъ мѣста; всюду народъ восторженно привѣтствовалъ пріѣздъ государя; духовенство при колокольномъ звонѣ встрѣчало его съ крестомъ и святою водою; дворянство, купе-

чество, представители городовъ и крестьянъ подносили царю хлѣбъ-соль; по вечерамъ зажигали иллюминацію, пускали фейерверки; дворянство и купечество давали балы. Въ мѣстахъ сосредоточія войскъ государь дѣлалъ смотры и маневры и тамъ, гдѣ войска своимъ молодецкимъ видомъ и выправкою заслуживали царское «спасибо, ребята», государь награждалъ начальниковъ, а находящимся въ строю нижнимъ чинамъ жаловалъ денежныя награды.

Въ 1877 году государь, вмѣстѣ съ русской арміей, отправился на мѣсто военныхъ дѣйствій, и во время войны царская квартира располагалась въ мѣстахъ главныхъ нашихъ дѣйствій противъ непріятелей. Онъ былъ подъ Плевною и въ день своего ангела, 30 августа, сидя на складномъ стулѣ, слѣдилъ за атакою нашими войсками Плевны и въ этотъ день, вмѣсто обычныхъ выстрѣловъ со стѣнъ Петропавловской крѣпости, онъ слушалъ адскій ревъ нашихъ и непріятельскихъ орудій. Паденіе Плевны 28 ноября совершилось въ его личномъ присутствіи. Во время войны государь посѣщалъ госпитали, утѣшалъ раненыхъ, награждалъ лично Георгіевскими крестами наиболѣе отличившихся и только въ декабрѣ, когда дальнѣйшіе успѣхи нашихъ военныхъ дѣйствій являлись несомнѣнными, государь сдѣлалъ войскамъ смотръ и уѣхалъ въ С.-Петербургъ.

Еще во время царствованія императрицы Екатерины II, во Франціи начались безпорядки, междоусобія, и, наконецъ, вспыхнула тамъ революція. Такъ какъ безпорядки и революція главнымъ образомъ произошли вслѣдствіе распространенія во Франціи различныхъ вредныхъ ученій, отвергающихъ власти и даже отрицающихъ существованіе Божіе, и имѣя въ виду, что ученія эти при Екатеринѣ проникли въ сосѣднія государства и въ Польшу, гдѣ тоже они вызвали тогда большіе безпорядки,—императрица Екатерина запретила доставку въ Россію французскихъ книгъ и журналовъ.

Царствовавшій послѣ нея ея сынъ, императоръ Павелъ Петровичъ, принялъ еще болѣе строгія мѣры для подчиненія правительственному наблюденію всѣхъ сочиненій, имѣющихъ быть напечатанными; для этого онъ приказалъ закрыть всѣ частныя типографіи и установилъ крайне строгую цензуру, а въ 1800 году совершенно запретилъ ввозъ въ Россію книгъ изъ-за границы. Императоръ Александръ I отмѣнилъ строгія мѣры своего родителя

и вновь дозволилъ заводить частныя типографіи, дозволилъ привозъ изъ-за границы книгъ и уничтожилъ крайне строгія цензурныя постановленія. Происшедшіе, во время царствованія императора Николая I, новые безпорядки и революціи въ западной Европѣ, а также польское возстаніе 1830 года—побудили Николая Павловича принять вновь строгія мѣры: каждое имѣющее явиться въ печати сочиненіе первоначально шло на разсмотрѣніе обыкновеннаго цензора, и если въ сочиненіи были затронуты какіе-либо вопросы, касающіеся какого-либо вѣдомства, то сочиненіе это шло на разсмотрѣніе особаго цензора отъ этого вѣдомства; когда оба эти цензора находили возможнымъ пропустить разсмотрѣнное сочиненіе, оно поступало въ печать; но прежде выхода въ свѣтъ оно еще разъ поступало какъ бы на ревизію и разсматривалось въ главномъ управленіи цензуры высшими цензорами-сановниками отъ разныхъ министровъ, и если они находили сочиненіе безвреднымъ, то только тогда оно поступало въ продажу. Такимъ образомъ для всѣхъ почти сочиненій существовалъ военно-цензурный комитетъ, и печать не смѣла обсуждать вопросы общественной и государственной жизни; возникновеніе новыхъ газетъ и журналовъ считалось въ то время вреднымъ для государства; при такомъ положеніи правдивыя слова объ истинномъ положеніи дѣлъ въ государствѣ не могли появиться въ печати.

Съ воцареніемъ императора Александра Николаевича, эти узаконенія были постепенно отмѣнены; такъ, уже въ 1856 году было разрѣшено много новыхъ газетъ и журналовъ и разрѣшено обсуждать въ печати политическія событія. Въ 1860 году по высочайшему повелѣнію послѣдовали новыя облегченія печатнаго дѣла, причемъ главное цензурное управленіе было составлено изъ членовъ, назначаемыхъ по личному выбору государя; затѣмъ дальнѣйшими узаконеніями была совершенно отмѣнена предварительная цензура для газетъ, журналовъ, всѣхъ русскихъ сочиненій объемомъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ и всѣхъ переводовъ съ иностраннаго объемомъ не менѣе 20 листовъ, и прочими послѣдовавшими узаконеніями русской литературѣ и вообще русской печати предоставлено было право обсужденія всѣхъ отправленій государства и на цензуру было возложено только наблюденіе, чтобы въ печати не появлялось сочиненій, направленныхъ противъ религіи, нравственности, общественнаго порядка, и

чтобы взгляды и мнѣнія излагались въ печати съ подобающимъ уваженіемъ къ государямъ и правительствамъ.

Вслѣдствіе узаконеній императора Александра II, появились въ печати такія сочиненія, какихъ въ прежнее время цензура вовсе не пропускала къ печати; вмѣстѣ съ тѣмъ эти узаконенія вызвали въ Россіи возрожденіе литературы, и въ печати появились сочиненія талантливыхъ русскихъ писателей: Тургенева, Гончарова, Достоевскаго, графовъ Толстыхъ, Писемскаго, Островскаго, Аксакова, Салтыкова, Некрасова, Майкова, Григоровича, Успенскаго и другихъ; а С. Соловьевъ въ 29 томахъ написалъ исторію русскаго государства.

Бывши еще наслѣдникомъ престола, Александръ Николаевичъ, во время путешествій своихъ по Россіи, былъ пораженъ «полуразвалившимися хижинами крестьянъ, и съ самаго начала своего царствованія Александръ Николаевичъ положилъ уничтожить крѣностную зависимость крестьянъ и вообще сдѣлать для Россіи преобразованія, могущія поднять благоденствіе народа. Эти желанія государя представляли по выполненію ихъ такой громадный трудъ, что большинство даже не вѣрило въ возможность совершить преобразованія, даровать Россіи новые суды и сдѣлать многія другія преобразованія, а потому государь выбиралъ новыхъ людей, довѣрялъ имъ выполнять свои мысли, и только непреклонной волѣ государя обязаны русскіе крестьяне, что они вышли изъ крѣностной зависимости. Работы у государя было до такой степени много, что онъ нерѣдко просиживалъ цѣлыя ночи за работою. Вотъ что разсказываетъ М. А Дубельтъ о трудахъ самого государя: «Я былъ дежурнымъ флигель-адъютантомъ при государѣ въ зимнемъ дворцѣ; однажды ночью, часа въ два, меня разбудили, доложивъ мнѣ, что въ Петербургѣ пожаръ. Въ этихъ случаяхъ дежурный флигель-адъютантъ долженъ былъ ѣхать на пожаръ и, вернувшись, доложить государю; если пожаръ былъ большой, то случалось, что государь лично ѣхалъ на пожаръ. Пріѣхавъ на пожаръ и найдя его небольшимъ, я къ 3-мъ часамъ вернулся во дворецъ и направился къ комнатамъ государя. Въ комнатѣ передъ кабинетомъ я нашелъ дежурнаго камердинера, крѣпко спящаго на диванѣ, и началъ будить его, чтобы онъ вошелъ въ опочивальню государя и доложилъ обо мнѣ; камердинеръ спросонья началъ громко бормотать. Въ это время дверь изъ кабинета отворилась, и на порогѣ появился государь. Уви-

давъ меня и мои усилія разбудить камердинера, государь тихо сказалъ: «А! это ты! Оставь его, пусть спитъ; а ты войди ко мнѣ». Я вошелъ въ кабинетъ, а императоръ направился къ своему письменному столу и сѣлъ передъ нимъ. Выслушавъ мой докладъ о пожарѣ, государь сталъ выправлять свою грудь. «Усталъ», съ улыбкою сказалъ онъ. «Что же вы не ложитесь почивать, ваше величество, вѣдь уже пробило 3 часа», сказалъ я императору. «Какъ же я лягу спать, если я еще не кончилъ мою работу», произнесъ государь, указывая на толстую пачку дѣлъ, поданныхъ ему къ утвержденію. Пожелавъ его величеству доброй ночи я вышелъ, а государь прилежно продолжалъ работать до пятаго часа утра».

Выѣзжая на лѣто въ окрестности Петербурга, государь и здѣсь имѣлъ обыкновеніе пріѣзжать лично на пожаръ; такъ, когда лѣтомъ въ 1858 году государь проживалъ въ Царскомъ Селѣ, то однажды, недалеко отъ дворца, загорѣлся домъ отставного фельдъегерскаго подпоручика Сафонова. Въ прежніе годы, когда не было ни телеграфовъ, ни желѣзныхъ дорогъ, всѣ письменныя сношенія между царствующими особами и между государственными людьми производились черезъ фельдъегерей. Государи всегда знали лично лучшихъ офицеровъ и часто сами отдавали имъ наиболѣе важныя бумаги, давая при этомъ приказанія, кому ихъ надо вручить и что сказать. Сафоновъ, служившій еще при императорахъ Александрѣ I и при Николаѣ Павловичѣ, былъ лично извѣстенъ государю Александру Николаевичу, какъ исполнительный и преданный офицеръ. Когда государь узналъ о пожарѣ, то тотчасъ прибылъ туда. Лѣто было жаркое, домъ деревянный, а потому огонь быстро охватилъ его со всѣхъ сторонъ. Узнавъ, чей горитъ домъ, государь пожелалъ видѣть хозяина. Сафонова отыскали и привели къ императору. «Твой домъ, старикъ?» милостиво спросилъ государь. «Точно такъ, ваше императорское величество!» отвѣчалъ Сафоновъ. «Дѣтей и имущество спасъ?» продолжалъ спрашивать государь. Услыхавъ отвѣтъ, что дѣтей спасли, а имущество сгорѣло, императоръ приказалъ дочь Сафонова опредѣлить въ институтъ. «А ты, старикъ, напиши мнѣ письмо», обратился государь къ Сафонову: «я тебѣ помогу». Сафоновъ написалъ государю письмо и получилъ по высочайшему повелѣнію изъ кабинета его величества 2,000 рублей.

Живя въ Царскомъ Селѣ, государь, послѣ обѣда, часовъ въ

6, выходилъ съ государыней изъ дворца, садился въ коляску и ѣхалъ кататься по прекраснымъ царскосельскимъ садамъ. При выходѣ государя всегда собиралась большая толпа народу, и всякій, у кого была къ царю просьба, могъ лично подавать ее. Государь принималъ прошенія и тутъ же передавалъ ихъ своему дежурному флигель-адъютанту, который и относилъ ихъ въ кабинетъ государя. Однажды, бѣдно одѣтая старуха подала такимъ порядкомъ просьбу государю. Принявъ просьбу, государь, по обыкновенію, передалъ ее дежурному флигель-адъютанту. «Ну, вотъ опять ничего не будетъ!», сказала старуха, махнувъ рукой. «Какъ ничего не будетъ?» удивленно спросилъ ее государь. «А то какъ же: я вотъ прошлый разъ подала тебѣ, государь, просьбу, ты отдалъ ее ему,—указала она на флигель-адъютанта,—а онъ тебѣ и не доложилъ». Государь разсмѣялся наивности старухи, взялъ обратно у флигель-адъютанта ея просьбу, загнулъ на ней уголъ и отдалъ ее флигель-адъютанту, громко сказавъ: «Положить ко мнѣ на столъ; пріѣду, самъ разсмотрю просьбу ея».—«Вотъ теперь такъ будетъ», всплеснувъ руками, радостно вскрикнула старуха, и слезы градомъ полились изъ глазъ ея.

Въ то время какъ государь и выбранные имъ люди неустанно работали для блага государства, другіе люди, увлеченные разными иноземными ученіями, составляли тайныя общества и задавались цѣлью ниспровергнуть весь существующій въ государствѣ порядокъ. Такъ, въ Москвѣ образовалось тайное общество «адъ», и одинъ изъ членовъ этого общества, 4 апрѣля 1866 г., сдѣлалъ покушеніе на жизнь императора Александра II. Въ то время какъ государь, окончивъ свою прогулку въ Лѣтнемъ саду, вышелъ на набережную рѣки Невы, одинъ изъ собравшейся здѣсь толпы народа почти въ упоръ направилъ на государя пистолетъ; стоящій невдалекѣ городовой увидѣлъ это и въ испугѣ вскрикнулъ, а находившійся рядомъ съ преступникомъ крестьянинъ Осипъ Ивановъ Комисаровъ толкнулъ руку преступника; преступникъ успѣлъ сдѣлать выстрѣлъ, но пуля пролетѣла, не задѣвши государя. Арестованный на мѣстѣ преступленія, злоумышленникъ оказался Дмитріемъ Каракозовымъ; надъ нимъ и разысканными впослѣдствіи прочими членами тайнаго общества былъ назначенъ верховный уголовный судъ, и 31 августа 1866 года послѣдовалъ приговоръ суда, которымъ Каракозовъ и главный

его сообщникъ Ишутинъ были приговорены къ смертной казни чрезъ повѣшеніе, а прочіе 33 преступника были приговорены къ лишенію правъ и ссылкѣ въ Сибирь. Государь помиловалъ Ишутина, даровавъ ему жизнь: взамѣнъ смертной казни, онъ былъ сосланъ въ Сибирь въ каторжныя работы. Второе покушеніе на жизнь императора Александра II случилось 20 мая 1867 года въ Парижѣ, въ то время какъ императоръ ѣхалъ въ коляскѣ вмѣстѣ съ французскимъ императоромъ Наполеономъ III, наслѣдникомъ цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ и великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ; съ той стороны, гдѣ сидѣлъ Наполеонъ III, раздался выстрѣлъ; пуля пролетѣла, не задѣвъ въ коляскѣ никого. Арестованный на мѣстѣ преступникъ оказался полякъ Березовскій. Третье покушеніе на жизнь государя произошло 2 апрѣля 1879 г.; въ то время какъ государь дѣлалъ свою обычную прогулку близъ Зимняго дворца, какой-то человѣкъ въ чиновничьей фуражкѣ съ кокардою приблизился къ государю и сдѣлалъ въ него выстрѣлъ, но пуля не коснулась императора. Арестованный оказался бывшій учитель Соловьевъ. По приговору верховнаго уголовнаго суда онъ былъ повѣшенъ. Въ 1879 году императоръ Александръ Николаевичъ возвращался въ ноябрѣ изъ Крыма въ С.-Петербургъ; злоумышленники сдѣлали близъ Москвы подъ полотномъ московско-курской желѣзной дороги подкопъ и, въ то время, какъ по ихъ расчету долженъ былъ проходить царскій поѣздъ, они произвели взрывъ; но они ошиблись въ расчетѣ, и взрывъ произошелъ не подъ царскимъ поѣздомъ, а подъ дополнительнымъ поѣздомъ съ царскою прислугою и багажомъ; хотя полотно было разрушено и поѣздъ сошелъ съ рельсовъ, но несчастія съ людьми не было.

Въ 1880 году Россія собиралась праздновать 19-е февраля, какъ день 25-лѣтней службы государя на пользу и славу отечества; у всѣхъ еще были въ памяти вновь проявленныя государемъ чувства, въ силу которыхъ онъ всю жизнь стремился облегчать участь людей страдающихъ. Такъ, въ 1879 году государь повелѣлъ прекратить личное задержаніе за долги, и теперь, въ день 25-лѣтія, всѣ знали, что по примѣру прежнихъ лѣтъ послѣдуютъ новыя милости и облегченія народу, и вотъ, какъ бы желая надругаться надъ народнымъ чувствомъ, крамольники устроили новое покушеніе: 5 февраля 1880 года, вечеромъ, послѣдовалъ взрывъ динамита подъ столовой комнатой въ Зимнемъ дворцѣ;

при этомъ изъ числа бывшихъ въ караулѣ было убито 10 и ранено 44 нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи финляндскаго полка, а изъ царской семьи не пострадалъ никто. Цареубійцы для достиженія своихъ цѣлей не стѣснялись и не останавливались десятками изводить русскій народъ. Но наступило 19-е февраля; Россія мирно отпраздновала этотъ памятный въ исторіи день, а императоръ повелѣлъ простить половину недоимокъ въ податяхъ и другихъ, не внесенныхъ еще народомъ, платежей; вскорѣ послѣдовала отмѣна соляного налога; по 1-го марта 1881 г. послѣдовало шестое покушеніе на жизнь императора Александра II, окончившееся на этотъ разъ смертію государя.

Наиболѣе важныя событія царствованія императора Александра II, преобразованія, войны и кончина его, описаны ниже въ отдѣльныхъ главахъ.

Крымская война

1853, 1854 и 1855 годовъ.

Единовѣрныя съ нами Сербія и Болгарія 500 лѣтъ тому назадъ были завоеваны турками; а въ 1453 году турки взяли приступомъ столицу Греческой или Византійской имперіи—Константинополь; они убили послѣдняго греческаго императора Константина XI, разграбили и опустошили убійствами городъ, обратили въ мечеть построенный еще въ 325 году храмъ св. Софіи, а оставшихся въ живыхъ жителей обратили въ рабство. Такъ пала Греческая имперія, откуда мы получили исповѣдуемую нами вѣру. Тяжелая участь выпала на долю христіанъ, подпавшихъ подъ власть турокъ; религія магометанская, исповѣдуемая турками, учитъ своихъ послѣдователей распространять ее оружіемъ и истреблять не принимающихъ магометанства; турки называютъ христіанъ невѣрными, собаками; въ общественной жизни и передъ судомъ христіане мало того, что не пользовались равноправностію, но всякое насиліе и даже убійство христіанъ не признавалось турецкими властями за преступленіе; подати съ нихъ брали болѣе чѣмъ съ магометанъ, и ни праваго суда, ни защиты христіанамъ найти было негдѣ; такъ продолжалось долгіе годы, пока не окрѣпло русское государство; когда же оно, возведенное Петромъ Великимъ въ имперію, вошло въ составъ государствъ европейскихъ, то съ этихъ поръ Россія стала являться постояннымъ защитникомъ угнетенныхъ христіанъ. Особенно сильно стало вліяніе Россіи со временъ царствованія императрицы Екатерины II-й, когда знаменитыя побѣды Румянцева, Суворова, Потемкина, Орловыхъ, Долгорукаго и другихъ заставляли турокъ подписывать мирные договоры на условіяхъ, облегчающихъ

быть христіанъ; но турки вообще не выполняли принятыхъ ими на себя обязательствъ и угнетеніе христіанъ возобновляли вновь, а потому при императорахъ Александрѣ I и Николаѣ I были вновь ведены войны съ Турціей, и побѣды Каменскаго, Кутузова, Паскевича, Дибича и другихъ заставляли турецкое правительство принимать мѣры къ облегченію подвластныхъ Турціи христіанъ; такъ, когда въ царствованіе императора Александра I подвластные Турціи греки возстали за свою независимость, то турки производили въ Греціи страшныя избіенія христіанъ, а въ Константинополѣ въ Свѣтлое Христово Воскресеніе произвели страшную рѣзню грековъ и въ самомъ храмѣ распяли на крестахъ патріарха и двухъ епископовъ.

Всѣ старанія императора Александра I понудить турокъ покончить ихъ звѣрства не приводили къ желаемому результату; вслѣдствіе этого уже при императорѣ Николаѣ I Россія вела войну съ Турціей и заключила 2 сентября 1829 года въ Адріанополѣ миръ, по которому Греція получила независимость, а для Сербіи, Молдавіи и Валахіи были выговорены значительныя привилегіи и покровительство Россіи.

Но кромѣ заступничества за христіанъ, были и другія причины войнъ между Россіей и Турціей. Въ то время Россія во внутренней своей жизни была на много отставши отъ прочихъ государствъ Европы: въ ней было крѣпостное право, неправый судъ, тѣлесныя наказанія и другія препятствующія развитію государства явленія, а потому военное могущество и сила Россіи возбуждали въ прочихъ европейскихъ государствахъ ненависть и страхъ. И вотъ, когда Россія требовала отъ Турціи выполненія договоровъ и уваженія правъ подвластныхъ Турціи христіанъ, то иностранныя державы, имѣя цѣлію ослабить Россію и вовлечь ее въ войну, побуждали турокъ къ невыполненію требованій Россіи; такъ, при императорѣ Николаѣ Павловичѣ, турки вновь стали притѣснять православныхъ христіанъ и отнимать отъ нихъ права и преимущества, съ давнихъ поръ принадлежащія имъ въ находящихся во власти турецкаго султана святыхъ мѣстахъ, и наконецъ оскорбили всѣхъ православныхъ тѣмъ, что отобрали у православнаго духовенства ключи отъ главныхъ дверей Виѳлеемской церкви и передали ихъ католическому патріарху,—а передача ключей какъ бы обозначала передачу католикамъ и самаго храма.

Императоръ Николай Павловичъ, желая кончить дѣло съ Тур-

ціей мирнымъ путемъ, отправилъ въ Константинополь чрезвычайнымъ посломъ князя Меньшикова; но переговоры не привели къ мирному концу потому, что Франція и Англія, вмѣшавшись въ переговоры будто бы съ мирными намѣреніями, на самомъ дѣлѣ подстрекали Турцію къ упорству и, всѣми силами стараясь возбудить войну, предъявляли Россіи такія требованія, на которыя императоръ Николай Павловичъ не находилъ возможнымъ согласиться; когда же, подъ предлогомъ миролюбивой цѣли, Франція и Англія приблизили свои морскія силы къ Дарданельскому проливу, то это вынудило императора Николая Павловича двинуть русскія войска въ придунайскія княжества. 24 сентября 1853 года Турція объявила Россіи войну, и турецкія войска вторгнулись въ Валахію; тогда русскія войска перешли Дунай и послѣ упорнаго боя заняли Мачинъ, Тульчу и Исакчи, а адмиралъ Нахимовъ истребилъ турецкій флотъ въ Синопскомъ рейдѣ. На азіатской границѣ турки тоже потерпѣли пораженіе отъ нашихъ войскъ.

Между тѣмъ Франція и Англія открыто приняли сторону Турціи; онѣ ввели свой флотъ въ Черное море, стали препятствовать нашимъ судамъ оборонять наши берега и, наконецъ, въ февралѣ 1854 года объявили Россіи войну. Нѣкоторыя европейскія государства, стремясь низвести Россію съ положенія, занимаемаго ею въ средѣ европейскихъ государствъ, отнеслись сочувственно къ враждебнымъ дѣйствіямъ Франціи и Англіи; такъ, небольшое итальянское королевство Сардиніи впослѣдствіи присоединилось къ англо-французскому союзу и прислало на помощь имъ 15 тысячъ своихъ войскъ, а Австрія придвинула свои войска къ мѣсту военныхъ дѣйствій, и, вслѣдствіе требованій ея русскія войска были выведены изъ придунайскихъ княжествъ.

Главныя силы свои враги сосредоточили въ Черномъ морѣ: они разставили около нашихъ крымскихъ береговъ, противъ Балаклавы, Евпаторіи и Керчи, свой флотъ, на которомъ находились сухопутныя войска для высадки, направили до 200 судовъ противъ Севастополя, послали сильный флотъ въ Балтійское море, отрядили часть флота въ Бѣлое море и даже сдѣлали нападеніе на Камчатку.

По объявленіи намъ Турціею войны, главнокомандующимъ всей крымской арміей и флотомъ назначенъ былъ бывшій ранѣе русскимъ посланникомъ въ Константинополѣ князь Меньшиковъ;

онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи до 45,000 человѣкъ сухопутнаго войска и до 18,000 моряковъ, состоявшихъ подъ командою адмираловъ Нахимова, Корнилова, Истомина и другихъ. Главная квартира русскихъ войскъ была въ Севастополѣ, который, какъ портъ и военная гавань черноморскаго флота, былъ сильно укрѣпленъ со стороны моря. Гавань дѣлитъ городъ на двѣ части — сѣверную и южную. Правительственныя учрежденія, доки, арсеналы, казармы, госпитали, лучшіе обывательскіе дома и торговая дѣятельность сосредоточиваются въ южной части, составляющей собственно городъ, сѣверная же часть служитъ предмѣстьемъ. Съ сухого пути Севастополь не былъ укрѣпленъ, такъ какъ не предполагалось и возможности нападенія на него съ этой стороны. Этимъ хотѣли воспользоваться непріятели; они высадили 2 сентября близъ Евпаторіи около 70 тысячъ человѣкъ своего войска, навстрѣчу которой князь Меньшиковъ подъ своимъ личнымъ предводительствомъ повелъ изъ Севастополя 38 тысячъ человѣкъ. Обѣ арміи встрѣтились у рѣки Альмы, гдѣ 8 сентября и произошла первая битва съ непріятелемъ. Въ виду численнаго перевѣса и превосходства непріятельскаго оружія, а главное вслѣдствіе потери въ бою полковыхъ, батальонныхъ и ротныхъ командировъ и большей части прочихъ офицеровъ и громадной потери нижнихъ чиновъ, русскіе отступили на севастопольскую дорогу; съ своей стороны, непріятели имѣли настолько значительныя потери, что не преслѣдовали нашихъ.

Между тѣмъ въ Севастополѣ, послѣ выхода князя Меньшикова навстрѣчу непріятелю, вице-адмиралъ генералъ-адъютантъ Корниловъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было приступить немедленно къ постройкѣ укрѣпленій города съ сѣверной стороны. Рѣшеніе это, при дѣятельной помощи жителей, было выполнено въ теченіе шести дней: сѣверная сторона была обнесена валомъ и рвомъ, на валу были поставлены снятыя со старыхъ кораблей пушки. На вторичномъ собранномъ вице-адмираломъ Корниловымъ военномъ совѣтѣ было постановлено построить укрѣпленія и съ южной стороны. Утверждая это постановленіе военнаго совѣта, князь Меньшиковъ нашелъ необходимымъ и самую гавань сдѣлать недоступною для непріятельскихъ судовъ, для чего онъ приказалъ: затопить гавань нашими судами, сформировать изъ моряковъ пѣхотные батальоны, а снятыя съ судовъ пушки поставить на вновь возводимыхъ укрѣпленіяхъ.

Вслѣдствіе этого распоряженія, войска и жители, работая день и ночь въ теченіе недѣли, возвели съ южной стороны Малаховъ курганъ и прочіе бастіоны и укрѣпленія.

Непріятели, имѣя невѣрныя свѣдѣнія объ укрѣпленіи Севастополя и числѣ находившихся въ немъ войскъ, послѣ Альмской битвы не рѣшились атаковать городъ, а обошли его и приступили къ осадѣ южныхъ его укрѣпленій. Первая бомбардировка Севастополя была произведена врагами 5 октября; непріятели выпустили въ городъ до 200 тысячъ артиллерійскихъ снарядовъ, произведя въ немъ сильныя разрушенія; по свидѣтельству очевидца, въ этотъ день «смерть пировала на всѣхъ концахъ города, и не было мѣста и уголка въ Севастополѣ, гдѣ бы не лопались бомбы и не бороздили землю ядра непріятельскія. Корабельная и Артиллерійская слободки (на концѣ города), какъ ближайшія къ непріятельскимъ батареямъ, были почти уничтожены; адмиралтейство и знаменитые доки, казармы, улицы: Екатерипославская, Большая и Малая Морскія, Театральная площадь, бульваръ, Графская пристань и прочія, были заброшены снарядами. Вездѣ сыпалась снаряды разрывные, сыпались осколки ихъ, и даже камни мостовой вырывались подъ ядрами. Сторопа сѣверная представляла тѣ же картины. Воздухъ гудѣлъ и земля тряслась подъ оглушительнымъ ревомъ батарей съ суши и моря, а по временамъ солнце застилалось отъ дыма, и не видно было ничего, кромѣ огней, сверкавшихъ изъ орудій непріятельскихъ». Потеря людей была тоже очень значительна; изъ высшихъ начальниковъ мы потеряли въ этотъ день вице-адмирала Корнилова, которому на Малаховомъ курганѣ осколкомъ бомбы раздробило ногу, отчего послѣдовала смерть его. Императоръ Николай Павловичъ приказалъ поставить Корнилову памятникъ, а Малаховъ курганъ наименовать Корниловскимъ бастіономъ. Вице-адмиралъ Нахимовъ, многіе офицеры и нижніе чины, несмотря на полученныя ими раны, продолжали нести службу до конца боя.

Послѣ этой усиленной бомбардировки непріятели расположились лагеремъ и приступили къ осадѣ Севастополя. Вслѣдствіе большихъ потерь, понесенныхъ нашими войсками, главнокомандующій южною арміею князь М. Д. Горчаковъ прислалъ въ Севастополь 4-й армейскій корпусъ, численность котораго вмѣстѣ съ артиллеріей доходила до 50 тысячъ человѣкъ. Князь Меньшиковъ, получивъ

такое подкрѣпленіе, задумалъ нанести непріятелю рѣшительное пораженіе: 24 октября русскій отрядъ подъ командою генерала Саймонова ворвался въ непріятельскій лагерь и захватилъ вражескія батареи; храброе и стремительное нападеніе нашихъ войскъ обратило въ бѣгство англійскую гвардію, и русское «ура!» огласило непріятельскій лагерь; но въ это время былъ убитъ генералъ Саймоновъ, большая часть полковыхъ, батальонныхъ и ротныхъ командировъ также выбыли изъ строя убитыми и ранеными; потеря нижнихъ чиновъ была тоже значительна. Потерявъ командировъ, войска пріостановились въ своемъ наступленіи; этимъ воспользовались непріятели и, сосредоточивъ свои силы, они принудили къ отступленію наши войска. На помощь отступающимъ явился съ отрядомъ генералъ Павловъ, и опять побѣда стала клониться на сторону русскихъ; между тѣмъ непріятели снова успѣли направить на насъ превосходные по численности свои отряды, которые успѣли выбить нашихъ изъ занятыхъ ими непріятельскихъ укрѣпленій. Въ это время на помощь къ нашимъ приспѣлъ съ двумя полками генералъ Охтерлопе, и наши войска послѣ упорнаго боя съ англійской гвардіей обратили ее въ бѣгство; затѣмъ полки 11-й дивизіи отняли у непріятеля редутъ, затѣмъ другой и, ворвавшись въ непріятельскій лагерь, принудили враговъ отступить на всѣхъ пунктахъ; но въ это время былъ тяжело раненъ генералъ Охтерлопе, а войска были доведены до полнаго утомленія, такъ какъ они въ теченіе 3-хъ часовъ вели съ непріятелемъ рукопашный бой, притомъ ихъ томилъ голодъ и жажда, ибо, выступивъ съ мѣста въ $4^1/_2$ часа утра, они ничего не ѣли, а теперь былъ уже полдень; при этомъ численность полковъ отъ убыли убитыхъ и раненыхъ уменьшилась до половины; всѣмъ этимъ воспользовались французы, и свѣжій отрядъ ихъ, числомъ до 9000 человѣкъ, бросился въ атаку на наши войска; разбитыя ранѣе англійскія войска тоже стали присоединяться къ атакующимъ. Подавляемые превосходствомъ въ силахъ и усталостію, не получая подкрѣпленія, наши стали, медленно отстрѣливаясь, отступать шагъ за шагомъ, а когда непріятельскіе отряды приближались на слишкомъ близкое разстояніе, то русскіе бросались впередъ въ штыки. Въ 3 часа русскія войска отступили къ оврагу. Расположенная здѣсь артиллерія своими мѣткими выстрѣлами остановила на время наступающаго непріятеля, и страшная кровопролитная схватка зак-

пѣла за обладаніе входа въ оврагъ. Въ это время отъ главнаго распорядителя боя, генерала Даненберга получено было приказаніе отступать. Чтобы дать возможность исполнить этотъ приказъ, полки: Владимірскій, Бородинскій и Тарутинскій бросились внезапно на непріятеля въ штыки, чѣмъ обратили атакующихъ въ бѣгство; но наступила ночь, стало темно, полилъ сильный дождь, и войскамъ пришлось отступать съ артиллеріей по тропинкамъ горъ и овраговъ ощупью; бригадные генералы, командиры полковъ, батальоновъ и ротъ почти всѣ были ранены или убиты, и полками пришлось командовать младшимъ офицерамъ. Въ виду всего этого всѣ войска, кромѣ отряда генерала Павлова, отступая въ темнотѣ, перемѣшались въ страшномъ безпорядкѣ. Такъ кончилась не въ пользу нашу Инкерманская битва, въ которой русскія войска, не бывъ разбиты, отступили. Въ этой битвѣ выбыло изъ строя убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ: генераловъ 5, штабъ- и оберъ-офицеровъ 250 и около 9000 нижнихъ чиновъ. Несмотря на потерю людей и лошадей, артиллерія не потеряла ни одного орудія.

Въ этотъ же день, 24 октября, была сдѣлана изъ Севастополя удачная вылазка; Минскій полкъ, при 4-хъ орудіяхъ легкой артиллеріи, подъ командою генерала Тимоѳеева, взялъ штурмомъ непріятельскую батарею и обратилъ въ негодность 11 вражескихъ осадныхъ орудій; послѣ же того, какъ непріятели устремили на маленькій отрядъ Тимоѳеева сильныя колонны, нашъ отрядъ отступилъ въ полномъ порядкѣ. Непріятели, увлекшись, подошли подъ выстрѣлы городскихъ батарей, но дорого заплатили за свою дерзость: начальникъ ихъ былъ убитъ, а они въ безпорядкѣ отступили.

Между тѣмъ Севастополь, благодаря работамъ Тотлебена, такъ укрѣпился съ суши, что непріятели совершенно оставили мысль взять его штурмомъ, и потому они приступили къ правильной осадѣ: стали строить редуты, батареи и проводить траншеи, стали подвозить тяжелую артиллерію и громить городъ ядрами, бомбами и гранатами; вмѣстѣ съ тѣмъ они продолжали увеличивать свои силы подвозомъ свѣжихъ войскъ.

29 января 1855 года былъ подписанъ высочайшій манифестъ, въ которомъ императоръ Николай Павловичъ указывалъ на извѣстное всѣмъ желаніе его—достичь, безъ употребленія оружія и безъ кровопролитія, защиты правъ единовѣрцевъ нашихъ

и вообще всего христіанства на Востокѣ и на согласіе свое путемъ мирныхъ переговоровъ съ западными державами достичь этой цѣли. Но въ виду того, что враги Россіи собираютъ новыя силы для борьбы съ нами и дѣлаютъ новыя враждебныя приготовленія, императоръ повелѣлъ приступить ко всеобщему государственному ополченію. Но 18 февраля 1855 года императоръ Николай Павловичъ скончался, и дальнѣйшее веденіе и окончаніе войны выпало на долю императора Александра II.

30 февраля высочайшимъ приказомъ главнокомандующій военно-сухопутными и морскими силами въ Крыму, князь Меньшиковъ, былъ по болѣзни уволенъ отъ командованія; вмѣсто него былъ назначенъ генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ 2-й; а въ Азіатской Турціи вмѣсто командовавшаго кавказскимъ корпусомъ генерала Реада былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Муравьевъ. Между тѣмъ, борьба съ врагами какъ въ Крыму, такъ и въ Азіатской Турціи продолжалась упорная. Вслѣдствіе манифеста Николая Павловича о призывѣ государственнаго ополченія, въ концѣ мая 1855 года, съ 18 губерній было собрано и стало подъ ружьемъ около 210,000 ратниковъ. Ополченіе малороссійскихъ казаковъ дало 6 конныхъ полковъ, численностью въ $6^1/_2$ тысячъ; сборъ ополченія изъ другихъ 13 губерній далъ 150,000 ратниковъ, а рекрутскіе наборы, 12 и 13 очередные и общій по всей имперіи, дали 372,000 рекрутъ. Такимъ образомъ, военныя силы Россіи возросли въ короткое время почти на 740,000 человѣкъ.

Въ Крыму непріятели производили почти безпрерывное бомбардированіе Севастополя; наши, съ своей стороны, отвѣчая на выстрѣлы, наносили непріятелю большія безпокойства и уронъ вылазками. 28 марта, на второй день праздника Пасхи, непріятели предприняли бомбардировку. Въ теченіе 10 дней, до 6 апрѣля, они осыпали Севастополь адскимъ огнемъ; до 36,000 бомбъ и другихъ снарядовъ они посылали каждый день: земля дрожала, воздухъ гудѣлъ отъ этой канонады, и до 700 человѣкъ каждый день выбывало у насъ изъ строя. 6 апрѣля бомбардировка нѣсколько стихла, но потомъ, по временамъ, снова возобновлялась, и французы нѣсколько разъ дѣлали нападенія съ громадными силами на наши передовые ложементы. 10 мая главное начальство надъ французскими войсками принялъ генералъ Пелиссье, и снова закипѣла канонада; въ одинъ день выбыло у насъ изъ строя убитыхъ и раненыхъ до 3200 человѣкъ, въ томъ

числѣ убитъ, во главѣ ведомой въ штыки колонны, начальникъ ея, генералъ Адлербергъ, и выбыло 61 человѣкъ штабъ-и оберъ-офицеровъ; непріятели потеряли вдвое болѣе. 25 мая непріятели снова направили усиленную бомбардировку на наши Селенгинскій, Волынскій и Камчатскій редуты, на Корниловскій бастіонъ и бастіонъ № 5. Эта бомбардировка въ ночь на 26 мая усилилась и продолжалась все утро и весь день. Въ 7 часовъ вечера французы, пользуясь тѣмъ, что непроницаемый дымъ скрылъ ихъ дѣйствія, въ числѣ 6,000 человѣкъ неожиданно атаковали Волынскій редутъ, гдѣ нашихъ было только около 600 человѣкъ; завязалась страшная рукопашная схватка, въ которой былъ смертельно раненъ начальникъ 3-хъ редутовъ, генералъ Тимоѳеевъ. Солдаты принуждены были уступить окружившимъ ихъ со всѣхъ сторонъ превосходнымъ силамъ врага, но они пробились на штыкахъ, унося съ собою раненаго генерала; тогда французы бросились на Селенгинскій редутъ; этотъ редутъ былъ ими взятъ, и они устремились къ Камчатскому редуту, всю защиту котораго составляла только артиллерійская прислуга, а потому и Камчатскій редутъ былъ ими занятъ. Отсюда они бросились къ Корниловскому бастіону, но здѣсь были встрѣчены картечью и штыками, а потому съ громадными потерями отступили; между тѣмъ, съ Корниловскаго бастіона генералъ Остенъ-Сакенъ послалъ генерала Хрулева съ 3-мя батальонами отнять занятые французами наши редуты. Хрулевъ выбилъ ихъ изъ Камчатскаго редута, но не надолго, ибо свѣжія, превосходныя силы враговъ вновь заняли Камчатку, послѣ чего она нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки, но въ концѣ осталась въ рукахъ французовъ, которые и укрѣпились прочно во всѣхъ трехъ редутахъ, и бомбардировка продолжалась съ прежнею ожесточенностью. Такъ длилось до 5 іюня. Въ этотъ день бомбардировка была доведена до такихъ страшныхъ размѣровъ, какихъ не достигала она еще ни разу: непрерывные съ обѣихъ сторонъ пушечные и ружейные выстрѣлы слились въ одинъ ревъ и грохотъ, земля дрожала, а окрестныя горы вторили этому аду; сквозь густой пороховой дымъ просвѣчивало только огненное зарево отъ вылетавшаго изъ жерлъ орудій и ружейныхъ стволовъ пламени, а 2-хъ и 3-хъ пудовыя бомбы, ядра, картечь и пули сыпались какъ градъ. Въ самомъ городѣ отъ непріятельскихъ снарядовъ происходили пожары.

6 іюня французы и англичане бросились на штурмъ, но встрѣченные картечью, ружейными выстрѣлами, а потомъ въ штыки, непріятели на всѣхъ пунктахъ были отбиты, и хотя они, получивъ новыя подкрѣпленія, вторично бросились на штурмъ, но вновь съ громаднымъ для нихъ урономъ были отбиты генералъ-лейтенантомъ Хрулевымъ. Послѣ этой страшной битвы бомбардировка на нѣсколько дней ослабла, но потомъ опять усилилась до прежнихъ размѣровъ. 8 іюня былъ раненъ въ ногу распорядитель севастопольской обороны генералъ Тотлебенъ, и такъ какъ рана стала принимать дурной оборотъ, то, по настоянію врачей и главнокомандующаго, Тотлебенъ принужденъ былъ выѣхать изъ Севастополя. Вообще потери наши были настолько значительны, что съ конца февраля до средины іюня у насъ выбыло изъ строя болѣе 50,000 человѣкъ убитыми и ранеными. Непріятели, между тѣмъ, стали рыть траншею и приближаться къ нашимъ редутамъ, устремивъ главныя усилія противъ Корниловскаго бастіона; наши батарея съ ожесточеніемъ мѣшали ихъ работамъ.

28 іюня былъ смертельно раненъ пулею на валу Корниловскаго бастіона герой Синопской битвы, адмиралъ Нахимовъ. Вслѣдствіе наступленія жаркихъ лѣтнихъ дней земля высыхала и обращалась въ пыль; для насъ сдѣлалось крайне затруднительно исправлять земляныя поврежденія, дѣлаемыя непріятельскими снарядами; а непріятельскія силы и число орудій безпрерывно возрастали, благодаря ихъ флотамъ; при такомъ положеніи князь Горчаковъ рѣшилъ предпринять 4-го августа атаку непріятельской позиціи при рѣчкѣ Черной. Два отряда: одинъ—изъ трехъ дивизій, подъ командою генерала Реада, другой подъ командою генерала Липранди, тоже изъ трехъ дивизій, при поддержкѣ 60 эскадроновъ и 150 артиллерійскихъ орудій, начали атаку. Отбросивъ непріятеля и захвативъ мостъ черезъ рѣчку, русскіе перешли на лѣвый берегъ, но здѣсь, встрѣченные жаркимъ огнемъ непріятельской артиллеріи и смѣлой атакой французскихъ войскъ, принуждены были отступить назадъ. Мѣткими выстрѣлами нашихъ застрѣльщиковъ дальнѣйшая атака сразу была остановлена; это дало возможность построиться нашимъ войскамъ и вновь перейти въ наступленіе; но французская артиллерія своимъ огнемъ пріостановила стремительность нашей атаки; этимъ воспользовалась французская пѣхота и смѣлой ата-

кой принудила вторично отступить нашихъ за рѣку. Такимъ образомъ, дѣло при рѣкѣ Черной не увѣнчалось для насъ желаннымъ успѣхомъ. Въ этой битвѣ русскіе потеряли убитыми генераловъ: Реада, Веймарна, Вревскаго, Скюдери, почти всѣхъ полковыхъ, батальонныхъ и ротныхъ командировъ и прочихъ штабъ-и оберъ-офицеровъ 5-й, 9-й и 12-й дивизій, и большинство храбрыхъ солдатъ этихъ дивизій нашли себѣ смерть.

Съ 5 августа непріятель открылъ усиленную бомбардировку по лѣвой половинѣ севастопольскихъ укрѣпленій; самыя крупныя орудія непріятель сосредоточилъ здѣсь; изъ Франціи и Англіи ожидались еще 400 мортиръ со свѣжими войсками. Хотя наша артиллерія и усиленный штуцерный огонь наносили страшный вредъ непріятелю, тѣмъ не менѣе траншеи его съ каждымъ днемъ медленно приближались къ нашимъ укрѣпленіямъ и въ послѣднихъ числахъ августа были въ 12-ти саженяхъ отъ Корниловскаго бастіона. Отъ этой безостановочной бомбардировки самый городъ сталъ походить на опустошенные землетрясеніемъ города. Потери нашихъ войскъ доходили 5 августа до 1,500 человѣкъ, въ слѣдующіе затѣмъ дни до 1,000, а съ 10 по 24— отъ 500 до 600 человѣкъ въ сутки; главную убыль приходилось нести во время исправленія поврежденій. Наступили послѣдніе дни Севастополя. Невозможность исправлять земляныя поврежденія привела къ убѣжденію о необходимости прекратить дальнѣйшее безполезное пролитіе крови; намѣренія непріятеля были ясны: онъ хотѣлъ этой безпрерывной адской канонадой разрушить наши укрѣпленія, сбить наши орудія и итти на штурмъ города. 24 августа артиллерійскій огонь непріятеля, болѣе чѣмъ изъ 800 орудій, еще усилился; на Корниловскомъ бастіонѣ были сбиты всѣ орудія. Эта безпощадная бомбардировка длилась до 27 августа; въ эти 4 дня у насъ выбыло около 4,000 чел. убитыми и ранеными.

27 августа наступилъ послѣдній день Севастополя, геройски со славою защищавшагося болѣе 11-ти мѣсяцевъ противъ всѣхъ усилій Франціи, Англіи, Сардиніи и Турціи; въ этотъ день, съ разсвѣтомъ, началась усиленная бомбардировка. Въ 9 часовъ утра она смолкла, а въ $11^1/_2$ часовъ возобновилась съ новымъ ожесточеніемъ. Въ полдень французскія войска бросились на штурмъ Корниловскаго бастіона; планъ непріятеля состоялъ въ слѣдующемъ: отрядъ ихъ въ 33,000 человѣкъ былъ назначенъ

итти на штурмъ фронта между II и Корниловскимъ бастіонами, взять Корниловскій бастіонъ и тогда другимъ отрядомъ, въ 26,000 человѣкъ, штурмовать IV и V бастіоны; въ то же время англійскій отрядъ въ 4,000 человѣкъ, имѣя 3,000 въ резервѣ, назначенъ былъ штурмовать III бастіонъ; непріятели, кромѣ того, оставляли въ резервѣ наблюдательный корпусъ изъ 30,000 французовъ, 20,000 турокъ и 8,000 англичанъ; русскія войска, подъ командою Хрулева, оборонялн лѣвый флангъ укрѣпленій, а обороной прочихъ укрѣпленій командовалъ генералъ Семякинъ. Всего съ резервами численность нашихъ войскъ доходила до 75,000 человѣкъ.

Корниловскій бастіонъ считался ключомъ нашей позиціи; неожиданность нападенія, малочисленность и усталость нашихъ войскъ, проведшихъ нѣсколько ночей безъ сна, были причиною, что на Корниловскомъ бастіонѣ, несмотря на страшно упорную оборону, наши были выброшены изъ укрѣпленій; бросившійся къ нимъ на выручку генералъ Хрулевъ былъ раненъ во главѣ ведомаго имъ отряда, и французы, подъ начальствомъ Макъ-Магона, заняли укрѣпленіе, завалили входъ всѣмъ, чѣмъ попало, даже тѣлами убитыхъ; всѣ геройскія усилія русскихъ резервовъ взять обратно укрѣпленіе не увѣнчались успѣхомъ; такъ длилось на Корниловскомъ бастіонѣ до 3-хъ часовъ.

Въ это время близъ бастіона взорвало пороховой погребъ; занятое непріятелемъ укрѣпленіе наполнилось дымомъ, пылью и обломками, отъ которыхъ погибло много враговъ. Въ то время какъ французы занимали Корниловскій бастіонъ, 130 человѣкъ нашихъ, подъ командою поручика Юни, успѣли занять и завалить нижній этажъ башни Корниловскаго бастіона и оттуда мѣткими выстрѣлами стали наносить врагамъ страшный вредъ. Всѣ усилія французовъ ворваться въ башню были отражены; на двукратное предложеніе, черезъ парламентеровъ сдаться, русскіе отвѣчали новыми выстрѣлами; французы привалили къ башнѣ обломки и зажгли ихъ, думая дымомъ удушить храбрыхъ, но и это не заставило ихъ сдаться, и французы, опасаясь новаго взрыва, сами же затушили землею горящіе туры, и только тогда, когда прекратилось на бастіонѣ побоище, эта горсть героевъ сдалась.

Когда отряды Макъ-Магона заняли Корниловскій бастіонъ, многочисленный французскій отрядъ атаковалъ II бастіонъ; не-

смотря на страшно упорную защиту этого пункта, оставленный здѣсь небольшой отрядъ нашихъ войскъ былъ вытѣсненъ, и французамъ удалось проникнуть до второй нашей оборонительной линіи. Но торжество ихъ было минутное: резервы изъ балокъ и изъ-за второй линіи, направленные генераломъ Сабашинскомъ, бросились впередъ и, поддержанные артиллеріей, смяли, опрокинули и обратили въ бѣгство превосходныя силы французовъ, которые, укрывшись въ своихъ траншеяхъ и получивъ подкрѣпленіе, открыли сильный артиллерійскій огонь противъ II бастіона и подъ покровительствомъ этого огня бросились въ атаку и вновь потерпѣли полное пораженіе. Снова собравшись и подкрѣпившись, французы въ третій разъ бросились на штурмъ II бастіона, но и третье ихъ нападеніе не увѣнчалось для нихъ успѣхомъ, и имъ не удалось взять силой этотъ бастіонъ. Одновременно съ занятіемъ Корниловскаго бастіона, англичане взяли штурмомъ нашъ III бастіонъ, но черезъ часъ наши выбили ихъ изъ бастіона, нанесли имъ полное пораженіе; начальникъ ихъ бѣжалъ, а за нимъ бѣжали и уцѣлѣвшіе остатки отряда.

Французскимъ отрядамъ, бросившимся на штурмъ IV и V бастіоновъ, удалось занять редутъ Шварца и атаковать IV бастіонъ, а въ V имъ удалось ворваться съ тыла и даже заклепать находящіяся здѣсь 15 орудій; но тутъ поспѣли русскіе резервы, и начальникъ 11-й дивизіи генералъ Павловъ выбилъ французовъ изъ занятыхъ ими укрѣпленій; три французскіе бригадные генерала были убиты, французы понесли большія потери и поспѣшили укрыться въ свои траншеи.

Такимъ образомъ, союзники, послѣ кровопролитнаго боя и временнаго успѣха на этихъ пунктахъ, были отбиты; но имъ удалось занять и укрѣпиться на главномъ пунктѣ, на Корниловскомъ бастіонѣ. Съ невѣроятнымъ упорствомъ и храбростью пытались наши отобрать этотъ бастіонъ; бой здѣсь шелъ самый ожесточенный, дрались грудь съ грудью. Все, что попадалось подъ руку,—штыки, приклады, пистолеты, ножи, даже камни,—служило орудіемъ драки, а самый бастіонъ, усѣянный грудами убитыхъ и раненыхъ, перемѣшавшихся съ обломками, представлялъ ужасный видъ... И только наступленіе темной ночи заставило нашихъ оставить попытки отобрать Корниловскій бастіонъ.

Послѣдствія боя 27 августа были страшныя по обоюдно понесеннымъ потерямъ: генералы Хрулевъ, де-Мартинау и Зуровъ

были ранены; Буссау, Юферовъ, Лисенко были убиты; флигель-адъютантъ Воейковъ смертельно раненъ; капитанъ-лейтенанту Коцебу оторвало ногу, и много храбрыхъ офицеровъ и солдатъ нашли себѣ смерть въ этой битвѣ. Весь уронъ убитыми, ранеными, контуженными и безъ вѣсти пропавшими въ этотъ день было у насъ 11,700 человѣкъ. Непріятели потеряли 12 генераловъ убитыми и ранеными; убыль у нихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ численностью превосходила наши потери.

Потеря ключа позиціи—Корниловскаго бастіона—и разрушенное отъ болѣе чѣмъ 11-мѣсячной бомбардировки состояніе прочихъ нашихъ укрѣпленій и, наконецъ, страшная потеря въ людяхъ—привели главнокомандующаго къ рѣшенію оставить южныя развалины Севастополя непріятелю и перевести войска въ сѣверную часть; а потому вечеромъ началась переправа войскъ черезъ бухту, частію на судахъ и по бревенчатому плавучему мосту на якоряхъ.

По выходѣ русскихъ изъ южной части Севастополя, тамъ начались взрывы и пожары. Это обстоятельство и страшныя понесенныя непріятелями потери лишили ихъ возможности мѣшать нашей переправѣ, и она совершилась съ потерею нѣсколькихъ человѣкъ.

30 августа послѣдовалъ высочайшій приказъ по россійскимъ арміямъ слѣдующаго содержанія:

„Долговременная, едва ли не безпримѣрная въ военныхъ лѣтописяхъ оборона Севастополя обратила на себя вниманіе не только Россіи, но и всей Европы. Она съ самаго почти начала поставила его защитниковъ на ряду съ героями, наиболѣе прославившими наше отечество. Въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ гарнизонъ севастопольскій оспаривалъ у сильныхъ непріятелей каждый шагъ родной, окружавшей городъ земли; и каждое изъ дѣйствій его было ознаменовано подвигами блистательнѣйшей храбрости. Четырекратно возобновляемое жестокое бомбардированіе, коего огонь былъ справедливо именуемъ адскимъ, колебало стѣны нашихъ твердынь, но не могло потрясти и умалить постояннаго усердія защитниковъ ихъ. Съ неодолимымъ мужествомъ, съ самоотверженіемъ, достойнымъ воиновъ-христіанъ, они поражали враговъ или гибли, не помышляя о сдачѣ. Но есть невозможное и для героевъ: 27 числа сего мѣсяца, послѣ отбитія шести отчаянныхъ приступовъ, непрі-

ятель успѣлъ овладѣть важнымъ Корниловскимъ бастіономъ, и главнокомандующій крымскою арміею, щадя драгоцѣнную, своихъ сподвижниковъ, кровь, которая въ семъ положеніи была бы безъ пользы уже проливаема, рѣшился перейти на сѣверную сторону города, оставивъ осаждающему непріятелю однѣ окровавленныя развалины".

И далѣе въ этомъ приказѣ императоръ Александръ II, выражая свою скорбь о потерѣ доблестныхъ воиновъ, принесшихъ свою жизнь въ жертву отечеству, указываетъ, что имена защитниковъ Севастополя своими страданіями пріобрѣли себѣ въ сердцахъ русскихъ вѣчную память совокупно съ именами героевъ, прославившихся на поляхъ Полтавскомъ и Бородинскомъ.

Очистивъ южную часть Севастополя, русскіе стали укрѣплять сѣверную, стали строить тамъ батареи и осыпать южную сторону артиллерійскими снарядами, чѣмъ лишили возможности непріятелей зимовать въ оставленномъ городѣ. Непріятели, съ своей стороны, тоже построили новыя батареи и бомбардировали сѣверную сторону, но не приносили намъ почти никакого урона, и враждебныя дѣйствія ограничивались вылазками и небольшими партизанскими дѣлами.

Между тѣмъ, какъ подъ стѣнами Севастополя шла эта славная борьба, непріятели дѣлали нападенія и на другіе русскіе города и крѣпости: на Балтійскомъ морѣ англичане съ 28 іюля, въ теченіе двухъ сутокъ, бомбардировали Свеаборгъ, и хотя они въ эти дни послали болѣе 17,000 ядеръ, но, кромѣ пожаровъ, не принесли намъ значительнаго вреда.

На Бѣломъ морѣ тоже было сдѣлано нападеніе на насъ, но безъ всякаго для непріятеля успѣха.

Въ началѣ октября англо-французскій флотъ бомбардировалъ нашу крѣпость при устьѣ Днѣпра—Кинбурнъ; несмотря на геройскую защиту, они взяли крѣпость, но только тогда, когда бомбами и ядрами перебили почти весь гарнизонъ; оставшіеся въ живыхъ 200 человѣкъ нашихъ сдались.

Гарнизонъ Очаковской крѣпости, видя участь Кинбурна и не имѣя достаточныхъ средствъ къ защитѣ, самъ взорвалъ крѣпость, чтобы не попала она въ руки враговъ.

11 октября, близъ Евпаторіи, произошло довольно сильное

сраженіе; но кромѣ потерь въ людяхъ почти никакихъ послѣдствій отъ него не было.

Въ октябрѣ государь императоръ предпринялъ лично поѣздку въ Севастополь. Геройскіе остатки защитниковъ Севастополя съ восторгомъ привѣтствовали молодого царя; для всякаго находилось у него милостивое, ласковое слово, и громкіе крики русскаго «ура» были отвѣтомъ на ободряющую рѣчь монарха.

Императоръ пожаловалъ защитникамъ Севастополя въ память этой геройской защиты серебряныя медали на Георгіевской лентѣ для ношенія въ петлицѣ.

Борьба русскихъ съ турками происходила и въ Малой Азіи. Главнокомандующій отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ генералъ-адъютантъ Муравьевъ блокировалъ считавшуюся неприступною турецкую крѣпость Карсъ. 17 сентября русскія войска пошли на штурмъ Карса; но всѣ геройскія усилія нашихъ войскъ не увѣнчались успѣхомъ, и блокаду пришлось возобновить, но не надолго: 16 ноября Карсъ былъ взятъ со всѣмъ гарнизономъ, съ турецкимъ главнокомандующимъ, и множество пушекъ и большіе склады оружія послужили наградою побѣдителямъ. Главный англійскій инженеръ, распоряжавшійся обороной Карса, генералъ Вильямсъ, тоже сдался въ плѣнъ. Послѣдствія взятія Карса были для насъ чрезвычайно важны: во 1-хъ, занятіе Карса обезпечивало намъ обладаніе Карсской и Баязетской областями; во 2-хъ, съ паденіемъ Карса въ Малой Азіи оставалась только армія Омера-паши; въ 3-хъ, всѣ надежды враговъ нашихъ, возродившіяся у нихъ послѣ оставленія нами Севастополя и неудавшагося 17 сентября штурма Карса, теперь рухнули; всѣ мелкіе успѣхи ихъ не имѣли существеннаго для насъ вреда; оставленныя ими развалины южной части Севастополя находились подъ нашими выстрѣлами сѣверной стороны,—и въ итогѣ для нихъ выходило, что надо войну начинать снова.

Но всѣ ужасы войны и всю тяжесть послѣдствій ея несли не одинъ воюющія державы: повсемѣстно остановился ходъ промышленности и торговыхъ дѣлъ. Чтобы выйти изъ такого положенія, нашему правительству были сдѣланы, при посредствѣ вѣнскаго кабинета, мирныя предложенія. Вслѣдствіе этого въ Парижѣ собрались уполномоченные отъ семи державъ: Россіи, Франціи, Англіи, Австріи, Турціи, Пруссіи и Сардиніи. Переговоры уполномоченныхъ привели къ заключенію 18 марта 1856 года мир-

наго договора, главныя условія коего были: возстановленіе добрыхъ отношеній между воюющими державами, очищеніе занятыхъ во время войны земель, возвращеніе плѣнныхъ, обезпеченіе цѣлости Оттоманской имперіи, сравненіе въ правахъ подданныхъ Турціи христіанъ съ магометанами, какъ этого желалъ русскій императоръ, — причемъ дунайскія княжества поступили подъ покровительство Европы; признаніе Чернаго моря нейтральнымъ, то-есть открытымъ только для плаванія торговыхъ судовъ всѣхъ націй. Для обезпеченія этого Россія уступила часть Бессарабіи, которая присоединилась къ Молдавскому княжеству. 18 марта 1856 года условія были подписаны и заключенъ Парижскій миръ, а 19 марта послѣдовалъ высочайшій манифестъ, въ которомъ императоръ указывалъ на прекращеніе возмущавшей Европу въ теченіе почти трехъ лѣтъ войны, которая была возбуждена не Россіей, такъ какъ Россія не имѣла какихъ-либо корыстныхъ видовъ, а домогалась только охраненія правъ и устраненія притѣсненій единовѣрцевъ нашихъ на Востокѣ. Далѣе императоръ указываетъ, что вѣрныя и храбрыя войска наши и всѣ сословія народа русскаго, въ эту годину бѣдствій, не щадили достоянія и жизни для защиты отечества, и что жертвы русскаго народа не напрасны, такъ какъ, главное дѣло, будущая участь и права всѣхъ христіанъ на Востокѣ, обезпечены, а потому сдѣланныя Россіею уступки не важны въ сравненіи съ выгодами, достигнутыми съ окончаніемъ войны и успокоеніемъ государства.

Манифестъ заканчивался такъ:

„Да будутъ сіи выгоды вполнѣ достигнуты совокупными стараніями нашими и всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ. При помощи небеснаго Промысла, всегда благодѣюшаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ. Наконецъ,—и сіе есть первое, живѣйшее желаніе наше,— свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія“.

Покореніе Кавказа.

Мѣстность на Кавказѣ между Чернымъ и Каспійскимъ морями почти сплошь покрыта горами. Главный хребетъ горъ тянется отъ Чернаго къ Каспійскому морю въ юго-восточномъ направленіи; онъ имѣетъ до 1000 верстъ въ длину и около 200 верстъ въ ширину; кромѣ главнаго хребта, здѣсь проходятъ еще второстепенные хребты горъ, которые, часто соединяясь и переплетаясь съ главнымъ хребтомъ, образуютъ много трудно-доступныхъ площадей и котловинъ. Кавказскія горы, кромѣ вершинъ, достигающихъ линіи вѣчныхъ снѣговъ, сплошь покрыты роскошными, почти непроходимыми лѣсами; природа щедро разсыпала дары свои по Кавказу и особенно по Закавказью; въ лѣсахъ растутъ: дубъ, букъ, вязъ, ясень, тисъ, лавръ, кипарисъ, красное дерево, шелковичное дерево, желѣзное дерево, орѣшникъ, миндальное дерево; деревья фруктовыя: грушевое, слива, абрикосовое—зачастую встрѣчаются здѣсь въ дикомъ видѣ; почва, при самой плохой обработкѣ, даетъ великолѣпные урожаи пшеницы, кукурузы, риса и проч. Кромѣ того, здѣсь растутъ: виноградъ, сахарный тростникъ, табакъ, шафранъ, хлопчатникъ, а въ Закавказьѣ растутъ масличное дерево, апельсины, лимоны. Въ нѣдрахъ горъ добываются: серебро, мѣдь, свинецъ, желѣзо, каменный уголь; золото здѣсь попадается по берегамъ нѣкоторыхъ горныхъ рѣкъ. Кромѣ того, Кавказъ изобилуетъ богатѣйшими въ мірѣ нефтяными источниками и соляными залежами. Къ числу минеральныхъ богатствъ Кавказа надо отнести извѣстные своею цѣлебною силою источники: желѣзные, сѣрные, углекислые и др. Изъ животныхъ богатство жителей составляютъ прекрасныя лошади, рогатый скотъ, овцы и верблюды.

Когда въ царствованіе императрицы Екатерины II Россія вела войны съ Турціей, то турки, чтобы нанести Россіи болѣе вреда и отвлечь наши войска отъ мѣста военныхъ дѣйствій, возбудили къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи магометанскаго вѣроисповѣданія полудикихъ жителей Кавказа; турецкій султанъ, какъ глава магометанской вѣры, дѣлалъ воззванія къ поклонникамъ Магомета, присылалъ имъ оружіе, боевые снаряды и вообще все нужное для войны и выставлялъ русскихъ главными врагами магометанской вѣры; но успѣшныя дѣйствія нашихъ войскъ подъ начальствомъ генералъ-поручика Потемкина, Суворова и другихъ лишили возможности кавказскихъ горцевъ нанести намъ значительный вредъ.

Въ царствованіе императора Александра I Россія вела войну съ Турціей, и одновременно съ турецкой войной намъ пришлось воевать съ Персіей, которая хотѣла воспрепятствовать утвержденію русскаго владычества на Кавказѣ, и опять нашимъ войскамъ, подъ начальствомъ графа Гудовича, Тормосова, князя Цицianова и Котляревскаго, пришлось бороться съ жителями Кавказа; затѣмъ дѣла наши на Кавказѣ представляютъ рядъ непрерывныхъ войнъ съ полудикими кавказцами; по миру, заключенному въ 1812 году между Россіей и Турціей, наши владѣнія на Кавказѣ граничили рѣкою Кубанью и затѣмъ шли на югъ отъ Кавказскаго хребта по рѣкамъ: Курѣ, Араксу и Арпачаю; но жители, населяющіе эти мѣстности, не хотѣли покориться намъ; они, проживая въ едва доступныхъ горныхъ селеніяхъ (аулахъ), зачастую, по трудно проходимымъ тропинкамъ, неожиданно дѣлали нападенія на наши селенія и военные посты, рѣзали жителей, разграбляли и сжигали селенія, захватывали оставшихся въ живыхъ въ плѣнъ—и, прежде чѣмъ успѣвали войска наши явиться на помощь, грабители скрывались уже въ лѣсахъ. Войска наши, преслѣдуя ихъ, испытывали страшныя затрудненія: приходилось итти и карабкаться по незнакомымъ горнымъ, заросшимъ лѣсомъ тропинкамъ; надо было брать съ собою съѣстные и другіе припасы; а горцы, въ случаяхъ пораженія, скрывались въ укрѣпленіяхъ своихъ: Поти, Сухумъ-Кале и въ особенности въ лежащей на берегу Чернаго моря крѣпости Анапѣ.

Чтобы усмирить этихъ дикарей, русскія войска сами стали вторгаться въ горы и заставлять жителей удаляться отъ нашихъ границъ, и много было пролито въ этихъ битвахъ крови, много

геройства и мужества проявлено съ обѣихъ сторонъ; до 250,000 человѣкъ нашихъ войскъ непрестанно дѣйствовали тамъ, а умиротвореніе края все-же не было достигнуто.

Въ царствованіе императора Николая I верховную власть надъ горцами сосредоточилъ въ своихъ рукахъ глава мусульманской секты мюридитовъ—Шамиль; онъ принялъ титулъ имама, т. е. духовнаго владыки, устроилъ крѣпости, завелъ пороховые и литейные заводы и мечталъ соединить всѣхъ жителей въ одно независимое государство; его дѣйствія противъ насъ были настолько успѣшны, что онъ вытѣснилъ насъ изъ Дагестана и Чечни.

По окончаніи крымской войны императоръ Александръ II, въ іюлѣ 1856 года, назначилъ намѣстникомъ Кавказа и главнокомандующимъ кавказскими войсками князя Барятинскаго, а начальникомъ штаба кавказской арміи былъ назначенъ генералъ Д. А. Милютинъ; съ этихъ поръ началось успѣшное покореніе Кавказа: завоевавъ какую-либо мѣстность, русскіе устраивали здѣсь казачьи поселенія—станицы, дѣлали въ лѣсахъ широкія просѣки, пролагали дороги и, устроивъ край, двигались далѣе. Въ апрѣлѣ 1859 года былъ взятъ аулъ Ведень, главная резиденція (мѣстопребываніе) Шамиля; съ потерею Веденя стало падать въ глазахъ кавказцевъ обаяніе Шамиля, и горцы, тѣснимые со всѣхъ сторонъ русскими войсками, стали отпадать отъ Шамиля и изъявлять намъ свою покорность: такъ, покорены были Чечня и Ичкерія, а 27-го іюля князь Барятинскій донесъ государю о покореніи всего сѣверо-восточнаго Кавказа. Послѣ потери Веденя Шамиль бросился на югъ и пробрался въ горныя возвышенности Гунiба; въ это время онъ имѣлъ уже настолько мало приверженцевъ, что весь отрядъ его состоялъ изъ 400 человѣкъ при 4-хъ орудіяхъ, такъ что, засѣвъ на вершинѣ Гунiба, Шамиль главнымъ образомъ разсчитывалъ на недоступность Гунiба для русскихъ. Предполагая сдѣлать Гунiбъ совершенно неприступнымъ, Шамиль велѣлъ взорвать порохомъ всѣ скалы, по которымъ пролегали тропинки на Гунiбъ, устроилъ двухъ-и трехъ ярусныя постройки, заготовилъ большое количество камней, чтобы скатывать ихъ, если русскіе стали бы брать Гунiбъ штурмомъ.

Скоро русскіе подступили къ Гунiбу и окружили его со всѣхъ сторонъ. 17-го августа прибылъ къ войскамъ князь Барятинскій; 25-го августа русскіе бросились въ атаку Гунiба и скоро вска-

рабкались на его вершину. Появленіе нашихъ войскъ ошеломило горцевъ; они, преслѣдуемые выстрѣлами, обратились въ бѣгство и засѣли по саклямъ. Въ это время прибылъ сюда князь Барятинскій; желая избѣгнуть лишняго кровопролитія и щадя находящихся въ сакляхъ женщинъ и дѣтей, Барятинскій предложилъ Шамилю сдаться. Послѣ двухчасовыхъ переговоровъ Шамиль согласился сдаться; онъ явился къ князю Барятинскому и повергъ свою участь на милосердіе императора. Князь Барятинскій отправилъ Шамиля въ С.-Петербургъ; здѣсь онъ былъ представленъ императору Александру. Государь ласково принялъ его и назначилъ ему для жительства городъ Калугу и приказалъ дать ему и его семейству хорошее содержаніе.

Взятіе въ плѣнъ Шамиля произвело потрясающее впечатлѣніе на жителей Кавказа, и нѣкоторыя непокоренныя еще племена изъявили свою покорность русскимъ; но оставался еще непокореннымъ западный Кавказъ: мѣстность эта, прилегая къ берегамъ Чернаго моря, не могла подвергаться нападеніямъ нашимъ со стороны моря, такъ какъ по Парижскому мирному договору русскіе не имѣли права заводить на Черномъ морѣ военнаго флота. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались турки и нѣкоторыя иностранныя державы, несмотря на то, что мы были съ ними въ мирѣ и усмиреніе Кавказа представлялось нашимъ внутреннимъ дѣломъ. Турція посылала кавказцамъ подкрѣпленія, пушки, порохъ и оружіе; Англія собрала у себя денегъ и прислала ихъ горцамъ для закупокъ военныхъ припасовъ; французскій посланникъ въ Константинополѣ тоже принялъ сторону черкесовъ. Чтобы окончательно покорить западный Кавказъ, представлялось необходимымъ выселить отсюда враждебныя намъ племена и заселить мѣстность русскими; исполненіе этого предпріятія требовало большихъ жертвъ. Изыскивая способы, чтобы избѣгнуть этой, повидимому, жестокой мѣры, государь императоръ, осенью въ 1861 году, лично поѣхалъ на Кавказъ. Всѣ горскія племена черкесовъ прислали къ государю своихъ депутатовъ; государь предложилъ имъ: щедрый замѣнъ тѣхъ земель, которыя бы отошли для устройства нашихъ военныхъ поселеній, при чемъ государь обѣщалъ имъ сохраненіе ихъ обычаевъ и имуществъ и льготу отъ повинностей и требовалъ только, чтобы черкесы выдали намъ находившихся у нихъ русскихъ плѣнныхъ и бѣглыхъ. На другой день горцы заявили, что они согласны

покориться Россіи, но требуютъ, чтобы русскія войска были немедленно выведены за Кубань и были бы срыты наши крѣпости. Такое требованіе въ сущности являлось требованіемъ, чтобы русскіе добровольно отказались отъ всего, что въ теченіе многихъ лѣтъ и съ многими жертвами было пріобрѣтено силою оружія. Тогда было рѣшено заставить горцевъ силою выполнить то, что не хотѣли они сдѣлать по добровольному соглашенію. Генералъ Евдокимовъ блистательно выполнилъ возложенную на него трудную задачу покоренія западнаго Кавказа. Вытѣсняя враждебныя намъ племена горцевъ изъ ихъ трущобъ, русскіе въ занятыхъ мѣстностяхъ устраивали казачьи станицы и затѣмъ двигались далѣе; горцы сразу поняли опасность для нихъ такого образа дѣйствій: «укрѣпленіе (говорили они)—это камень, брошенный въ полѣ: вѣтеръ и дождь снесутъ его; станица—это растеніе, которое вшивается въ землю корнями и понемногу обхватываетъ все поле».

Въ началѣ 1863 года на мѣсто князя Барятинскаго былъ назначенъ намѣстникомъ Кавказа братъ императора, великій князь Михаилъ Николаевичъ; въ это время борьба наша на западномъ Кавказѣ достигла крайнихъ предѣловъ; Турція и находящіяся съ Россіей въ мирныхъ отношеніяхъ западныя державы принимали усиленныя мѣры, чтобы дать черкесамъ средства для борьбы съ Россіей. Въ Трапезундѣ подъ предсѣдательствомъ переводчика при французскомъ консульствѣ образовался комитетъ «вспомоществованія черкесамъ»; членами этого комитета были всѣ консулы, кромѣ прусскаго; на собранныя этимъ комитетомъ деньги посылали черкесамъ нарѣзныя пушки, порохъ, оружіе и прочіе боевые припасы; кромѣ того, по Кавказу были разосланы проповѣдники, обѣщавшіе скорую помощь; въ виду такого положенія были приняты усиленныя мѣры для окончательнаго покоренія Кавказа, и весной 1864 года послѣдніе остатки черкесовъ, прижатые къ морю, сложили оружіе и признали надъ собою владычество Россіи. 21-го мая великій князь Михаилъ Николаевичъ телеграфировалъ государю объ окончаніи кавказской войны и полномъ покореніи Кавказа.

Польскій мятежъ

въ 1863 и 1864 годахъ.

Нѣкогда могущественное королевство Польское, вслѣдствіе внутреннихъ безпорядковъ, безначалія, вмѣшательства аристократіи (высшихъ сословій) и католическаго духовенства въ дѣла государственныя, привело королевскую власть въ Польшѣ къ полному безсилію и ограниченію. Послѣдствіемъ такого положенія явилось образованіе въ королевствѣ враждебныхъ другъ другу партій; эти внутреннія раздоры вызывали страшное угнетеніе простого народа, ибо предводители партій, для веденія своихъ междоусобій, отрывали народъ отъ трудовъ и семействъ, и народу приходилось проливать свою кровь за безсмысленные для него споры ссорящихся пановъ; паны же жизнь своихъ крѣпостныхъ крестьянъ и ихъ человѣческія права не цѣнили ни во что—до такой степени, что даже называли ихъ не людьми, а быдломъ (т. е. рабочій скотъ) и жизнь этого быдла не была обезпечена ничѣмъ,—помѣщикъ за убійство своего крѣпостного платилъ штрафъ около 15 коп. Помѣстья свои польскіе паны имѣли обыкновеніе отдавать въ аренду жидамъ, предоставляя жидамъ казнить крестьянъ смертію. Католическое духовенство, вмѣсто того чтобы проповѣдывать въ духѣ святого евангелія миръ и любовь, проповѣдывало нетерпимость, угнетеніе и притѣсненіе для всѣхъ христіанъ, не исповѣдующихъ католическую вѣру, а подъ владычествомъ Польши находились въ то время всѣ нынѣшнія западныя губерніи Россіи и часть Малороссіи, лежащая къ западу отъ Днѣпра. И вотъ вслѣдствіе фанатизма католическаго духовенства, все, что православные почитали, было подвержено поруганію. Для подавленія православной вѣры католическое духовенство дѣйствовало съ страшной энергіей: говорили и писали проповѣди, преслѣдовали и оскорбляли православное духовенство; добивались насиліемъ и угнетеніемъ, что люди болѣе слабые принимали, наконецъ, католическое исповѣданіе; люди болѣе сильные, не желавшіе промѣнять вѣру предковъ своихъ, гибли въ

безполезной борьбѣ, ибо польское правительство не имѣло ни силы, ни желанія защитить одну часть своихъ подданныхъ противъ притѣсненій другой, — словомъ, положеніе было крайне тяжелое.

Какъ бы исходомъ изъ этого положенія, католическій монашескій орденъ іезуитовъ предложилъ, чтобы православная церковь приняла католическое вѣроисповѣданіе и признала папу главой церкви, но чтобъ при этомъ церковные обряды и славянскій языкъ остались бы попрежнему. Нѣкоторые изъ высшаго православнаго духовенства, заботящіеся болѣе о своихъ матеріальныхъ выгодахъ, чѣмъ о сохраненіи чистоты православной вѣры, приняли это предложеніе, и въ 1596 году въ Римѣ праздновали возсоединеніе православной церкви съ католической, а православныхъ, согласившихся признать новое ученіе, назвали уніатами. Но новое ученіе согласилась признать только меньшая часть православныхъ, большинство же осталось вѣрнымъ вѣрѣ своихъ предковъ, а потому со стороны католиковъ поднялись на нихъ новыя страшныя гоненія и угнетенія: православныя церкви были отданы на откупъ жидамъ, и безъ разрѣшенія жидовъ нельзя было совершать свадьбы, погребеніе умершихъ, крещеніе и прочіе обряды и церковныя богослуженія; православныхъ священниковъ, не соглашавшихся принять унію, бросали въ тюрьмы, сѣкли розгами, казнили мучительною смертію; православные кресты и образа отбирали и подвергали поруганію; православные, кромѣ платы жидамъ за право богослуженія въ церквахъ, должны были платить подати на содержаніе католическаго духовенства и противъ желанія принимать участіе въ католическихъ религіозныхъ процессіяхъ....

Много разъ православные обращались къ русскимъ царямъ съ просьбою о заступничествѣ. Петръ Великій нѣсколько разъ писалъ польскому королю, требуя улучшенія участи православныхъ; Петръ писалъ даже папѣ, но ни польскіе короли, ни папа не приняли, да и не имѣли силъ принять что-либо въ защиту православныхъ. Вслѣдъ за Петромъ русскіе монархи продолжали протестовать противъ угнетенія православія, но протесты эти не облегчили участи православныхъ. Наконецъ, когда въ царствованіе императрицы Екатерины II борьба партій въ Польшѣ достигла крайнихъ предѣловъ и стоны угнетенныхъ дошли до царскаго престола, императрица не захотѣла далѣе допустить угнете-

ніе и муки и силою русскаго оружія заставила поляковъ признать человѣческія права православныхъ; но по выходѣ русскихъ войскъ изъ Польши тамъ снова начались настолько сильные безпорядки и междоусобія, что сами поляки обратились къ Екатеринѣ съ просьбою о возстановленіи порядка въ королевствѣ. Но безначаліе и беззаконіе въ Польшѣ были такъ велики, что никакія улучшенія не могли возстановить порядка, и потому по предложенію прусскаго короля Фридриха Великаго въ 1773 году послѣдовалъ первый раздѣлъ Польши между Россіей, Австріей и Пруссіей, вслѣдствіе котораго королевство Польское было уменьшено въ своемъ объемѣ, и порядокъ временно былъ возстановленъ, но не надолго. Начавшаяся во Франціи революція нашла въ Польшѣ послѣдователей, которые, не имѣя силы къ явному возстанію и низверженію законныхъ властей, образовали тайные клубы и общества и взошли въ сношенія съ французскими клубами, черезъ что идеи французской революціи грозили разлиться въ сосѣднія съ Польшею государства: Русское, Австрійское и Прусское, а потому королевство Польское въ 1793 году вновь было уменьшено въ своемъ объемѣ чрезъ присоединеніе частей королевства къ тремъ сосѣднимъ государствамъ, а Варшава была занята русскими войсками; но и эта мѣра не надолго обуздала поляковъ. Въ 1794 году въ Польшѣ вспыхнуло возстаніе; изъ находившихся въ Варшавѣ русскихъ войскъ неожиданно въ одну ночь было перерѣзано болѣе 2000 человѣкъ. Послѣ этого въ Варшавѣ поляки возстали другъ на друга, начали совершать казни надъ своими же собратьями, подозрѣваемыми въ желаніи измѣнить отечеству. Вслѣдъ за Варшавой возмущеніе вспыхнуло въ столицѣ Литвы—въ Вильно. Но изъ Литвы польскіе мятежники были скоро выброшены русскими войсками, а осенью въ этомъ же году были разбиты окончательно польскія войска; предводитель ихъ Костюшко былъ взятъ въ плѣнъ. Послѣ этого пораженія Суворовъ взялъ геройскимъ штурмомъ предмѣстіе Варшавы—Прагу, и этимъ была закончена война; такъ какъ прочіе предводители польскіе бѣжали за границу. Король польскій отказался отъ престола и переѣхалъ на жительство въ С.-Петербургъ, и Польша была подѣлена между Россіей, Австріею и Пруссіей, при чемъ Варшава досталась на долю Пруссіи.

Однимъ изъ первыхъ послѣдствій присоединенія отъ Польши къ Россіи древнихъ западно-русскихъ областей было то, что

большинство уклонившихся отъ православной церкви уніатовъ, не чувствуя надъ собою болѣе польскаго гнета, добровольно вернулись опять къ православію. Но всѣ бѣдствія, испытанныя поляками изъ-за своего неумѣнія пользоваться свободой, уважать законы и власти, не научили ихъ ужиться въ новомъ ихъ положеніи, и когда, послѣ французской революціи въ началѣ нынѣшняго столѣтія на тронъ французскихъ королей взошелъ со званіемъ императора Наполеонъ I, то въ полякахъ вновь возродились мечты и планы о возстановленіи Польскаго королевства,—поводомъ къ тому было то, что по настоянію Наполеона польскія области, подпавшія подъ власть Пруссіи, были отъ нея отобраны и изъ нихъ было образовано герцогство Варшавское, отданное въ 1807 году королю Саксонскому. Когда же Наполеонъ послѣ своихъ блистательныхъ побѣдъ вообразилъ, что судьба предназначила его быть властелиномъ всей Европы, и, увлекшись своимъ рокомъ, сталъ готовиться къ борьбѣ съ Россіею, то для облегченія похода въ Россію онъ послалъ въ Варшаву своего уполномоченнаго, который, не давая собственно никакихъ обязательствъ полякамъ, сумѣлъ возбудить въ нихъ пустыя надежды на возстановленіе королевства Польскаго. Вслѣдствіе этого при походѣ Наполеона въ 1812 году въ Россію поляки составляли передовые отряды въ войскахъ Наполеона, и они съ ожесточеніемъ дрались съ русскими, и почти всѣ польскія войска погибли въ этомъ походѣ, какъ погибла и вся армія Наполеона. Послѣ паденія самого Наполеона, по условіямъ Вѣнскаго конгресса, герцогство Варшавское было въ 1815 году присоединено къ Русской имперіи.

Съ этого времени для Польши наступили цвѣтущія времена. Императоръ Александръ I даровалъ полякамъ почти полную самостоятельность: у нихъ были свой сенатъ, свой банкъ, своя монета, свой университетъ и своя армія; а управлять Польшею, въ качествѣ царскаго намѣстника, былъ назначенъ братъ государя, великій князь Константинъ Павловичъ. Но несмотря на благоденствіе края, въ Польшѣ нашлись люди недовольные, которые опять стали стремиться къ возстановленію самостоятельной Польши въ прежнихъ предѣлахъ 1773 года, и въ царствованіе императора Николая I въ Польшѣ были открыты вредныя тайныя общества; когда же въ 1830 году во Франціи опять вспыхнула революція, то въ Польшѣ заговорщики сочли это время самымъ

удобнымъ, чтобы тоже произвести возстаніе, и подпоручикъ Высоцкій основалъ тайное общество изъ воспитанниковъ военныхъ школъ и молодыхъ офицеровъ; цѣль общества была умерщвленіе великаго князя Константина Павловича, разграбленіе арсеналовъ и обезоруженіе русскихъ войскъ. Начавшееся въ 1830 году возмущеніе скоро охватило всю страну. Устроенная великимъ княземъ польская армія перешла на сторону возмутившихся; составившееся въ Польшѣ революціонное правительство признало императора Николая лишеннымъ польскаго престола. Тогда въ 1831 году Николай Павловичъ отправилъ въ Польшу сто двадцать тысячъ русскихъ войскъ при 350 орудіяхъ подъ начальствомъ графа Дибича. Въ Польшѣ простой народъ относился къ возстанію совершенно равнодушно, но дворянство и католическое духовенство принимали всѣ мѣры къ дальнѣйшему возбужденію въ странѣ мятежа; скоро возстаніе перешло въ Литву; шайки повстанцевъ стали грабить, вѣшать, разстрѣливать всѣхъ, кто не принималъ ихъ сторону.

Въ февралѣ поляки потерпѣли пораженіе въ сраженіи при селѣ Гроховѣ; затѣмъ въ маѣ мѣсяцѣ они потерпѣли новое пораженіе при Остроленкѣ; между тѣмъ въ Варшавѣ поляки перессорились между собою, и тамъ начались смуты, раздоры, рѣзня. Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда въ концѣ мая графъ Дибичъ умеръ отъ холеры, а вмѣсто него былъ назначенъ графъ Паскевичъ. Прежде чѣмъ подавить мятежъ силою оружія, Паскевичъ предложилъ полякамъ добровольно признать Николая Павловича польскимъ царемъ и во всемъ положиться на великодушіе государя императора; поляки отвѣчали дерзкими рѣчами; тогда Варшава была взята силою, польскія войска были разсѣяны, и возстаніе подавлено. За возстаніе Польша потеряла свое конституціонное правленіе, польская армія была уничтожена, и въ Польшу былъ назначенъ новый намѣстникъ. Многіе изъ участниковъ возстанія бѣжали за границу и оттуда тайнымъ образомъ продолжали распространять по Польшѣ разныя вредныя ученія и вообще старались возбуждать въ полякахъ неудовольствіе на русское правительство; поэтому во все время царствованія императора Николая Павловича Польша была какъ бы на военномъ положеніи, но мало-по-малу край успокаивался, и казалось, что поляки примирились со своимъ положеніемъ; даже во время Крымской войны въ Польшѣ не было никакихъ без-

порядковъ. Въ виду этого императоръ Александръ II, въ бытность свою въ Варшавѣ въ маѣ 1856 года, даровалъ прощеніе многимъ замѣшаннымъ въ политическихъ преступленіяхъ полякамъ, а участникамъ въ возстаніи, скрывшимся за границу, дозволилъ возвратиться на родину; причемъ имъ предоставлялись всѣ ихъ прежнія гражданскія права, и они не подвергались никакимъ судебнымъ преслѣдованіямъ за содѣянное. Въ день своего коронованія императоръ Александръ II даровалъ полякамъ многія милости и льготы: многіе преступники были возвращены изъ ссылки; многимъ были возвращены потерянныя ими по приговору суда дворянскія права,—словомъ, всѣ прежнія заблужденія и ошибки поляковъ были государемъ забыты. Осенью 1857 года императоръ былъ опять въ Варшавѣ; народъ съ восторгомъ привѣтствовалъ пріѣздъ его. Имѣвшимъ счастіе быть представленными государю представителямъ управленій и сословій государь обѣщалъ новыя законодательныя мѣры для улучшенія быта страны; и эти обѣщанія скоро осуществились: въ Польшѣ было уничтожено военно-полицейское управленіе; въ Варшавѣ, для образованія врачей, учреждена медико-хирургическая академія, а графу Андрею Замойскому было разрѣшено учредить земледѣльческое общество.

Но все, что въ силу своихъ добрыхъ чувствъ дѣлалъ для поляковъ императоръ Александръ Николаевичъ, проживавшіе за границею польскіе выходцы принимали съ ненавистію; они отвергли милости государя и объявили измѣнниками тѣхъ, которые воспользуются ими; болѣе умѣренные польскіе патріоты мечтали о возвращеніи Польшѣ дарованной Александромъ I конституціи, а болѣе горячіе мечтатели требовали полной независимости Польши и возстановленія Польскаго королевства въ прежнихъ предѣлахъ 1773 года.

Основанное въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1857 года земледѣльческое общество имѣло лишь назначеніе заботиться объ улучшеніи земледѣлія; но общество мало-по-малу захватило въ свое вѣдѣніе ремесленное и фабричное сословія, стало устраивать въ помѣщичьихъ имѣніяхъ школы, стало издавать въ громадномъ количествѣ разные учебники, народныя газетки и вообще разныя народныя изданія, въ которыхъ разсказывалось о прежнемъ величіи Польскаго королевства, о герояхъ-панахъ, ратовавшихъ будто бы за свободу крестьянъ, о благочестивыхъ ксендзахъ, заботящихся о неприкосновенности католической вѣры, о томъ, что будто бы русское

правительство тѣснитъ католическую вѣру, а потому народъ долженъ возстать для избавленія родины отъ русскаго владычества; вообще же земледѣльческое общество, выставляя себя защитникомъ народныхъ интересовъ, на самомъ дѣлѣ имѣло въ виду только выгоды помѣщиковъ, и стремилось, чтобы земля составляла постоянную собственность помѣщиковъ, а крестьяне были бы вѣчно на оброкѣ. Къ концу пятидесятыхъ годовъ земледѣльческое общество въ царствѣ Польскомъ являлось какъ бы представителемъ страны, заботящимся повидимому о пользѣ края, а втайнѣ подстрекающимъ страну къ возстанію.

Католическое духовенство, съ своей стороны, всѣми силами стремилось возбудить въ странѣ неудовольствіе на русское правительство; поляки вообще народъ набожный, а католическое духовенство посредствомъ разныхъ религіозныхъ обрядовъ настолько подчинило себѣ народъ, что вліяніе ксендза во всемъ имѣетъ первенствующее значеніе; еще болѣе, чѣмъ мужчины, подъ вліяніемъ ксендзовъ находились полки; ловкія и хитрыя, онѣ по наущенію ксендзовъ увлекали молодыхъ людей къ безразсуднымъ поступкамъ и брали съ нихъ обѣщанія выступить защитниками за угнетаемую будто бы вѣру и отечество.

Лѣтомъ въ 1860 году въ Варшавѣ умерла вдова одного генерала, убитаго въ 1831 году во время польскаго возстанія; стараніемъ польскаго духовенства и революціонеровъ на похороны этой вдовы собралось нѣсколько тысячъ поляковъ обоего пола; они публично пѣли противоправительственныя пѣсни, патріотическіе гимны и, наконецъ, придя на православное кладбище, надругались тамъ надъ могилами православныхъ и, разразившись потоками ругательствъ и угрозъ противъ русскихъ, разошлись по домамъ.

Когда осенью въ томъ же году пріѣхалъ въ Варшаву государь императоръ, и на свиданіе съ нимъ прибыли сюда же императоръ австрійскій и наслѣдный принцъ прусскій, то по распоряженію руководителей возстанія были разосланы жителямъ объявленія, воспрещавшія полякамъ на время пребыванія высочайшихъ особъ посѣщать смотры, парады, публичныя гулянья, театры,—вообще, по словамъ объявленій, поляки во время пріѣзда государя должны были показать, что они пробуждаются отъ сна.

Послѣ отъѣзда государя польскіе революціонеры и духовенство

стали всѣми силами стремиться устроить въ Варшавѣ уличные безпорядки; для этого они, въ память разныхъ событій польскаго возстанія 1831 года, устраивали религіозныя процессіи и крестные ходы, причемъ пѣли возмутительныя пѣсни, патріотическіе гимны; но на всѣ эти выходки со стороны властей не было обращено никакого вниманія.

Между тѣмъ главные польскіе революціонеры собрались въ Швейцаріи, и тамъ былъ составленъ планъ польскаго мятежа. Главный расчетъ польскаго возстанія состоялъ въ томъ, что въ Россіи въ 1861 году было уничтожено крѣпостное состояніе. Многіе помѣщики отъ этого значительно потеряли, и поляки были увѣрены, что это неминуемо произведетъ внутреннее волненіе въ Россіи, для подавленія котораго потребуются почти всѣ наши военныя силы. Такимъ образомъ, некому будетъ усмирять возстаніе въ Польшѣ. Къ тому же агенты изъ знатныхъ поляковъ умоляли Францію, Англію и Австрію вступиться за Польшу, выставляя на видъ, что Россія, хотя и проиграла Крымскую войну, но еще сильна и въ будущемъ не проститъ своимъ врагамъ, а отомститъ имъ за Севастополь. Поэтому нужно воспользоваться настоящимъ затруднительнымъ положеніемъ и отнять у нея Польшу, для чего будетъ достаточно однихъ письменныхъ требованій. Иностранныя державы, дѣйствительно, обѣщали полякамъ поддержать ихъ и выговорить для нихъ уступки отъ русскаго правительства.

Обнадеженные этими обѣщаніями, поляки отъ тайныхъ намѣреній перешли къ явнымъ дѣйствіямъ. Изъ-за границы въ Польшу наѣхало нѣсколько тысячъ тайныхъ агентовъ; они возбуждали народъ къ возстанію, собирали для покупки вооруженія деньги. Въ то же время, по распоряженію революціонеровъ, полки стали носить трауръ по отечеству, полякамъ было запрещено посѣщать публичныя увеселительныя заведенія; танцовать запрещалось даже на свадьбахъ; русскимъ, не подчинявшимся этимъ распоряженіямъ, наносили разныя оскорбленія; женщинамъ, не носившимъ траура, мальчишки обливали на улицахъ платья кислотой; полки нарочно наступали сзади на шпоры русскихъ офицеровъ, оплевывали имъ сзади одежду и вообще старались наносить русскимъ разныя непріятности и оскорбленія.

Знатные поляки, стоявшіе во главѣ управленія, старались увѣрить русское правительство, что происходящіе въ Варшавѣ

безпорядки есть дѣло одной немногочисленной партіи, а потому правительство всячески старалось избѣгнуть случаевъ вооруженнаго вмѣшательства въ безпорядки и, надѣясь прекратить возстаніе путемъ дарованія Польшѣ возможныхъ уступокъ, обѣщало учредить особый государственный совѣтъ въ Польшѣ, въ которомъ будутъ участвовать знатнѣйшія духовныя и свѣтскія лица изъ поляковъ. Вся полицейская власть въ Варшавѣ и вообще въ царствѣ Польскомъ передавалась въ руки мѣстныхъ жителей. Дозволялось безпрепятственно учреждать школы, училища правовѣдѣнія и прочее; поляки принимали эти великодушныя уступки за признаки нашей слабости и съ каждымъ днемъ становились все болѣе и болѣе дерзкими.

Руководители возстанія рѣшились вызвать открытое столкновеніе народа съ русскими войсками, чтобы вооружить противъ нихъ народъ, который не былъ къ тому склоненъ. Хитрое духовенство нашло къ тому средство въ устройствѣ религіозныхъ процессій, съ хожденіемъ по городу и даже по большимъ дорогамъ. Естественно, что такія процессіи должны были собирать огромную толпу, хотя бы просто изъ любопытства. Въ такой толпѣ всегда найдется немало буяновъ, а многіе изъ нихъ были уже заранѣе подговорены къ тому, чтобы производить безпорядки. Русскія власти должны будутъ употребить полицію и даже войска для разогнанія толпы, и тогда послѣдуетъ столкновеніе, будутъ раненые и даже убитые, а это дастъ поводъ увѣрить народъ, что русское правительство стѣсняетъ католическую вѣру и не позволяетъ отправлять богослуженія.

Въ этихъ видахъ 12 (24) февраля 1861 года народъ созывался участвовать въ процессіи, предпринятой въ память сраженія при Гроховѣ. Собралось множество народа къ Гроховскому памятнику; но видя стоявшія поблизости войска, собравшіеся разошлись по домамъ. Тогда на другой день, 13 (25) февраля, назначена была новая процессія, у Паулинской церкви, въ Варшавѣ. Когда на площади собрался народъ, изъ церкви выступила торжественная процессія съ распущенными хоругвями; во главѣ ея шли студенты медико-хирургической академіи, которые пѣли революціонныя пѣсни—«Еще Польска не згинела» и др. Полиція не могла остановить процессіи, направившейся ко дворцу намѣстника князя Горчакова. Въ помощь полиціи былъ высланъ эскадронъ жандармовъ. Произошло неизбѣжное столкновеніе, при которомъ

были раненые съ обѣихъ сторонъ, но толпа была разсѣяна. Тогда 15 (27) февраля въ церкви кармелитскаго монастыря назначено было служеніе въ честь пострадавшихъ при столкновеніи 13 числа. Собралось не менѣе 50,000 народу. Толпа двинулась по городу и встрѣтилась съ другой процессіей, вышедшей изъ бернардинскаго монастыря. Чтобы задержать толпу, было выслано двѣ сотни казаковъ; но этого было недостаточно. Оттѣсняя казаковъ, толпа продолжала двигаться, распѣвая гимны и революціонныя пѣсни. Тогда генералъ Заблоцкій прибылъ съ ротою пѣхоты и отдалъ приказаніе зарядить ружья; поляки стали бросать въ солдатъ камни. Заблоцкій приказалъ пустить нѣсколько выстрѣловъ въ толпу, въ которой было убито пять человѣкъ. Въ тотъ же день къ намѣстнику явилась депутація съ просьбою предать генерала Заблоцкаго суду и дозволить торжественно похоронить убитыхъ, что и было дозволено. По донесеніи императору о варшавскихъ событіяхъ, князь Горчаковъ получилъ высочайшій рескриптъ, опубликованный во всѣхъ мѣстахъ, въ которомъ, между прочимъ, императоръ Александръ говорилъ: «Я не желаю видѣть въ этомъ ничего болѣе, какъ только увлеченіе. Мои подданные царства составляютъ для меня предметъ заботливости. Ни передъ чѣмъ, могущимъ обезпечить ихъ благоденствіе, я не остаюсь и не останусь равнодушнымъ. Я исполню всѣ мои обязанности, но ни въ какомъ случаѣ не потерплю существенныхъ безпорядковъ».

Къ этимъ высокимъ словамъ монарха князь Горчаковъ прибавилъ отъ себя слѣдующее воззваніе: «Поляки! Важныя обстоятельства настоящей минуты побуждаютъ меня обратиться къ вамъ еще разъ со словами порядка и разсудка».

Указавъ на всѣ мѣры, предпринятыя для блага Польши и выраженныя въ особой высочайше утвержденной инструкціи, намѣстникъ говорилъ: «Чтобы осуществить все это, явите единодушное желаніе сохранить порядокъ и спокойствіе, и остерегайтесь безпорядковъ, которыхъ не потерпитъ правительство, такъ какъ каждое правительство обязано ихъ сдерживать».

Имѣя въ виду, что однимъ изъ главныхъ возбудителей въ странѣ неудовольствій было учрежденное въ 1857 году земледѣльческое общество, это общество въ мартѣ 1861 года съ высочайшаго разрѣшенія было закрыто, а чтобы дать Польшѣ возможную самостоятельность по внутреннему ея управленію, при-

родному поляку маркизу Велепольскому предоставлено было вѣдать всѣ дѣла въ Польшѣ по дѣламъ вѣры, народнаго образованія и юстиціи. Но поляки не успокоились, и безпорядки продолжались непрерывно весь 1861 годъ, во время намѣстничества генераловъ: князя Горчакова, Сухозанета и графа Ламберта, и, наконецъ, эти безпорядки приняли такіе размѣры, что въ октябрѣ 1861 года Польша была объявлена на военномъ положеніи. Вскорѣ послѣ этого на мѣсто заболѣвшаго графа Ламберта былъ назначенъ намѣстникомъ генералъ Лидерсъ. Въ іюнѣ 1862 года на жизнь Лидерса было сдѣлано покушеніе: въ то время какъ онъ шелъ по аллеѣ Саксонскаго сада, по немъ былъ сдѣланъ сзади выстрѣлъ, разбившій ему челюсть. На мѣсто Лидерса намѣстникомъ царства былъ назначенъ великій князь Константинъ Николаевичъ. Едва онъ въ концѣ іюня прибылъ въ Варшаву, какъ портной подмастерье Ярошинскій сдѣлалъ по немъ выстрѣлъ: пуля пробила одежду, эполетъ и рубашку великаго князя и ранила покровы на лѣвой его ключицѣ. Ярошинскій былъ схваченъ на мѣстѣ преступленія и преданъ суду.

15 августа 1862 года великій князь намѣстникъ обратился къ полякамъ съ воззваніемъ, въ которомъ между прочимъ было выражено слѣдующее:

„Поляки! государь императоръ и царь, августѣйшій мой братъ, назначая меня своимъ намѣстникомъ въ царствѣ, желалъ явить въ этомъ своимъ польскимъ подданнымъ несомнѣнное доказательство благодушныхъ относительно ихъ желаній.

Сильный совѣстію и желаніемъ посвятить всѣ мои силы вашему счастію, я прибылъ къ вамъ подъ прикрытіемъ безграничнаго довѣрія, которое питалъ къ вамъ.

„Между тѣмъ, еще не коснулась нога моя вашей земли, какъ уже рука убійцы была вооружена, чтобы тотчасъ поразить меня

„Поляки! Неужели допустите вы, чтобы преступная партія, немногочисленная, но изступленная и прибѣгающая къ омерзительнымъ средствамъ, поставляя преграды между престоломъ и народомъ, препятствовала исполненію великодушныхъ намѣреній государя императора?

„Будьте достойны знаменитыхъ предковъ вашихъ. Помните, что донынѣ ни одна страница дѣяній вашихъ не запятнана столь омерзительными поступками.

„Поляки! положите во мнѣ довѣріе такъ, какъ я въ васъ его полагаю. Соединитесь со мною въ одномъ чувствѣ. Станемъ вмѣстѣ и въ согласіи трудиться надъ благомъ Польши, моля Бога, да благословитъ Онъ наши намѣренія, и тогда настанетъ новая эпоха блага и счастія для той отчизны, которую вы такъ любите“.

Несмотря на всѣ старанія новаго намѣстника, замиреніе въ краѣ не достиглось и въ теченіе всего 1862 года, напротивъ того, образовался тайный комитетъ, такъ-называмый «жонда народоваго» (народнаго правительства), который разсылалъ повсюду своихъ агентовъ собирать деньги для возстанія, съ запрещеніемъ платить государственныя подати, и отказывавшихся осуждалъ на смерть, которая непзбѣжно и слѣдовала, для чего организованъ былъ особый отрядъ вѣшателей, члены котораго выслѣживали указанную жертву и предавали ее мучительной смерти.

Наконецъ, въ январѣ 1863 года, когда во всемъ царствѣ Польскомъ, въ Литвѣ и на Волыни, объявленъ былъ рекрутскій наборъ, польскій жондъ рѣшился начать явное возстаніе неожиданнымъ нападеніемъ на русскія войска, расположенныя по квартирамъ.

Принимая во вниманіе, что главное народонаселеніе края — крестьяне, къ дѣлу возстанія были совершенно равподушны и не проявляли никакого желанія принимать въ немъ участіе, правительство постановило произвести наборъ на особыхъ основаніяхъ, именно—набору подлежали только жители городовъ, т. е. фабричные рабочіе и мѣщане, а сельскіе жители, занимающіеся земледѣліемъ, освобождались отъ набора. Думали этимъ удалить изъ края большинство возмутителей; но они, для избѣжанія набора, пристали всѣ къ жонду.

По приказанію жонда, въ ночь съ 10 на 11 января во многихъ мѣстахъ царства Польскаго и Литвѣ жители напали на спящихъ солдатъ нашихъ, но успѣли убить только 30 и ранить 400 человѣкъ. Вездѣ, гдѣ было сдѣлано это гнусное покушеніе, солдаты успѣли собраться и, въ свою очередь, били нападающихъ, вооруженныхъ косами.

Послѣ этого ничего уже болѣе не оставалось, какъ силою подавить возстаніе. Въ царство Польское вмѣсто великаго князя Константина Николаевича былъ назначенъ намѣстникомъ графъ

Бергъ, а усмиреніе мятежа въ Литвѣ было поручено графу Муравьеву. При этомъ въ Польшу и Литву были посланы значительныя войска. Не смѣя встрѣтиться съ ними въ открытомъ бою, польскіе повстанцы, раздѣляясь на множество партій, скрывались въ лѣсахъ и старались всячески избѣгать нашихъ войскъ, имѣя въ виду утомить ихъ постоянными переходами съ мѣста на мѣсто. При случаѣ они нападали на наши разъѣзды или забѣгали въ тылъ нашихъ отрядовъ, въ надеждѣ захватить обозъ, что впрочемъ имъ рѣдко удавалось. Трудность усмиренія заключалась въ томъ, чтобы настичь польскую банду и не дать ей «утекать до лясу»; приходилось дѣлать для этого трудные и большіе переходы по лѣсамъ, въ которыхъ поляки знали каждую тропинку и легко скрывались. Устраивали, поэтому, родъ облавъ: узнавъ о присутствіи банды въ какомъ-нибудь лѣсу, наши небольшіе отряды высылались туда съ разныхъ сторонъ, окружали банду и въ большинствѣ случаевъ поляки, побросавъ оружіе, разбѣгались или сдавались въ плѣнъ.

Видя невозможность продолжать возстаніе, поляки просили иностранныя державы заступиться за нихъ. Не думая помогать имъ войсками, Англія, Франція, Австрія и Турція прислали въ Петербургъ одновременно одинаковаго содержанія предложеніе: чтобы Россія дала бы новыя права полякамъ.

Заступничество иностранныхъ державъ прежде всего не имѣло даже смысла, ибо онѣ требовали отъ русскаго правительства такихъ преобразованій, которыя были даны полякамъ еще до мятежа. Иностранныя державы полагали, что предложеніе, которое равнялось требованію, будетъ достаточно, чтобы заставить Россію уступить; но тогда со всѣхъ концовъ русской земли полетѣли въ Петербургъ патріотическіе адресы отъ всѣхъ сословій, въ которыхъ всѣ до единаго изъявили готовность скорѣй умереть, чѣмъ быть игрушкою иностранцевъ, хотя бы для того пришлось воевать со всею Европою. Министръ иностранныхъ дѣлъ, князь Горчаковъ, по волѣ государя, съ такою твердостію и съ такимъ достоинствомъ отвѣтилъ всѣмъ иностраннымъ дворамъ, что они не рѣшались уже болѣе дѣлать своихъ представленій, и польскій мятежъ былъ подавленъ силою русскаго оружія.

Въ 1864 году было возстановлено въ Польшѣ полное спокойствіе.

УЧЕНИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА
ІІІ А Ц К А Г О
РЕАЛЬНАГО
УЧИЛИЩА.

Война за освобожденіе славянъ

1877 и 1878 годовъ.

Время шло, проходили годы послѣ Крымской войны, и турки попрежнему стали забывать свои обязательства по договорамъ; снова начались притѣсненія христіанъ, снова въ газетахъ стали сообщать о турецкихъ звѣрствахъ, и вотъ, когда турецкія неистовства въ славянскихъ земляхъ стали невыносимы, возстала въ 1875 году Герцеговина, а вслѣдъ за ней Боснія. Возбужденію возстанія много способствовало подстрекательство со стороны Австріи. Турки направили значительныя силы противъ герцеговинцевъ и босняковъ, но побѣда оставалась на сторонѣ славянъ, желавшихъ добиться полной независимости и твердо надѣявшихся на русскую помощь; желая способствовать прекращенію военныхъ дѣйствій, представители Россіи, Германіи и Австріи составили въ Берлинѣ проектъ улучшеній, требуемыхъ отъ Турціи для славянъ; къ этому проекту присоединились Франція и Италія, но Англія отвергла берлинскія предложенія и стала оказывать помощь Турціи; между тѣмъ турецкія звѣрства и возстаніе славянъ все усиливались. Турки направили значительныя силы въ Болгарію и стали производить тамъ страшную рѣзню, не щадя ни пола, ни возраста; на защиту славянъ поднялись Черногорія и Сербія, объявившія въ 1876 году войну Турціи; изъ Россіи множество добровольцевъ поѣхали помогать угнетеннымъ славянамъ, а начальство надъ сербской арміей принялъ русскій генералъ Черняевъ. Чтобы дать Сербіи денежныя средства для веденія войны, русское правительство разрѣшило Сербіи выпустить въ Россіи сербскій заемъ, и билеты этого займа, при посредствѣ частныхъ банкирскихъ конторъ, были проданы публикѣ. Долго

и упорно бились сербы съ турками, но наконецъ были разбиты турками у Дюнища, и для Сербіи явилось положеніе испытать весь ужасъ турецкихъ звѣрствъ; но императоръ Александръ II спасъ Сербію тѣмъ, что потребовалъ у Турціи прекращенія дальнѣйшаго избіенія, угрожая въ противномъ случаѣ объявить Турціи войну; вслѣдствіе этого Турція, Сербія и Черногорія заключили перемиріе. Между тѣмъ императоръ Александръ II продолжалъ требовать отъ Турціи улучшенія участи христіанъ; въ виду же упорства Турціи, 1-го ноября 1876 года послѣдовалъ высочайшій приказъ о мобилизаціи русской арміи и главнокомандующимъ былъ назначенъ братъ государя, великій князь Николай Николаевичъ.

Въ декабрѣ въ Константинополѣ съѣхались послы: Россіи, Англіи, Франціи, Германіи, Австріи и Италіи, чтобы сообща съ Турціей разсудить, какъ и какія улучшенія должна сдѣлать Турція для славянъ; переговоры велись около мѣсяца, но были прерваны, такъ какъ Турція заявила, что она не признаетъ для себя обязательнымъ произвести требуемыя державами улучшенія. Такое поведеніе Турціи вынудило Россію приступить къ дѣятельному вооруженію; въ февралѣ 1877 года послѣдовалъ высочайшій приказъ о сформированіи 8 армейскихъ корпусовъ; но приводя русскія войска на военное положеніе, государь все-же желалъ, если можно, добиться отъ Турціи улучшенія участи христіанъ мирнымъ путемъ, и когда Турція стала давать обѣщаніе произвести требуемыя улучшенія, то по предложенію русскаго правительства, въ мартѣ мѣсяцѣ, уполномоченные Россіи, Англіи, Франціи, Германіи, Австріи и Италіи составили въ Лондонѣ протоколъ, въ которомъ было выражено, что представители 6 государствъ будутъ въ Константинополѣ имѣть надзоръ за дѣйствительнымъ выполненіемъ турецкихъ обѣщаній; русскій же посолъ заявилъ, что государь согласенъ привести русскую армію на мирное положеніе, если Турція дѣйствительно выполнитъ свои обѣщанія. Хотя на лондонскомъ съѣздѣ пословъ требованія Россія къ Турціи были значительно уменьшены противъ тѣхъ требованій, какія предъявлены были ей на константинопольскомъ съѣздѣ пословъ, но со стороны Турціи послѣдовалъ полный отказъ выполнить постановленія лондонскаго протокола. Главною причиною упорства Турціи было подстрекательство со стороны Англіи, которая, принимая повидимому участіе

въ миролюбивомъ исходѣ дѣла, на самомъ дѣлѣ помогала Турціи деньгами, оружіемъ и боевыми снарядами готовиться къ войнѣ. Положеніе славянскихъ христіанъ было невыносимо; Турція наслала туда цѣлыя орды баши-бузуковъ, черкесовъ и другихъ полудикихъ азіатцевъ и не давала никакихъ ручательствъ, что эти дикари перестануть звѣрствовать. Поведеніемъ Турціи была возмущена вся Россія, торговля пришла въ упадокъ, обороты остановились; всѣ попытки русскаго государя привести дѣло къ мирному исходу не приводили къ желаемому концу, и не представлялось другого выхода, какъ силою оружія заставить Турцію выполнять договоры и уважать человѣческія права нашихъ единовѣрцевъ, и 7 апрѣля 1877 года нашъ государственный канцлеръ князь А. М. Горчаковъ увѣдомилъ русскихъ пословъ при иностранныхъ государствахъ о начатіи нами военныхъ дѣйствій противъ Турціи, а 12 апрѣля, въ Кишиневѣ, государь императоръ сдѣлалъ смотръ собраннымъ тамъ русскимъ войскамъ; послѣ смотра было отслужено молебствіе, по окончаніи котораго кишиневскимъ епископомъ былъ прочитанъ высочайшій манифестъ о начатіи нами войны съ Турціею; въ манифестѣ этомъ выражено слѣдующее: «Всѣмъ нашимъ любезнымъ вѣрноподданнымъ извѣстно то живое участіе, которое мы всегда принимали въ судьбахъ угнетеннаго христіанскаго населенія Турціи. Кровь и достояніе нашихъ вѣрноподданныхъ были всегда намъ дороги. Все царствованіе наше свидѣтельствуетъ о постоянной заботливости нашей сохранять Россіи благословенія мира. Мы первоначально поставили себѣ цѣлью достигнуть улучшеній въ положеніи восточныхъ христіанъ путемъ мирныхъ переговоровъ. Мы не переставали стремиться въ продолженіе двухъ лѣтъ къ тому, чтобы склонить Порту къ преобразованіямъ, которыя могли бы оградить христіанъ Босніи, Герцоговины и Болгаріи отъ произвола мѣстныхъ властей. Но ожиданія наши не оправдались. Порта не вняла единодушному желанію христіанской Европы. Турція отказомъ своимъ поставляетъ насъ въ необходимость обратиться къ силѣ оружія».

По словамъ присутствовавшаго на смотру корреспондента одной англійской газеты «Daily-News», чтеніе манифеста происходило при мертвой тишинѣ; манифестъ не былъ еще прочитанъ до конца, какъ послышались чьи-то рыданія, и когда нѣкоторые обернулись, то увидѣли, что это плачетъ какъ ребенокъ

самъ императоръ Александръ. Слезы государя произвели потрясающее дѣйствіе на присутствовавшихъ, и какъ только епископъ кончилъ читать манифестъ, раздалось въ войскахъ громкое единодушное «ура!» Этотъ крикъ съ восторгомъ подхватила собравшаяся на смотру громадная толпа народа; крики затихли, когда епископъ началъ служить напутственный молебенъ; послѣ молебна государь пропустилъ войска мимо себя церемоніальнымъ маршемъ. «Прощайте!.. до свиданья!.. Возвращайтесь поскорѣй со славою... Поддержите честь русскаго оружія, и да хранитъ васъ Богъ!» сказалъ по окончаніи смотра государь. Съ восторженными криками войска и народъ окружили государя. «За братій! за славянъ! за вѣру Христову!» кидая вверхъ шапки и потрясая оружіемъ, кричали войска и народъ; женщины махали платками, кидали цвѣты, и много загорѣлыхъ усатыхъ лицъ ороспось невольною слезою.

Съ чувствомъ облегченія, какъ выходъ изъ угнетеннаго положенія, приняла Россія манифестъ объ объявленіи войны Турціи, и въ тотъ же день, 12 апрѣля, дѣйствующая армія, подъ начальствомъ великаго князя Николая Николаевича, перешла рѣку Прутъ и вступила въ Молдавію. 13 апрѣля войска 11 корпуса завладѣли желѣзнымъ мостомъ на рѣкѣ Серетѣ и заняли на Дунаѣ Галацъ и Брайловъ; отсюда часть отряда направилась къ устью Дуная и заняла Измаилъ и Килію, и къ концу мая дѣйствующая армія, въ числѣ 7 армейскихъ корпусовъ съ кавказскими казачьими бригадами и 5 донскими полками, сосредоточилась въ Румыніи; передовые отряды, состоявшіе изъ кавалеріи и пѣхоты, расположились по Дунаю, а главныя силы—въ Слатинѣ и окрестностяхъ Бухареста. Нижне-Дунайскій отрядъ, состоявшій изъ 14-го и части 7-го корпусовъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Циммермана, смѣнилъ 11-й корпусъ и занялъ позиціи у Галаца; румынскія войска для обороны границъ княжества заняли нѣсколько пунктовъ по Дунаю.

Въ Азіатской Турціи главнокомандующимъ дѣйствующею арміею былъ назначенъ великій князь Михаилъ Николаевичъ; войска наши 12 апрѣля, 4 колоннами, тоже перешли границы Турціи; главныя силы, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова, направились къ Карсу. Эриванскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тергукасова, пошелъ на Баязетъ; Ахалцыхскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейте-

ланта Девеля, направился на Артаганъ, и Приріонскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Оклобжіо, направился къ Батуму. Турецкія войска, подъ начальствомъ Мухтара-паши, расположились главными силами въ Карсѣ, Артаганѣ и Батумѣ; сторожили границы наши небольшими кавалерійскими пикетами. Еще передъ начатіемъ войны турки приняли всѣ мѣры возбудить противъ русскихъ мусульманское населеніе и, раздавъ жителямъ скорострѣльныя ружья, формировали изъ нихъ милиціонные отряды: но когда войска наши вступили въ предѣлы Турціи и жителямъ было обнародовано воззваніе великаго князя главнокомандующаго, то большинство жителей встрѣтили сочувственно наши войска, ибо турецкое управленіе, отличавшееся произволомъ, было для нихъ очень тяжелымъ, а нѣкоторые милиціонные отряды прямо перешли на нашу службу.

Отрядъ Лорисъ-Меликова, пройдя границы, къ 16 апрѣля сосредоточился въ лагерѣ у Заима, на пути между Артаганомъ и Карсомъ, а сильный кавалерійскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Чавчавадзе, направился на сообщеніе между Карсомъ и Эрзерумомъ; вслѣдствіе этого Мухтаръ-паша вышелъ изъ Карса съ 8 таборами и поспѣшно отступилъ къ Эрзеруму; наша кавалерія, преслѣдуя Мухтара-пашу, къ 19 апрѣля сосредоточилась у Визинкевича.

Въ мѣстностяхъ, занятыхъ нашими войсками, было введено русское управленіе, войска же занялись подготовительными работами для обложенія и осады крѣпости Карса.

Эриванскій отрядъ, перейдя границы, 18 апрѣля занялъ Баязетъ; находившійся тамъ, въ числѣ 1700 человѣкъ, турецкій гарнизонъ отступилъ въ горы, а потому крѣпость и цитадель Баязета были тоже заняты нашими войсками. По занятіи Баязета генералъ Тергукасовъ, устроивъ въ занятомъ краѣ русское управленіе, двинулся по дорогѣ на Эрзерумъ и 26 апрѣля занялъ Діадинъ; затѣмъ, двигаясь далѣе, 23 мая Тергукасовъ занялъ безъ боя укрѣпленный турецкій лагерь. Въ это время на Эриванскій отрядъ было возложено препятствовать туркамъ мѣшать нашему облоненію Карса, а потому, узнавъ о средоточіи турокъ въ горахъ, Тергукасовъ атаковалъ ихъ 4 іюня, разбилъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. 9 іюня отрядъ Тергукасова имѣлъ горячій девятичасовой бой съ турецкимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 20 батальоновъ, при 12 орудіяхъ и 4500 человѣкъ конницы; всѣ турецкія атаки

были отбиты, несмотря на то, что у Тергукасова было только 6 батальоновъ, 4 полка кавалеріи и 4 артиллерійскихъ батареи; послѣ этого боя Эриванскій отрядъ опять направился къ Баязету такъ какъ Баязетъ былъ обложенъ турками и толпами курдовъ. 28 іюня Тергукасову удалось разбить турокъ и освободить гарнизонъ Баязета.

Отрядъ генерала Девеля, выступивъ 12 апрѣля къ Артагану, былъ задержанъ дурными дорогами и высокими подъемами въ горы, но, несмотря на это, 16 апрѣля онъ былъ уже въ 10 верстахъ отъ Артагана, а 23 производилъ развѣдку артаганскихъ укрѣпленій. Крѣпость Артаганъ была обнесена новыми стѣнами; въ ней засѣли 12 батальоновъ турецкой пѣхоты съ весьма сильной артиллеріей; вблизи крѣпости на высотахъ горъ турки построили два сильныхъ укрѣпленія и линію окоповъ. Чтобы облегчить генералу Девелю взять Артаганъ, къ нему въ помощь былъ посланъ отрядъ подъ командою генерала Геймана; 4 мая отрядъ Геймана открылъ по Артагану и укрѣпленіямъ на высотахъ горъ сильный артиллерійскій огонь, а отрядъ Девеля въ тотъ же день взялъ штурмомъ горныя укрѣпленія, при чемъ захватилъ 10 пушекъ и большое количество боевыхъ запасовъ. 5 мая со взятыхъ у турокъ укрѣпленій началось сильное бомбардированіе крѣпости; когда наши выстрѣлы произвели у турокъ сильное разстройство, генералъ Гейманъ провелъ скрытно свой отрядъ по лощинѣ, атаковалъ восточныя укрѣпленія, взялъ ихъ штурмомъ и ворвался въ городъ; въ это же время наши войска ворвались въ городъ съ южной стороны. Видя это, турки поспѣшно оставили городъ и отступили по направленію къ Эрзеруму. Въ Артаганѣ намъ досталось 92 орудія и большіе боевые и продовольственные запасы. Въ Артаганѣ была оставлена часть войскъ, а остальныя направлены были къ Карсу. 17 мая въ отрядѣ Лорисъ-Меликова было получено извѣстіе, что сильный кавалерійскій турецкій отрядъ направился для нападенія на наши войска, расположенныя близъ Карса; но наша кавалерія успѣла скрытно подойти къ турецкому отряду и на разсвѣтѣ атаковала турокъ съ трехъ сторонъ; турецкій отрядъ былъ разсѣянъ, и наши захватили 2 пушки и много разнаго оружія и боевыхъ припасовъ. Къ 23 мая отрядъ Девеля устроился и расположился въ 15 верстахъ къ сѣверо-востоку, а отрядъ Геймана въ 15 вер-

стахъ къ югу отъ крѣпости Карса; 5 іюня было начато бомбардированіе крѣпости, которое и продолжалось до 26 іюня.

Самый трудный путь выпалъ на долю Приріонскаго отряда; ему приходилось подыматься на крутыя, покрытыя вѣковыми лѣсами горы, притомъ мѣстности эти защищали засѣвшіе здѣсь турецкіе отряды; но преодолѣвъ всѣ препятствія, отрядъ генерала Оклобжіо къ 29 апрѣля оттѣснилъ турокъ и, занявъ высоты горъ, приступилъ къ укрѣпленію позицій; враждебныя дѣйствія противъ насъ жителей нагорной Кабулетіи, которымъ турки роздали скорострѣльныя ружья, принудили отрядъ двинуться впередъ, оттѣснить турокъ съ высотъ Самеба и укрѣпиться на вновь занятыхъ позиціяхъ; удачное выполненіе этого предпріятія отрѣзало кабулетцевъ отъ турокъ, и кабулетцы принуждены были покориться намъ и выдать оружіе. Двигаясь далѣе по направленію къ Батуму, отрядъ генерала Оклобжіо имѣлъ 11 іюня 14-часовой упорный бой съ турками; въ виду значительнаго численнаго превосходства турецкихъ войскъ, отрядъ Оклобжіо отступилъ 11 іюня на прежнія позиціи у Самеба, но тутъ турки сами атаковали нашъ отрядъ; несмотря на храбрость и упорство турокъ, они были отбиты съ значительною потерею съ ихъ стороны. Спустя нѣсколько дней послѣ этой битвы, войска Приріонскаго отряда отступили еще далѣе и сосредоточились у Мухаэстате.

Когда въ началѣ іюня Эриванскій отрядъ Тергусова имѣлъ передъ собою превосходныя силы турокъ, то для отвлеченія непріятеля отъ Эриванскаго отряда былъ направленъ отрядъ подъ командою генерала Геймана для нападенія на турокъ, занимавшихъ подъ начальствомъ Измаила-паши сильно укрѣпленную позицію у Зевина; силы турокъ предполагались изъ 20 батальоновъ пѣхоты, 2 полковъ кавалеріи и 18 орудій, а отрядъ Геймана состоялъ изъ 15 батальоновъ, 8 эскадроновъ, 34 сотенъ и 40 орудій. 13 іюня русскіе бросились въ атаку турецкихъ позицій, и хотя первоначально успѣхъ былъ на нашей сторонѣ, но недостатокъ въ подкрѣпленіяхъ и неудобная для дѣйствій кавалеріи мѣстность были причиною, что русскіе потерпѣли въ Зевинскомъ бою пораженіе, вслѣдствіе котораго отрядъ Геймана принужденъ былъ отступить; это дало возможность Мухтару-пашѣ подойти къ Карсу и заставить насъ снять осаду и отступить къ нашимъ границамъ.

На европейскомъ театрѣ войны, пока главныя силы сосредо-

точившались на среднемъ теченіи Дуная, Нижне-Дунайскій отрядъ съ 26 апрѣля имѣлъ уже съ турками перестрѣлку; 29 апрѣля удачными выстрѣлами нашей осадной артиллеріи былъ взорванъ турецкій броненосецъ «Лютфи-Джелиль»; послѣ этого наши моряки занялись загражденіемъ Дуная минами; 14 мая лейтенанты Дубасовъ и Шестаковъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ подплыли на шлюпкахъ къ другому турецкому броненосцу, «Хивзи-Рахманъ», и этотъ броненосецъ былъ ими взорванъ. Затѣмъ наши моряки, заградивъ устье Дуная минами, въ маѣ и іюнѣ мѣсяцѣ заградили Дунай и въ среднемъ его теченіи, близъ крѣпостей Рущука и Никополя; при такомъ положеніи турецкіе броненосцы и пароходы лишены были возможности плавать по Дунаю и мѣшать намъ приступить къ переправѣ черезъ Дунай.

24 мая прибылъ въ Румынію государь императоръ. «Благословенъ грядый во имя Господне», такими словами встрѣтило государя румынское духовенство. «Позвольте свободной Румыніи широко раскрыть свои двери передъ ея Освободителемъ», такъ привѣтствовалъ государя предсѣдатель румынской палаты народныхъ представителей; великъ былъ вездѣ восторгъ жителей при встрѣчѣ русскаго царя: жители подносили государю хлѣбъ-соль; ихъ жены и дочери подносили букеты цвѣтовъ; улицы и дома были убраны флагами и коврами, гирляндами цвѣтовъ, а изъ оконъ домовъ и изъ среды собравшейся по улицамъ толпы народа путь государя буквально былъ засыпанъ цвѣтами; военная румынская музыка играла народный русскій гимнъ, а восторженные крики въ честь государя, Россіи и русской арміи повсюду сопровождали проѣздъ императора.

Для дальнѣйшаго движенія русской арміи предстояло перейти рѣку Дунай; это предпріятіе по случаю неблагопріятной погоды и необычайнаго разлива Дуная представлялось очень труднымъ, тѣмъ болѣе, что правый возвышенный берегъ Дуная зорко оберегался турецкими войсками, главными силами, занимавшими Разградъ, Шумлу, Силистрію, Рущукъ, Видинъ, Никополь и другія менѣе значительныя укрѣпленія; въ виду этого переправа черезъ Дунай назначена была въ двухъ мѣстахъ: на нижнемъ Дунаѣ у Галаца назначено было переправиться отряду генерала Циммермана, а мѣсто для переправы главной русской арміи было выбрано лично главнокомандующимъ великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ, но гдѣ находилось это мѣсто — до дня

переправы, кромѣ самого великаго князя, начальника его штаба и его помощника, никому не было извѣстно.

По приказанію главнокомандующаго, для переправы на нижнемъ Дунаѣ генералъ Циммерманъ составилъ отрядъ изъ 5 ротъ Рязанскаго и 5 ротъ Ряжскаго полковъ съ 4 орудіями подъ командою генералъ-маіора Жукова; отрядъ этотъ началъ переправу 9 іюня; турки чрезъ своихъ шпіоновъ узнали заранѣе о предстоящей переправѣ, а потому сосредоточили на этой сторонѣ Дуная отрядъ силою отъ 3 до 4 тысячъ при нѣсколькихъ орудіяхъ и 4 сотняхъ черкесовъ. Подъ жестокимъ огнемъ турокъ наши переплыли Дунай и въ 3 часа ночи, 10 іюня, послѣ упорнаго боя и непрерывныхъ атакъ овладѣли Буджакскими высотами, а вскорѣ затѣмъ заняли Мачинъ, Тульчу, Исакчи и Гирсово.

Чтобы скрыть отъ турокъ мѣсто нашей главной переправы, наша осадная артиллерія открыла съ 12 іюня усиленный огонь противъ Рущука и Никополя, а въ это время на рѣкѣ Ольтѣ были собраны понтонные парки, понтоны, плоты, матеріалы для постройки моста и прочія перевозныя средства; отсюда все это было спущено внизъ на Дунай. Въ это же время начальникъ 14 пѣхотной дивизіи генералъ Драгомировъ получилъ секретное предписаніе начать переправу въ ночь на 15 іюня у Зимницы. Въ полночь началась переправа; первыми отправлены были 11 ротъ Волынскаго полка, подъ командою своего полковника Родіонова; съ ними были отправлены 8 орудій и около двухъ сотенъ казаковъ. Ночь была вѣтреная, лунная. Когда турки замѣтили движеніе нашихъ войскъ на Дунаѣ, то открыли усиленную пальбу по нашимъ плотамъ и понтонамъ; быстрое теченіе Дуная сильно затрудняло переправу и лишило наши войска возможности отвѣчать на турецкіе выстрѣлы. Много понтоновъ и нѣсколько плотовъ съ орудіями, людьми и лошадьми утопили турки своими мѣткими выстрѣлами; но, несмотря на всѣ препятствія, отрядъ переплылъ Дунай и въ разныхъ мѣстахъ присталъ къ болгарскому берегу; здѣсь волынцамъ пришлось вступить въ неравный бой съ турками, пришлось карабкаться, хватаясь за кусты, на крутой берегъ; а турки, получивъ подкрѣпленіе, все сильнѣе и сильнѣе напирали на волынцевъ; но дѣло перемѣнилось, когда съ подплывшаго парома удалось вытащить на рукахъ нѣсколько артиллерійскихъ орудій. По переправѣ перваго отряда такимъ же образомъ, подъ усиленнымъ турецкимъ огнемъ, переправился

второй отрядъ, состоявшій изъ Минскаго полка; съ этимъ полкомъ переправились генералъ Драгомировъ и Скобелевъ 2-й. Къ утру переправа значительно облегчилась подплывшимъ сюда пароходомъ «Аннета», который, имѣя на буксирѣ 2 баржи, сталъ быстро перевозить наши войска на болгарскій берегъ. Скоро турки повсемѣстно были отброшены и славная переправа была совершена съ потерею 822 человѣкъ—убитыми, ранеными и утонувшими.

16 іюня, при восторженныхъ кликахъ войскъ и народа, переѣхалъ черезъ Дунай на лодкѣ государь; осмотрѣвъ и поблагодаривъ войска, государь отправился въ болгарскій городъ Систово. Встрѣченный здѣсь привѣтствіемъ духовенства и жителей, государь посѣтилъ городской соборъ и проѣхалъ потомъ въ экипажѣ по разукрашеннымъ и засыпаннымъ цвѣтами улицамъ города.

Послѣ того какъ русскія войска крѣпко заняли правый берегъ Дуная, было приступлено къ наведенію черезъ Дунай моста; къ 20 іюня мостъ былъ уже готовъ, и вся главная армія начала переправляться по немъ на правый берегъ Дуная и сосредоточиваться въ окрестностяхъ Систова; по свѣдѣніямъ нашимъ было извѣстно, что главныя турецкія силы сосредоточены на востокѣ за рѣкой Ломомъ, въ окрестностяхъ Разграда, и на западѣ у Виддина, а средняя Болгарія и сѣверные склоны Балканскихъ горъ заняты слабо; въ виду этого, для дальнѣйшаго занятія Болгаріи были высланы въ разныя стороны кавалерійскіе отряды и отъ дѣйствующей арміи были отдѣлены три части: Рущукскій отрядъ, подъ командою наслѣдника цесаревича; въ составъ его вошли 12 и 13 корпуса; при этомъ 12 корпусъ состоялъ подъ командою великаго князя Владиміра Александровича; отрядъ цесаревича былъ направленъ въ сторону къ рѣкѣ Янтрѣ, по занятіи которой отрядъ двинулся далѣе на востокъ къ рѣкѣ Лому; на долю этого отряда выпала трудная задача оберегать лѣвый нашъ флангъ и не дать прорваться на нашу сторону турецкой арміи, состоявшей подъ командою Махметъ-Али-паши. Второй отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Криденера, состоялъ изъ 9-го армейскаго корпуса; этотъ отрядъ двинулся на западъ къ Никополю. 3 іюля Криденеръ атаковалъ передовыя укрѣпленія Никополя, которыя были защищаемы турками въ числѣ около 15 тысячъ человѣкъ; цѣлый день длилась упорная битва, и къ вечеру турки, выбитые изъ укрѣпленій, отсту-

шли частію въ крѣпость, а частію въ Рахово. 4 іюля отрядъ Криденера приготовился брать крѣпость штурмомъ, но въ это время гарнизонъ Никополя, въ числѣ 7000 человѣкъ, сдался въ плѣнъ, и русскимъ досталось 6 знаменъ, 113 пушекъ, болѣе 10,000 ружей, 2 монитора и огромное количество боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ. Третій отрядъ, подъ командою генералъ-адъютанта Гурко, имѣлъ назначеніе къ югу отъ Дуная— достигнуть Балканскихъ горъ, попытаться овладѣть балканскими проходами и выслать кавалерію за Балканы; отрядъ Гурко состоялъ изъ 10 батальоновъ, 31 эскадрона и 38 орудій; этотъ отрядъ, перейдя 21 іюня Дунай, двинулся въ Болгарію и 25 іюня взялъ съ бою у турокъ Тырново, при чемъ захватилъ огромные запасы зернового хлѣба. Здѣсь, по собраннымъ свѣдѣніямъ, Гурко узналъ, что лучшій путь за Балканы—Шипкинскій проходъ—занятъ турками слабо, а остальные проходы турки считали недоступными для русскихъ войскъ и потому почти вовсе не заняли ихъ. Но несмотря на то, что въ Шипкинскомъ проходѣ турки имѣли около 2500 человѣкъ при нѣсколькихъ орудіяхъ, овладѣніе этимъ проходомъ представлялось дѣломъ крайне труднымъ, такъ какъ Балканскія горы очень круты, имѣютъ множество обрывовъ, проходы въ нихъ узки, и самаго небольшого отряда съ нѣсколькими орудіями было бы достаточно для защиты прохода. Въ виду такого положенія, генералъ Гурко представилъ на утвержденіе главнокомандующаго планъ овладѣнія Шипкинскимъ проходомъ; по этому плану Гурко предполагалъ провести свой отрядъ на южную сторону Балканъ по едва проходимому Ханнкіойскому перевалу, подойти съ юга къ Шипкинскому проходу и атаковать его одновременно съ сѣверной и южной сторонъ. Главнокомандующій одобрилъ планъ Гурко и для одновременной атаки прохода направилъ особый отрядъ изъ 3-хъ батальоновъ, 5 сотенъ казаковъ и 10 орудій подъ командою генералъ-маіора Дерожинскаго. Совмѣстная атака прохода была назначена на 5 іюля. 28 іюня Гурко направилъ на Ханнкіойскій перевалъ авангардъ подъ командою генералъ-маіора Рауха, а самъ двинулся туда же 30 іюня. Преодолѣвъ невѣроятныя трудности подъема и спуска войскъ и орудій по горнымъ кручамъ, отрядъ Гурко спустился 1 іюля на южный, еще болѣе крутой склонъ Балканъ; здѣсь послѣ нѣсколькихъ стычекъ съ турками Гурко подступилъ 5 іюля къ Казанлыку; взялъ съ боя этотъ городъ, но въ виду крайняго утом-

ленія войскъ и палящаго зноя, Гурко не могъ въ этотъ день, какъ было назначено, двинуться въ атаку Шипкинскаго прохода. Между тѣмъ генералъ Дерожинскій 5 іюля атаковалъ съ сѣвера Шипкинскій проходъ; но атака Дерожинскаго, не поддержанная со стороны Гурко, не имѣла успѣха, и отрядъ Дерожинскаго послѣ цѣлаго дня битвы принужденъ былъ къ вечеру отступить. 6 іюля Гурко въ свою очередь атаковалъ турокъ, но тоже не имѣлъ успѣха. 7 іюля турки, видя себя запертыми съ обѣихъ сторонъ и чувствуя недостатокъ въ продовольствіи, бросили свои позиціи и орудія и ушли врассыпную по горнымъ тропинкамъ; такимъ образомъ главный проходъ черезъ Балканы оказался въ нашихъ рукахъ. Въ то время какъ мы занимали балканскіе проходы, казаки подъ командою полковника Жеребкова заняли 5 іюня на сѣверномъ склонѣ Балканъ Сельви и Ловчу, но черезъ нѣсколько дней отрядъ турокъ изъ арміи Османа-паши послѣ пятидневныхъ атакъ выбилъ нашихъ изъ Ловчи, при чемъ турки, завладѣвъ Ловчей, вырѣзали здѣсь до 3000 болгаръ. По занятіи Шипкинскаго прохода Гурко очистилъ отъ турокъ прилегающія мѣстности и, проникнувъ далѣе на югъ, завладѣлъ 10 іюля Эски-Загрой; послѣ этого отрядъ Гурко разрушилъ телеграфныя линіи и желѣзныя дороги, которыми бы могли пользоваться непріятели; въ это время Гурко получилъ сообщеніе, что на югѣ Балканъ сбирается подъ командою Сулеймана-паши сильная турецкая армія; въ виду этого отрядъ Гурко былъ усиленъ двумя полками, и Гурко двинулся на Ени-Загру. 18 іюля Гурко атаковалъ сильно укрѣпленную турецкую позицію, разбилъ турокъ и обратилъ ихъ въ бѣгство; отъ Ени-Загры Гурко двинулся на выручку нашихъ, занимавшихъ Эски-Загру, такъ какъ они были тамъ атакованы многочисленнымъ турецкимъ отрядомъ; но по дорогѣ Гурко пришлось атаковать и разбить многочисленный отрядъ турокъ, собравшихся у Джураллы, а потому Гурко не поспѣлъ выручить нашихъ подъ Эски-Загрой. Въ это время на отрядъ Гурко стала напирать вся турецкая армія Сулеймана-паши; имѣя передъ собой значительно превосходнаго по силамъ непріятеля, Гурко принужденъ былъ очистить занимаемыя мѣстности и отступить за проходы, а турки, занявъ Забалканье, вырѣзали тутъ отъ 15 до 20 тысячъ болгаръ и направились отымать у насъ балканскіе проходы.

По взятіи Никополя Криденеръ отрядилъ генералъ-лейтенанта

Шильдеръ-Шульднера съ 3 полками и кавказской казачьей бригадой, для занятія Плевны. По нашимъ свѣдѣніямъ, гарнизонъ Плевны предполагался около 6,000 человѣкъ, но Шильдеръ-Шульднеру не было извѣстно, что кромѣ находившагося ранѣе въ Плевнѣ гарнизона, туда перешелъ изъ Видднна со своей арміей Османъ-наша, и что подъ командою Османа-паши находилось до 40 батальоновъ пѣхоты при сильной артиллеріи; занять Плевну для насъ представлялось очень важнымъ, ибо съ ея занятіемъ былъ бы обезпеченъ нашъ правый флангъ, и въ нашихъ рукахъ находился бы узелъ путей, ведущихъ въ западную Болгарію и въ балканскіе проходы, ведущіе къ Софіи. Занявъ Плевну, Османъ-паша успѣлъ значительно усилить передовыя ея укрѣпленія; 8 іюля Шильдеръ-Шульднеръ съ разсвѣтомъ открылъ противъ Плевны усиленную канонаду; затѣмъ наши войска, построенныя въ ротныя колонны, двинулись въ атаку, но не смотря на всю храбрость нашихъ войскъ, успѣвшихъ вытѣснить турокъ и даже частію ворваться въ Плевну, наши были съ потерею около 3000 человѣкъ отбиты значительно превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ. Послѣ этой неудачи 9 корпусъ, оставивъ въ Никополѣ одинъ полкъ, сосредоточился около Плевны. По распоряженію главнокомандующаго отрядъ Криденера получилъ подкрѣпленіе и былъ доведенъ до состава въ 36 батальоновъ, 30 эскадроновъ и 186 артиллерійскихъ орудій, всего числомъ до 27,000 человѣкъ. 18 іюля войска были раздѣлены на два главные отряда: одинъ подъ командою генерала Вельяминова и другой подъ командой князя Шаховского; кромѣ того, для охраненія фланговъ были составлены еще два отряда, при чемъ начальство надъ лѣвымъ отрядомъ было ввѣрено свиты его величества генералъ-маіору Скобелеву 2-му. Въ теченіе десяти дней между первой и второй атакой Османъ-паша успѣлъ стянуть въ Плевну еще значительныя силы и довести численность ихъ до 60,000 человѣкъ; такимъ образомъ войскамъ нашимъ пришлось атаковывать вдвое сильнѣйшаго и притомъ закрытаго укрѣпленіями непріятеля. Хотя первоначально отряду князя Шаховского удалось выбить турокъ изъ нѣсколькихъ передовыхъ укрѣпленій и даже подступить къ самому городу, но истощенный огромными потерями и встрѣченный значительно сильнѣйшимъ врагомъ, отрядъ принужденъ былъ отступить, и только удачными дѣйствіями генерала Скобелева отрядъ Шаховского былъ спасенъ отъ окончательнаго разгромленія. То же слу-

чилось и съ отрядомъ Вельяминова: захвативъ нѣсколько турецкихъ окоповъ, отрядъ, за неимѣніемъ подкрѣпленія, долженъ былъ пріостановиться въ своемъ наступленіи и къ вечеру, по распоряженію Криденера, совершенно отступить отъ Плевны. Эта вторая атака Плевны обошлась намъ до 7,500 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ.

Отрядъ цесаревича, наступая отъ рѣки Янтры, захватывалъ по пути турецкіе транспорты, разрушалъ желѣзныя дороги и телеграфныя линіи; такъ, 26 іюня уланы захватили турецкій обозъ въ 1000 повозокъ; въ іюлѣ наши имѣли нѣсколько успѣшныхъ дѣлъ съ турками, при чемъ откинули турокъ за рѣку Ломъ, и къ августу наши занимали уже позиціи на Ломѣ, а кавалерійскіе разъѣзды проникали далѣе за рѣку Ломъ. Въ это же время изъ отряда цесаревича были предпринимаемы наступательныя дѣйствія противъ Рущука, и въ связи съ дѣйствіями Рущукскаго отряда шло бомбардированіе Рущука съ нашихъ батарей подъ Журжевомъ.

Такимъ образомъ къ августу мѣсяцу войска наши находились въ слѣдующемъ положеніи: восточный отрядъ цесаревича напрягалъ всѣ усилія отражать ежедневныя наступательныя попытки 60,000-й арміи Махметъ-Али-паши. Западный отрядъ барона Криденера, сосредоточившись въ окрестностяхъ Плевны, находился въ постоянной опасности быть атакованнымъ 80,000-й арміей Османа-паши, и передній нашъ отрядъ, состоявшій подъ командою генерала Гурко, былъ вытѣсненъ изъ-за Балканъ 50,000-й арміей Сулеймана-паши; что же касается до нашихъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, то и тамъ мы принуждены были арміей Мухтара-паши снять осаду Карса и отступить въ наши предѣлы.

Въ виду такого положенія, были сдѣланы распоряженія о доставленіи войскамъ нашимъ подкрѣпленій; за Дунай былъ двинутъ весь гвардейскій корпусъ и 2-я и 3-я дивизія гренадерскаго корпуса, а на Кавказъ были двинуты 1-я гренадерская дивизія, 40-я пѣхотная дивизія и еще нѣкоторыя части.

Между тѣмъ турки, до сихъ поръ отступавшіе передъ нашими войсками, со второй половины іюля начали переходить въ наступленіе; въ августѣ наступательныя движенія турокъ приняли уже значительные размѣры. На востокѣ отряды изъ арміи Махметъ-Али-паши дѣлали ежедневныя нападенія на отрядъ цесаревича, принужденнаго съ относительно малыми силами защищать

длинную линію по рѣкѣ Лому. 10 августа турки атаковали и взяли у насъ высоты Аяслара, но съ наступленіемъ темноты наши, въ числѣ 7 батальоновъ, атаковали и выбили турокъ съ отнятой у насъ позиціи; въ теченіе ночи турки, въ числѣ 20 батальоновъ, восемь разъ упорно атаковывали нашу позицію, но всѣ ихъ атаки были отбиты; только съ наступленіемъ дня войска, доведенныя до изнеможенія продолжительнымъ боемъ, изнуренныя жаждою и палящимъ зноемъ, принуждены были очистить высоты Аяслара. 18 августа турки, въ числѣ 18 тысячъ, сдѣлали нападеніе на нашъ передовой отрядъ у Карахасанкіой; отрядъ нашъ, въ числѣ 3-хъ тысячъ, цѣлый день выдерживалъ непрерывныя атаки турокъ и только къ ночи принужденъ былъ отступить на главную позицію. Еще болѣе серьезное наступленіе предприняли турки 24 августа; въ этотъ день турки, въ числѣ 60 таборовъ (въ таборѣ отъ 400 до 500 человѣкъ) при 60 орудіяхъ, подъ начальствомъ самого Махметъ-Али-паши, атаковали небольшой отрядъ барона Дризена у села Аблова и Кацелова; въ теченіе 11 часовъ отбивали наши превосходнаго по численности непріятеля, но къ ночи принуждены были отступить отъ Кацелова; 9 сентября турки, въ числѣ 20 тысячъ при 40 орудіяхъ, подъ начальствомъ принца Гасана, сдѣлали нападеніе на отрядъ генерала Татищева у Церковны; цѣлый день упорно атаковывали они нашъ отрядъ, но вездѣ были отбиты и къ вечеру отступили такъ поспѣшно, что не подобрали даже своихъ убитыхъ и раненыхъ. Затѣмъ 12 сентября и 1 октября турки были отражены отъ рѣки Марены.

Въ началѣ октября вмѣсто Махметъ-Али-паши командованіе надъ турецкими войсками, дѣйствовавшими противъ Рущукскаго отряда, ввѣрено было Сулейману-пашѣ; до ноября это мало измѣнило дѣло, попрежнему отрядъ цесаревича имѣлъ непрестанныя стычки съ турками, изъ коихъ наиболѣе серьезными были дѣла 9-го и 12 октября; въ дѣлѣ 12 октября былъ убитъ герцогъ Сергій Максимиліановичъ Лейхтенбергскій. Въ ноябрѣ Сулейманъ-паша приступилъ къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ; изъ многихъ дѣлъ въ этомъ мѣсяцѣ наиболѣе значительныя были 7 ноября; въ этотъ день 16 турецкихъ таборовъ атаковали нашъ отрядъ у Пиргоса; но къ вечеру турки вездѣ были отброшены; 14 ноября турки, въ числѣ 30,000 пѣхоты при 1,800 человѣкъ кавалеріи и 54 орудіяхъ, атаковали отрядъ великаго князя Влади-

міра Александровича, близъ Дуная, у Пиргоса, Мечки и Тростеника; 6 часовъ длился упорный бой; къ вечеру непріятели были отбиты на всѣхъ пунктахъ, и наши, перейдя въ наступленіе, преслѣдовали турокъ до наступленія темноты. 22 ноября, еще болѣе жестокій бой произошелъ у Марены и Елены; турки въ числѣ болѣе 20,000 человѣкъ пѣхоты, при 8,000 паши-бузуковъ и черкесовъ, атаковали нашъ отрядъ генерала Домбровскаго, состоявшій всего изъ двухъ полковъ пѣхоты: 34 Сѣвскаго и 36 Орловскаго и 13-го драгунскаго полка, при 18 орудіяхъ; восемь часовъ длился страшно упорный бой, наши потеряли убитыми и ранеными 55 штабъ- и оберъ офицеровъ и 1807 человѣкъ нижнихъ чиновъ; кромѣ того у артиллеріи была перебита почти вся прислуга и лошади, такъ какъ пришлось покинуть 11 орудій, и наши принуждены были отступить къ Яковицѣ, гдѣ, получивъ подкрѣпленія, удержали дальнѣйшія наступленія турокъ, потерявъ въ этомъ дѣлѣ болѣе 4000 человѣкъ. 30 ноября, при личномъ участіи великаго князя Владиміра Александровича, произошло горячее дѣло у Мечки: турки въ числѣ болѣе 60 таборовъ перешли рѣку Ломъ и напали на отрядъ великаго князя Владиміра Александровича, но благодаря во-время направленной, по приказанію цесаревича, во флангъ туркамъ бригады, они были разбиты, обращены въ бѣгство и отброшены за Ломъ; наши потери въ дѣлѣ у Мечки были: убитыми и ранеными 24 офицера и 780 нижнихъ чиновъ; потери турокъ превышали 3,000 человѣкъ.

Въ то время какъ происходили вышеописанныя дѣла въ отрядѣ наслѣдника цесаревича, положеніе нашихъ войскъ подъ Плевною было слѣдующее: 18 августа начальство надъ нашими войсками западнаго отряда было ввѣрено князю Карлу Румынскому, при чемъ начальникомъ штаба былъ назначенъ нашъ генералъ-лейтенантъ Зотовъ, а отрядъ состоялъ изъ 4-го и 9-го корпусовъ нашихъ и части Румынскихъ войскъ. 19 августа войска Османа-паши вышли утромъ изъ Плевны и въ значительныхъ силахъ сдѣлали нападеніе на войска 4 корпуса; по распоряженію генерала Зотова войска 4 корпуса были подкрѣплены 9 корпусомъ; соединенными усиліями этихъ войскъ были отбиты три отчаянныя турецкія атаки, и турки снова были загнаны въ Плевну.

Между тѣмъ прибытіе въ концѣ августа подкрѣпленій и присоединеніе къ намъ румынскихъ войскъ побудили насъ предпри-

нять новыя наступательныя дѣйствія противъ засѣвшей въ Плевнѣ арміи Османа-паши; въ виду же того, что съ половины іюля и въ теченіе августа Османъ-паша еще болѣе укрѣпилъ Плевну, возвелъ новыя земляныя постройки, размѣстилъ на нихъ сильную артиллерію и получилъ подкрѣпленіе изъ свѣжихъ войскъ, рѣшено было прежде всего лишить Османа-пашу возможности получать дальнѣйшія подкрѣпленія и продовольственные припасы; для этого являлось необходимымъ отрѣзать Осману-пашѣ пути сообщенія съ прочими турецкими войсками и отнять обратно сильно укрѣпленную и занятую турками Ловчу. Для взятія Ловчи былъ направленъ отрядъ изъ 2 дивизій съ кавказскою казачьею бригадою и нѣсколькими сотнями донскихъ казаковъ; начальство надъ главнымъ отрядомъ было ввѣрено генералу князю Имеретинскому, а начальство надъ авангардомъ—генералу Скобелеву 2-му. 20 августа Скобелевъ подступилъ къ Ловчѣ, послѣ упорнаго боя выбилъ турокъ изъ передовыхъ укрѣпленій и размѣстилъ на нихъ нашу артиллерію. 22 августа подошелъ отрядъ князя Имеретинскаго и весь отрядъ атаковалъ и взялъ сначала первую линію турецкихъ укрѣпленій, затѣмъ ворвался въ самый городъ и послѣ упорной битвы выбилъ турокъ изъ Ловчи штыками.

По взятіи Ловчи приступлено было къ третьей атакѣ Плевны: въ ночь на 26 августа войска наши скрытно приблизились къ Плевнѣ и построили близъ нея укрѣпленія для помѣщенія артиллерійскихъ орудій; къ утру были привезены пушки и открытъ сильный огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ; турки съ своей стороны тоже отвѣчали намъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. 27-го артиллерія наша еще болѣе приблизилась къ Плевнѣ, а отрядъ князя Имеретинскаго, имѣвшій въ головѣ авангардъ генерала Скобелева 2-го, атаковалъ господствующія надъ Плевною «Зеленыя горы»; съ разсвѣтомъ авангардъ Скобелева взялъ второй гребень «Зеленыхъ горъ», затѣмъ бросился въ атаку третьяго гребня, но тутъ наши были отражены и отступили снова на второй гребень. 28 турки сами нѣсколько разъ бросались въ атаку на отрядъ Скобелева, но всѣ ихъ атаки были Скобелевымъ отбиты. 29 цѣлый день бомбардировали Плевну, а 30 августа наши войска и румыны, въ числѣ 40 съ небольшимъ тысячъ, атаковали Гривецкій редутъ, центральныя укрѣпленія и третій гребень «Зеленыхъ горъ»; послѣ неимовѣрныхъ усилій и геройской храбрости войскъ намъ удалось взять Гривецкій редутъ и

два турецкихъ укрѣпленія на «Зеленыхъ горахъ», при чемъ Скобелевъ водилъ свой отрядъ какъ на парадѣ, съ распущенными знаменами и музыкой. Но всѣ усилія нашихъ войскъ взять остальныя укрѣпленія были безуспѣшны; въ виду этого было рѣшено удержать за собою Гривецкій редутъ и отступить съ «Зеленыхъ горъ». Третья атака обошлась намъ до 3,000 убитыми и до 10,000 ранеными.

Съ прибытіемъ въ Болгарію гвардейскаго корпуса и другихъ подкрѣпленій, въ началѣ сентября былъ составленъ сильный кавалерійскій отрядъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Крылова; отрядъ этотъ въ теченіе времени съ 7 по 24 сентября объѣхалъ окрестности Плевны, разрушилъ телеграфныя сообщенія Плевны съ Видднномъ и Софіею, очистилъ край отъ шаекъ черкесовъ и баши-бузуковъ, захватилъ направляющіеся къ Плевнѣ обозы съ припасами и снялъ планы съ окрестностей.

По вытѣсненіи турками отряда генерала Гурко изъ-за Балканъ, охраненіе Шипкинскаго прохода и перевалovъ Еленинскаго, Бебровскаго и Хаинкіойскаго было возложено на состоящій подъ командою генералъ-лейтенанта Радецкаго 8-й армейскій корпусъ; турецкая армія подъ командою Сулеймана-паши была расположена главными силами у Іени-Загры и Сливны; такое расположеніе турецкихъ войскъ заставляло опасаться, что Сулейманъ-паша предприметъ рѣшительныя дѣйствія противъ насъ, чтобы пробиться и соединиться съ прочими турецкими войсками по сю сторону Балканъ, а потому Шипкинскій проходъ зорко охранялся 36-мъ Орловскимъ полкомъ, 5 сотнями казаковъ, 22 артиллерійскими орудіями и 5 дружинами болгарскаго ополченія. 4 августа турки атаковали Хаинкіойскій перевалъ, затѣмъ 7 августа турецкія войска одновременно появились противъ Еленинскаго и Бебровскаго перевалovъ и Шипкинскаго прохода, при этомъ они дѣлали видъ, что главная ихъ атака будетъ на Еленинскій перевалъ; въ виду этого Радецкій двинулъ къ Шипкѣ только одинъ 35-й Брянскій полкъ, а самъ съ остальными силами двинулся къ Еленѣ, но 9 августа оказалось, что турки главными силами въ числѣ 40 таборовъ атаковали Шипкинскій проходъ. Цѣлый день при палящемъ зноѣ шла горячая битва за обладаніе Шипкинскимъ проходомъ; десять упорныхъ турецкихъ атакъ были отбиты въ этотъ день нашими; цѣлыми толпами лѣзли непріятели на храбрыхъ защитниковъ прохода; кромѣ турокъ, въ арміи Су-

леймана-паши сражались противъ насъ подъ турецкими знаменами: англичане, нѣмцы, бѣглые поляки, венгры, жиды. До 200 человѣкъ выбыло у насъ въ этотъ день изъ строя, а турки потеряли нѣсколько тысячъ. Новый бой закипѣлъ 10 августа; кромѣ атаки съ фронта, турки обошли наши фланги и, размѣстивъ на прилежащихъ высотахъ свои войска, сильно обстрѣливали нашихъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ; девять бѣшеныхъ турецкихъ атакъ были отбиты нашими въ этотъ день. Въ виду громадной убыли войскъ, даже раненые не покидали своихъ мѣстъ; чтобы отбить у турокъ охоту отступать передъ русскими штыками и выстрѣлами, Сулейманъ-паши велѣлъ поставить сзади атакующихъ насъ нѣсколько пушекъ и громить картечью свои отступающіе отряды; но и это не помогло. 11 августа наступилъ еще болѣе тяжелый день; 40-градусная жара, страшная жажда и голодъ томили наши уже изнеможенныя войска, патроны были на исходѣ, и при всемъ этомъ не видно ниоткуда помощи... А турки стали уже заходить намъ въ тылъ; къ вечеру наши принуждены были уступить туркамъ нѣкоторыя передовыя позиціи, и торжествующіе крики раздались въ турецкой арміи; но въ это время генералъ Радецкій прискакалъ съ бригадой стрѣлковъ, посаженныхъ по два и по три человѣка на казацкихъ лошадей; едва стрѣлки соскочили на землю, какъ самъ Радецкій съ ружьемъ въ рукахъ, повелъ одну роту въ атаку на турокъ, другая часть была направлена въ обходъ турецкаго лѣваго фланга, а начальникъ главной позиціи Шипкинскаго прохода полковникъ Липинскій двинулъ съ пѣснями свою команду на турокъ; этотъ неожиданный оборотъ дѣла ошеломилъ турокъ, и они начали отступать съ занятыхъ позицій. 12, 13, 14 и 15 августа продолжались еще атаки турокъ, но съ 12 августа къ намъ стали прибывать новыя подкрѣпленія; въ этотъ день былъ раненъ пулею начальникъ 14 дивизіи генералъ Драгомировъ, а 13 былъ убитъ наповалъ генералъ Дерожинскій. 15 августа турки прекратили свои атаки, потерявъ въ эти дни до 20,000 убитыми и ранеными; но и у насъ выбыло изъ строя до 5,000 человѣкъ.

Послѣ этихъ попытокъ отнять у насъ Шипкинскій проходъ, турки расположились въ виду нашихъ позицій и продолжали обстрѣливать насъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, отъ котораго у насъ ежедневно выбывало изъ строя отъ 5 до 10 человѣкъ; съ 1 сентября турки усилили огонь, и у насъ стало

выбывать до 40 человѣкъ въ день. Въ ночь на 5 сентября турки опять предприняли упорную атаку Шипкинскаго прохода; подойдя въ тишинѣ къ нашимъ позиціямъ, они внезапно напали на наши передовыя укрѣпленія и, овладѣвъ горою св. Николая, устроили здѣсь свои батареи; отбитые вездѣ съ большимъ урономъ, турки удержались на горѣ св. Николая; направленныя туда утромъ три роты взяли штурмомъ гору и сбросили оттуда турокъ. Атака 5 сентября обошлась туркамъ до 3,000 человѣкъ убитыми и ранеными. Впослѣдствіи турки еще нѣсколько разъ пытались овладѣть Шипкинскимъ проходомъ, но всѣ ихъ попытки были отражены.

Послѣ третьей безуспѣшной нашей атаки Плевны, на совѣщаніи въ главной квартирѣ, въ присутствіи государя, было предложено отступить отъ Плевны; но принимавшій участіе въ совѣщаніи военный министръ графъ Милютинъ высказался противъ отступленія, такъ какъ находившаяся въ Плевнѣ сильная армія лишила бы насъ возможности предпринять дальнѣйшія наступательныя движенія; притомъ отступленіе произвело бы подавляющее впечатлѣніе на наши войска и на болгаръ, вмѣстѣ съ тѣмъ возвысило бы духъ турецкихъ войскъ. Государь и нѣкоторые изъ участвовавшихъ въ совѣщаніи тоже раздѣляли взглядъ Милютина; въ виду этого было постановлено приступить къ дѣятельной осадѣ Плевны: возвести вокругъ нея новыя укрѣпленія, громить съ нихъ турокъ артиллерійскимъ огнемъ и во что бы то ни стало вынудить Османа- пашу къ сдачѣ или очищенію Плевны; производство осадныхъ работъ было ввѣрено генералъ-лейтенанту Тотлебену. Къ началу октября осадныя работы съ восточной стороны настолько подвинулись впередъ, что 7 октября румынскія войска сдѣлали попытку атаковать одинъ турецкій редутъ, но атака не имѣла успѣшнаго исхода; затѣмъ 28 октября Скобелевъ 2-й атаковалъ и взялъ первый гребень Зеленыхъ горъ и укрѣпился на нихъ настолько прочно, что успѣшно отбилъ упорныя турецкія атаки, произведенныя ими 30 октября и 3 ноября. Между тѣмъ, когда войска, облегавшія Плевну, усилились прибытіемъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, генералъ Гурко представилъ главнокомандующему и государю императору планъ, по которому Гурко предлагалъ, чтобы отрѣзать арміи Османа-паши сообщеніе съ Забалканьемъ, двинуть значительный отрядъ нашихъ войскъ по Софійской дорогѣ къ Балканамъ, раз-

бить находящуюся тамъ турецкую армію, перейти Балканы, занять южный склонъ Балканъ въ Софійскомъ округѣ, затѣмъ зайти въ тылъ турецкой арміи у Шипки и атаковать ее одновременно съ двухъ сторонъ. Планъ Гурко былъ одобренъ государемъ императоромъ и военнымъ совѣтомъ главнокомандующаго, а для выполненія его былъ составленъ отрядъ, въ составъ котораго вошли: 1-я и 2-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи, гвардейская стрѣлковая бригада, два полка 3-й пѣхотной дивизіи, 6 полковъ гвардейской кавалеріи, два полка драгунъ, 18 сотенъ казаковъ, 1-я и 2-я гвардейскія артеллерійскія бригады, четыре гвардейскія конныя батареи и другія армейскія и казачьи батареи, такъ что весь отрядъ состоялъ изъ 30,000 пѣхоты, 5,000 кавалеріи и 174 орудій, а главное начальство надъ этимъ отрядомъ было ввѣрено генералу Гурко. Дорога отъ Плевны къ Софіи была турками оберегаема многими укрѣпленіями, занятыми сильнымъ гарнизономъ. 12 октября русская гвардія подступила къ сильно укрѣпленному Горному-Дубняку; два раза бросалась гвардія въ атаку Дубняка, но оба раза была отбита турками, и только при третьей атакѣ Измайловскій полкъ завладѣлъ большимъ, а лейбъ-гренадерскій малымъ редутами, и турки въ числѣ 3,500 человѣкъ при 4 орудіяхъ сдались въ плѣнъ. Въ бою подъ Горнымъ-Дубнякомъ русскія войска потеряли убитыми и ранеными около 3,200 человѣкъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; особенно значительная потеря была въ офицерахъ,—генералы: Зеделеръ, Розенбахъ, полковникъ Любовицкій, Скалонъ—были ранены: полковникъ Павловскаго полка Руновъ былъ убитъ. 16 октября послѣ сильной бомбардировки былъ взятъ Телишъ; 19 былъ занятъ безъ боя Дольній-Дубнякъ. Съ паденіемъ Горнаго-Дубняка и Телиша Плевна лишилась возможности получать подкрѣпленія и припасы, такъ какъ турецкая армія, состоявшая подъ начальствомъ извѣстнаго своими злодѣйствами надъ болгарами Шафкета-паши, въ паническомъ страхѣ бѣжала по направленію къ Орханіэ. Взятыя гвардіей турецкія укрѣпленія были отрядомъ Гурко переданы вновь прибывшимъ войскамъ гренадерскаго корпуса, а отрядъ Гурко направился въ началѣ ноября далѣе противъ собиравшейся въ окрестностяхъ Орханіэ подъ начальствомъ Магметъ-Алп-паши другой турецкой арміи, назначенной на выручку изъ Плевны Османа-паши.

Въ то время какъ отрядъ генерала Гурко шелъ по Софійской

дорогѣ, другіе отряды дѣйствовали въ окрестности Плевны; такъ, 21 октября отрядъ генералъ-лейтенанта Карцева взялъ съ бою Тетевень; 28-го генералъ Леоновъ взялъ Врацу и захватилъ здѣсь большой складъ припасовъ, а въ Балканскихъ горахъ были заняты нѣкоторые проходы къ западу отъ Шипки. 11 ноября командующій отдѣльною частію въ отрядѣ генерала Гурко, графъ Шуваловъ, разбилъ турокъ подъ Правцемъ; 12-го генералъ Дандевиль овладѣлъ Этрополемъ, а высланный имъ для преслѣдованія турокъ генералъ Красновъ отбилъ у турокъ 3 орудія, 200 ружей и 300 подводъ съ боевыми и продовольственными припасами.

13 ноября генералъ Гурко прибылъ въ Этрополь, и здѣсь былъ составленъ планъ перехода черезъ Балканскія горы, которыя въ этихъ мѣстахъ доходятъ до 6 тысячъ футовъ высоты. Горы кромѣ вершинъ сплошь покрыты густыми лѣсами; сѣверный склонъ отложе южнаго, но все-же онъ во многихъ мѣстахъ настолько крутъ, что не только на лошадяхъ, но даже на буйволахъ нельзя было втаскивать артиллерійскихъ орудій; почва на значительномъ протяженіи подъема состояла изъ скалъ или хрупкаго, легко распадающагося камня и глины. Въ ноябрѣ, вслѣдствіе постоянной на вершинахъ горъ сырости и дождей, на дорогахъ образовались цѣлыя рѣки грязи; всѣ усилія саперовъ по возможности исправить дороги были безуспѣшны, такъ какъ новые потоки грязи уничтожали труды ихъ, и по этимъ дорогамъ людямъ приходилось втаскивать тяжелыя артиллерійскія орудія на горныя кручи; эта работа была настолько трудна, что для поднятія одной пушки нужны были усилія цѣлой роты пѣхоты; притомъ измученные люди часто не имѣли даже возможности сварить себѣ пищи, а принуждены были довольствоваться по нѣскольку дней одними сухарями; постоянная грязь и крутые скаты лишали людей возможности имѣть ночной отдыхъ, прилечь было негдѣ и не на чемъ, и при наступленіи темноты люди, кто могъ, пристроивались около пушекъ или лафетовъ, а большинство просто топталось цѣлую ночь на одномъ мѣстѣ въ грязи; съ разсвѣтомъ же снова приходилось приниматься за прежнюю работу.

16-го ноября, рано утромъ, по приказанію генерала Гурко, генералъ Дандевиль съ отдѣльнымъ отрядомъ двинулся въ горы; служить проводниками и пособлять втаскивать на горы артиллерійскія орудія вызвались болгары; подъемъ былъ чрезвычайно

трудень, такъ какъ горныя тропинки граничили съ одной стороны крутыми скатами горъ, а съ другой—обрывами въ глубокія ущелья. Въ тотъ же день отрядъ Дандевиля, послѣ упорной битвы съ турками, завладѣлъ высотами Вратешки; 17-го къ разсвѣту были втащены на гребень ихъ два артиллерійскихъ орудія, и русскія войска крѣпко уцѣпились за гребень Великихъ Балканъ.

Еще 11 ноября, когда графъ Шуваловъ разбилъ турокъ подъ Правцемъ, генералъ Гурко выслалъ по направленію къ Орханіэ отрядъ подъ командою генерала Эллиса; когда же 17-го генералъ Дандевиль разбилъ турокъ на высотахъ Вратешки, то турецкія войска, охранявшія окрестности Орханіэ, по приказанію Магмета-Али отступили съ занимаемыхъ ими позицій, при чемъ они не успѣли уничтожить большіе запасы, находившіеся въ расположенной около Софійской дороги деревни Вратешки. Узнавъ объ отступленіи турокъ, генералъ Эллисъ выслалъ отрядъ подъ командою флигель-адъютанта полковника Гришенберга для занятія оставленныхъ турками позицій. 18 ноября Гришенбергъ занялъ Вратешки, и всѣ находившіеся здѣсь большіе приготовленные для Плевны припасы, состоявшіе изъ патроновъ, ячменя, 20 тысячъ пудовъ муки, масла, рису, сухарей, цѣлыхъ затопленныхъ въ маслѣ телятъ, а также одежды, подковъ и проч., достались русскимъ и съ громадною пользою были впослѣдствіи употреблены на продовольствіе нашихъ войскъ. Оставивъ одинъ батальонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка для охраненія складовъ, Гришенбергъ съ авангардомъ двинулся далѣе и въ тотъ же день занялъ позиціи вдоль Софійской дороги у Арабконака; вслѣдъ за нимъ прибылъ сюда и отрядъ генерала Эллиса, испытавшій всю трудность подъема артиллерійскихъ орудій на горныя кручи.

Хотя турки и понесли большія потери въ битвахъ съ нами, но Магметъ-Али, имѣвшій подъ своимъ начальствомъ 44 батальона пѣхоты, одну тысячу человѣкъ кавалеріи и 46 крѣпостныхъ орудій, намѣренъ былъ твердо охранять свою усиленную многочисленными укрѣпленіями позицію, и онъ направилъ къ Арабконаку 18 батальоновъ. 21 ноября артиллерія отряда Эллиса стала обстрѣливать турокъ со всѣхъ своихъ батарей; турки, несмотря на нашъ артиллерійскій огонь, воспользовались лѣсистою мѣстностью и въ превосходныхъ силахъ бросились на насъ въ атаку, но нашъ отрядъ въ составѣ менѣе 6 батальоновъ отбилъ четыре

упорныя турецкія атаки, при чемъ мы потеряли убитыми и ранеными 6 офицеровъ и 175 нижнихъ чиновъ.

Въ это же время часть отряда Гурко перешла Златицкій перевалъ и разбила турокъ у Златицы. Послѣ того какъ передовые наши отряды заняли вершины Балканъ, они очутились лицомъ къ лицу съ турецкою арміею, расположенною въ многочисленныхъ, заблаговременно возведенныхъ ими укрѣпленіяхъ; хотя позиціи наши стали постепенно усиливаться вновь подходящими войсками, но въ виду того, что въ это время Плевна еще не была взята нами, а главнокомандующій турецкими войсками Сулейманъ-паши проявлялъ нѣкоторыя попытки къ освобожденію Плевны, дальнѣйшія наступательныя дѣйствія отряда генерала Гурко временно пріостановились, и войска частію на квартирахъ, а частію въ построенныхъ ими земляныхъ и палаткахъ расположились на зимовку и занялись укрѣпленіемъ занимаемыхъ ими позицій, разработкой дорогъ, прорубкою просѣкъ, расчисткою снѣга и тому подобными постоянными работами.

Въ Азіатской Турціи, послѣ того какъ превосходныя силы непріятеля заставили наши войска снять осаду Карса и отступить въ наши предѣлы, турецкая армія Мухтара-паши раздѣлилась на двѣ части: одна числомъ въ 40 батальоновъ, подъ личнымъ начальствомъ Мухтара-паши, двинувшись изъ Карса, расположилась къ 10 іюля на сѣверномъ склонѣ горъ Аладжи, а другая подъ начальствомъ Измаила-паши, численностію тоже въ 40 батальоновъ, имѣла назначеніе произвести наступательныя дѣйствія противъ отряда генерала Тергукасова, расположеннаго въ Иґдырѣ. Наши войска, расположившись на границѣ, ожидали прибытія изъ Россіи подкрѣпленій и въ теченіе іюля, августа и начала сентября производили развѣдки и по возможности препятствовали дѣйствіямъ непріятеля. Такъ, 6 августа наши отряды, подъ командою генерала Девеля, Геймана и полковника Комарова, имѣли бой съ турками у горы Большой Ягны. 13 августа Мухтаръ-паша значительными силами атаковалъ авангардъ отряда генерала Тергукасова и взялъ у насъ съ боя возвышенность Кизилъ-тапа, при чемъ мы потеряли убитыми и ранеными: одного генерала, 42 штабъ и оберъ-офицеровъ и 950 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Въ сентябрѣ, по прибытіи подкрѣпленій, наша дѣйствующая армія перешла въ наступленіе, и 20 сентября наши войска

атаковали турецкія укрѣпленія на Большой и Малой Ягнѣ; послѣ двухчасового боя Большая Ягна была взята.

Къ концу сентября войска Мухтара-паши очистили взятую ими у насъ возвышенность Кизилъ-тапу и отступили на Аладжинскія высоты, причемъ главныя силы ихъ подъ начальствомъ Омера-паши занимали весьма сильную позицію на горѣ Авліяръ; 28 сентября въ обходъ турокъ былъ двинутъ подъ командою генералъ-лейтенанта Лазарева отрядъ изъ 23 батальоновъ, 28 эскадроновъ и 78 орудій; зайдя туркамъ въ тылъ, отрядъ этотъ послѣ упорнаго боя занялъ 2 октября сильныя позиціи, находящіяся на пути отступленія турокъ. Когда главнокомандующій великій князь Михаилъ Николаевичъ получилъ объ этомъ донесеніе, то двинулъ 3 октября отрядъ генерала Геймана въ атаку турецкихъ позицій на Авліярѣ; разгромивъ турокъ артиллерійскимъ огнемъ, Гейманъ двинулъ свой отрядъ въ атаку, и наши подъ жестокимъ турецкимъ огнемъ черезъ полчаса взобрались на кручи Авліяра, выбили здѣсь турокъ штыками, взяли три непріятельскихъ орудія—и русскія знамена развились на вершинѣ Авліяра. Генералъ Лазаревъ, услыхавъ 3 октября выстрѣлы подъ Авліяромъ, тоже двинулъ свой отрядъ въ атаку и овладѣлъ Визинкевскими вершинами, отбилъ у турокъ 4 орудія и полковое знамя и вошелъ въ связь съ отрядомъ Геймана. Затѣмъ отряды Геймана и Лазарева, продолжая наступленіе, овладѣли селеніемъ Визинкевъ и горою Малая Ягна. Въ то же время другой отрядъ подъ командою генерала Роопа сбилъ и опрокинулъ турокъ съ высотъ Аладжи. При такомъ положеніи дѣла турки повсемѣстно обратились въ бѣгство; для окончательнаго разгромленія турокъ главнокомандующій великій князь Михаилъ Николаевичъ лично двинулъ въ атаку послѣдній батальонъ изъ резерва, но въ это время армія Омера-паши, окруженная со всѣхъ сторонъ нашими войсками, сдалась въ плѣнъ, причемъ было взято 7 пашей, 250 офицеровъ, 7000 нижнихъ чиновъ и большіе продовольственные и боевые припасы; кромѣ того, во время боя взято у турокъ 35 пушекъ и нѣсколько знаменъ.

Потери турокъ въ людяхъ были очень значительны, но и наши потеряли убитыми и ранеными 56 офицеровъ и 1400 нижнихъ чиновъ.

Вслѣдствіе разгромленія турокъ на Аладжинскихъ высотахъ, Мухтаръ-паша бѣжалъ по направленію къ Эрзеруму; другая ту-

рецкая армія, Измаила-паши, тоже обратилась къ поспѣшному отступленію на Эрзерумъ. Для преслѣдованія остатковъ арміи Мухтара-паши былъ направленъ отрядъ подъ начальствомъ Геймана; другой отрядъ, подъ начальствомъ генерала Тергукасова, былъ направленъ для преслѣдованія арміи Измаила-паши. 16 октября оба отряда соединились и 23 октября близъ Эрзерума при Деве-бойнѣ настигли и разбили арміи Мухтара и Измаила пашей, а затѣмъ приступили къ обложенію Эрзерума, и послѣ нѣсколькихъ битвъ осада Эрзерума была окончательно установлена. 10 февраля 1878 года турки очистили Эрзерумъ и городъ былъ занятъ нашими войсками.

Послѣ Аладжинской битвы для осады и взятія крѣпости Карса былъ составленъ, подъ командою генералъ-лейтенанта Лазарева, отрядъ изъ 35 батальоновъ, 49 эскадроновъ и сотенъ и 138 орудій. Обложивъ крѣпость Карсъ, отрядъ генерала Лазарева постепенно стѣснялъ крѣпость, производилъ развѣдки и ночныя нападенія на передовыя укрѣпленія Карса. Между тѣмъ, по собраннымъ въ это время свѣдѣніямъ, оказывалось, что сильно укрѣпленный Карсъ, имѣя значительный, превосходно снабженный гарнизонъ, является почти неприступною твердынею. Такъ какъ Карсъ, занимая возвышенное положеніе на обширной равнинѣ и, кромѣ сильной цитадели, имѣетъ еще 12 передовыхъ, расположенныхъ вокругъ Карса сильныхъ укрѣпленій, на которыхъ размѣщено до 300 артиллерійскихъ орудій, то атака Карса открытою силою не представляла вѣроятія на успѣхъ, потому что атакующій, находясь все время подъ непріятельскими выстрѣлами, не имѣлъ на равнинѣ никакихъ закрытій и никакихъ мѣстъ, удобныхъ для расположенія полевой артиллеріи; но 23 октября въ отрядъ Лазарева были доставлены 48 осадныхъ орудій, которыя, размѣстившись въ разстояніи 3 верстъ отъ укрѣпленій Карса, открыли съ 30 октября по нимъ сильный огонь. Хотя выстрѣлы наши и наносили туркамъ большой вредъ, но все-же не представлялось вѣроятія, что турки, подъ вліяніемъ этихъ выстрѣловъ, сдадутъ намъ крѣпость, а потому, по распоряженію главнокомандующаго великаго князя Михаила Николаевича, генералъ Лазаревъ рѣшился взять Карсъ силою; для этого онъ раздѣлилъ отрядъ на 7 колоннъ и, въ морозную лунную ночь, 5 ноября, двинулъ 4 колонны на штурмъ трехъ главныхъ южныхъ укрѣпленій Карса, а остальныя колонны, для отвлеченія силъ

непріятеля, имѣли назначеніе сдѣлать ложную атаку противъ прочихъ укрѣпленій; осторожно подкрались наши войска къ главнымъ укрѣпленіямъ и, не отвѣчая на сильнѣйшій артиллерійскій и ружейный огонь турокъ, колонна подъ командою подполковника князя Мелнкова, въ девятомъ часу вечера, ворвалась въ одно изъ главныхъ укрѣпленій, переколола турокъ штыками, захватила турецкія орудія и двинулась далѣе, чтобы зайти въ тылъ другому турецкому укрѣпленію. Другія колонны, подъ командою графа Граббе и генерала Алхасова, послѣ сильнаго боя отняли у турокъ два другія южныя укрѣпленія, прп чемъ графъ Граббе палъ, убитый наповалъ пулею въ сердце; въ то же время прочія колонны подъ общимъ начальствомъ генерала Роопа, имѣвшія назначеніе сдѣлать только ложную атаку, дѣйствовали настолько успѣшно, что отняли у турокъ остальныя укрѣпленія, и къ разсвѣту турки повсемѣстно обратились въ бѣгство по дорогѣ на Эрзерумъ, но тутъ наткнулись на поставленную заранѣе нашу кавалерію, а вскорѣ сюда же подоспѣли наши пѣхотные отряды, и турки, окруженные со всѣхъ сторонъ, положили оружіе и сдались въ плѣнъ.

Утромъ 6 ноября генералъ Лазаревъ вступилъ въ городъ, при чемъ былъ встрѣченъ городскою депутаціей; такимъ родомъ сильная крѣпость Карсъ, съ ея неприступными стѣнами, была взята въ одну ночь нашими войсками, и въ наши руки достались 303 орудія, нѣсколько знаменъ, 5 пашей, 800 офицеровъ, 17,000 нижнихъ чиновъ и громадные склады боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ.

Наши потери при взятіи Карса были убитыми и ранеными 2 генерала, 75 штабъ- и оберъ-офицеровъ и 2,200 нижнихъ чиновъ.

Потери турокъ были громадны; однихъ убитыхъ было подобрано нашими на мѣстѣ сраженія болѣе 2,500 тѣлъ, а раненыхъ было такъ много, что всѣ они не умѣстились даже въ наши госпитали, а потому изъ нихъ 3,250 человѣкъ были отпущены по домамъ.

Расположенная въ Плевнѣ армія Османа-паши, послѣ каждой нашей неудачной атаки, усиливала свои позиціи новыми укрѣпленіями; удачныя дѣйствія генералъ-адъютанта Гурко на Балканахъ и постройка Тотлебеномъ новыхъ укрѣпленій вокругъ Плевны лишили засѣвшую въ ней армію всякой возможности получить помощь или подкрѣпленія; въ виду же истощенія запасовъ, для

арміи Османа-паши оставалось теперь на выборъ или сдаться въ плѣнъ со всею арміею, или пробиться сплою сквозь нашу армію. Принимая во вниманіе извѣстную храбрость и энергію Османа-паши, русскіе были увѣрены, что онъ выберетъ второй способъ, и съ нашей стороны были приняты всѣ мѣры, чтобы въ случаѣ выхода арміи Османа-паши изъ Плевны турки на всякомъ мѣстѣ встрѣтили бы сосредоточенные отряды нашихъ войскъ; для этого между нашими отрядами были разработаны удобныя дороги, построены мосты и по всей линіи обложенія проведены телеграфныя сообщенія; самая линія обложенія была раздѣлена на 6 участковъ: 1-й участокъ занимали румынскія войска подъ начальствомъ генерала Черната; 2-й находился подъ командою командира 9 корпуса генералъ-лейтенанта барона Криденера; 3-й подъ начальствомъ командира 4 корпуса генералъ-лейтенанта Зотова; 4-й подъ начальствомъ начальника 16 пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Скобелева 2; 5-й подъ начальствомъ начальника 3 гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Каталея и 6-й подъ начальствомъ командира гренадерскаго корпуса генералъ-лейтенанта Ганецкаго, а начальство надъ всѣми участками было ввѣрено помощнику начальника обложенія Плевны, генералъ-адъютанту Тотлебену.

До 26 ноября турки, засѣвшіе въ Плевнѣ, ежедневно осыпали наши позиціи артиллерійскимъ огнемъ, но 26 ноября огонь турецкой артиллеріи сталъ замѣтно слабѣть, а 27 выстрѣлы совершенно смолкли; между тѣмъ чрезъ перебѣжчиковъ русскимъ было извѣстно, что у турокъ припасы уже истощаются и что турки готовятся къ выходу изъ Плевны, а замѣченное нашими разъѣздами большое скопленіе турецкихъ войскъ и обозовъ на софійскомъ шоссе и устройство турками моста черезъ рѣку Видъ привели Тотлебена къ убѣжденію, что турки намѣрены выступить и прорваться къ западу сквозь войска 5-го участка генерала Каталея или 6-го участка генерала Ганецкаго; поэтому съ разрѣшенія главнокомандующаго, генералъ Тотлебенъ 27 ноября распорядился, чтобы въ случаѣ нападенія турокъ на участокъ Каталея или Ганецкаго наши были бы поддержаны особымъ отрядомъ, отданнымъ подъ начальство Скобелева 2-го. Въ ночь на 28 ноября стало извѣстно, что турки очистили уже нѣкоторые редуты; поэтому генералъ Скобелевъ немедленно вы-

слалъ партію охотниковъ, которые нашли редуты покинутыми, и къ утру наши войска заняли ихъ.

Ночью наши кавалерійскіе разъѣзды донесли, что турки въ значительныхъ силахъ сосредоточились у рѣки Вида; когда въ $7^1/_2$ часовъ утра стало разсвѣтать, то турки открыли съ высоты праваго берега Вида артиллерійскій огонь по нашимъ войскамъ, и турецкая пѣхота, въ сопровожденіи артиллеріи, осыпая наши позиціи усиленнымъ огнемъ, храбро и стремительно направилась на нашу оборонительную линію, охраняемую войсками 3 гренадерской дивизіи; встрѣченные съ нашей стороны учащеннымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, турки въ $^3/_4$ часа прошли разстояніе, отдѣлявшее ихъ отъ нашихъ позицій, ворвались въ промежутки между нашими окопами, и уцѣлѣвшіе небольшіе остатки защитниковъ этихъ окоповъ принуждены были отступить; прислуга при находящихся здѣсь 8 артиллерійскихъ орудіяхъ была турками перебита, а потому, при отступленіи, наши могли вывезти только два орудія, а отъ остальныхъ 6 унесли только затворы. Скоро наши были выбиты турками и изъ другого окопа, при чемъ еще два орудія достались туркамъ; для поддержки отступавшихъ былъ высланъ 10-й гренадерскій Малороссійскій полкъ, которому удалось пріостановить наступленіе турокъ; но при этомъ полкъ, потерявъ всѣхъ батальонныхъ, половину ротныхъ командировъ и болѣе половины прочихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, изнемогалъ отъ усилій удерживать далѣе напоръ турокъ. Около 10 часовъ утра командующій 3 гренадерскою дивизіей генералъ Даниловъ послалъ на помощь Малороссійскому полку полки 11 Фанагорійскій и 12 Астраханскій; выѣхавъ навстрѣчу Астраханскому полку, генералъ Ганецкій, объявилъ имъ, что турки захватили 8 нашихъ пушекъ и что надо ихъ отнять обратно. «Отнимемъ, ваше превосходительство!!» гаркнули астраханцы—и, имѣя впереди бригаднаго командира генерала Квитницкаго и полкового командира Крюкова, смѣло ринулись на турокъ; за астраханцами двинулись фанагорійцы. Къ этому же времени начальникъ 2 гренадерской дивизіи генералъ Свѣчинъ сталъ подходить съ 8 Московскимъ и 7 Самогитскимъ полками; въ $10^1/_2$ часовъ утра раздалось русское «ура!» Это была атака астраханцевъ, которые, выбивая турокъ изъ отнятыхъ ими у насъ окоповъ, отняли обратно наши 8 пушекъ и взяли съ боя еще 7 турецкихъ пушекъ и 1 знамя; подоспѣвшіе

самогитцы бросились на турокъ въ штыки, отняли у нихъ еще 3 орудія и окончательно заняли обратно наши окопы; не имѣя артиллеріи, гренадеры повернули отнятыя у турокъ 10 пушекъ и стали поражать медленно отступавшихъ турокъ артиллерійскимъ огнемъ; но скоро нѣсколько отдохнувшіе гренадеры сами вышли изъ окоповъ и смѣло бросились въ наступленіе. Командующій артиллеріей гренадерскаго корпуса генералъ Рейнталь къ этому времени привелъ артиллерію гренадерскаго корпуса, которая стала картечью поражать отступавшаго непріятеля; турки не въ силахъ были выдержать наступленіе нашихъ войскъ и нестройными толпами бросились къ мосту на Видѣ, чтобы отступить обратно въ Плевну; но мостъ былъ загроможденъ обозами турецкихъ войскъ и жителей Плевны, которые, несмотря на увѣщаніе ихъ Османомъ-пашой остаться въ городѣ и положиться на великодушіе русскаго государя, все-же послѣдовали за выступающей изъ Плевны турецкою арміей. Наступающія части нашихъ войскъ скоро усилились приведенными сюда генераломъ Дашиловымъ полками, 5 Кіевскимъ и 6 Таврическимъ; кромѣ нихъ подошли еще два полка 5 пѣхотной дивизіи. Чтобы лишить турокъ возможности уйти обратно за рѣку Видъ, два батальона 5 Кіевскаго полка и одинъ батальонъ 6 Таврическаго полка перешли по поясъ въ водѣ рѣку Видъ и кинулись на турецкій редутъ, гарнизонъ котораго въ страхѣ сдался безъ выстрѣла.

Между тѣмъ генералъ Тотлебенъ, получивъ извѣстіе о занятіи, по приказанію Скобелева, 2-хъ очищенныхъ турками редутовъ, вскорѣ получилъ извѣстіе, что румыны заняли съ своей стороны еще одинъ очищенный турецкій редутъ, а потому Тотлебенъ, направивъ нѣкоторыя части войскъ въ резервъ къ генералу Ганецкому, приказалъ начальникамъ прочихъ участковъ обложенія перейти въ наступленіе; приказаніе Тотлебена немедленно приведено было въ исполненіе, а государь императоръ прибылъ сюда, чтобы лично слѣдить за наступленіемъ нашихъ войскъ. Большая часть турецкихъ передовыхъ укрѣпленій была турками уже брошена; оставшіяся еще занятыми турками укрѣпленныя позиціи въ участкѣ генерала Каталея и въ румынскомъ участкѣ были съ бою отняты у турокъ, при чемъ отрядъ Каталея, потерявъ 3 убитыми и 15 ранеными, отнялъ 4 пушки, взялъ въ плѣнъ одного пашу, 120 штабъ-и оберъ-офицеровъ и

3,634 нижнихъ чина, а румыны забрали въ плѣнъ 2,000 человѣкъ и 3 пушки, и вскорѣ войска наши, подъ личнымъ предводительствомъ главнокомандующаго великаго князя Николая Николаевича, ворвались въ Плевну и ударили въ тылъ непріятеля; такимъ образомъ положеніе арміи Османа-паши сдѣлалось безнадежнымъ, и онъ, для переговоровъ о сдачѣ, выслалъ къ генералу Ганецкому офицера съ бѣлымъ флагомъ; но Ганецкій не принялъ турецкаго офицера, а потребовалъ, чтобы къ нему для переговоровъ явился лично Османъ-паша. Тогда къ Ганецкому пріѣхалъ начальникъ штаба турецкой арміи и заявилъ, что Османъ-паша раненъ и сдается русскимъ въ плѣнъ со всею арміею, но проситъ сообщить объ условіяхъ. Ганецкій потребовалъ безусловно сдачи, о чемъ и послалъ генерала Струкова увѣдомить Османа-пашу; получивъ черезъ $^1/_4$ часа отвѣтъ, что Османъ-паша согласенъ, Ганецкій лично поѣхалъ принять шпагу изъ рукъ храбраго противника; вмѣстѣ съ Османомъ-пашой было взято въ плѣнъ 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2000 оберъ-офицеровъ, 40,000 пѣхотныхъ нижнихъ чиновъ, 1,200 человѣкъ кавалеріи и 77 орудій. Потеря турокъ въ бою простиралась до 6,000 человѣкъ; наши войска потеряли убитыми и ранеными одного генерала, 6 штабъ-офицеровъ, 53 оберъ-офицера и 1,720 нижнихъ чиновъ.

29 ноября государь прибылъ въ Плевну; здѣсь государю былъ представленъ взятый въ плѣнъ Османъ-паша; осчастлививъ его своимъ разговоромъ, императоръ приказалъ возвратить Османупашѣ шпагу его.

Съ паденіемъ Плевны, войска отряда обложенія Плевны явились свободными и, по распоряженію главнокомандующаго, они были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 3-я гвардейская пѣхотная дивизія и 9 корпусъ были направлены къ Балканамъ въ отрядъ генерала Гурко; 4-й корпусъ и 3 полка кавалеріи были направлены къ Шипкѣ въ отрядъ генерала Радецкаго, а прочія войска, размѣстившись по Болгаріи, охраняли занятыя мѣстности и составляли резервы.

Для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій противъ турокъ, рѣшено было безотлагательно перейти Балканы; но переходъ черезъ Балканы, въ суровое зимнее время, по непроходимымъ кручамъ горъ, при большихъ морозахъ и свирѣпствующихъ въ горахъ сильныхъ вѣтрахъ и метеляхъ, при необычайно глубо-

кихъ снѣгахъ, выпавшихъ въ зиму 1877 года, турки и вся Европа считали предпріятіе невыполнимымъ, а потому турки не сосредоточили своевременно значительнаго числа войскъ противъ расположеннаго на Балканахъ отряда генерала Гурко. Это обстоятельство было принято во вниманіе главнокомандующимъ, и отрядъ Гурко получилъ приказаніе перешагнуть Балканы.

Турецкая армія, охранявшая южные склоны Этропольскихъ Балканъ, въ числѣ 80 таборовъ, была расположена главными силами въ Комарційской долинѣ и затѣмъ у Златицы и Лютикова. Оставивъ противъ главныхъ силъ, въ видѣ заслона, отряды генераловъ принца Ольденбургскаго и графа Шувалова 2-го, противъ Златицы генерала Брока и противъ Лютикова генерала Потхитонова, генералъ Гурко двинулся 13 декабря тремя колоннами, изъ которыхъ главная была отдана подъ начальство генерала Каталея, правая колонна подъ начальство генерала Вельяминова и лѣвая подъ начальство генерала Дандевиля. Походъ по горамъ былъ до такой степени труденъ, что главная колонна въ теченіе шести дней прошла только 16 верстъ и 18 декабря вышла въ долину Чурьяка; правая колонна встрѣтила на пути своемъ такіе снѣжные завалы, что должна была измѣнить назначенное ей направленіе и 17 декабря тоже вышла къ Чурьяку; путь лѣвой колонны былъ назначенъ черезъ Бабу-гору, но тутъ засталъ ее такой страшный буранъ (метель), что прекратилась всякая возможность движенія, снѣгъ засыпалъ орудія, засыпалъ цѣлые отряды войска, морозъ доходилъ до 15 градусовъ, и при этомъ не было никакой возможности развести костры; съ бивака, расположеннаго при подошвѣ горы, было съ великимъ трудомъ доставлено приказаніе спускаться внизъ, пришлось откапывать людей изъ снѣга. Въ эту ночь 17 декабря выбыло изъ строя съ отмороженными членами 13 офицеровъ и 810 нижнихъ чиновъ, 53 изъ нихъ совершенно замерзли; видя невозможность перейти Бабу-гору, отрядъ Дандевиля измѣнилъ направленіе и 21 декабря вышелъ черезъ Златицкій перевалъ. По сосредоточіи войскъ главной и правой колонны, Гурко 19 декабря атаковалъ сильно укрѣпленную турецкую позицію у Ташкисена; къ вечеру всѣ турецкія укрѣпленія были взяты и турки въ полномъ безпорядкѣ бѣжали въ Комарційскую долину. Еще ранѣе, чѣмъ былъ взятъ Ташкисенъ, турки очистили лютиковскую позицію, и 19 декабря они поспѣшно отступили съ крѣпкой арабконакской позиціи, причемъ

русскимъ досталось 10 турецкихъ орудій и много плѣнныхъ. Во время преслѣдованія турокъ 21 декабря былъ убитъ ѣхавшій впереди отряда генералъ-лейтенантъ Каталей, а ѣхавшій съ нимъ рядомъ генералъ Философовъ былъ смертельно раненъ.

20 декабря генералъ Вельяминовъ, высланный по софійской дорогѣ съ 5 батальонами и кавказской казачьей бригадой, занялъ Горный Бугаровъ; здѣсь онъ былъ атакованъ 15 турецкими таборами при 8 артиллерійскихъ орудіяхъ; когда турки послѣ сильнаго обстрѣливанія нашихъ позицій, на которое наши почти не отвѣчали, подошли къ Бугарову менѣе чѣмъ на 100 шаговъ и съ крикомъ «Аллахъ!» бросились въ атаку, тогда пѣхота, встрѣтивъ турокъ усиленными залпами, бросилась имъ навстрѣчу и приняла ихъ въ штыки. Не ожидавшіе такого оборота дѣла, турки обратились въ бѣгство, потерявъ въ этомъ дѣлѣ до 2,500 человѣкъ убитыми и ранеными; съ нашей стороны выбыло изъ строя 243 человѣка.

Послѣ ташкисенскаго дѣла, Гурко, направивъ часть войскъ для преслѣдованія турокъ, 21 декабря двинулся къ Софіи; во главѣ отряда, подъ начальствомъ генерала Рауха, шли лейбъ-гвардіи Преображенскій и Измайловскій полки, гвардейская стрѣлковая бригада и Козловскій пѣхотный полкъ; въ тотъ же день они подошли къ рѣкѣ Искеръ; мостъ черезъ Искеръ турки рѣшились защищать до послѣдней крайности. Между тѣмъ наступалъ уже вечеръ; генералъ Раухъ, желая овладѣть мостомъ до наступленія темноты, направилъ туркамъ въ обходъ Преображенскій полкъ. Когда преображенцы перешли Искеръ по льду, тогда турки зажгли мостъ и отступили въ Софію; усиліями стрѣлковъ и саперовъ мостъ былъ потушенъ, и отрядъ, перейдя на другой берегъ Искера, расположился у деревни Враждебной. На 24 декабря Гурко назначилъ атаку сильно укрѣпленной Софіи, но турки не стали ожидать атаки: они съ такой поспѣшностью обратились въ бѣгство, что побросали своихъ больныхъ и раненыхъ и громадные боевые и продовольственные припасы. Узнавъ о бѣгствѣ турокъ, генералъ Раухъ 23 декабря торжественно, съ распущенными знаменами и музыкой, вступилъ съ своимъ отрядомъ въ Софію; въ тотъ же день вступили въ Софію и прочія войска отряда генерала Гурко.

По занятіи Софіи, въ руки русскихъ досталось 6 знаменъ, нѣсколько пушекъ, громадные склады пороха и патроновъ; такъ,

въ одной мечети было найдено 20,000 ящиковъ патроновъ, съ надписью въ «Плевну». Въ числѣ продовольственныхъ припасовъ 200,000 пуд. муки.

Въ дѣлахъ съ турками съ 19 по 24 декабря отрядъ генерала Гурко потерялъ всего убитыми и ранеными: генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ 32 и 1003 человѣка нижнихъ чиновъ.

Когда главнокомандующій великій князь Николай Николаевичъ получилъ извѣстіе о переходѣ отрядомъ генерала Гурко Балканъ, то сдѣлалъ распоряженіе о начатіи наступательныхъ дѣйствій со стороны Шипки; послѣ паденія Плевны, отрядъ генерала Радецкаго, усилившись прибытіемъ отряда генерала Скобелева 2-го, одною пѣхотной дивизіей и тремя полками кавалеріи, имѣлъ противъ себя 40-тысячную турецкую армію подъ начальствомъ Весселя-паши.

Чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ отряда Радецкаго, по распоряженію главнокомандующаго, генералъ-лейтенантъ Карцевъ съ 6 батальонами, 10 донскими сотнями и тремя батареями имѣлъ назначеніе перейти Балканы западнѣе Шипкинскаго прохода, черезъ почти недоступный Трояновъ перевалъ; отрядъ Карцева выступилъ 21 декабря и, преодолѣвъ невѣроятныя затрудненія при подъемѣ и спускѣ по засыпанным глубокимъ снѣгомъ страшнымъ кручамъ горъ, подошелъ 25 декабря къ сильно укрѣпленной турецкой позиціи и, сбивъ турокъ, занялъ 28 декабря по ту сторону Балканъ Сапотъ и Карлово.

Для разгромленія стоявшей противъ Шипкинскаго прохода турецкой арміи, генералъ Радецкій направилъ въ обходъ турокъ два отряда: правый подъ начальствомъ генерала Скобелева 2-го и лѣвый подъ начальствомъ генерала князя Святополкъ-Мирскаго; отряды эти имѣли назначеніе перейти Балканы по едва проходимымъ тропинкамъ и кручамъ горъ, зайти въ тылъ арміи Весселя-паши и 27 декабря одновременно атаковать деревню Шипку.

24 декабря выступили оба отряда; на пути своемъ имъ пришлось преодолѣть невѣроятныя препятствія, пришлось слѣдовать по горнымъ тропинкамъ, занесеннымъ слоемъ снѣга въ $1^1/_2$ сажени толщины, а потому переправить полевую артиллерію представилось положительно невозможнымъ. Лѣвый отрядъ свой путь въ 45 верстъ прошелъ въ три дня и 26-го спустился съ горъ, а 27 декабря, атаковавъ турокъ у деревни Хаскіой и Шипки, дрался съ ними цѣлый день и взялъ у нихъ нѣсколько укрѣпле-

ній; въ этотъ же день часть лѣваго отряда заняла безъ боя Казанлыкъ. Но несмотря на успѣхъ, положеніе отряда Святополкъ-Мирскаго было крайне опасно, такъ какъ онъ, имѣя противъ себя превосходную по численности турецкую армію, не имѣлъ никакихъ извѣстій изъ отряда Скобелева.

Хотя путь отряда Скобелева былъ менѣе 20 верстъ, но онъ встрѣтилъ на пути своемъ такія затрудненія, что только къ вечеру 27-го спустился съ горъ, а потому и не могъ въ этотъ день поддержать атаку Святополкъ-Мирскаго. Генералъ Радецкій, получивъ извѣстіе объ опасномъ положеніи отряда Святополкъ-Мирскаго, рѣшился 28 декабря самъ атаковать турокъ и въ 12 часовъ дня направилъ къ проходу въ 7 шаговъ шириною 2 полка 14-й пѣхотной дивизіи; несмотря на ожесточенный огонь турецкихъ орудій и потерявъ въ бою 1700 нижнихъ чиновъ и половину офицеровъ, полки эти въ теченіе всего боя удержали противъ себя половину турецкой арміи и тѣмъ облегчили дѣйствія отрядовъ Святополкъ-Мирскаго и Скобелева.

28 декабря съ утра турки нѣсколько разъ бросались въ атаку отряда Святополкъ-Мирскаго, но всѣ ихъ атаки были отражены, а къ полудню наши сами перешли въ атаку, выбили турокъ изъ лѣса и взяли штурмомъ деревню Шипку.

Въ это же утро направилъ свой отрядъ на турокъ и Скобелевъ. Послѣ жестокой артиллерійской и ружейной перестрѣлки войска отряда Скобелева, съ распущенными знаменами и съ музыкой, равняясь какъ на парадѣ, пошли въ атаку на турокъ; ни адскій огонь турокъ, ни ихъ храбрость и стойкость не могли удержать стремительной атаки отряда Скобелева, и около 2-хъ часовъ пополудни почти всѣ турецкія укрѣпленія были взяты, а вскорѣ затѣмъ турки обратились къ отступленію; но не найдя возможности спастись отъ преслѣдованія нашихъ, турки выкинули бѣлый флагъ и вся турецкая армія Весселя-паши сдалась въ плѣнъ, причемъ въ наши руки досталось 32,000 человѣкъ, 103 орудія, 6 знаменъ и много ружей и боевыхъ припасовъ; потери наши заключались въ 5000 человѣкъ убитыми и ранеными.

Получивъ извѣстіе о славномъ Шипкинскомъ боѣ, главнокомандующій великій князь безотлагательно направился за Балканы, чтобы личнымъ присутствіемъ ускорить дальнѣйшее наступленіе нашихъ войскъ; 31 декабря онъ переправился черезъ Балканы и къ вечеру былъ уже въ Казанлыкѣ, а 1 января 1878

года послѣдовалъ приказъ главнокомандующаго: для окончательнаго разгромленія остальныхъ турецкихъ войскъ, всѣмъ русскимъ войскамъ перейти въ немедленное наступленіе въ слѣдующемъ порядкѣ: Западному отряду (въ составѣ 77 батальоновъ, 77 эскадроновъ и 174 орудія) подъ начальствомъ генерала Гурко двинуться на Филиппополь и, въ случаѣ занятія этого города, итти черезъ городъ Хаскіой на Демотику и подступить съ юга ко второй турецкой столицѣ—Адріанополю.

Восточному отряду (21 батальонъ, 6 сотенъ и 48 орудій) подъ начальствомъ генерала Радецкаго спуститься какъ можно скорѣе съ Балканскихъ горъ у Шипки въ Казанлыкъ и итти чрезъ Ваково на Адріанополь.

Среднему отряду (24 батальона и 96 орудій) подъ начальствомъ генерала Ганецкаго выступить изъ Гоброва, перейти Балканы, собраться у Казанлыка и тоже двинуться къ Адріанополю.

Авангарду средняго отряда подъ начальствомъ генерала Скобелева 2-го (въ составѣ 28 батальоновъ, 20 эскадроновъ и 22 орудій) двинуться впередъ изъ Казанлыка чрезъ Турново и итти на Адріанополь; начальство надъ кавалеріей отряда было ввѣрено генералу Струкову.

Отряду генерала Карцева (въ составѣ 9 батальоновъ, 14 сотенъ и 2 орудій) выступить изъ Карлова на Филиппополь и далѣе по направленію къ Адріанополю, причемъ кавалеріи отряда, опередивъ пѣхоту, соединиться съ кавалеріей отряда генерала Гурко и поступить подъ его начальство.

Отряду генерала барона Деллингсгаузена (12 батальоновъ, 8 эскадроновъ и 38 орудій), занимавшему мѣстности лѣвѣе (восточнѣе) отряда Радецкаго, перейти Балканы, занять Сливно и Ямболи и охранять лѣвый флангъ нашей арміи и сообщенія наши съ отрядами, оставшимися по сю сторону Балканъ.

Нижне-Дунайскому отряду генерала Циммермана перейти главными силами въ наступленіе, овладѣть рущукско-варнскою желѣзною дорогою, разрушить ее и, выславъ въ стороны разъѣзды, войти въ связь съ отрядомъ генерала Деллингсгаузена.

Всѣмъ остальнымъ войскамъ по сю сторону Балканъ образовать одинъ Восточный отрядъ, подъ начальствомъ наслѣдника цесаревича (84 батальона, 54 эскадрона и 370 орудій), и перейти въ наступленіе, стараясь овладѣть Разградомъ, и встать на желѣзнодорожномъ сообщеніи Рущука съ Шумлою.

Кавалерія отряда Скобелева, подъ начальствомъ генерала Струкова, выступивъ 1 января изъ Казанлыка, въ ночь на 3 января подступила къ Турнову, уничтожила здѣсь телеграфъ, разобрала рельсы на желѣзной дорогѣ, 3 января утромъ овладѣла важнымъ мостомъ черезъ рѣку Марицу, обратила въ бѣгство таборъ турецкой пѣхоты и пятитысячную толпу вооруженныхъ жителей, причемъ отняла у турокъ 6 орудій; затѣмъ быстро двигаясь впередъ, генералъ Струковъ подступилъ 8 января къ Адріанополю. Неожиданное появленіе нашихъ войскъ навело такой страхъ на турецкія войска, что они покинули столицу и обратились въ бѣгство, а потому генералъ Струковъ 8 января занялъ безъ выстрѣла Адріанополь, причемъ захватилъ 26 орудій. Между тѣмъ генералъ Скобелевъ 2-й, выступивъ 3 января съ пѣхотой и артиллеріей изъ Казанлыка, сдѣлалъ въ 40 часовъ 82 версты и 5 января сосредоточилъ свой отрядъ у Турнова, а отсюда поспѣшно двинулся за кавалеріей Струкова. 7 января Скобелевъ узналъ, что по дорогѣ на Хаскіой, подъ прикрытіемъ турецкой пѣхоты, тянется громадный турецкій обозъ (это были остатки арміи Сулеймана-паши, убѣгавшаго изъ-подъ Филиппополя), а потому Скобелевъ выслалъ противъ турокъ 5 батальоновъ подъ командою полковника Панютина. Панютинъ разбилъ турокъ и овладѣлъ обозомъ. Затѣмъ двигаясь далѣе, Скобелевъ вступилъ 10 января въ Адріанополь, а отсюда двинулъ генерала Струкова съ кавалеріей по направленію къ Константинополю.

Отрядъ генерала Гурко еще въ концѣ декабря выступилъ изъ Софіи по направленію къ Филиппополю; при чемъ отрядъ раздѣлился на 4 колонны, которыми командовали генералы: Вельяминовъ, графъ Шуваловъ, Шильдеръ-Шульднеръ и баронъ Криденеръ. Для противодѣйствія нашимъ войскамъ, со стороны турокъ была здѣсь сосредоточена 45-тысячная армія подъ начальствомъ Сулеймана-паши, который, получивъ 29 декабря извѣстіе о плѣненіи генераломъ Радецкимъ шипкинской арміи, раздѣлилъ свою армію на двѣ части и перешелъ къ поспѣшному отступленію на Филиппополь; одна часть турецкой арміи, подъ начальствомъ самого Сулеймана-паши, уклоняясь отъ боя, успѣла достигнуть Филиппополя и, оставивъ въ немъ арьергардъ, выступила далѣе и стала поджидать другую часть, отступавшую на Филиппополь по другой дорогѣ; но эта вторая часть турецкой арміи, подъ начальствомъ Фуада-паши, была настигнута 3 января колоннами

графа Шувалова и Шильдеръ-Шульднера на правомъ берегу рѣки Марицы близъ Филиппополя, при чемъ наши атаковали турокъ и отбросили ихъ на югъ къ горамъ, а колонна барона Криденера, слѣдуя лѣвымъ берегомъ Марицы, ворвалась въ Филиппополь, откуда арьергардъ Сулеймана-паши, объятый страхомъ, поспѣшно бѣжалъ въ горы. 4 января, на перерѣзъ отступленію турокъ, была направлена 3-я гвардейская дивизія, подъ командою генерала Дендевиля, съ кавалеріей подъ командою генерала Краснова, и 4 января послѣдовалъ новый бой: отряды графа Шувалова, Шильдеръ-Шульднера и Вельяминова разбили турокъ и заставили ихъ отступить, но на пути отступленія турки наткнулись на войска Дендевиля и, послѣ жаркаго боя, были разсѣяны имъ, при чемъ они потеряли въ бою 18 орудій. 5 января армія Фуада-паши сосредоточилась у Бѣластицы; здѣсь отряды генераловъ Шувалова, Шильдеръ-Шульднера, Вельяминова и Дендевиля, послѣ горячаго боя, окончательно разгромили турокъ, и они, оставивъ въ нашихъ рукахъ всю свою артиллерію, вразбродъ разбѣжались въ горы.

Часть арміи подъ командою Сулеймана-паши, узнавъ объ уничтоженіи арміи Фуада-паши, обратилась тоже въ бѣгство по направленію къ городу Хаскіой. 7 января арьергардъ Сулеймана-паши былъ настигнутъ нашею кавалеріею, при чемъ донской казачій № 30 полкъ, подъ командою полковника Грекова, налетѣлъ на турокъ, разбилъ ихъ и взялъ съ боя у нихъ 40 орудій; затѣмъ другія части кавалеріи, продолжая преслѣдовать убѣгавшихъ турокъ, отняли у турокъ еще 13 орудій; а остатки арміи Сулеймана-паши наткнулись въ этотъ же день на отрядъ Скобелева 2-го, при чемъ, какъ уже было сказано ранѣе, они были разбиты полковникомъ Панютинымъ и потеряли свой обозъ.

Такимъ образомъ въ трехдневномъ бою подъ Филиппополемъ была совершенно уничтожена 45,000-ая армія Сулеймана-паши, при чемъ у турокъ отнято 114 орудій, взято въ плѣнъ до 2,000 человѣкъ и всѣ ихъ обозы съ боевыми и продовольственными припасами достались въ наши руки. Наши потери за это время были убитыми и ранеными 41 штабъ- и оберъ-офицеровъ и 1209 нижнихъ чиновъ.

Давъ войскамъ отдыхъ, генералъ Гурко двинулся далѣе и 4 января вступилъ въ Адріанополь. Въ этотъ же день, 14 января, прибылъ въ Адріанополь и великій князь главнокомандующій,

при чемъ онъ былъ встрѣченъ духовенствомъ и депутаціею отъ города. Черезъ два дня, 16 января, вступилъ въ Адріанополь со своимъ отрядомъ Радецкій, а затѣмъ прибыли и остальные направленные сюда отряды.

Въ то время, какъ совершалось побѣдоносное шествіе русскихъ войскъ къ Адріанополю, оставшійся по сю сторону Балканъ отрядъ наслѣдника цесаревича занялъ 14 января Разградъ, а 15 Османъ-Базаръ.

Нижне-Дунайскій отрядъ генерала Циммермана разбилъ турокъ подъ Базарджикомъ и 15 января занялъ этотъ городъ.

Отрядъ генерала барона Деллингаузена перешелъ Балканы чрезъ Твардицкій проходъ и къ 10 января сосредоточился въ Сливнѣ.

Послѣ всѣхъ этихъ разгромленій турецкихъ армій, русскія войска двинулись изъ Адріанополя къ Константинополю; разстояніе между этими столицами Турецкой имперіи всего около 250 верстъ; но турки еще 4 января стали просить мира; наконецъ, 19 января было въ Адріанополѣ заключено перемиріе, но вслѣдствіе проволочекъ со стороны турокъ и движенія англійскихъ судовъ къ Константинополю русскія войска придвинулись къ Константинополю и остановились у Санъ-Стефано, и здѣсь, 19 февраля 1878 года, былъ заключенъ съ Турціей мирный договоръ.

Главныя условія мирнаго договора заключались въ слѣдующемъ: для Черногоріи, Сербіи и Румыніи—полная независимость отъ Турціи, при чемъ княжества эти получаютъ увеличенія своихъ земель; для Болгаріи оставлена только обязанность платить Турціи ежегодную дань, а въ Болгаріи вводится самоуправленіе съ выбраннымъ народомъ княземъ христіанскаго вѣроисповѣданія и Болгаріи предоставлено имѣть свои войска, Турція же не имѣетъ болѣе права содержать свои войска въ Болгаріи; для Босніи и Герцеговины—самоуправленіе, съ христіанскимъ губернаторомъ во главѣ; для Ѳессаліи, Эпира и острова Крита — введеніе въ дѣйствіе устава, выработаннаго сообразно съ требованіемъ мѣстнаго населенія; для Арменіи—улучшенія законовъ и надлежащія преобразованія. Всѣ крѣпости на Дунаѣ будутъ срыты. Полное прощеніе турецкимъ подданнымъ, замѣшаннымъ въ военныхъ событіяхъ. Турція обязуется уплатить Россіи 1,400,000,000 рублей за военныя издержки; въ виду же того, что Турція не въ состояніи выплатить этой суммы, Россія взамѣнъ 1,100,000,000

рублей беретъ себѣ часть Бессарабіи, отошедшей отъ Россіи по парижскому мирному договору 1856 года, а на Кавказѣ Россія получаетъ: Артаганъ, Карсъ, Батумъ и Баязетъ и мѣстности до горъ Сагайлуга, при чемъ жителямъ, не желающимъ перейти въ подданство Россіи, предоставлено право выселиться, куда они пожелаютъ.

Но иностранныя державы нашли, что Санъ-стефанскій мирный договоръ слишкомъ выгоденъ для славянъ и Россіи, что онъ затрогиваетъ интересы прочихъ европейскихъ державъ; а потому Англія, при сочувствіи прочихъ державъ, предприняла многія враждебныя противъ Россіи дѣйствія и заявила, что она не признаетъ Санъ-стефанскаго договора, и, повидимому, стала готовиться къ войнѣ. Въ то же время, подъ вліяніемъ Англіи, Турція стала затягивать выполненіе мирнаго договора, и казалось, что опять придется начинать Россіи войну. Въ виду всего этого русское правительство согласилось, чтобы статьи Санъ-стефанскаго договора были отданы на обсужденіе прочихъ европейскихъ державъ; для этого представители этихъ державъ съѣхались въ Берлинѣ и здѣсь былъ заключенъ Берлинскій договоръ, въ силу котораго выгоды, выговоренныя Россіею для славянъ, а особенно для болгаръ, были нѣсколько уменьшены, и Россія возвратила Турціи Баязетъ.

Завоеванія и пріобрѣтенія въ Азіи.

Начиная отъ Каспійскаго моря и далѣе на востокъ, на необозримыя пространства тянутся песчаныя степи, заселенныя только по берегамъ рѣдкихъ степныхъ рѣкъ, или тамъ, гдѣ устроено искусственное орошеніе; жители здѣсь большею частію кочующіе киргизы, главное богатство которыхъ составляютъ верблюды, лошади и многочисленныя стада овецъ и барановъ; мѣстности, гдѣ есть вода, чрезвычайно плодородны и заселены осѣдлыми жителями. Здѣсь растутъ: хлопчатая бумага, шелковичное дерево, табакъ, рисъ, абрикосы, виноградъ, арбузы, дыни и прочія растенія, свойственныя жаркому климату; урожаи хлѣбныхъ растеній здѣсь необычайные: урожай пшеницы бываетъ самъ-100, а просо доходитъ до самъ-200. Для защиты подвластныхъ Россіи жителей отъ набѣговъ сосѣднихъ народовъ, правительство еще въ началѣ царствованія императора Николая I-го устраивало въ степяхъ укрѣпленія, отдѣльные посты и военныя поселенія, и къ началу царствованія императора Николая I для охраненія границъ нашихъ было уже поселено тамъ около 400,000 человѣкъ казаковъ и 23 линейныхъ батальона; но такъ какъ границы наши простираются здѣсь на нѣсколько тысячъ верстъ, то этого числа войскъ оказывалось недостаточнымъ, между тѣмъ набѣги со стороны коканцевъ и другихъ азіатцевъ, разграбленія

и притѣсненія ими нашихъ каравановъ, чинимыя русскимъ купцамъ на азіатскихъ рынкахъ, принуждали наши войска углубляться далѣе въ степи и устраивать тамъ небольшія укрѣпленія; такъ, у подошвы Тіань-Шаньскихъ горъ было возведено укрѣпленіе Вѣрное, а со стороны Оренбурга построено укрѣпленіе Джулекъ. Въ 1860 году русскіе, преслѣдуя кокандцевъ, взяли у нихъ укрѣпленія Токмякъ и Пишпекъ; затѣмъ въ 1863 году было взято кокандское укрѣпленіе Яны-Курганъ; но и эти пріобрѣтенія не обезпечивали достаточно наши границы, а потому въ 1864 году правительство командировало два отряда: одинъ въ 2500 человѣкъ, подъ командою полковника Черняева, выступилъ со стороны Западной Сибири, и другой, подъ командою генерала Веревкина, выступилъ со стороны Оренбурга. Полковникъ Черняевъ взялъ въ іюнѣ штурмомъ крѣпость Ауліету, затѣмъ 21 сентября атаковалъ и взялъ городъ Чекментъ, а генералъ Веревкинъ осадилъ и послѣ четырехдневной канонады взялъ городъ Туркестанъ; эти успѣшныя дѣйствія нашихъ войскъ обезпечили неприкосновенность нашихъ границъ. Начальникомъ новыхъ пріобрѣтенныхъ земель былъ назначенъ произведенный изъ полковниковъ въ генералы Черняевъ, который вскорѣ по взятіи Чекмента, съ отрядомъ въ 1550 человѣкъ при 12 орудіяхъ, двинулся къ Ташкенту, такъ какъ въ Ташкентѣ образовалась враждебная Россіи партія, вступившая въ сношенія съ бухарскимъ эмиромъ. Но Ташкентъ городъ большой, онъ имѣетъ 40 верстъ въ окружности и въ немъ обитаетъ до 100,000 человѣкъ жителей, и приступъ генерала Черняева съ его малымъ отрядомъ былъ отбитъ отъ города, а скоро затѣмъ кокандцы сами вторглись въ наши владѣнія и завладѣли однимъ нашимъ селеніемъ. Желая препятствовать дѣйствію русскихъ въ средней Азіи, Англія стала подстрекать бухарскаго эмира завладѣть Ташкентомъ и изъ двухъ относительно Россіи слабыхъ Кокандскаго и Бухарскаго составить одно, болѣе сильное ханство. Получивъ извѣстія, что бухарскій эмиръ собираетъ отряды для завладѣнія Ташкентомъ, генералъ Черняевъ призналъ необходимымъ не допустить эмира выполнить свое намѣреніе; для этого онъ въ апрѣлѣ 1865 года съ небольшимъ отрядомъ вновь двинулся къ Ташкенту. Дѣйствовать такъ побуждало Черняева извѣстіе, что жители Ташкента, народъ преимущественно торговый, тяготятся властію кокандцевъ, и что они охотно приняли бы подданство Россіи, какъ государ-

ства сильнаго, могущаго надлежащимъ образомъ обезпечить ихъ бытъ и существованіе. 29 апрѣля Черняевъ взялъ приступомъ крѣпость Ніазбекъ, и, въ началѣ мая, двинулся къ Ташкенту; навстрѣчу Черняеву выступилъ изъ Ташкента правитель Коканскаго ханства Алимкулъ съ 7000 войска; 9 мая Черняевъ разбилъ Алимкула и подступилъ къ Ташкенту, въ которомъ было до 30,000 человѣкъ гарнизона съ значительною артиллеріею. Имѣя свѣдѣнія, что въ Ташкентѣ ожидаютъ скораго прибытія бухарскаго эмира съ отрядомъ войскъ, Черняевъ, несмотря на то, что весь его отрядъ состоялъ изъ 1950 человѣкъ при 12 орудіяхъ въ ночь на 15 іюня атаковалъ Ташкентъ, ворвался въ городъ, при чемъ русскія войска захватили 63 непріятельскихъ орудія. 17 іюня къ Черняеву явилась депутація отъ жителей Ташкента, изъявившихъ желаніе принять русское подданство, и вскорѣ изъ покореннаго края была образована Туркестанская область; русское правительство, находя, что теперь границы наши представляютъ надежный оплотъ отъ нападеній, устроило нѣсколько пограничныхъ укрѣпленій и, стараясь войти въ мирныя сношенія съ коканскимъ и бухарскимъ эмирами, по приглашенію бухарскаго эмира, генералъ Черняевъ отправилъ въ Бухару русскихъ офицеровъ и чиновниковъ; тамъ они были заарестованы и посажены въ яму. Чтобы выручить ихъ, былъ принятъ зимній походъ въ Бухару; но походъ этотъ не имѣлъ успѣха. Это обстоятельство настолько ободрило эмира, что онъ собралъ большія полчища и самъ двинулся на насъ, окружилъ нашу маленькую крѣпость Кервучи, а его легкіе отряды доходили почти до самаго Ташкента. Для усмиренія эмира, въ 1866 году двинулся противъ него генералъ Романовскій, взялъ Нау и Ходжентъ и этимъ отрѣзалъ Бухару отъ Кокана, а усмиренный эмиръ выдалъ намъ задержанныхъ имъ офицеровъ и чиновниковъ. Казалось, побѣды русскихъ войскъ образумили эмира, онъ принялъ въ сношеніяхъ съ Россіей почтительный и даже покорный тонъ; но такое положеніе продолжалось недолго; вскорѣ эмиръ опять принялъ дерзкій тонъ, пересталъ отвѣчать на письма туркестанскаго губернатора, и были получены вѣрныя извѣстія, что эмиръ опять собираетъ полчища и вновь готовится къ войнѣ съ Россіею; такое поведеніе эмира вызвало новыя военныя дѣйствія, послѣдствіемъ которыхъ было взятіе русскими Ура-Тюбе и Джюзака; а

затѣмъ въ 1868 году были взяты Самаркандъ и Ургутъ; въ іюлѣ были заключены съ эмиромъ мирныя условія, по которымъ онъ обязался: на пространствѣ всѣхъ своихъ владѣній уничтожить рабство и предоставить свободную торговлю русскимъ купцамъ. Изъ покоренныхъ земель по высочайшему повелѣнію было образовано Туркестанское генералъ-губернаторство, раздѣлявшееся на двѣ области—Сыръ-Дарьинскую и Семирѣченскую.

Русскія границы, обезпеченныя надлежащимъ образомъ со стороны Бухары и Кокана, не представляли еще надежнаго оплота со стороны владѣній хивинскаго хана; считая владѣнія свои недоступными для русскихъ войскъ, онъ нападалъ на наши караваны, грабилъ ихъ, уводилъ въ плѣнъ русскихъ подданныхъ. Для усмиренія хивинскаго хана въ 1873 году двинулся съ отрядомъ генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Кауфманъ. Походъ представлялъ не много вѣроятій на успѣхъ, такъ какъ еще при Петрѣ Великомъ русскіе предпринимали противъ Хивы походъ, окончившійся гибелью въ степяхъ всего отряда; въ царствованіе императора Николая Павловича тоже былъ предпринятъ противъ Хивы походъ подъ командою Перовскаго; но обширныя песчаныя степи, отсутствіе воды и невыносимая жара, доходящая до 50 градусовъ, заставили Перовскаго вернуться назадъ, потерявъ въ походѣ болѣе половины людей. Три мѣсяца продолжался походъ Кауфмана; иностранцы считали его невыполнимымъ; но, несмотря на всѣ неодолимыя препятствія, русскіе дошли до Хивы, взяли этотъ городъ, а потомъ овладѣли и всѣми землями хана; послѣ этого съ ханомъ былъ заключенъ миръ: онъ уплатилъ намъ денежное вознагражденіе, предоставилъ русскимъ купцамъ свободную торговлю и уступилъ намъ часть своихъ владѣній при устьѣ рѣки Аму-Дарьи.

Въ 1875 году враждебныя отношенія коканцевъ и вспыхнувшее тамъ противъ хана возстаніе принудили русское правительство предпринять противъ коканцевъ новыя военныя дѣйствія, окончившіяся покореніемъ Кокана и образованіемъ изъ покоренной страны области подъ названіемъ Ферганской.

Къ востоку отъ Каспійскаго моря обитаетъ извѣстное своею храбростью и силой племя текинцевъ; разграбленіе ими нашихъ каравановъ и разбойническіе ихъ набѣги на подвластныя Россіи племена понудили наше правительство въ 1879 году отправить

для покоренія текинцевъ отрядъ въ 1500 человѣкъ подъ командою генералъ-адъютанта Лазарева; отрядъ выступилъ изъ Чикишляра въ концѣ іюля; 14 августа генералъ Лазаревъ умеръ, и мѣсто его заступилъ генералъ Ламакинъ. Въ концѣ августа отрядъ подступилъ къ главному укрѣпленію текинцевъ—Геокъ-Тепе; число текинцевъ въ крѣпости доходило до 30,000 человѣкъ; 30 августа генералъ Ламакинъ со своимъ маленькимъ отрядомъ двинулся на штурмъ крѣпости; несмотря на геройскую храбрость нашихъ войскъ, штурмъ былъ отбитъ и русскіе отступили.

Въ 1880 году для покоренія текинцевъ былъ направленъ новый отрядъ въ 7000 человѣкъ подъ командою генерала Скобелева 2-го; текинцы, отступая передъ отрядомъ Скобелева, собрались въ крѣпость Геокъ-Тепе; эта крѣпость обнесена каменною стѣною, за которою сдѣлана земляная насыпь въ 5 саженъ толщины. Малочисленность нашихъ войскъ лишали насъ возможности осадить крѣпость со всѣхъ сторонъ; это обстоятельство давало текинцамъ возможность выходить изъ крѣпости и дѣлать нападенія, приносившія намъ значительный вредъ; такъ, 4 января 1881 года была нами отбита отчаянная вылазка текинцевъ. Между тѣмъ положеніе отряда Скобелева было крайне затруднительно, запасы истощались, а новыхъ доставать можно было у персовъ по крайне дорогимъ цѣнамъ; притомъ, въ случаѣ нашей неудачи, персы, опасаясь текинцевъ, прекратили бы всякую доставку намъ продуктовъ. Чтобы выйти изъ такого положенія, Скобелевъ рѣшилъ покончить дѣло и взять Геокъ-Тепе; для того, чтобы ворваться въ крѣпость, онъ приказалъ саперамъ подвести подъ стѣны крѣпости мины. Въ ночь на 10 января гардемаринъ Майеръ съ отрядомъ охотниковъ попробовалъ взорвать мину, но предпріятіе Майера не удалось; тогда онъ въ слѣдующую почь произвелъ новую попытку; на этотъ разъ взрывъ удался вполнѣ и произвелъ на текинцевъ такой страхъ, что многіе находившіеся въ крѣпости жители городовъ Мерва и Асхабада оставили крѣпость.

12 января по приказанію Скобелева была взорвана главная мина; еще не успѣлъ разсѣяться дымъ, какъ войска наши смѣло бросились въ образовавшійся проломъ, ворвались въ крѣпость и вступили съ текинцами въ отчаянный рукопашный бой; но

несмотря на громадный численный перевѣсъ текинцевъ въ силахъ, они скоро принуждены были къ отступленію и, выйдя въ безпорядкѣ изъ крѣпости и преслѣдуемые нашими войсками, они направились къ Мерву и Асхабаду. Послѣ взятія Геокъ-Тепе скоро сдался Асхабадъ, и все племя текинцевъ подпало подъ русское владычество, — и тамъ, гдѣ недавно чинили разбойническіе набѣги текинцы, въ царствованіе императора Александра III проведена желѣзная дорога.

Уничтоженіе въ Россіи крѣпостного права.

По древнему обычаю, людей, взятыхъ во время войны въ плѣнъ, обращали въ рабовъ; на Руси потомки этихъ рабовъ назывались холопами; они были крѣпостными людьми своихъ господъ. Законъ и обычай не признавали за ними никакихъ гражданскихъ правъ, и господа имѣли право располагать холопомъ какъ вещью и по собственному произволу, безъ всякой отвѣтственности, могли казнить холопа смертію. Такъ было у насъ въ XI столѣтіи. Въ позднѣйшія времена, въ XVI столѣтіи, когда Іоаннъ III сталъ единодержавнымъ царемъ русскимъ, господа лишены были права казнить смертію по своему усмотрѣнію холопей, власть казнить смертью имѣлъ только царь. Попадали въ холопы также неисправные должники и люди, продавшіе сами себя въ кабалу, или, какъ было по тогдашнимъ законамъ, отецъ имѣлъ право продать три раза въ кабалу своего сына.

Люди крестьянскаго сословія въ древней Руси были люди свободные, они имѣли право жить повсемѣстно, владѣть землею, заниматься торговлею, могли даже владѣть холопами; въ то время на Руси свободной земли было очень много и занимать ее было вольно всякому; но, занявъ землю, крестьянину надо было платить за нее въ казну подать. Чтобы заняться обработкою земли, надо было имѣть средства построить домъ, завести скотъ и вообще хозяйство; и вотъ кто имѣлъ къ тому средства — селился на вольной землѣ; люди побѣднѣе брали землю общиной, дѣлили ее между собой на участки, выбирали себѣ старосту и вносили подати въ казну общиной; люди же совершенно неимущіе селились на земляхъ помѣщиковъ; а какъ необработанная ненаселенная земля не имѣла цѣны, то помѣщики старались привлечь поселенцевъ разными льготами и предоставленіемъ

новымъ поселенцамъ средствъ къ обзаведенію. За это поселенцы по рядным записямъ обязывались работать на помѣщика; но участь этихъ свободныхъ крестьянъ была часто еще горше, чѣмъ холопей: холопа хозяинъ еще берегъ, какъ свою собственность; отъ поселенца помѣщикъ корыстолюбивый требовалъ трудовъ часто непосильныхъ, ибо не имѣлъ надобности беречь его. Помѣщики богатые, имѣя возможность предоставить своимъ поселенцамъ большія льготы, чѣмъ помѣщики бѣдные, привлекали крестьянъ оставлять прежняго владѣльца и переселяться на ихъ землю; отъ этого земля прежняго владѣльца пустѣла, а положеніе оставшихся крестьянъ ухудшалось, такъ какъ имъ приходилось платить подать въ прежнемъ размѣрѣ. Переходы съ земли одного помѣщика на земли другого совершались по окончаніи полевыхъ работъ, осенью, за двѣ недѣли до Юрьева дня и недѣлю спустя. Помѣщикъ бѣдный, отъ котораго уходили крестьяне, часто разорялся, а это было невыгодно для правительства, такъ какъ въ то время военная сила государства состояла изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые, за службу свою получая отъ правительства земли, должны были по призыву государеву являться на службу «конны, людны и оружны», т. е. на конѣ, съ опредѣленнымъ числомъ людей и вооруженные; но помѣщикъ, который вслѣдствіе ухода отъ него крестьянъ терялъ доходъ съ помѣстья, часто не имѣлъ возможности выполнить свою обязанность, а потому въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, по мысли Бориса Годунова, крестьяне были прикрѣплены къ землѣ и лишены были права перехода. Впослѣдствіи подати съ земли перевели прямо на крестьянъ, подать стала платиться съ души (подушная подать), слѣдовательно и уходъ не освобождалъ крестьянина отъ оброка помѣщику. Первоначально прикрѣпленные къ землѣ крестьяне не составляли, какъ холопы, собственность помѣщика, и помѣщикъ не имѣлъ права продавать крестьянъ, и переходъ крестьянъ изъ владѣнія одного помѣщика во владѣнія другого совершался не потому, что продавали крестьянъ, а потому, что продавали земли, на которыхъ они были поселены; но съ годами власть помѣщиковъ все возрастала, и участь холопа и крестьянина стала одинакова; помѣщики стали торговать крестьянами какъ скотомъ, такъ что Петръ Великій 1721 г. издалъ указъ: «продажу людей пресѣчь, а если нельзя ужъ совсѣмъ, то продавать цѣлыми семьями, а не порознь, какъ

скотъ, чего во всемъ свѣтѣ не водится». Но впослѣдствіи господская воля надъ крестьянишомъ еще болѣе окрѣпла; крѣпостные люди безъ разрѣшенія помѣщика не имѣли права отлучаться, жениться, женить сыновей, выдавать замужъ дочерей; помѣщики имѣли право наказывать крѣпостныхъ людей тѣлесно, отдавать въ солдаты, ссылать въ Сибирь. Въ лучшихъ случаяхъ, для крестьянъ представлялись патріархальныя отношенія съ помѣщикомъ; но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ крестьяне подпадали подъ власть людей необразованныхъ, съ жестокимъ характеромъ, или гдѣ помѣщикъ, живя въ столицѣ или за границей, предоставлялъ управленіе имѣніями управляющему, зачастую иноземцу,—положеніе крестьянъ часто бывало невыносимо; а жаловаться было некуда, искать суда, искать правды негдѣ: до Бога высоко, до царя далеко. Участь крестьянъ въ Польшѣ была еще тягостнѣе; въ прежнее время, когда Польша была еще самостоятельнымъ королевствомъ, паны имѣли обыкновеніе отдавать свои населенныя помѣстья въ аренду жидамъ, предоставляя имъ казнить крестьянъ смертью; когда же въ нынѣшнемъ вѣкѣ Наполеонъ I далъ польскимъ крестьянамъ свободу, но не далъ имъ земли, то чрезъ это участь крестьянъ въ Польшѣ была тяжелѣе, чѣмъ участь русскихъ крѣпостныхъ. Помѣщики въ Польшѣ считали крестьянъ какъ рабочій скотъ и называли ихъ «быдломъ». Для улучшенія быта крѣпостныхъ людей, императорами Павломъ I и Александромъ I были приняимаемы мѣры къ огражденію крестьянъ отъ произвола ихъ господъ; такъ, въ 1797 году Павелъ I запретилъ продавать дворовыхъ людей и крестьянъ съ молотка; въ 1801 г., по повелѣнію Александра I, запрещено печатаніе объявленій «въ Академической газетѣ» о продажѣ людей безъ земли; затѣмъ въ 1803 году изданъ указъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ, по которому крестьянамъ, по взаимному условію съ помѣщикомъ, предоставлялось право получать освобожденіе съ землею; въ 1808 г., по повелѣнію императора Александра I, запрещена торговля людьми на ярмаркахъ. Въ 1816 году императоръ Александръ I далъ личную свободу крестьянамъ остзейскихъ губерній. Императоръ Николай Павловичъ, желая полнаго освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, нѣсколько разъ учреждалъ секретные комитеты для обсужденія этого вопроса; но польскій мятежъ въ 1831 году и безпорядки въ западной Европѣ останавливали Николая Павловича осуществить въ

его царствованіе освобожденіе крестьянъ, и по свидѣтельству графа Кисслева, считая мѣру освобожденія крестьянъ необходимою, Николай Павловичъ полагалъ, что исполненіе придется совершить сыну его.

Ко времени вступленія на престолъ Александра Николаевича крестьянскій вопросъ представлялся въ такомъ видѣ: 22 милліона душъ являлись полною собственностью ста тысячъ дворянъ-помѣщиковъ. Этимъ 22 милліонамъ душъ помѣщики предоставляли право пользоваться $^1/_3$ своей земли, а за это пользованіе крестьяне должны были обрабатывать помѣщикамъ остальныя $^2/_3$ или платить оброкъ; но и такія отношенія не являлись договоромъ двухъ сторонъ, а образовались необходимостью, ибо долженъ же былъ помѣщикъ дать что-либо крѣпостному человѣку, чтобы тотъ имѣлъ возможность кормиться съ своею семьею. Въ 1856 году, во время пребыванія государя императора въ Москвѣ, онъ 30 марта сказалъ представителямъ дворянства, «что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ остаться неизмѣннымъ. Лучше начать дѣло освобожденія крестьянъ сверху, чѣмъ дожидаться, пока оно само возникнетъ снизу». И съ тѣхъ поръ воля государя, какъ путеводная звѣзда, указывала цѣль царскую. По волѣ государя товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ А. Н. Левшинъ составилъ для государя историческую записку о крѣпостномъ правѣ въ Россіи и о мѣрахъ, принимаемыхъ русскими государями къ ограниченію этого права. Въ 1857 году, 3 января, государь учредилъ, въ непосредственномъ своемъ вѣдѣніи и подъ своимъ предсѣдательствомъ, особый (секретный) комитетъ, для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи. Членами этого комитета были: предсѣдатель государственнаго совѣта князь А. Ѳ. Орловъ, министръ внутреннихъ дѣлъ С. С. Ланской, главноуправляющій вторымъ отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи графъ Д. Н. Блудовъ, министръ финансовъ Брокъ, министръ государственныхъ имуществъ М. Н. Муравьевъ, главноуправляющій путями сообщенія К. В. Чевкинъ, генералъ-адъютантъ Я. И. Ростовцевъ, министръ двора графъ В. Ѳ. Адлербергъ, шефъ жандармовъ князь В. А. Долгоруковъ, а во время его отсутствія—начальникъ штаба шефа жандармовъ Тимашевъ и члены государственнаго совѣта: князь П. П. Гагаринъ и баронъ М. А. Корфъ; управленіе дѣлами комитета было поручено государствен-

ному секретарю В. П. Буткову. Въ виду громадной массы матеріала и множества различныхъ проектовъ, при комитетѣ была учреждена, для предварительной разработки всѣхъ проектовъ, особая комиссія изъ трехъ лицъ: Ростовцева, барона Корфа и князя Гагарина. Но взгляды членовъ комиссіи по предмету практическаго выполненія улучшенія быта крестьянъ совершенно разошлись; представленныя ими въ комитетъ записки мало подвинули дѣло, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые члены комитета считали дѣло освобожденія крестьянъ невыполнимымъ на практикѣ и, затрудняясь сами найти способы къ осуществленію великой мысли государя, не соглашались допустить въ этомъ дѣлѣ гласности, ибо, по ихъ мнѣнію, при гласномъ веденіи дѣла въ печати появятся статьи, написанныя не помѣщиками, а людьми учеными, ратующими за свободу человѣчества, и что отъ подобныхъ сочиненій добра быть не можетъ. Государь былъ недоволенъ разногласіемъ и медленностью комитета и назначилъ 15 іюля 1857 года въ члены комитета брата своего, великаго князя Константина Николаевича. Великій князь дѣятельно принялся за выполненіе предначертаній императора, сталъ устраивать у себя отдѣльныя совѣщанія съ членами комитета; но вопросъ о полномъ освобожденіи крестьянъ съ землею подвигался медленно: нѣкоторые члены комитета находили возможнымъ исполнить это дѣло постепенно, начиная съ западной части государства къ востоку; но самъ государь былъ противъ всякихъ ограниченій и затяжекъ дѣла. Державной мысли его вполнѣ сочувствовало меньшинство, состоявшее изъ великаго князя Константина Николаевича, министровъ Ланского, Чевкина и впослѣдствіи Я. И. Ростовцева.

Въ то время генералъ-губернаторомъ въ трехъ литовскихъ губерніяхъ: Виленской, Гродненской и Ковенской, былъ В. И. Назимовъ. Въ губерніяхъ этихъ, еще съ начала нынѣшняго столѣтія, велось нѣсколько тысячъ процессовъ между помѣщиками и людьми, отыскивавшими свободу. Дѣла эти тянулись десятки лѣтъ и, доходя до сената, въ большинствѣ случаевъ рѣшались въ пользу крестьянъ, отыскивавшихъ свободу, такъ какъ оказывалось, что помѣщики записали ихъ въ свои крѣпостные, не имѣя законныхъ на то правъ, и процессы эти для помѣщиковъ являлись крайне разорительными. И вотъ, когда слова государя московскому дворянству, сказанныя 30 марта 1856 года, обле-

тѣли всю Россію, то дворянство литовскихъ губерній увидѣло въ мысли императора для себя прямое избавленіе отъ массы убыточныхъ процессовъ и чрезъ Назимова, сочувствовавшаго дѣлу освобожденія крестьянъ, изъявило свою готовность выполнить мысль государя. Тогда 20 ноября 1857 года послѣдовалъ высочайшій рескриптъ на имя генералъ-губернатора, въ которомъ государь одобрялъ благія намѣренія дворянъ относительно крестьянъ, а при дальнѣйшемъ разъясненіи дѣла, при посредствѣ министра внутреннихъ дѣлъ С. С. Ланского, выяснилось, что эти намѣренія заключаются въ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и высочайше было разрѣшено дворянству этихъ губерній образовать приготовительные комитеты для составленія проектовъ, на основаніи коихъ предположенія комитетовъ могутъ быть приведены въ дѣйствительное исполненіе, но не иначе какъ постепенно, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній. Тогда въ каждой изъ этихъ губерній образовалось по комитету, а затѣмъ въ Вильнѣ составилась одна общая комиссія. Въ силу высочайшаго рескрипта, имѣлись въ виду слѣдующія главныя основанія: предоставить крестьянамъ пріобрѣсти посредствомъ выкупа ихъ усадебную осѣдлость, а для обезпеченія ихъ быта и дабы дать имъ возможность выполнять свои обязанности передъ правительствомъ и помѣщиками, предоставить имъ надлежащее количество земли, за которую крестьяне должны платить оброкъ или отбывать работу помѣщику, и крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества, при чемъ завѣдываніе мірскими дѣлами и мірская расправа предоставляются имъ самимъ, подъ наблюденіемъ и съ утвержденія помѣщика.

Съ согласія государя Ланской распорядился о разсылкѣ всѣмъ губернаторамъ и предводителямъ дворянства какъ копій съ высочайшаго рескрипта на имя литовскаго генералъ-губернатора, такъ и вообще свѣдѣній о ходѣ дѣла по освобожденію крестьянъ въ литовскомъ краѣ.

4 декабря 1857 года послѣдовалъ высочайшій рескриптъ на имя с.-петербургскаго генералъ-губернатора Игнатьева, такъ какъ с.-петербургское дворянство тоже изъявило благія стремленія къ улучшенію положенія крестьянъ, сообразно желанію монарха. Вслѣдствіе этого и здѣсь образовался комитетъ; затѣмъ дворянство Нижегородской губерніи единодушно изъявило жела-

ніе принести его императорскому величеству полную готовность исполнить его волю на тѣхъ основаніяхъ, какія его величеству угодно будетъ указать. Въ слѣдующемъ 1858 году такое же желаніе изъявило дворянство Московской губерніи; затѣмъ послѣдовали таковыя же заявленія и отъ дворянства другихъ губерній. Государь императоръ, своими рескриптами на имя начальниковъ тѣхъ губерній, всемилостивѣйше разрѣшилъ дворянству учрежденіе комитетовъ для составленія проектовъ правилъ объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ; на основаніи высочайшихъ рескриптовъ 1857 года, 8 января 1858 года секретный комитетъ былъ преобразованъ въ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу. По высочайшему повелѣнію въ главномъ комитетѣ была составлена подробная программа занятій губернскихъ дворянскихъ комитетовъ по крестьянскому дѣлу; выработанные въ этихъ комитетахъ проекты представлялись, черезъ министра внутреннихъ дѣлъ, на высочайшее усмотрѣніе. Когда составленіе проектовъ было окончено, то государь разрѣшилъ каждому комитету, по своему выбору, прислать въ главный комитетъ по два члена для личныхъ объясненій, для чего при главномъ комитетѣ была учреждена особая комиссія изъ членовъ комитета: дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ Ланского, графа Панина, генерала отъ пнфантеріи Муравьева и генералъ-адъютанта Ростовцева; а дабы составленные въ губернскихъ комитетахъ проекты были приведены къ единообразному виду и согласовались бы съ законами, государь повелѣлъ учредить двѣ редакціонныя комиссіи, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Я. И. Ростовцева. Комиссіи эти составились изъ избранныхъ съ высочайшаго соизволенія опытныхъ помѣщиковъ и назначенныхъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, государственныхъ имуществъ и II отдѣленія собственной его императорскаго величества канцеляріи; управляющему дѣлами комиссіи главнаго комитета, дѣйствительному статскому совѣтнику Жуковскому и состоящему при этой комиссіи Я. А. Соловьеву повелѣно состоять въ обѣихъ комиссіяхъ непремѣнными членами; то, что вырабатывали редакціонныя комиссіи, онѣ вносили въ комиссію, состоявшую при главномъ комитетѣ, гдѣ, по разсмотрѣніи представленныхъ работъ, оныя вносились, съ заключеніемъ комиссіи, въ главный комитетъ.

Кромѣ того, въ мартѣ того же года при министерствѣ внутрен-

нихъ дѣлъ былъ учрежденъ земскій отдѣлъ центральнаго статистическаго комитета, въ составъ котораго вошли Н. А. Милютинъ, Я. А. Соловьевъ и С. М. Жуковскій.

Но большинство членовъ главнаго комитета относились къ дѣлу освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ несочувственно, и дворянство хотя проявляло свою готовность слѣдовать монаршимъ начертаніямъ, но заявляло свои опасенія, что скорое и полное освобожденіе крестьянъ, по ихъ мнѣнію, вызоветъ недоразумѣнія и даже безпорядки, такъ какъ крестьяне, воспользовавшись всѣми предоставляемыми имъ преимуществами и правами, забудутъ выполненіе своихъ обязанностей, ибо во многихъ мѣстахъ ихъ уже волнуютъ ложные слухи въ томъ смыслѣ, что освобожденіе, давая имъ права, не налагаетъ на нихъ обязанностей; были между помѣщиками и высокопоставленными лицами такіе, которые старались убѣдить правительство, что вообще освобожденіе крестьянъ поведетъ государство къ гибели, и что если уже явилась необходимость предоставить крестьянамъ свободу, то дать имъ только личную свободу, безъ земли, оставивъ послѣднюю собственностью помѣщиковъ; но подобный опытъ освобожденія безъ земли былъ сдѣланъ императоромъ Александромъ I въ Остзейскомъ краѣ, и результаты такой свободы были для крестьянъ самые печальные, ибо, не имѣя земли, они обратились въ вѣчныхъ батраковъ землевладѣльца. Сами же крестьяне, волнуемые ложными слухами и надеждами, воображали, что дѣло освобожденія ихъ отъ трехвѣкового рабства можетъ быть совершено безъ всякой надлежащей обработки въ законодательномъ порядкѣ вопроса—въ одинъ день, и своимъ поведеніемъ давали поводъ во многихъ мѣстахъ сторонникамъ крѣпостного права указывать на невозможность выполненія на практикѣ дѣла освобожденія крестьянъ; но всѣ эти дѣйствительныя и мнимыя препятствія разбивались передъ державною волею монарха и работами выбранныхъ государемъ лицъ. Редакціонныя комиссіи по крестьянскому дѣлу, подъ предсѣдательствомъ Я. И. Ростовцева, начали свои засѣданія съ 4 марта 1859 года. 6 марта члены редакціонныхъ комиссій имѣли счастье быть представленными въ Зимнемъ дворцѣ Я. И. Ростовцевымъ государю; по окончаніи представленія государь вышелъ на середину комнаты и взволнованнымъ голосомъ произнесъ: «Я желаю только блага Россіи. Вы призваны, господа, совершить большой трудъ; я буду умѣть оцѣнить его.

Это дѣло щекотливое, я знаю; мой выборъ палъ на васъ; обо всѣхъ васъ я слышалъ отъ вашего предсѣдателя, онъ мнѣ всѣхъ рекомендовалъ. Я увѣренъ, что вы любите Россію, какъ я ее люблю, и надѣюсь, что исполните все добросовѣстно и оправдаете мое къ вамъ довѣріе. Я надѣюсь, что съ вами мы приведемъ это дѣло къ благополучному окончанію. Да поможетъ вамъ Богъ въ этой трудной работѣ, а я васъ не забуду. Прощайте». Послѣ этого государь обратился къ Ростовцеву, подалъ ему руку и поцѣловалъ его. Комиссіи дѣятельно принялись за дѣло, установили планъ предстоящихъ работъ, обсудили главные общіе вопросы и все, что было когда-либо напечатано въ Россіи и за границей по поводу крестьянскаго дѣла, приняли въ соображеніе: потомъ комиссія раздѣлилась на три отдѣленія: хозяйственное, административное и юридическое; предсѣдателями въ нихъ были: въ хозяйственномъ—Н. А. Милютинъ, въ административномъ—П. А. Бутковъ, въ юридическомъ — С. М. Жуковскій; кромѣ этихъ трехъ отдѣленій было еще какъ бы четвертое, финансовое отдѣленіе, гдѣ Н. А. Милютинъ тоже выполнялъ обязанности предсѣдателя. Эти отдѣленія разсмотрѣли проекты, представленные изъ 21 губернскаго комитета, при чемъ были допущены изъ этихъ губерній представители отъ дворянъ-землевладѣльцевъ, по двое изъ каждой губерніи; но между представителями было разногласіе: если всѣ они признавали необходимымъ освобожденіе крестьянъ, то большинство хотѣло личнаго освобожденія крестьянъ, т. е. безъ земли, съ одной усадьбой.

Въ сентябрѣ представители отъ дворянъ-землевладѣльцевъ имѣли счастье представиться государю императору. Императоръ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами:

«Господа! Я очень радъ васъ видѣть. Я призвалъ васъ для содѣйствія дѣлу, равно интересному и для меня, и для васъ, и успѣха котораго, я вполнѣ увѣренъ, вы столько же желаете, сколько и я. Съ нимъ связано будущее благо Россіи.

«Для разъясненія обязанностей вашихъ, я велѣлъ составить инструкцію, которая вамъ предъявлена; она возбудила недоразумѣнія; надѣюсь, что они разъяснились.

«Я читалъ письмо ваше, представленное мнѣ Іаковомъ Ивановичемъ (Ростовцевымъ); отвѣтъ на него, вѣроятно, вамъ уже сообщенъ. Вы можете быть увѣрены, что ваши мнѣнія будутъ мнѣ извѣстны.

«Я знаю, вы сами, господа, убѣждены, что дѣло не можетъ окончиться безъ пожертвованій; но я хочу, чтобы жертвы эти были какъ можно менѣе чувствительны. Буду стараться вамъ помочь и жду вашего содѣйствія. Надѣюсь, что довѣріе мое къ вамъ вы оправдаете не одними словами, а на дѣлѣ».

Между тѣмъ редакціонныя комиссіи окончили къ сентябрю то, что назначено было имъ выполнить въ первый періодъ ихъ занятій, и 8 сентября Ростовцевъ имѣлъ уже счастье представить государю 3 объемистыхъ тома трудовъ комиссіи. Въ октябрѣ Ростовцевъ заболѣлъ, но несмотря на то, что болѣзнь усплива-лась, онъ не прерывалъ своихъ работъ, и комиссіи, такимъ же порядкомъ, занялись разсмотрѣніемъ проектовъ, представлен-ныхъ позже, отъ 24 губернскихъ комитетовъ.

Въ концѣ года болѣзнь Ростовцева настолько усилилась, что онъ былъ уже не въ силахъ предсѣдательствовать въ комиссіяхъ, тѣмъ не менѣе онъ почти до самой кончины своей слѣдилъ за ходомъ работъ, и подъ его диктовку была окончена отчетная записка, въ которой излагались заключенія и постановленія комиссій по крестьянскому вопросу и личные взгляды его на дѣла. 6 февраля 1860 года Ростовцевъ скончался; предсмертная записка его была въ тотъ же день представлена государю.

«Покойный оставилъ намъ здѣсь какъ бы завѣщаніе, которое должно быть для насъ священно», сказалъ государь, принявъ записку. По смерти Ростовцева предсѣдателемъ редакціонныхъ комиссій государь назначилъ графа В. Н. Панина. 21 февраля 1860 года дворяне, представители 24 губернскихъ комитетовъ, имѣли счастье представиться государю и были удостоены слѣ-дующими словами государя:

«Мнѣ остается повторить вамъ, господа, то, что губернскіе предводители, находящіеся между вами, уже отъ меня слышали. Вамъ извѣстно, какъ святое это дѣло близко моему сердцу; увѣ-ренъ, что и вы считаете его святымъ. У меня двѣ цѣли или, лучше сказать, одна — благо государства. Я увѣренъ, что въ томъ же заключается и ваша цѣль. Я хочу, чтобы улучшеніе быта крестьянъ было не на словахъ, а на дѣлѣ, и чтобы перево-ротъ совершился безъ потрясеній. Но для этого безъ нѣкото-рыхъ пожертвованій съ вашей стороны обойтись невозможно. Я желаю, чтобы эти пожертвованія были сколь возможно менѣе тягостны и обременительны для дворянъ.

«Для занятій вашихъ здѣсь составлена инструкція, которая опредѣляетъ, въ чемъ должна заключаться ваша прямая обязанность.

«Министръ внутреннихъ дѣлъ и графъ Паниннъ, котораго я назначилъ предсѣдателемъ редакціонной комиссіи, на мѣсто генералъ-адъютанта Ростовцева, знаютъ мысли мои и взглядъ мой по этому вопросу. Они могутъ передать ихъ вамъ. Вы должны намъ помочь, господа. Съ Богомъ же, принимайтесь за дѣло».

10 октября 1860 года редакціонныя комиссіи окончили свои занятія; по собраннымъ ими свѣдѣніямъ, въ Европейской Россіи къ 19 февраля 1861 года числилось 103,158 помѣщиковъ, основавшихъ свое благосостояніе на трудѣ 9,795,163 крестьянъ, обработывавшихъ 105,200,108 десятинъ земли. Если къ этому общему числу крестьянъ присоединить «дворовыхъ», находившихся въ личномъ услуженіи помѣщиковъ, то, согласно 10-й ревизіи, получится 10,696,139 ревизскихъ мужескаго пола душъ; крестьянскихъ же несвободныхъ душъ обоего пола болѣе 22 милліоновъ.

Все выработанное редакціонными комиссіями было передано въ главный комитетъ, а отсюда, по надлежащемъ исправленіи, все дѣло поступило на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. 28 января 1861 года императоръ обратился къ присутствующимъ въ государственномъ совѣтѣ съ слѣдующими словами:

„Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, которое поступило на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, по важности своей, я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества. Я увѣренъ, что вы всѣ, господа, столько же убѣждены, какъ и я, въ пользѣ и необходимости этой мѣры. У меня есть еще и другое убѣжденіе, а именно—что откладывать этого дѣла нельзя; почему я требую отъ государственнаго совѣта, чтобъ оно было имъ кончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ; возлагаю это на прямую обязанность предсѣдательствующаго въ государственномъ совѣтѣ. Повторяю, и это моя непремѣнная воля, чтобъ дѣло это теперь же было кончено. Вотъ уже четыре года, какъ оно длится и возбуждаетъ различныя опасенія и ожиданія какъ въ помѣщикахъ, такъ и въ крестьянахъ. Всякое дальнѣйшее промедленіе можетъ быть пагубно для государства. Я не могу не уди-

вляться и не радоваться, и увѣренъ, что и всѣ вы также радуетесь тому довѣрію и спокойствію, какое выказалъ нашъ добрый народъ въ этомъ дѣлѣ. Хотя опасенія дворянства, до нѣкоторой степени, понятны, ибо они касаются до самыхъ близкихъ и матеріальныхъ интересовъ каждаго, при всемъ томъ я не забываю и не забуду, что приступъ къ дѣлу былъ сдѣланъ по вызову самаго дворянства и я счастливъ, что мнѣ суждено свидѣтельствовать объ этомъ предъ потомствомъ. При личныхъ моихъ разговорахъ съ губернскими предводителями дворянства и во время путешествій моихъ по Россіи, при пріемѣ дворянъ, я не скрывалъ моего образа мыслей и взгляда на занимающій всѣхъ насъ вопросъ и говорилъ вездѣ, что это преобразованіе не можетъ совершиться безъ нѣкоторыхъ пожертвованій съ ихъ стороны, и что все стараніе мое заключается въ томъ, чтобы пожертвованія эти были сколь возможно менѣе обременительны и тягостны для дворянства. Я надѣюсь, господа, что при разсмотрѣніи проектовъ, представленныхъ въ государственный совѣтъ, вы убѣдитесь, что все, что можно было сдѣлать для огражденія выгодъ помѣщиковъ, сдѣлано; если же вы найдете нужнымъ въ чемъ-либо измѣнить или добавить представляемую работу, то я готовъ принять ваши замѣчанія; но прошу только не забывать, что основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе не на словахъ только и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ.

„Прежде чѣмъ приступить къ подробному разсмотрѣнію самаго проекта, хочу изложить вкратцѣ историческій ходъ этого дѣла. Вамъ извѣстно происхожденіе крѣпостного права. Оно у насъ прежде не существовало: право это установлено самодержавною властью, и только самодержавная власть можетъ уничтожить его, а на это есть моя прямая воля.

„Предшественники мои чувствовали все зло крѣпостного права и постоянно стремились если не къ прямому его уничтоженію, то къ постепенному ограниченію произвола помѣщичьей власти.

„Съ этою цѣлью при императорѣ Павлѣ былъ изданъ законъ о трехдневной барщинѣ; при императорѣ Александрѣ, въ 1803 году, законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ; а при родителѣ моемъ, въ 1852 году, —указъ объ обязанныхъ крестьянахъ. Оба послѣдніе закона были основаны на добровольныхъ соглашеніяхъ, но къ сожалѣнію, не имѣли успѣха. Свободныхъ хлѣбопашцевъ всего немного болѣе 100,000, а обязанныхъ крестьянъ и того менѣе. Многіе изъ васъ, бывшіе членами совѣта при разсмотрѣніи закона объ обязан-

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I

ныхъ крестьянахъ, вѣроятно, припомнятъ тѣ сужденія, которыя происходили въ присутствіи самого государя. Мысль была благая, и если бы исполненіе закона не было обставлено, можетъ-быть и съ умысломъ, такими формами, которыя останавливали его дѣйствія, то введеніе въ исполненіе этого закона тогда же во многомъ облегчило бы настоящее преобразованіе. Покойный мой родитель постоянно былъ занятъ мыслью освобожденія крестьянъ. Я, вполнѣ ей сочувствуя, еще въ 1856 году, передъ коронаціей, бывши въ Москвѣ, обратилъ вниманіе предводителей дворянства Московской губерніи на необходимость заняться улучшеніемъ быта крѣпостныхъ крестьянъ, присовокупивъ къ тому, что крѣпостное право не можетъ вѣчно продолжаться, и что потому лучше, чтобы преобразованіе это совершилось сверху, чѣмъ снизу. Вскорѣ послѣ того, въ началѣ 1857 года, я учредилъ, подъ личнымъ моимъ предсѣдательствомъ, особый комитетъ, которому поручилъ заняться принятіемъ мѣръ къ постепенному освобожденію креетьянъ. Въ концѣ того же 1857 года поступило прошеніе отъ трехъ литовскихъ губерній, просившихъ дозволенія прямо приступить къ освобожденію крестьянъ. Я принялъ это прошеніе, разумѣется, съ радостью и отвѣчалъ рескриптомъ 20 ноября 1857 года, на имя генералъ-губернатора Назимова. Въ этомъ рескриптѣ указаны главныя начала, на коихъ должно совершиться преобразованіе; эти главныя начала должны и теперь служить основаніемъ вашихъ разсужденій. Мы желали, давая личную свободу крестьянамъ и признавая землю собственностью помѣщиковъ, не сдѣлать изъ крестьянъ людей бездомныхъ и потому вредныхъ какъ для помѣщика, такъ и для государства. Эта мысль служила основаніемъ работъ, представленныхъ теперь государственному совѣту главнымъ комитетомъ. Мы хотѣли избѣгнуть того, что происходило за границею, гдѣ преобразованіе совершилось почти вездѣ насильственнымъ образомъ; примѣръ этому, весьма дурной, мы видѣли въ Австріи, а именно въ Галиціи; безземельное освобожденіе крестьянъ въ остзейскихъ губерніяхъ сдѣлало изъ тамошнихъ крестьянъ населеніе весьма жалкое, и только теперь, послѣ сорока лѣтъ, намъ едва удалось улучшить ихъ бытъ, опредѣливъ правильныя ихъ отношенія къ помѣщикамъ. То же было и въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ свобода была дана Наполеономъ безъ опредѣленія поземельныхъ отношеній, и гдѣ безземельное освобожденіе крестьянъ имѣло послѣдствіемъ, что власть помѣщиковъ сдѣлалась для крестьянъ тяжелѣе, чѣмъ прежнее крѣпостное право.

Это вынудило покойнаго родителя моего издать въ 1847 году особыя правила для опредѣленія отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и въ Царствѣ Польскомъ.

„Вслѣдъ за рескриптомъ, даннымъ генералъ-губернатору Назимову, начали поступать просьбы отъ дворянствъ другихъ губерній, которымъ были даны отвѣты рескриптами, на имя генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, подобнаго же содержанія съ первымъ. Въ этихъ рескриптахъ заключались тѣ же главныя начала и основанія и разрѣшалось приступить къ дѣлу на тѣхъ же указанныхъ мною началахъ. Вслѣдствіе того были учреждены губернскіе комитеты, которымъ, для облегченія работъ, была дана особая программа. Когда, послѣ даннаго на то срока, работы комитетовъ начали поступать сюда, я разрѣшилъ составить особыя редакціонныя комиссіи, которыя должны были разсмотрѣть проекты губернскихъ комитетовъ и сдѣлать общую работу въ систематическомъ порядкѣ. Предсѣдателемъ этихъ комиссій былъ сначала генералъ-адъютантъ Ростовцевъ, а по кончинѣ его — графъ Панинъ. Редакціонныя комиссіи трудились въ продолженіе года и семи мѣсяцевъ, и, несмотря на всѣ нареканія, можетъ-быть отчасти и справедливыя, которымъ комиссіи подвергались, онѣ окончили свою работу добросовѣстно и представили ее въ главный комитетъ. Главный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ моего брата, трудился съ неутомимою дѣятельностью и усердіемъ. Я считаю обязанностью благодарить всѣхъ членовъ комитета, а брата моего въ особенности, за ихъ добросовѣстные труды въ этомъ дѣлѣ.

„Взгляды на представленную работу могутъ быть различны; потому всѣ различныя мнѣнія я выслушиваю охотно; но я въ правѣ требовать отъ васъ одного: чтобы вы, отложивъ всѣ личные интересы, дѣйствовали какъ государственные сановники, облеченные моимъ довѣріемъ. Приступая къ этому важному дѣлу, я не скрывалъ отъ себя всѣхъ тѣхъ затрудненій, которыя насъ ожидали, и не скрою ихъ и теперь, но, твердо уповая на милость Божію и увѣренный въ святости этого дѣла, я надѣюсь, что Богъ насъ не оставитъ и благословитъ насъ кончить его для будущаго благоденствія любезнаго нашего отечества. Теперь, съ Божіею помощію, приступимъ къ самому дѣлу“.

19 февраля 1861 года наступила новая эра для русскаго народа,—послѣдовалъ высочайшій манифестъ Царя-Освободителя, слѣдующаго содержанія:

„Божіимъ Провидѣніемъ и священнымъ закономъ престолонаслѣдія бывъ призваны на прародительскій всероссійскій престолъ, въ соотвѣтствіе сему призванію, мы положили въ сердцѣ своемъ обѣтъ обнимать нашею царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія, отъ благородно владѣющаго мечомъ на защиту отечества до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ.

„Вникая въ положеніе званій и состояній въ составѣ государства, мы усмотрѣли, что государственное законодательство, дѣятельно благоустрояя высшія и среднія сословія, опредѣляя ихъ обязанности, права и преимущества, не достигло равномѣрной дѣятельности въ отношеніи къ людямъ крѣпостнымъ, такъ названнымъ потому, что они, частію старыми законами, частію обычаемъ, потомственно укрѣплены подъ властію помѣщиковъ, на которыхъ съ тѣмъ вмѣстѣ лежитъ обязанность устроить ихъ благосостояніе. Права помѣщиковъ были донынѣ обширны и не опредѣлены съ точностью закономъ, мѣсто котораго заступали преданіе, обычай и добрая воля помѣщика. Въ лучшихъ случаяхъ изъ сего происходили добрыя патріархальныя отношенія искренней правдивой попечительности и благотворительности помѣщика и добродушнаго повиновенія крестьянъ. Но, при уменьшеніи простоты нравовъ, при умноженіи разнообразія отношеній, при уменьшеніи непосредственныхъ отеческихъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, при впаденіи иногда помѣщичьихъ правъ въ руки людей, ищущихъ только собственной выгоды, добрыя отношенія ослабѣвали и открывался путь произволу, отяготительному для крестьянъ и неблагопріятному для ихъ благосостоянія чему, въ крестьянахъ отвѣчала неподвижность къ улучшеніямъ въ собственномъ бытѣ“.

За симъ императоръ указываетъ, что и раньше царственные предки его принимали мѣры къ улучшенію участи крестьянъ, и что самъ онъ, зная по опыту о преданности россійскаго дворянства престолу и отечеству, для начала дѣла освобожденія крестьянъ обратился къ дворянству, которое для пользы отечества и

съ уменьшеніемъ своихъ выгодъ добровольно отказалось отъ права на личность крѣпостныхъ людей, а потому императоръ отъ себя и отъ имени отечества изъявлялъ дворянству признательность, что оно, побуждаемое уваженіемъ къ достоинству человѣка и христіанскою любовію къ ближнимъ, отказалось отъ упраздняемаго нынѣ крѣпостного права; а что между крестьянами нѣкоторые, думая о свободѣ, забывали объ обязанностяхъ, но что по закону христіанскому *(посланіе апостола Павла къ Римлянамъ, глава XIII, стихъ 1)*, всякая душа должна повиноваться властямъ предержащимъ, воздавать всѣмъ должное и въ особенности кому должно, урокъ, дань, страхъ, честь (7), что крестьяне, получая отъ помѣщиковъ земли, обязаны нести соотвѣтственныя повинности и трудомъ, благоразумнымъ употребленіемъ силъ и средствъ, строгою бережливостью и честною въ страхѣ Божіемъ жизнію сами себѣ должны доставить благополучное существованіе.

Манифестъ заканчивался такъ:

„Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго.“

Этимъ манифестомъ 22 милліона людей освободились отъ трехвѣкового крѣпостного состоянія, и русскій народъ вздохнулъ свободною грудью; сбылись завѣтныя мечты лучшихъ русскихъ людей, и не-принадлежащая до сихъ поръ крестьянину земля, которую онъ такъ долго орошалъ потомъ своимъ, по закону 19 февраля сдѣлалась его собственностью, и крестьяне получили личныя права, дающія имъ, какъ и прочимъ сословіямъ, права семейныя, право быть привлекаемыми къ отвѣтственности установленными судами и законными властями, право повсемѣстнаго жительства, согласно установленнаго порядка, право свободнаго воспитанія въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, право производить торговлю, содержать фабрики, заводы, записываться въ цехи, вступать въ гильдію, брать подряды; кромѣ того, дабы облегчить крестьянамъ выкупъ полевыхъ угодій, правительство постановило выдавать крестьянамъ ссуды, въ размѣрѣ $^4/_5$ оцѣночной суммы поступающихъ въ душевой надѣлъ земель; выкупъ земель предоставлялось дѣлать или каждому порознь или обще-

ствомъ, не выше опредѣленныхъ положеніемъ цѣнъ; большія же пріобрѣтенія земель предоставлялись добровольному между помѣщиками и крестьянами соглашенію; помѣщики, сохраняя право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли, предоставляли, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе крестьянъ усадебную ихъ осѣдлость, и сверхъ того, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, — то количество полевой земли и другихъ угодій, которое опредѣляется мѣстными положеніями.

Опредѣленіе количества надѣла крестьянскихъ повинностей предоставлялось добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщиками на точномъ основаніи мѣстныхъ положеній и вообще согласно законовъ гражданскихъ. Вытекающія изъ положеній взаимныя отношенія крестьянъ и помѣщиковъ опредѣлялись уставными грамотами, которыя должны были быть составлены въ теченіе года со дня утвержденія положеній; составленіе этихъ грамотъ возлагалось на помѣщиковъ; провѣрка установленныхъ грамотъ, въ случаѣ умепьшенія надѣла или измѣненія опредѣленныхъ повинностей, возлагалась на мировыхъ посредниковъ при участіи уполномоченныхъ отъ мірскихъ обществъ, и въ такихъ случаяхъ грамота представлялась на разсмотрѣніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, и вообще былъ установленъ порядокъ, гарантирующій обѣ стороны.

Кромѣ правъ личныхъ, крестьяне пріобрѣтали права общественныя. Права эти опредѣляли порядокъ владѣнія общественными землями и порядокъ участія въ общественномъ управленіи, которое составлялось изъ сельскаго схода съ сельскимъ управленіемъ, во главѣ котораго являлся выборный староста, и волостного схода съ волостнымъ управленіемъ, во главѣ котораго былъ волостной старшина. Порядокъ самоуправленія, суда, отправленія повинностей, производства дѣлъ и прочія права и обязанности этихъ управленій были подробно выработаны и ясно опредѣлены, при чемъ лица недовольныя имѣли право обжаловать всякія неправильности мировому посреднику и уѣздному мировому съѣзду, а въ опредѣленныхъ случаяхъ — губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію.

Права, дарованныя помѣщичьимъ крестьянамъ, постепенно были распространяемы и на крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ, горнозаводскихъ, на временно-обязанныхъ

крестьянъ земли войска Донского и поселенныхъ тамъ на помѣщичьихъ земляхъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, и съ нѣкоторыми измѣненіями на башкирцевъ, киргизовъ и вообще инородцевъ.

Пріобрѣтеніе права, естественно, налагало и обязанности, которыя заключались въ попеченіи по общественному продовольствію и призрѣнію, уплатѣ государственныхъ податей, отбыванію повинностей: рекрутскихъ, казенныхъ и земскихъ натуральныхъ и денежныхъ, въ попеченіи о личности и имуществѣ малолѣтнихъ спротъ, назначеніи опекуновъ и попечителей и повѣркѣ ихъ дѣйствій.

Въ день подписанія высочайшаго манифеста объ освобожденіи крестьянъ послѣдовалъ высочайшій рескриптъ на имя великаго князя Константина Николаевича, въ которомъ государь, перечисляя труды брата своего по дѣлу объ освобожденіи крестьянъ, изъявлялъ брату своему живѣйшую и глубокую признательность за точное, скорое и вполнѣ волѣ и желаніямъ государя соотвѣтствующее окончаніе дѣла.

Въ этомъ же рескриптѣ послѣдовало назначеніе великаго князя Константина Николаевича быть членомъ и предсѣдательствующимъ во вновь учрежденномъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ государя, главномъ комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Высочайшій манифестъ объ освобожденіи крестьянъ былъ объявленъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ въ воскресенье, 5 марта, и освобожденный народъ съ тихою радостью направился въ храмы молиться за великаго виновника своей свободы. Въ слѣдующее воскресенье, 12 марта, громадная толпа бывшихъ крѣпостныхъ людей собралась на Адмиралтейской и Дворцовой площадяхъ, ожидая выхода государя изъ Зимняго дворца; выбранные крестьянами депутаты были допущены въ самый дворецъ, и когда государь сошелъ съ парадной лѣстницы, они поднесли гоеударю, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль; императоръ милостиво поблагодарилъ крестьянъ и вышелъ на площадь; здѣсь еще разъ выслушавъ сердечную благодарность народа за свободу, императоръ сѣлъ въ коляску и поѣхалъ въ Михайловскій манежъ на разводъ войскъ; восторженные клики и слезы радости привѣтствовали проѣздъ государя.

Въ слѣдующее воскресенье, 19 марта, крестьяне Шлиссельбургскаго уѣзда, движимые желаніемъ выразить свои чувства,

прислали отъ себя депутатовъ, которые и имѣли счастіе поднести императору хлѣбъ-соль, а императрицѣ—букетъ цвѣтовъ..

17 апрѣля 1861 года государь императоръ, въ день своего рожденія, въ рескриптѣ на имя графа Панина, выразилъ свою признательность членамъ редакціонныхъ комиссій за труды ихъ, а въ другомъ выразилъ свое особое благоволеніе Ланскому и всѣмъ членамъ губернскихъ дворянскихъ комитетомъ и общихъ комиссій. Въ этотъ же день была учреждена медаль: «За труды по освобожденію крестьянъ». Супруга покойнаго Я. И. Ростовцева по высочайшему повелѣнію возведена съ нисходящимъ потомствомъ въ графское Россійской имперіи достоинство.

Хотя губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія были уже готовы къ открытію до обнародованія манифеста, но сельскія управленія еще не были сформированы, а потому еще не были выбраны мировые посредники; въ виду этого государь императоръ послалъ въ каждую губернію своихъ генералъ- и флигель-адъютантовъ, дабы они, впредь до избранія мировыхъ посредниковъ, разсматривали въ мѣстахъ могущіе возникнуть при введеніи новыхъ положеній недоразумѣнія и споры. Въ столицахъ и въ ближайшихъ губерніяхъ крестьяне и помѣщики были лучше ознакомлены съ новыми положеніями, а потому и введенія ихъ не вызывали почти никакихъ недоразумѣній и безпорядковъ; но въ нѣкоторыхъ селеніяхъ губерній Казанской и Пензенской произошли довольно значительные безпорядки, вынудившіе правительство для прекращенія ихъ принять строгія мѣры.

Причиною этихъ безпорядковъ были появившіеся между крестьянами злонамѣренные толкователи новыхъ положеній; они, искажая смыслъ статей, убѣждали крестьянъ, что объявленная воля есть не та воля, которую далъ крѣпостнымъ государь, и что въ виду этого крестьяне должны всѣми силами сопротивляться введенію новыхъ положеній, и что если въ нихъ будутъ даже стрѣлять, то имъ надо только выдержать три залпа, послѣ которыхъ имъ объявятъ уже чистую волю. Подстрекаемые этими злоумышленными толкователями, крестьяне били старшинъ и сотскихъ и отказались въ повиновеніи властямъ; за толкованіе новыхъ положеній толкователи собрали себѣ съ народа деньги. Когда увѣщательныя мѣры властей и священниковъ не приводили къ успокоенію и безпорядокъ грозилъ распространиться и на окрест-

ныя селенія, то были призваны войска; но новыя увѣщанія въ присутствіи войскъ вообще только усилили упорство крестьянъ; въ виду этого дѣлалось нѣсколько залповъ, послѣ которыхъ крестьяне разсѣивались; зачинщики были забираемы и судимы военно-полевымъ судомъ.

Открытіе волостныхъ правленій и вступленіе въ отправленіе обязанностей мировыхъ посредниковъ много способствовали прекращенію недоразумѣній и волненій. Причиною этихъ недоразумѣній во многихъ мѣстахъ было, съ одной стороны, ожиданіе крестьянами какой-то чистой воли, вслѣдствіе чего они уклонялись отъ соглашенія съ помѣщиками; съ другой стороны, нѣкоторые помѣщики старались затянуть дѣло надѣла крестьянъ землею, черезъ что происходили безпорядки, требовавшіе примѣненія строгихъ мѣръ.

Въ августѣ 1861 года государь императоръ, во время путешествія своего въ Крымъ, посѣтилъ Москву, Тулу, Орелъ, Чугуевъ, Харьковъ, Полтаву, Елисаветградъ, Николаевъ, Севастополь, Бахчисарай, Ѳеодосію и Керчь; вездѣ, гдѣ старшины крестьянскихъ обществъ имѣли счастіе быть представлены государю, онъ лично разъяснялъ имъ сущность дѣла и говорилъ, что кромѣ той воли, какую онъ имъ далъ, никакой другой воли имъ не будетъ, а потому крестьяне должны исполнять въ точности всѣ обязанности, налагаемыя на нихъ законами и положеніемъ 19 февраля.

19 февраля 1864 года послѣдовало обнародованіе закона объ устройствѣ крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ.

Въ 1865 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, при учредительномъ комитетѣ Царства Польскаго была открыта центральная комиссія по крестьянскимъ дѣламъ. 16 мая 1867 года послѣдовалъ высочайшій указъ, коимъ повелѣно приступить къ поземельному устройству государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ: Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Минской, Могилевской и Подольской.

Вообще крестьянское дѣло, вступивъ на болѣе спокойный путь, къ 1 марта 1881 года выразилось слѣдующими цифрами:

Главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ утверждено сдѣлокъ и актовъ.....	92,686

По этимъ сдѣлкамъ выкупили надѣлъ, съ содѣйствіемъ правительства.....	7,998,520 душъ.
Количество выкупленной ими земли...	28,559,416 десят.
Долгъ крестьянъ правительству за земли, пріобрѣтенныя въ собственность....	751,913,857 руб.
Кромѣ того, выкупили надѣлъ, безъ содѣйствія правительства	648,887 душъ.
Оставалось къ 1-му марту 1881 года не выкупившихъ надѣлъ.....	1,527,752 души.

Отмѣна винныхъ откуповъ.

Въ царствованіе императора Александра II Россія получила значительное приращеніе государственныхъ доходовъ отъ уничтоженія откупной продажи вина.

До отмѣны откупной продажи вина право торговать въ каждой губерніи виномъ предоставлялось съ торговъ откупщику, который, согласно заключеннаго имъ съ казной условія, обязывался выбрать изъ казны условленное количество ведеръ вина, а за продажу этого вина откупщикъ получалъ извѣстное вознагражденіе; если же откупщикъ забиралъ изъ казны вина больше противъ условія количество, то вся выгода отъ этой продажи шла въ пользу откупщика; но откупщики, зачастую евреи, разспроспливали хорошее вино водою извѣстными имъ составами и этимъ вреднымъ для здоровья виномъ опаивали народъ.

По свидѣтельству лицъ, завѣдывавшихъ во время севастопольской обороны продовольствіемъ войскъ, подрядчикъ - еврей вмѣсто подкрѣпительнаго вина доставлялъ солдатамъ омерзительную смѣсь низкаго достоинства водки съ водою. Но кромѣ наносимаго откупщиками вреда здоровью народа, и казна имѣла зачастую большія потери, ибо откупщики, забирая отъ казны вино, получали разсрочку уплаты денегъ за вино; когда же долгъ казнѣ дѣлался значительнымъ, то они посредствомъ различныхъ плутней и подкуповъ должностныхъ лицъ затягивали уплату,

или ставили правительство въ невозможность взыскать съ нихъ недоимку; такъ, откупщикъ еврей Гарфункелъ, состоя должнымъ казнѣ 12 милліоновъ рублей серебромъ, убѣжалъ за границу и тамъ накупилъ себѣ роскошныхъ домовъ и имѣній.

Еще въ царствованіе императора Николая Павловича отовсюду доносились жалобы, что откупщики, благодаря громадности получаемыхъ ими доходовъ и корыстолюбію чиновниковъ, умѣютъ устраивать такъ, что всѣ жалобы на ихъ противозаконныя дѣйствія остаются безъ послѣдствій. Жалобы не прекращались и въ царствованіе императора Александра II, а потому товарищъ военнаго министра князь В. И. Васильчиковъ, который, какъ участникъ Крымской кампаніи, имѣлъ случай на опытѣ видѣть злоупотребленія жида-подрядчика по поставкѣ въ войска вина, изложилъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ государю императору о вредѣ для государства отъ откупной продажи вина и просилъ государя, чтобы въ видѣ опыта была введена вольная продажа вина на Дону. Наказный атаманъ войска Донского, генералъ-адъютантъ Хомутовъ, тоже ходатайствовалъ объ этомъ передъ государемъ императоромъ. Предлагаемый княземъ Васильчиковымъ способъ вольной продажи вина на Дону былъ переданъ на разсмотрѣніе въ министерство финансовъ; министерство финансовъ нашло предложеніе князя Васильчикова неудобнымъ и стѣснительнымъ и съ такимъ заключеніемъ передало дѣло въ комитетъ министровъ; комитетъ министровъ призналъ необходимымъ обставить способъ вольной продажи вина на Дону такими условіями, что, по мнѣнію князя Васильчикова, не послѣдовало бы никакого улучшенія, а потому вопросъ о вольной продажѣ вина на Дону и вообще о вредѣ для Россіи отъ откупной системы продажи вина въ подробной запискѣ представилъ на личное благоусмотрѣніе императора. Императоръ, прочитавъ записку князя Васильчикова, нашелъ доводы его справедливыми и разрѣшилъ взамѣнъ откупной системы допустить на Дону въ 1859 году вольную продажу вина при посредствѣ комиссіонера; и въ первый же 1859 годъ новаго способа продажи вина по донесенію наказнаго атамана оказалось, что въ войскѣ Донскомъ продается не 300,000 ведеръ вина, какъ показывали ранѣе откупщики, а 850,000 ведеръ, а потому и доходъ казны отъ продажи вина возросъ въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ, и при комиссіонномъ способѣ продажи вина являлась та выгода, что вино отпускалось за наличныя деньги, слѣдовательно,

недоимокъ и разсрочекъ болѣе не существовало. Отчетная записка А. Д. Крылова, посланнаго въ 1860 году обревизовать питейные сборы въ землѣ войска Донского, совершенно подтвердила донесеніе наказнаго атамана, и военный министръ представилъ записку Крылова на усмотрѣніе императора. По прочтеніи этой записки императоръ приказалъ передать ее въ комитетъ министровъ для принятія въ руководство при обсужденіи способа питейныхъ сборовъ въ имперіи. По обсужденіи этого вопроса въ комитетѣ министровъ дѣло было передано въ государственный совѣтъ, и 26 октября 1860 года послѣдовало высочайшее утвержденіе мнѣнія государственнаго совѣта о введеніи акцизной системы питейныхъ сборовъ, и для составленія новыхъ правилъ о питейныхъ сборахъ была по высочайшему повелѣнію образована особая комиссія подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго. Комиссія эта выработала новыя правила о замѣнѣ откупной системы акцизной системой и труды свои представила въ государственный совѣтъ; отсюда дѣло поступило на благоусмотрѣніе государя императора и высочайше было повелѣно: съ 1 января 1863 года взамѣнъ прежнихъ откуповъ ввести въ имперіи акцизный сборъ со спирта, вина и другихъ крѣпкихъ напитковъ и питейный сборъ со всѣхъ заводовъ и питейныхъ заведеній, въ которыхъ выдѣлываются и продаются спиртные напитки; продажу вина раздѣлить на оптовую и розничную и крѣпкіе напитки сдѣлать предметомъ свободной торговли по вольной цѣнѣ. Въ городахъ и посадахъ открытіе питейныхъ заведеній съ распивочною продажею предоставить разрѣшать думамъ, а въ казенныхъ и удѣльныхъ селеніяхъ—по мірскимъ и сельскимъ приговорамъ обществъ съ утвержденія палатъ государственныхъ имуществъ и удѣльныхъ конторъ; для наблюденія правильнаго поступленія въ казну акцизнаго дохода учредить въ каждой губерніи особое акцизное управленіе... и прочія положенія, подробно изложенныя въ общемъ собраніи законовъ.

Когда новое узаконеніе сдѣлалось общеизвѣстно, откупщики и заинтересованныя въ ихъ дѣлахъ лица предприняли усиленное передъ государемъ императоромъ ходатайство, чтобы была оставлена въ силѣ прежняя система откуповъ; но всѣ ихъ усилія оказались безплодными передъ державною волею императора.

Питейные сборы въ 1862 году при откупной системѣ доходили

до 123 милліоновъ, а при введеніи акцизной системы они постепенно возросли до 200 милліоновъ руб., и народъ сталъ получать водку опредѣленной закономъ крѣпости.

Продолжая прогрессивно возрастать, питейный доходъ, въ благополучное царствованіе Императора Николая Александровича, за 1895 г. доставилъ казнѣ 308,896,081 руб., включая сюда и доходъ отъ казенной продажи питей.

Отмѣна тѣлесныхъ наказаній.

Въ первой половинѣ XIII вѣка изъ степей средней Азіи на Русь сдѣлали нашествіе монголы и татары, заставивъ князей признать надъ собою власть свою и обложивъ жителей податью. Татары удалились, оставивъ на Руси для собиранія дани своихъ чиновниковъ (баскаковъ). Татарскіе чиновники, при собираніи дани, зачастую прибѣгали къ различнымъ, не существовавшимъ прежде на Руси, жестокостямъ. Притомъ, со времени татарскаго нашествія, русскіе, находясь болѣе въ сношеніяхъ съ народами азіатскими, не-христіанскими, грубѣли въ нравахъ; правители-князья для поддержанія своей власти должны были ѣздить къ татарскимъ князьямъ въ орду, унижаться тамъ, льстить; это было причиною упадка самолюбія,—и вотъ всѣ эти обстоятельства, вредно дѣйствуя на весь строй государства, вредно отразились и на системѣ судопроизводства и наказаній; людей, обвиняемыхъ въ какихъ-либо преступленіяхъ, чтобы заставить сознаться, подвергали пыткамъ, брили имъ головы и капали на голову холодную воду, вбивали подъ ногти деревянныя спицы; неисправныхъ должниковъ ставили на правежъ и били палками до тѣхъ поръ, пока не уплатятъ долга или числящихся за ними казенныхъ недоимокъ; преступниковъ подвергали нещадному біенію кнутомъ, батогами, заливали горло растопленнымъ металломъ, сожигали живымй и вообще подвергали самымъ жестокимъ и мучительнымъ казнямъ. Впослѣдствіи, по освобожденіи Россіи отъ ига татарскаго, эти жестокости постепенно, мало-по-малу, подъ вліяніемъ христіанства, цивилизаціи и благодаря человѣколюбію русскихъ государей смягчились. Такъ, императрица Ели-

савета Петровна указомъ отъ 30 сентября 1764 года повелѣла уничтожить въ Россіи смертную казнь, и съ тѣхъ поръ смертная казнь совершается только за государственныя политическія преступленія. Императрица Екатерина II въ наказѣ къ сочиненію новаго уложенія выразила: «послабленіе состоитъ не въ наказаніи преступленія, а въ неумѣренности наказанія. Послѣдуемъ природѣ, давшей человѣку стыдъ вмѣсто бича, и пускай самая большая часть наказанія будетъ безчестіе». И далѣе: «всѣ наказанія, которыми тѣло человѣческое изуродовать можно, должно отмѣнить. Употребленіе пытки противно здравому естественному разсужденію. Пытка есть надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе, и оправдать беззаконнаго, на силы и крѣпость свою уповающаго». Какъ наслѣдіе средневѣковаго варварства, къ нынѣшнему столѣтію перешло: вырываніе ноздрей, клейменіе человѣческаго лица, кнутъ, плети, кошки, розги, шпицрутены и тому подобное. По вступленіи на престолъ императора Александра I, были имъ отмѣнены пытки, тѣлесныя наказанія дворянъ, гильдейскихъ гражданъ, священниковъ и діаконовъ, а потомъ было уничтожено вырываніе ноздрей и татарскій кнутъ. Указомъ 1816 года отмѣнено именовать людей, содержащихся подъ стражею, невольниками и колодниками, а къ нимъ примѣнено названіе арестантовъ. Для улучшенія нравственнаго и физическаго состоянія арестантовъ образовано подъ высочайшимъ покровительствомъ Общество попечительства о тюрьмахъ. Въ царствованіе императора Николая I, со введеніемъ уложенія о наказаніяхъ, было уменьшено число ударовъ.

По вступленіи на престолъ императора Александра II, милостивыми манифестами 27 марта 1855 года и 26 августа 1856 года, повелѣно всѣхъ преступниковъ, приговоренныхъ судомъ къ наказаніямъ тѣлеснымъ, оному не подвергать; но въ Россіи, а особенно въ Царствѣ Польскомъ, тѣлесныя наказанія были еще въ большомъ употребленіи: розги употреблялись даже какъ увѣщательная мѣра при допросѣ обвиняемыхъ. Обвиняемыхъ начальство заковывало въ кандалы по личному своему усмотрѣнію, а не на основаніи опредѣленныхъ законовъ. Чтобы устранить этотъ произволъ, министерство внутреннихъ дѣлъ, министромъ котораго былъ въ то время С. С. Ланской, возбудило вопросъ, какіе преступники и въ какихъ случаяхъ могутъ быть закованы въ кандалы; вопросъ этотъ, по обсужденіи въ сенатѣ,

перешелъ на разрѣшеніе государственнаго совѣта; государственный совѣтъ, по надлежащемъ разсмотрѣніи дѣла, выразилъ свое мнѣніе, что лица, не изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній, при пересылкѣ ихъ до окончанія суда, могутъ быть заковываемы въ кандалы, когда они ясно изобличены въ совершеніи нижепоименованныхъ преступленій, или когда они пойманы при самомъ совершеніи важнѣйшихъ преступленій: убійство, разбой, грабежъ, поджогъ, святотатство со взломомъ, воровство шайкою, поддѣлка фальшивыхъ денегъ и побѣгъ изъ-подъ стражи; но малолѣтніе обоего пола освобождаются отъ наложенія на нихъ кандаловъ. Государь императоръ утвердилъ это мнѣніе государственнаго совѣта.

Въ мартѣ 1861 года, по желанію покойнаго цесаревича Николая Александровича, была составлена княземъ Н. А. Орловымъ записка объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. Записка эта была представлена государю императору княземъ А. М. Горчаковымъ. Въ этой запискѣ князь Орловъ, доказывая, что наказанія тѣлесныя, какъ противныя христіанству и нравственности, приносятъ большой вредъ, ибо убиваютъ въ человѣкѣ его человѣческое достоинство; что тѣлесныя наказанія принесены на Русь татарами и введены чиновниками; что на Дону, на Запорожьѣ и Сибири, стоявшихъ внѣ прямого вліянія монголовъ и чиновниковъ, вовсе не было тѣлесныхъ наказаній — ни кнута, ни плети, ни розогъ. По прочтеніи этой записки, императоръ передалъ оную графу Д. Н. Блудову, который въ то время былъ начальникомъ II отдѣленія собственной его величества канцеляріи. Получивъ, по волѣ императора, надлежащій ходъ въ законодательномъ порядкѣ, записка эта привела къ отмѣнѣ въ Россіи плетей, клеймъ, шпицрутеновъ и прочихъ тѣлесныхъ наказаній.

17 апрѣля 1863 года, высочайшимъ указомъ правительствующему сенату, отмѣнены, какъ наказанія: плети, кошки, шпицрутены и клейменіе человѣческаго тѣла; для нижнихъ чиновъ вовсе отмѣнены какъ въ мирное, такъ и въ военное время прогнаніе сквозь строй и шпицрутены; розги допущены только въ тѣхъ случаяхъ, когда представляется явная невозможность опредѣлить иную мѣру, но при этомъ вовсе изъяты отъ наказаній тѣлесныхъ: церковнослужители и дѣти ихъ какъ христіанскихъ, такъ и нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, учителя народныхъ школъ, лица, окончившія успѣшно курсъ въ уѣздныхъ и рав-

ныхъ съ ними или высшихъ училищахъ, и лица крестьянскаго сословія, занимающія общественныя должности по выборамъ; женщины тоже совершенно освобождены отъ тѣлесныхъ наказаній; вообще же наказаніе розгами по суду для лицъ, не изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, замѣнено заключеніемъ въ тюрьмѣ или арестомъ. По прежнимъ положеніямъ, если къ женщинамъ, старикамъ и больнымъ арестантамъ примѣнялась, въ виду ихъ состоянія, слабѣйшая мѣра, чѣмъ слѣдовало имъ по закону, то увеличивался срокъ работъ или заключенія,—указомъ 17 апрѣля это увеличеніе прекращено. По прежнимъ положеніямъ, высшая мѣра отдачи въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства была на сроки отъ 10 до 12 лѣтъ,—императоръ повелѣлъ сократить ее втрое, т. е. высшая мѣра введена на срокъ отъ $3^1/_2$ до 4 лѣтъ.

Кромѣ того въ царствованіе императора Александра II заведены особые исправительные пріюты для малолѣтнихъ, съ обученіемъ ихъ Закону Божію, грамматикѣ, ариѳметикѣ и земледѣльческимъ или ремесленнымъ работамъ. Для всѣхъ арестантовъ, ссылаемыхъ въ Сибирь или другія мѣста, отмѣненъ прежній тяжкій и изнурительный пѣшеэтапный порядокъ, а повелѣно ссылаемыхъ отправлять по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ.

Земскія учрежденія.

По повелѣнію государя императора Александра II, министромъ внутреннихъ дѣлъ были составлены проекты постановленій объ устройствѣ особыхъ земскихъ учрежденій для завѣдыванія дѣлами, относящимися до хозяйственныхъ пользъ и нуждъ каждой губерніи и каждаго уѣзда. Составленные министромъ внутреннихъ дѣлъ проекты были разсмотрѣны въ государственномъ совѣтѣ и представлены на усмотрѣніе государя. Найдя проекты положеній губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій соотвѣтствующими своимъ намѣреніямъ, государь императоръ утвердилъ ихъ 1 января 1864 года.

Сущность заключалась въ слѣдующемъ: губернскія и уѣздныя учрежденія образуются для завѣдыванія имуществами, капиталами и денежными сборами земства, для устройства и содержанія земскихъ зданій, сооруженія путей сообщенія, содержимыхъ на счетъ земства; для заботы о народномъ продовольствіи, о принятіи мѣръ къ прекращенію нищенства, попеченія о развитіи мѣстной торговли и промышленности, участія о народномъ образованіи и здоровьи, завѣдыванія земскими благотворительными заведеніями, попеченія о построеніи церквей, а равно и для прочихъ заботъ, содѣйствующихъ благосостоянію, какъ, напр.: принятіе мѣръ предупрежденія развитія заразы, скотскихъ падежей, охраненіе хлѣбныхъ посѣвовъ и прочихъ растеній отъ истребленія саранчи и другихъ вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ; кромѣ того, на земство возлагалось исполненіе потребностей воинскаго и гражданскаго управленій; раскладка и разверстаніе денежныхъ сборовъ, устройство земскихъ почтъ, производство выборовъ въ члены и другія должности по земскимъ учрежденіямъ и назначеніе имъ содержанія. Земскимъ учрежде-

ніямъ предоставлялось право, на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ, пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя и движимыя имущества; заключать договоры и обязательства; земскія учрежденія во всѣхъ предоставленныхъ ихъ вѣдѣнію дѣлахъ дѣйствуютъ самостоятельно, не вмѣшиваясь въ кругъ дѣйствій правительственныхъ властей и учрежденій, подвергаясь законной отвѣтственности за превышеніе власти или противозаконныя постановленія.

Земскія учрежденія составляютъ: уѣздное земское собраніе изъ земскихъ гласныхъ, избираемыхъ на съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, на съѣздѣ городскихъ избирателей и на съѣздѣ выборныхъ отъ сельскихъ обществъ; въ избирательномъ съѣздѣ землевладѣльцевъ имѣютъ право голоса лица, владѣющія въ уѣздѣ недвижимою собственностію не ниже 15,000 руб., а равно имѣющія въ уѣздѣ промышленное заведеніе въ эту цѣнность, или имѣющія общій годовой оборотъ производства не менѣе 6,000 р.; такія же права предоставлялись и разнымъ учрежденіямъ, компаніямъ и товариществамъ, удовлетворяющимъ вышесказаннымъ требованіямъ. Въ съѣздѣ городскихъ избирателей участвуютъ лица и учрежденія, имѣющія купеческія свидѣтельства, владѣльцы фабрикъ, съ оборотомъ не менѣе 6,000 руб., и владѣющіе въ опредѣленную цѣну недвижимою собственностью. Въ съѣздѣ для избранія уѣздныхъ гласныхъ отъ сельскихъ обществъ участвуютъ выбранные волостными сходами изъ своей среды.

Гласныхъ избираютъ на три года; для законнаго состава засѣданія требуется присутствіе не менѣе третьей части всего числа гласныхъ; предсѣдательствуетъ въ уѣздномъ земскомъ собраніи предводитель дворянства.

Уѣздное земское собраніе, для составленія уѣздной земской управы, избираетъ изъ среды своей предсѣдателя и отъ двухъ до шести членовъ.

Губернскія земскія учрежденія составляютъ губернское земское собраніе изъ гласныхъ, избираемыхъ уѣздными земскими собраніями на три года; въ губернскомъ земскомъ собраніи предсѣдательствуетъ губернскій предводитель дворянства или лицо, назначенное государемъ императоромъ. Въ собраніяхъ этихъ, на равныхъ правахъ съ прочими членами, присутствуютъ: управляющій мѣстною палатою государственныхъ имуществъ и мѣст-

ною удѣльною конторою. Губернская земская управа состоитъ изъ предсѣдателя и шести членовъ, избираемыхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ изъ среды своей.

Губернскія земскія учрежденія, кромѣ вышепоименованныхъ дѣлъ, завѣдываютъ раздѣленіемъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, принятіемъ мѣръ къ удовлетворенію вызванныхъ обстоятельствами потребностей и ходатайствуютъ, черезъ начальника губерніи, о нуждахъ подвѣдомственныхъ имъ учрежденій, завѣдываютъ учрежденіемъ земскаго взаимнаго страхованія отъ огня строеній, раскладкою между уѣздами суммъ государственныхъ сборовъ, разсмотрѣніемъ жалобъ, приносимыхъ на дѣйствія и распоряженія земскихъ уѣздныхъ управъ; вообще земскимъ собраніямъ принадлежитъ распорядительная дѣятельность и общій надзоръ за ходомъ дѣлъ, а земскимъ управамъ—какъ распоряженія исполнительныя, такъ вообще и ближайшее завѣдываніе земскими дѣлами.

Земскія собранія, въ теченіе десяти дней, собираются ежегодно по одному разу, не позже сентября, а губернскія—въ теченіе двадцати дней, не позже ноября; но срокъ собранія можетъ быть, по ходатайству собраній, продолженъ для уѣздныхъ собраній съ разрѣшенія начальника губерніи, а губернскихъ—съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ; на постановленія земства, въ опредѣленныхъ случаяхъ, испрашивается утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ.

Всѣ пререканія земства по поводу своихъ постановленій съ начальникомъ губерніи представляются на разрѣшеніе правительствующаго сената, о чемъ своевременно доносится министру внутреннихъ дѣлъ. Ближайшія указанія о существѣ и порядкѣ дѣйствій земскихъ учрежденій подробно изложены въ уставахъ: земскихъ повинностей, путей сообщенія, строительномъ, пожарномъ, общественнаго призрѣнія, народнаго продовольствія и врачебномъ; для руководства же земскихъ учрежденій по прочимъ предметамъ ихъ вѣдѣній утверждены особыя правила.

Судебныя преобразованія и введеніе гласнаго судопроизводства.

Судъ и правосудіе, обезпечивающіе народу свободу, жизнь, честь и состояніе, съ давнихъ поръ вызывали въ Россіи горькія жалобы. При первомъ государѣ изъ дома Романовыхъ, Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, правительство, вслѣдствіе многочисленныхъ жалобъ на неправосудіе, нашло необходимымъ разослать въ 1620 году грамоты, въ которыхъ подъ страхомъ жестокаго наказанія запрещалось приказнымъ людямъ брать взятки; но грамоты эти только на короткое время улучшили дѣло правосудія, и въ царствованіе сына Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михаиловича, вопли народа о неправосудіи снова дошли до царскаго престола, а потому Алексѣй Михаиловичъ, по совѣту съ патріархомъ, духовенствомъ, боярами и думными людьми, поручилъ боярамъ: князьямъ Одоевскому, Прозоровскому и Волконскому и двумъ дьякамъ Леонтьеву и Грибоѣдову составить уложеніе. Алексѣй Михаиловичъ приказалъ собрать всѣ выпущенные ранѣе царскіе указы, а на тѣ случаи, о которыхъ еще нѣтъ царскихъ указовъ, написать новые и все это сообразить такъ, чтобы написанное было согласно съ духомъ св. писанія; и кромѣ того, при составленіи этого уложенія, приказано было призвать для совѣта дворянъ, купцовъ, посадскихъ и смышленыхъ людей. Но и составленное при Алексѣѣ Михаиловичѣ уложеніе не принесло большой пользы правосудію, и жившій въ царствованіе императора Петра Великаго торговый человѣкъ Посошковъ, въ сочиненіи своемъ о скудости и богатствѣ, указывая на многіе недостатки и дурныя привычки народа, горько жалуется на отсутствіе у насъ въ судахъ правды: «у насъ вѣра святая, благочестивая, а судная расправа никуда не годится и указы импера-

торскіе ни во что обращаются; всякъ по своему обычаю дѣлаетъ, и пока прямое правосудіе у насъ въ Россіи не устроится, то никогда мы не будемъ богаты и доброй славы себѣ не наживемъ». Справедливость словъ Посошкова подтверждается и собственными указами Петра Великаго; такъ, въ указѣ своемъ отъ 17 апрѣля 1722 года, императоръ между прочимъ выразилъ: понеже ничто такъ къ управленію государства нужное есть, какъ крѣпкое храненіе правъ гражданскихъ; понеже всуе законы писать, когда ихъ не хранить или ими играть, какъ въ карты, прибирая масть къ масти, чего нигдѣ на свѣтѣ нѣтъ, какъ у насъ было, а отчасти и еще есть, и зѣло тщатся всякія мины чинить подъ формаціею правды». Дочь Петра Великаго, императрица Елисавета Петровна, вслѣдствіе жалобъ на неправосудіе, издала въ 1742 году указъ, въ которомъ она нашла необходимымъ напомнить и повторить указъ своего родителя отъ 17 апрѣля 1722 года, и впослѣдствіи, въ концѣ своего царствованія, Елисавета Петровна, горько жалуясь на внутреннихъ враговъ государства, выразилась такъ: «законы исполненія своего не имѣютъ отъ внутреннихъ общихъ непріятелей, которые свою беззаконную прибыль присягѣ, долгу и чести предпочитаютъ, съ какимъ прискорбіемъ видимъ мы это и чувствуемъ, что вкореняющееся зло пресѣченія не имѣетъ. Несытая алчба корысти до того дошла, что нѣкоторыя мѣста, учрежденныя для правосудія, сдѣлались торжищемъ, лакомство и пристрастіе предводительствомъ судей, потворства и опущеніе ободреніемъ беззаконникамъ».

Императрица Екатерина II, въ первый же мѣсяцъ своего царствованія, издала въ 1762 году указъ, въ которомъ выразила: «За долгъ себѣ вмѣняемъ непреложный и непремѣнный объявить въ народѣ, съ истиннымъ сокрушеніемъ сердца нашего, что мы уже отъ давняго времени слышали довольно, а нынѣ и дѣломъ самымъ увидѣли, до какой степени въ государствѣ нашемъ лихоимство возросло, такъ, что едва малое самое мѣсто правительства, въ которомъ бы божественное сіе дѣйствіе — судъ безъ зараженія сей язвы отправлялся: ищетъ ли кто мѣста—платитъ; защищается ли кто отъ клеветы—обороняется деньгами; клевещетъ ли на кого кто — всѣ происки свои хитрые подкрѣпляетъ дарами. Многіе судящіе освященное свое мѣсто, въ которомъ они именемъ Вышняго должны показывать правосудіе, въ торжище превращаютъ, вмѣняя себѣ ввѣренное отъ насъ званіе

судіи безкорыстнаго и нелицепріятнаго за пожалованный будто имъ доходъ, а не за службу, приносимую Богу, намъ и отечеству». Признавая злоупотребленія въ судахъ и желая устранить эти злоупотребленія, императрица Екатерина II въ 1766 году призвала депутатовъ отъ всѣхъ сословій имперіи для участія въ сочиненіи новаго уложенія. Согласно воли императрицы, въ Москву съѣхались по одному депутату отъ сената, синода, всѣхъ коллегій и канцелярій, отъ дворянства каждаго уѣзда, отъ жителей каждаго города, отъ однодворцевъ каждой провинціи, отъ войскъ, отъ государственныхъ крестьянъ, отъ некочующихъ народовъ и отъ казацкихъ войскъ, и 30 іюля 1767 года послѣдовало открытіе комиссіи для сочиненія новаго уложенія; комиссія эта собрала всѣ изданные уже законы, разобрала ихъ на отдѣлы; но вслѣдствіе начавшейся въ скоромъ времени войны съ Турціей, депутаты отъ войскъ уѣхали къ своимъ частямъ, а потому и прочіе депутаты были распущены, и сочиненіе новаго уложенія исполнено не было.

Вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, императоръ Александръ I, вслѣдствіе жалобъ на неправосудіе и лихоимство, издалъ указъ, въ которомъ было выражено: «Съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ замѣчаемъ, что пагубное лихоимство или взятки не токмо существуютъ, но даже распространяются между тѣми самыми, которые бы гнушаться ими и всемѣрно пресѣкать ихъ долженствовали».

Но ни царскіе указы, ни страхъ предъ законами, ни то презрѣніе, которымъ хуже, чѣмъ клеймомъ каторжнаго, клеймилъ русскій народъ лихоимцевъ-судей, обзывая ихъ «чернильной душой», «крапивнымъ сѣменемъ», не останавливали многихъ, изъ корыстныхъ и личныхъ видовъ, продавать законы и совѣсть: «съ сильнымъ не тянись, съ богатымъ не судись», «не бойся суда, а бойся судьи»,—вотъ пословицы, къ которымъ пришелъ народъ долгимъ и горькимъ опытомъ; отправленіе правосудія, обставленное множествомъ измышленныхъ чиновниками формальностей, и излишнее обиліе разновременно изданныхъ законовъ—давали чиновникамъ возможность произвольно толковать законы и затемнять по произволу дѣла, тянуть ихъ долгіе годы, вымогать съ праваго и виноватаго взятки и рѣшать дѣла въ пользу того, кто больше заплатитъ, и всѣ свои беззаконія чиновничество прикрывало названіемъ «канцелярская тайна».

Императоръ Николай Павловичъ нашелъ положеніе дѣлъ въ судахъ въ страшномъ состояніи: медленность была невѣроятная: до 3,000,000 нерѣшенныхъ дѣлъ накопилось въ судахъ; 127,000 подсудимыхъ томились многіе годы въ заключеніи; тысячи указовъ сената не были приведены въ исполненіе. Для измѣненія такого положенія, императоръ Николай Павловичъ принялъ законодательныя работы въ свое непосредственное вѣдѣніе, учредилъ въ собственной своей канцеляріи второе отдѣленіе, и по повелѣнію Николая Павловича было составлено Сперанскимъ полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. Но и улучшеніе законовъ мало принесло пользы, такъ какъ суды и судьи были прежніе. Въ виду такого положенія, императоръ Николай Павловичъ, въ 1848 году, повелѣлъ II отдѣленію собственной его величества канцеляріи приступить къ составленію проектовъ уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства. Но цѣль эта была не преобразованіе судовъ, а только улучшеніе; между тѣмъ, по мѣрѣ увеличенія въ Россіи образованія, студенты изъ лекцій профессоровъ, а публика изъ періодическихъ журналовъ стали узнавать о преимуществѣ гласныхъ судовъ западной Европы передъ нашими, а вскорѣ по вступленіи на престолъ императора Александра II, Россія, въ манифестѣ 19 марта 1856 года, услыхала великое царское слово: «Правда и милость да царствуютъ въ судахъ». Желаніе государя даровать Россіи суды, въ которыхъ бы царствовали правда и милость, какъ показалъ уже вѣковой опытъ, представлялось дѣломъ необычайно труднымъ; надо было сдѣлать преобразованіе судовъ не съ одной только наружной, формальной стороны,—надо было искоренить въ судахъ неправду, лихоимство и взяточничество и найти для занятій въ судахъ честныхъ и образованныхъ людей; при этомъ надо было передѣлать прежніе законы такъ, чтобы они согласовались съ современнымъ состояніемъ государства, а въ уложеніи о наказаніяхъ уничтожить все то, что по своей жестокости не исправляло, а только озлобляло и ожесточало преступниковъ. Все это могло быть совершено только съ годами, по надлежащемъ и всестороннемъ обсужденіи, а потому ранѣе, чѣмъ было введено коренное преобразованіе судовъ, были сдѣланы тѣ улучшенія, которыя правительство находило неотложными; такъ, по прежнимъ законамъ, участь людей, имѣвшихъ несчастіе впасть въ долги, мало чѣмъ отличалась отъ участи

преступниковъ: — кредиторы имѣли право заключать должника въ тюрьму.

Государь императоръ, согласно мнѣнія государственнаго совѣта, отъ 12 іюля 1855 года, высочайше повелѣлъ: отдѣленіе долговыхъ арестантовъ въ С.-Петербургѣ основать на правахъ особаго независимаго отъ городской тюрьмы заведенія, подъ названіемъ: «домъ содержанія неисправныхъ должниковъ».

Въ іюлѣ того же года, при высочайшемъ указѣ, препровожденъ въ правительствующій сенатъ новый исправленный и дополненный сводъ военно-уголовныхъ законовъ.

Въ маѣ 1858 года, высочайше повелѣно правительствующему сенату обнародовать, установленнымъ порядкомъ, новый сводъ законовъ Россійской имперіи, изданія 1857 года.

8 іюня 1860 года, высочайшимъ указомъ утверждено положеніе объ отдѣленіи отъ полиціи производства слѣдствій по преступленіямъ и проступкамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, во всѣхъ управляемыхъ по общему учрежденію 44 губерніяхъ; для производства слѣдствій назначены особые чиновники подъ названіемъ судебныхъ слѣдователей.

Но кромѣ этихъ законодательныхъ мѣръ, второе отдѣленіе собственной его величества канцеляріи, по повелѣнію императора, занялось составленіемъ проектовъ новаго гражданскаго и уголовнаго судопроизводства и судоустройства и положенія о присяжныхъ повѣренныхъ. Составленные проекты были представлены въ государственный совѣтъ, гдѣ, по разсмотрѣніи ихъ, они подверглись дальнѣйшей переработкѣ, послѣ чего они получили самую обширную гласность чрезъ сообщеніе ихъ всѣмъ извѣстнымъ законовѣдамъ, профессорамъ и вообще всѣмъ, интересующимся этимъ дѣломъ; при этомъ было предоставлено право всѣмъ обсуждать проекты и присылать по нимъ свои замѣчанія, послѣ чего дальнѣйшая обработка возложена была на государственную канцелярію, для чего была образована комиссія, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря В. П. Буткова. Сотрудниками Буткову по высочайшему повелѣнію были назначены: Плавскій, Буцковскій, Н. И. Стояновскій, С. И. Зарудный, К. П. Побѣдоносцевъ и другіе передовые люди, изъ которыхъ наиболѣе извѣстными по своей плодотворной дѣятельности были: С. М. Жуковскій, А. Заблоцкій-Десятовскій и другіе; высшее наблюденіе было возложено на начальника II отдѣленія собствен-

ной его величества канцеляріи, предсѣдателя соединенныхъ департаментовъ законовъ и гражданскаго графа Д. Н. Блудова, а въ 1862 году послѣднее мѣсто Блудова занялъ князь П. П. Гагаринъ. Комиссія продолжала вести дѣло, давая ему самую широкую гласность, пригласила многихъ ученыхъ и законовѣдовъ для совѣщаній. Благодаря гласности и приглашеній печатно обсуждать великое дѣло предстоящей судебной реформы, комиссія получила 448 юридическихъ статей; для лучшей выработки вопросовъ, юристы стали собираться въ группы, образовалось нѣсколько спеціально юридическихъ журналовъ и газетъ, болѣе вліятельныя газеты того времени, увлеченныя великою идеею законодателя, въ одушевленныхъ статьяхъ знакомили публику съ новымъ великимъ дѣломъ государя. Но, какъ и при святомъ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, такъ и тутъ, нашлись отсталые люди, отрицавшіе пользу и своевременность реформы. Они указывали, что общество еще не созрѣло для великой реформы, что у правительства нѣтъ денежныхъ средствъ для введенія реформы, а главное, что въ государствѣ нѣтъ достаточнаго числа знающихъ и добросовѣстныхъ людей, которые при новыхъ судахъ не ввели бы старой системы; но возраженія отсталыхъ людей были опровергнуты тѣми соображеніями, что новые лучшіе законы несомнѣнно подымутъ нравственный уровень общества, что если есть недостатокъ въ деньгахъ, то это происходитъ отъ несовершенства старыхъ судовъ, своею медленностію и канцелярскими, убійственными для кредита и промышленности, порядками, подавляющихъ всякое торговое предпріятіе, и что въ виду такого положенія судовъ именно-то и является неотложная нужда въ полной реформѣ; возраженіе, что нѣтъ знающихъ и добросовѣстныхъ людей, опровергалось тѣмъ, что въ Россіи было шесть университетовъ, четыре лицея и училище правовѣдѣнія, могущихъ ежегодно дать нужныхъ людей. Комиссія съ усердіемъ и ревностію занялась возложеннымъ на нее дѣломъ и въ теченіе двухъ съ небольшимъ мѣсяцевъ составила основныя начала судопроизводства, послѣ чего работа эта была пересмотрѣна въ соединенныхъ департаментахъ и въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, а 29 сентября 1862 года, въ Царскомъ Селѣ, государь императоръ утвердилъ «Основныя положенія преобразованія судебной части въ Россіи». Они, въ главныхъ своихъ видахъ, заключали: 1) отдѣленіе судебной власти испол-

нительной, административной и законодательной вообще; по гражданскому судопроизводству — отдѣленіе власти судебной отъ власти исполнительной, а по уголовному—отдѣленіе власти судебной отъ обвинительной; 2) устройство особой обвинительной власти въ видѣ прокурорскаго надзора; 3) устройство присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ совѣта; 4) начало гласности въ гражданскихъ и уголовныхъ процессахъ; 5) отмѣну теоріи формальныхъ доказательствъ въ уголовныхъ процессахъ; 6) устройство института мировыхъ судей; 7) введеніе суда присяжныхъ по дѣламъ уголовнымъ; 8) учрежденіе кассаціонной инстанціи; 9) несмѣняемость судей и 10) учрежденіе нотаріата.

Между тѣмъ, основныя положенія о преобразованіи судебной части въ Россіи, послѣ высочайшаго разсмотрѣнія, были обнародованы во всеобщее свѣдѣніе. Какъ начала, на которыхъ будутъ составлены новые судебные уставы, высочайше повелѣно было образовать при государственной канцеляріи особую комиссію, подъ начальствомъ государственнаго секретаря В. П. Буткова, для разработки основныхъ положеній; комиссія раздѣлилась на три отдѣленія: 1) судоустройства, подъ предсѣдательствомъ Плавскаго, 2) судопроизводства гражданскаго, подъ предсѣдательствомъ С. И. Заруднаго, и 3) уголовнаго, подъ предсѣдательствомъ Буцковскаго. Въ составъ этой комиссіи вошли 30 членовъ, и въ теченіе 11 мѣсяцевъ, къ осени 1863 года, работа была окончена и передана на обозрѣніе главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной его величества канцеляріи и на заключеніе министра юстиціи Д. Н. Замятина, а въ декабрѣ 1863 года въ соединенные департаменты государственнаго совѣта были уже внесены проекты судебныхъ уставовъ; здѣсь, послѣ тщательнаго разсмотрѣнія ихъ, проекты осенью 1864 года были перенесены на разсмотрѣніе общаго собранія государственнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ князя П. П. Гагарина, послѣ чего они были представлены на высочайшее усмотрѣніе, и 20 ноября 1864 года было вторымъ великимъ днемъ освобожденія Россіи отъ прежнихъ судовъ. 24 ноября послѣдовалъ именной высочайшій указъ слѣдующаго содержанія:

„По вступленіи на прародительскій престолъ, однимъ изъ первыхъ нашихъ желаній, всенародно возвѣщенныхъ въ манифестѣ 19 марта 1856 года, было: „правда и милость да царствуютъ въ судахъ“.

„Съ того времени, среди другихъ преобразованій, вызванныхъ потребностями народной жизни, мы не переставали заботиться о достиженіи упомянутой цѣли, посредствомъ лучшаго устройства судебной части, и послѣ многосторонних предварительныхъ работъ, во второмъ отдѣленіи собственной нашей канцеляріи, 29 сентября 1862 года, утвердили и тогда же повелѣли обнародовать въ общее свѣдѣніе основныя положенія преобразованія этой части. Составленные, въ развитіе сихъ основныхъ положеній, особо учрежденною нами комиссіею, проекты уставовъ, нынѣ подробно обсуждены и исправлены государственнымъ совѣтомъ. Разсмотрѣвъ сіи проекты, мы находимъ, что они вполнѣ соотвѣтствуютъ желанію нашему — водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ нашихъ, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить въ народѣ нашемъ то уваженіе къ закону, безъ коего невозможно общественное благосостояніе, и которое должно быть постояннымъ руководителемъ дѣйствій всѣхъ и каждаго, отъ высшаго до низшаго.

„Вслѣдствіе того, признавъ за благо утвердить составленные и разсмотрѣнные въ такомъ порядкѣ: 1) учрежденіе судебныхъ установленій; 2) уставъ уголовнаго судопроизводства; 3) уставъ гражданскаго судопроизводства и 4) уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и, препровождая всѣ означенныя законоположенія въ правительствующій сенатъ, повелѣваемъ ему сдѣлать надлежащее распоряженіе для ихъ обнародованія. Порядокъ приведенія ихъ въ дѣйствіе будетъ неотложно за симъ указанъ.

„Призывая благословеніе Всевышняго на успѣхъ этого великаго дѣла, мы радостно выражаемъ надежду, что намѣренія наши осуществятся при ревностномъ содѣйствіи нашихъ вѣрноподданныхъ, какъ каждаго отдѣльно въ кругу личной его дѣятельности, такъ и въ совокупномъ составѣ обществъ, сословій и земства, нынѣ, по волѣ нашей, на новыхъ основаніяхъ образуемаго“.

Обнародованіе новыхъ судебныхъ уставовъ послѣдовало 1 декабря 1864 года, порядокъ же введенія ихъ — указомъ въ положеніи 19 октября 1865 года. 16 апрѣля 1866 года воспослѣдовало открытіе кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, а 17 апрѣля послѣдовало торжественное открытіе министромъ юстиціи Замятинымъ судебныхъ установленій С.-Петербургской губерніи; товарищемъ министра были публично про-

чтены высочайшія повелѣнія, отъ 19 марта и 13 апрѣля 1866 года, объ открытіи судебныхъ установленій, послѣ чего были прочтены высочайшіе приказы и приказъ министра юстиціи о лицахъ, назначенныхъ на судебныя должности, и списокъ присяжныхъ повѣренныхъ; по произнесеніи министромъ юстиціи рѣчи къ чинамъ судебнаго вѣдомства, преосвященный Исидоръ отслужилъ благодарственный молебенъ, и новыя должностныя лица были приведены къ присягѣ. 23 апрѣля были открыты новыя судебныя установленія въ Москвѣ, затѣмъ въ 1867 году въ Харьковѣ, и постепенно слѣдовало дальнѣйшее открытіе повыхъ судовъ по Россіи.

Главная сущность преобразованія заключалась въ слѣдующемъ: для отправленія правосудія по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ государство раздѣляется на судебные округа; въ каждомъ округѣ, какъ высшее судебное учрежденіе, образована судебная палата, состоящая изъ двухъ департаментовъ — уголовнаго и гражданскаго; каждый департаментъ состоитъ изъ председателя и нѣсколькихъ членовъ. Въ большихъ городахъ учреждаются окружные суды, непосредственно подчиненные судебной палатѣ своего округа; окружные суды имѣютъ отдѣленія для разбора дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ; окружнымъ судомъ завѣдуетъ председатель, а исполненіе обязанностей председателя въ отдѣленіяхъ возлагается на товарищей председателя; кромѣ того, въ судебныхъ засѣданіяхъ присутствуютъ члены суда. Окружнымъ судамъ подсудны по дѣламъ уголовнымъ всѣ дѣла, изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ судей; при этомъ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, вѣдаются окружными судами съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Дѣла о преступленіяхъ государственныхъ вѣдаются судебными палатами, а въ болѣе важныхъ случаяхъ дѣла о государственныхъ преступленіяхъ вѣдаются верховнымъ уголовнымъ судомъ. Для производства предварительнаго слѣдствія о преступленіяхъ и проступкахъ, подсудныхъ окружнымъ судамъ, при каждомъ окружномъ судѣ состоятъ судебные слѣдователи. Наблюденія за охраненіемъ законовъ и правильнымъ направленіемъ дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ возложены на прокуроровъ и ихъ товарищей. Общій надзоръ за судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства сосредоточенъ

въ лицѣ министра юстиціи, какъ генералъ-прокурора; при каждой судебной палатѣ и каждомъ окружномъ судѣ состоитъ прокуроръ и его товарищи; на нихъ возложена обязанность имѣть наблюденіе за веденіемъ судебными слѣдователями предварительнаго слѣдствія, составленія обвинительнаго акта и обвиненія подсудимаго на судѣ.

По судебнымъ уставамъ императора Александра II, ходъ уголовнаго дѣла въ новыхъ судахъ бываетъ слѣдующій: когда судебному слѣдователю, по заявленію потерпѣвшаго или по сообщенію полиціи, или по предложенію прокурора, дѣлается извѣстнымъ о совершившемся преступленіи, то онъ немедленно приступаетъ къ производству предварительнаго слѣдствія, причемъ лицъ, на которыхъ падаетъ обвиненіе, онъ привлекаетъ въ качествѣ обвиняемыхъ; слѣдствіе судебный слѣдователь обязанъ вести съ полнымъ безпристрастіемъ; относительно обвиняемыхъ слѣдователь принимаетъ мѣры къ пресѣченію имъ уклониться отъ слѣдствія; для этого онъ принимаетъ одну изъ слѣдующихъ мѣръ: 1) отобраніе вида на жительство или взятіе подписки о явкѣ къ слѣдствію; 2) отдача подъ особый надзоръ полиціи; 3) отдача на поруки; 4) взятіе залога; 5) домашній арестъ и 6) взятіе подъ стражу; при этомъ слѣдователь, при избраніи мѣры къ пресѣченію обвиняемому способовъ уклониться отъ слѣдствія, обязанъ принять въ соображеніе: строгость угрожающаго обвиняемому наказанія, силу представляющихся уликъ, состояніе здоровья, полъ, возрастъ и положеніе обвиняемаго въ обществѣ. Если прокуроръ усмотритъ, что судебный слѣдователь неправильно, вопреки закону или безъ достаточныхъ поводовъ, заключилъ обвиняемаго подъ стражу, то онъ имѣетъ право освободить обвиняемаго. Приведя въ извѣстность дѣло, собравъ улики, допросивъ свидѣтелей и записавъ ихъ показанія, слѣдователь передаетъ дѣло прокурору, который, убѣдясь въ дѣйствительности совершеннаго преступленія, составляетъ обвинительный актъ и передаетъ его въ судебную палату; или, если прокуроръ не найдетъ достаточныхъ данныхъ въ подтвержденіе обвиненія, то представляетъ суду или судебной палатѣ свое заключеніе о прекращеніи дѣла. Судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, или утверждаетъ или, не найдя данныхъ для обвиненія, прекращаетъ дѣло. Окружный судъ, получивъ изъ палаты обвинительный актъ, выдаетъ копію съ него обвиняемому и назначаетъ засѣданіе для разсмотрѣнія

дѣла; обвиняемому предоставляется избрать себѣ защитника или просить судъ о назначеніи защитника. Какъ обвиняемому, такъ и его защитнику, и лицамъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, предоставляется право разсмотрѣнія въ судѣ подлиннаго дѣлопроизводства. Въ назначенный день составляется публичное судебное засѣданіе изъ предсѣдателя суда или его товарища, членовъ суда, секретаря и 12 человѣкъ присяжныхъ засѣдателей, которые выбираютъ изъ среды себя старшину. На судѣ, по приведеніи присяжныхъ и свидѣтелей къ присягѣ, секретарь читаетъ обвинительный актъ, затѣмъ допрашиваютъ свидѣтелей; судъ, присяжные и стороны предлагаютъ имъ вопросы, обвиняемые и защитники дѣлаютъ возраженія противъ показаній свидѣтелей; по спросѣ свидѣтелей и разсмотрѣніи вещественныхъ доказательствъ, прокуроръ говоритъ обвинительную рѣчь, причемъ онъ по закону не долженъ ни представлять дѣло въ односторонемъ видѣ, извлекая изъ него только обстоятельства, уличающія подсудимаго, ни преувеличивать значенія имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ и уликъ или важности разсматриваемаго преступленія; если же прокуроръ придетъ къ убѣжденію, что обвиняется невинный, то онъ по совѣсти заявляетъ объ этомъ суду; послѣ прокурора говоритъ потерпѣвшій отъ преступленія или его повѣренный, а за симъ подсудимый или его защитникъ; но послѣднее слово всегда предоставляется сказать подсудимому. По окончаніи судебнаго слѣдствія и преній сторонъ предсѣдатель вручаетъ старшинѣ присяжныхъ вопросный листъ о виновности обвиняемаго, при чемъ предсѣдатель объясняетъ присяжнымъ существенныя обстоятельства дѣла; но возстановляя обстоятельства, предсѣдатель не долженъ обнаруживать своего собственнаго мнѣнія о винѣ или невинности обвиняемаго; затѣмъ присяжные удаляются въ совѣщательную комнату, гдѣ, по обсужденіи ими дѣла, они по совѣсти выносятъ приговоръ, виновенъ или невиновенъ подсудимый; если они признаютъ подсудимаго виновнымъ, то могутъ по обстоятельствамъ дѣла признать его заслуживающимъ снисхожденія, тогда судъ уменьшаетъ подсудимому наказаніе. Присяжные имѣютъ право, находя подсудимаго виновнымъ, не вмѣнить ему содѣяннаго въ вину и вынести оправдательный приговоръ. Оправданнаго подсудимаго предсѣдатель немедленно освобождаетъ отъ суда, а обвиненному судъ, согласно уложенія о наказаніяхъ, назначаетъ наказаніе. Если судъ едино-

гласно признаетъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ осужденъ невинный, то постановляетъ опредѣленіе о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ.

Приговоры, постановленные окружнымъ судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, считаются окончательными; они могутъ быть отмѣнены только правительствующимъ сенатомъ по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или по протесту прокурора—въ случаѣ явнаго нарушенія прямого смысла закона или неправильнаго его толкованія, въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства столь существенныхъ, что вслѣдствіе несоблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія, и въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленныхъ судебному установленію. Если по разсмотрѣніи жалобы правительствующій сенатъ найдетъ, что при рѣшеніи дѣла дѣйствительно сдѣланы указанныя неправильности, то отмѣняетъ рѣшеніе и передаетъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой судъ, который обязанъ въ изъясненіе точнаго разума закона подчиниться сужденіямъ правительствующаго сената.

По гражданскимъ дѣламъ окружнымъ судамъ подсудны всѣ иски, не подлежащіе вѣдомству мировыхъ судей; судъ приступаетъ къ производству дѣла не ипаче, какъ по исковому прошенію, при которомъ представлены просителемъ документы, подтверждающіе искъ, судебныя пошлины и копіи съ прошеніями и со всѣхъ представленныхъ въ судъ документовъ для сообщенія ихъ отвѣтчику. По полученіи прошенія судъ посылаетъ отвѣтчику повѣстку о вызовѣ въ судъ и препровождаетъ отвѣтчику копію съ прошенія и прочихъ документовъ. Въ назначенный въ повѣсткѣ день въ открытомъ засѣданіи суда происходитъ публично докладъ дѣла и словесныя состязанія тяжущихся; если стороны ссылаются на свидѣтелей, то судъ, если найдетъ нужнымъ, вызываетъ и допрашиваетъ свидѣтелей; предсѣдатель, при словесномъ состязаніи тяжущихся, старается склонить стороны къ примиренію. Въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ на судѣ присутствуетъ прокуроръ, который послѣ доклада дѣла и состязанія сторонъ даетъ свое заключеніе. По окончаніи словеснаго состязанія сторонъ судьи удаляются въ особую комнату, гдѣ, обсудивъ выслушанное дѣло, постановляютъ по оному рѣшеніе. Сторона, недовольная рѣшеніемъ суда, имѣетъ право обжа-

ловать это рѣшеніе въ жалобѣ (апелляціи) судебной палатѣ; судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по существу, или утверждаетъ рѣшеніе суда, или отмѣняетъ его и постановляетъ свое рѣшеніе. Рѣшенія судебной палаты считаются окончательными; они могутъ быть отмѣнены только правительствующимъ сенатомъ по тѣмъ же причинамъ и основаніямъ, по какимъ сенатъ отмѣняетъ окончательныя рѣшенія окружныхъ судовъ.

Сторонѣ, въ пользу которой послѣдуетъ вступившее въ законную силу рѣшеніе окружнаго суда, или судебной палаты и мирового судьи, или мирового съѣзда, выдается исполнительный листъ.

Жалобы, поступившія въ правительствующій сенатъ на окончательныя рѣшенія окружныхъ судовъ, судебныхъ палатъ и мировыхъ съѣздовъ, разсматриваются сенаторами въ публичныхъ засѣданіяхъ; по докладѣ дѣла однимъ изъ сенаторовъ, состоящій при правительствующемъ сенатѣ оберъ-прокуроръ или одинъ изъ его товарищей даетъ по дѣлу свое заключеніе; затѣмъ первоприсутствующій сенаторъ спрашиваетъ участвующихъ и присутствующихъ при докладѣ лицъ, не желаютъ ли они представить какія-либо объясненія по дѣлу, послѣ чего сенаторы обсуждаютъ между собою дѣло, и первоприсутствующій сенаторъ публично провозглашаетъ рѣшеніе сената.

Для отправленія правосудія по менѣе важнымъ уголовнымъ дѣламъ и гражданскимъ дѣламъ на сумму 500 руб. учреждаются мировые округа; мировой округъ раздѣляется на мировые участки; въ каждомъ участкѣ состоитъ выбранный обществомъ и утвержденный правительствомъ или назначенный отъ правительства мировой судья; мировой судья есть власть единоличная; разбирательство дѣлъ у мировыхъ судей производится публично и устно. По производящимся у мировыхъ судей дѣламъ уголовнымъ, могущимъ по закону быть законченными миромъ, и по дѣламъ гражданскимъ мировой судья обязанъ стараться склонить стороны къ примиренію; при разборѣ дѣлъ, которыя не кончаются примиреніемъ, мировой судья, разсмотрѣвъ представленныя доказательства и спросивъ свидѣтелей, по убѣжденію своей совѣсти, руководствуясь общеизвѣстными мѣстными обычаями и согласно дѣйствующихъ законовъ, постановляетъ рѣшеніе. Мировому судьѣ подсудны дѣла уголовныя, за которыя по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, опре-

дѣлено: выговоры, замѣчанія и внушенія, денежныя взысканія не свыше 300 руб., арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ и заключеніе въ тюрьмѣ не свыше 1-го года. По дѣламъ гражданскимъ вѣдомству мирового судьи подлежатъ иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости, цѣною не свыше 500 руб.; иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ 500 руб. или же во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно; иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ; иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ, и иски о правѣ участія частнаго, когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года.

Лица, не довольныя рѣшеніемъ мирового судьи, могутъ приносить на рѣшеніе его жалобы (апелляціи) въ съѣздъ мировыхъ судей. Съѣздъ мировыхъ судей состоитъ изъ собирающихся въ опредѣленные сроки участковыхъ мировыхъ судей, которые выбираютъ изъ среды себя предсѣдательствующаго; дѣла въ мировомъ съѣздѣ производятся тоже публично и устно; при разборѣ дѣлъ предсѣдательствующій старается склонить стороны къ миру; при разборѣ дѣлъ въ съѣздѣ мировыхъ судей, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, присутствуетъ товарищъ прокурора, который по окончаніи состязанія сторонъ даетъ свое заключеніе. Съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ дѣло, постановляетъ окончательное рѣшеніе, которое можетъ быть отмѣнено только правительствующимъ сенатомъ, въ случаѣ поступленія въ сенатъ жалобы (кассаціи) или протеста товарища прокурора и по тѣмъ же основаніямъ и причинамъ, по какимъ правительствующій сенатъ отмѣняетъ приговоры окружныхъ судовъ. Въ случаѣ отмѣны приговора правительствующій сенатъ передаетъ дѣло въ другой съѣздъ мировыхъ судей для новаго разсмотрѣнія дѣла.

Городовое положеніе.

При императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1775 году, было введено городовое положеніе, по которому купцы и мѣщане получили право выборовъ въ разныя должности, и имъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ, предоставлено было право собственнаго суда; въ теченіе почти ста лѣтъ со времени введенія городового положенія, а особенно въ виду преобразованій, произведенныхъ въ царствованіе императора Александра II, эти узаконенія, во многихъ случаяхъ, являлись несовременными; въ виду этого государь императоръ повелѣлъ приступить къ пересмотру этихъ узаконеній и составленію новаго законоположенія о городовомъ общественномъ управленіи и хозяйствѣ; когда, по разсмотрѣніи государственнымъ совѣтомъ, новое городовое положеніе было представлено на высочайшее утвержденіе, государь императоръ, найдя положеніе это соотвѣтствующимъ цѣли, указомъ своимъ отъ 16 іюня 1870 года повелѣлъ нынѣ же ввести это положеніе въ дѣйствіе въ 45 главныхъ городахъ Европейской Россіи и Сибири; дальнѣйшее введеніе новаго городового положенія въ остальныхъ городахъ и посадахъ губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, кромѣ губерній западныхъ, предоставлено было на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ и въ сроки, по возможности, ближайшіе, сообразуясь вообще съ мѣстными обстоятельствами. Для введенія же новаго городового положенія въ губерніяхъ западныхъ и прибалтійскихъ, предоставлено было министру внутреннихъ дѣлъ войти въ особыя сношенія съ мѣстными генералъ-губернаторами. По новымъ положеніямъ, попеченіе и распоряженія по городскому хозяйству и благоустройству предоставлялись город-

скому общественному управленію и заключались: въ попеченіи объ устроеніи города, завѣдываніи и содержаніи въ должномъ порядкѣ улицъ, площадей, тротуаровъ, городскихъ общественныхъ садовъ, водопроводовъ, сточныхъ трубъ, каналовъ, мостовъ, переправъ, освѣщеніи городовъ, а также мѣрахъ, касающихся благосостоянія городского населенія и обезпеченія народнаго продовольствія, устройства рынковъ, базаровъ, въ принятіи мѣръ предосторожности противъ пожаровъ, принятіи мѣръ къ устройству пристаней, биржъ, кредитныхъ учрежденій и вообще всего, что клонится къ развитію мѣстной торговли и промышленности. На городское управленіе возлагалось также устройство на счетъ города благотворительныхъ, образовательныхъ и общественныхъ учрежденій, больницъ, богадѣленъ, библіотекъ, музеевъ, театровъ и завѣдываніе ими. Кругъ завѣдыванія всѣми вышесказанными учрежденіями ограничивался предѣлами города и принадлежащихъ городу земель; вмѣстѣ съ тѣмъ на городское управленіе возлагалась обязанность представлять правительству свѣдѣнія и соображенія, клонящіяся къ пользѣ города, и предоставлялось право ходатайствовать чрезъ губернатора о нуждахъ городского населенія.

Надзоръ за правильнымъ и законнымъ исполненіемъ постановленій и распоряженій городского управленія возлагался на губернаторовъ, а на случай неправильныхъ дѣйствій губернатора или другихъ административныхъ властей предоставлялось приносить жалобы въ 1-й департаментъ правительствующаго сената.

Городское общественное управленіе состояло изъ: 1) городскихъ избирательныхъ собраній, въ которыхъ избирались гласные въ городскую думу; 2) городской думы, составлявшейся изъ гласныхъ, подъ предсѣдательствомъ городского головы; 3) городской управы, составлявшейся изъ членовъ думы, подъ предсѣдательствомъ городского головы. Проекты постановленій, клонящіеся къ завѣдыванію и благоустройству, сообщались, ранѣе приведенія ихъ въ исполненіе, полицейскому управленію. Начальнику полиціи предоставлялось входить въ городское управленіе съ предложеніемъ проектовъ мѣръ, клонящихся къ благоустройству города. Постановленія городского управленія сообщались губернатору, и если съ его стороны не встрѣчалось препятствій, то оныя, по напечатаніи въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, приводились въ исполненіе, а въ случаѣ прекаканій, постановленія по-

ступали на обсужденіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, которое составлялось, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, управляющаго казенной палатой, прокурора окружнаго суда, предсѣдателя мирового съѣзда, предсѣдателя губернской земской управы и городского губернскаго города головы.

И вообще всѣ права и обязанности по устройству, присмотру и попеченію о нуждахъ городовъ были подробно и точно указаны и перечислены въ новомъ городовомъ положеніи, а впослѣдствіи, циркулярами министра внутреннихъ дѣлъ, разъяснены возникшія недоразумѣнія.

По исключительному положенію столичныхъ городовъ С.-Петербурга и Москвы, а также города Одессы, городовыя положенія были примѣнены съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, сообразно съ обстоятельствами.

Межбиблиотечный абонемент
Московской обл. библиотеки

Преобразованіе военнаго и морскаго министерствъ и всесословная воинская повинность.

Въ царствованіе императора Александра II вся система управленія военно-сухопутными и морскими силами имперіи подверглась кореннымъ преобразованіямъ.

По прежнему положенію, взятый въ молодые годы въ солдаты отрывался отъ семьи для 25-лѣтней службы и, отдавая свои силы и свою молодость на службу отечеству, солдатъ по выходѣ въ отставку въ большинствѣ случаевъ не имѣлъ себѣ ни крова, ни средствъ къ прокормленію; солдатскія дѣти, по прежнимъ узаконеніямъ, брались въ военные кантонисты и потомственно закрѣплялись въ военную службу. Высочайшимъ приказомъ отъ 25 декабря 1856 года повелѣно всѣхъ солдатскихъ дѣтей исключить изъ военнаго вѣдомства и обратить въ свободныя податныя сословія; этою мѣрою государь возвратилъ въ семейства около 400 тысячъ солдатскихъ дѣтей, получившихъ притомъ гражданскія права свободныхъ людей. Одновременно съ уничтоженіемъ военныхъ кантонистовъ государь повелѣлъ уничтожить военныя поселенія, которыя, не принося пользы государству въ военномъ отношеніи, вредно вліяли въ производительномъ и промышленномъ отношеніи на мѣстности, гдѣ эти поселенія были основаны.

По окончаніи Крымской войны, правительство было озабочено уменьшеніемъ численности русской арміи, которая со включеніемъ ополченцевъ простиралась къ 1 января 1856 года до 2,275,000 человѣкъ. Для достиженія этой цѣли правительство распустило по домамъ ополченцевъ и уволило значительное число нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ; мѣрою этою число на-

шихъ регулярныхъ войскъ было доведено до 850,000 человѣкъ. Послѣдствіемъ сокращенія арміи было уменьшеніе на одну четвертую часть призываемыхъ къ набору рекруть и уменьшеніе тягостныхъ для народа квартирныхъ и постойныхъ повинностей.

Затѣмъ правительство обратило вниманіе на поднятіе нравственнаго уровня нашихъ войскъ; для этого всѣ штрафованные нижніе чины, въ числѣ болѣе 13,000, были переведены въ Восточную Сибирь, гдѣ они были зачислены въ войска Пріамурскаго края. По прежнимъ законамъ, русская армія считалась какъ бы мѣстомъ ссылки; въ солдаты отдавали за наказаніе лицъ гражданскаго вѣдомства, за предосудительные и безчестные поступки. Въ 1857 году военный министръ возбудилъ вопросъ о прекращеніи отдачи въ солдаты людей порочныхъ и развратныхъ. Государь императоръ, находя, что званіе солдата ставитъ человѣку, носящему оное, въ обязанность съ честію носить мундиръ свой, приказалъ передать вопросъ этотъ на обсужденіе во II отдѣленіе собственной его императорскаго величества канцеляріи; отсюда вопросъ этотъ былъ переданъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, который призналъ необходимымъ прекратить отдачу въ солдаты людей порочныхъ и преступниковъ, постановивъ, чтобы таковыхъ людей за наказаніе, смотря по степени ихъ вины, ссылать въ Сибирь, отдавать въ арестантскія роты, заключать въ тюрьму и вообще подвергать указаннымъ въ законѣ наказаніямъ. 22 марта 1860 г. государь утвердилъ мнѣніе государственнаго совѣта. Отмѣненныя впослѣдствіи въ 1863 году тѣлесныя наказанія еще болѣе повліяли на развитіе чувства чести въ нижнихъ чинахъ. Въ 1859 году послѣдовало высочайшее повелѣніе о сокращеніи срока службы нижнихъ чиновъ для войскъ сухопутныхъ до 15 лѣтъ, а для моряковъ до 14 лѣтъ; въ этомъ же году государь приказалъ увеличить содержаніе служащимъ по военно-сухопутному вѣдомству, а для обезпеченія служащихъ при отставкѣ, или въ случаѣ ихъ смерти, для семействъ ихъ учреждены эмеритальныя кассы.

Въ ноябрѣ 1861 года былъ назначенъ военнымъ министромъ Д. А. Милютинъ; во время его долгаго управленія министерствомъ были исполнены преобразованія для улучшенія быта солдатъ и поднятія умственнаго уровня въ войскѣ. Прежде производили изъ рядовыхъ въ унтеръ-офицеры за хорошее поведеніе и фронтовую выправку; по прослуженіи опредѣленнаго числа лѣтъ

унтеръ-офицеры допускались къ экзамену на офицера; эти экзамены зачастую производились только для соблюденія формы, и часто почти безграмотные люди производились въ офицеры. Чтобы уничтожить этотъ недостатокъ и имѣть достаточно образованныхъ офицеровъ, въ 1864 году послѣдовало открытіе юнкерскихъ училищъ, и для лицъ, окончившихъ курсъ въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, при поступленіи ими на военную службу по собственному желанію, значительно сокращенъ срокъ службы въ нижнихъ чинахъ, и имъ предоставлено право, для обученія военнымъ наукамъ, поступать въ юнкерскія училища въ старшій классъ, и по выдержаніи ими экзамена они производились въ офицеры; къ 1869 году было открыто 16 юнкерскихъ училищъ, въ которыхъ обучалось болѣе 4,000 пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ юнкеровъ.

19 апрѣля 1869 года высочайше утверждено положеніе и штаты для военныхъ прогимназій, а при оренбургской и омской прогимназіяхъ открыты особыя отдѣленія для приготовленія переводчиковъ восточныхъ языковъ.

Въ 1867 году высочайше повелѣно ввести въ войскахъ обязательное обученіе всѣхъ нижнихъ чиновъ грамотѣ, для чего учреждены учебныя команды и даны денежныя средства на обзаведеніе учебными пособіями и образованіе библіотекъ; только получившіе въ теченіе двухъ лѣтъ надлежащее обученіе производились въ унтеръ-офицеры, и имъ позднѣйшими узаконеніями былъ предоставленъ доступъ въ юнкерскія училища, а по окончаніи тамъ курса они производились въ офицеры. Впослѣдствіи, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, учреждены военныя гимназіи для приходящихъ, а корпуса—пажескій его величества и финляндскій, а также Николаевское кавалерійское военное училище—были преобразованы и при нихъ для младшаго возраста учреждены приготовительные пансіоны.

Всѣ эти мѣры дали возможность правительству ежегодно получать болѣе 2,000 человѣкъ образованныхъ офицеровъ.

Принимая мѣры къ умственному развитію въ войскахъ, правительство обратило надлежащее вниманіе и на физическое развитіе военно-служащихъ; такъ, вмѣсто прежняго «тихаго учебнаго шага», въ войскахъ введены гимнастика и фехтованіе; перемѣна въ обмундировкѣ сильно облегчила свободу движенія и

вмѣстѣ съ тѣмъ способствовала къ сохраненію здоровья въ войскахъ.

15 іюля 1869 года высочайше утверждено положеніе объ императорской медико-хирургической академіи, для приготовленія врачей, при чемъ, несмотря на увеличеніе требованій отъ поступающихъ познаній въ наукахъ, число желающихъ поступить годъ отъ году стало возрастать.

Въ 1869 году государь императоръ обратилъ вниманіе свое на чрезвычайное увеличеніе армій въ иностранныхъ государствахъ и на быстрый переходъ армій съ мирнаго положенія на военное; въ виду этого государь нашелъ, что для полнаго обезпеченія военной защиты Россіи необходимо образованіе резервныхъ или запасныхъ войскъ, призываемыхъ на службу только въ военное время. Для того, чтобы имѣть возможность во всякое время, по требованіямъ государственнымъ, созвать подъ знамена нужное количество войскъ, были предприняты обширныя преобразованія по части комплектованія, сроковъ службы и вооруженія русской арміи; для увеличенія силъ арміи было введено раздѣленіе войскъ на состоящихъ въ дѣйствительной службѣ, на состоящихъ въ запасѣ и на зачисленныхъ въ государственномъ ополченіи. Въ виду этого прежніе долгіе сроки службы сокращены до 15 лѣтъ, притомъ такъ, что солдатъ находился въ строю отъ 5 до 6 лѣтъ, послѣ чего увольнялся въ отпускъ, числясь въ запасѣ; а какъ этотъ способъ повлекъ за собою увеличеніе рекрутскихъ наборовъ, то государь императоръ нашелъ, что являлось бы несправедливымъ, чтобы священная обязанность защиты отечества падала исключительно на податныя сословія, а потому 4 ноября 1870 года повелѣлъ военному министру составить руководящія основанія для введенія всесословной воинской повинности; вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія, военный министръ представилъ 20 декабря 1870 года на высочайшее разсмотрѣніе проектъ о приведеніи въ исполненіе монаршихъ предначертаній. По надлежащемъ разсмотрѣніи этого проекта, онъ былъ высочайше утвержденъ 1 января 1874 года. По этому закону всѣ достигшіе 21 года обязаны приписаться къ своему призывному участку и вынуть жребій; лица, вынувшія нумеръ, влекущій къ зачисленію на службу, поступали въ ряды войскъ, а прочія освобождались разъ навсегда отъ обязанности поступленія въ военную службу, но до 40 лѣтъ зачислялись въ опол-

ченіе. Для облегченія лицъ образованнаго класса, имъ предоставлялось, по достиженіи ими 17 лѣтъ, поступать на сокращенныхъ срокахъ въ военную службу вольноопредѣляющимися, и если бы они пожелали продолжать военную службу, то могли, по выдержаніи экзамена, быть производимы въ офицеры.

Со введеніемъ всеобщей воинской повинности отмѣненъ откупъ отъ военной службы посредствомъ покупки зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій.

Временное освобожденіе и отсрочки допущены въ самыхъ ограниченныхъ и исключительныхъ случаяхъ.

Освобожденія по семейнымъ обстоятельствамъ и по состоянію здоровья были ясно опредѣлены въ новомъ положеніи.

Преобразованія въ морскомъ министерствѣ способствовали развитію русскаго флота. Замѣна прежнихъ парусныхъ судовъ паровыми и по постройкѣ броненосцевъ сравнивали нашъ флотъ съ иностраннымъ; эти преобразованія давали возможность совершать нашимъ судамъ обширныя дальнія плаванія. Принятіе мѣръ къ устройству въ Россіи сталепушечныхъ и машинныхъ заводовъ избавило Россію отъ необходимости обращаться со всѣми заказами къ иностраннымъ заводамъ; польза этихъ преобразованій блистательно выказалась въ войну за освобожденіе славянъ, когда русскіе моряки взрывали на воздухъ турецкіе броненосцы.

Кончина императора Александра II.

Въ воскресенье 1 марта 1881 года императоръ Александръ II былъ на разводѣ войскъ въ манежѣ Инженернаго замка; по окончаніи развода государь заѣхалъ во дворецъ великой княгини Екатерины Михайловны, а оттуда поѣхалъ домой въ Зимній дворецъ. На набережной Екатерининскаго канала, близъ Театральнаго моста, подъ карету государя былъ брошенъ снарядъ съ динамитомъ; этимъ снарядомъ карета государя была полуразрушена, а изъ находившихся вблизи событія нѣкоторые были ранены; но императоръ былъ невредимъ, и хотя предстояла еще возможность въ каретѣ уѣхать, но государь, увидя раненыхъ, вышелъ изъ кареты и направился, чтобы принять мѣры для оказанія помощи пострадавшимъ. Въ это время преступникъ былъ схваченъ; у него отобрали заряженный револьверъ и кинжалъ. Государь, слыша въ толпѣ вопросъ: «что съ государемъ?» перекрестясь, сказалъ: «слава Богу, я уцѣлѣлъ, но вотъ!...» указалъ государь на раненыхъ. Въ это время другимъ злодѣемъ былъ брошенъ второй снарядъ динамита; раздался страшный трескъ; масса снѣга, клочья одежды и дымъ на нѣсколько мгновеній застлали свѣтъ; крикъ ужаса вырвался изъ толпы: государь упалъ. Успѣвшіе прибѣжать къ мѣсту событія нѣсколько офицеровъ и моряковъ подняли государя; ноги царя были обнажены, мясо висѣло клочьями, по лицу струилась кровь... Въ это время пріѣхалъ братъ государя, великій князь Михаилъ Николаевичъ. Императора хотѣли снести въ ближайшій домъ для оказанія первой помощи. Услышавъ это, онъ сказалъ: «везите во дворецъ, тамъ хочу умереть». Тогда государя окутали въ

чью-то офицерскую шинель, положили въ сани полицеймейстера полковника Дворжицкаго (который тоже былъ раненъ) и повезли въ Зимній дворецъ.

На мѣстѣ преступленія пало 18 жертвъ убитыми и ранеными.

Второй преступникъ тоже палъ жертвою своего злодѣянія; смертельно раненый и страшно изуродованный, онъ былъ положенъ въ больницу, гдѣ, не назвавъ своего имени, умеръ безъ покаянія въ тотъ же вечеръ.

Императора свезли во дворецъ. Лейбъ-медикъ Боткинъ, при помощи другихъ докторовъ, сдѣлалъ перевязку; во дворецъ прибыли наслѣдникъ цесаревичъ и прочіе члены царскаго дома. Послѣ перевязки государю стало лучше. Этимъ временемъ воспользовался царскій духовникъ протопресвитеръ Бажановъ и пріобщилъ государя св. таинъ. Въ 3 часа 35 минутъ пополудни императоръ Александръ Николаевичъ скончался.

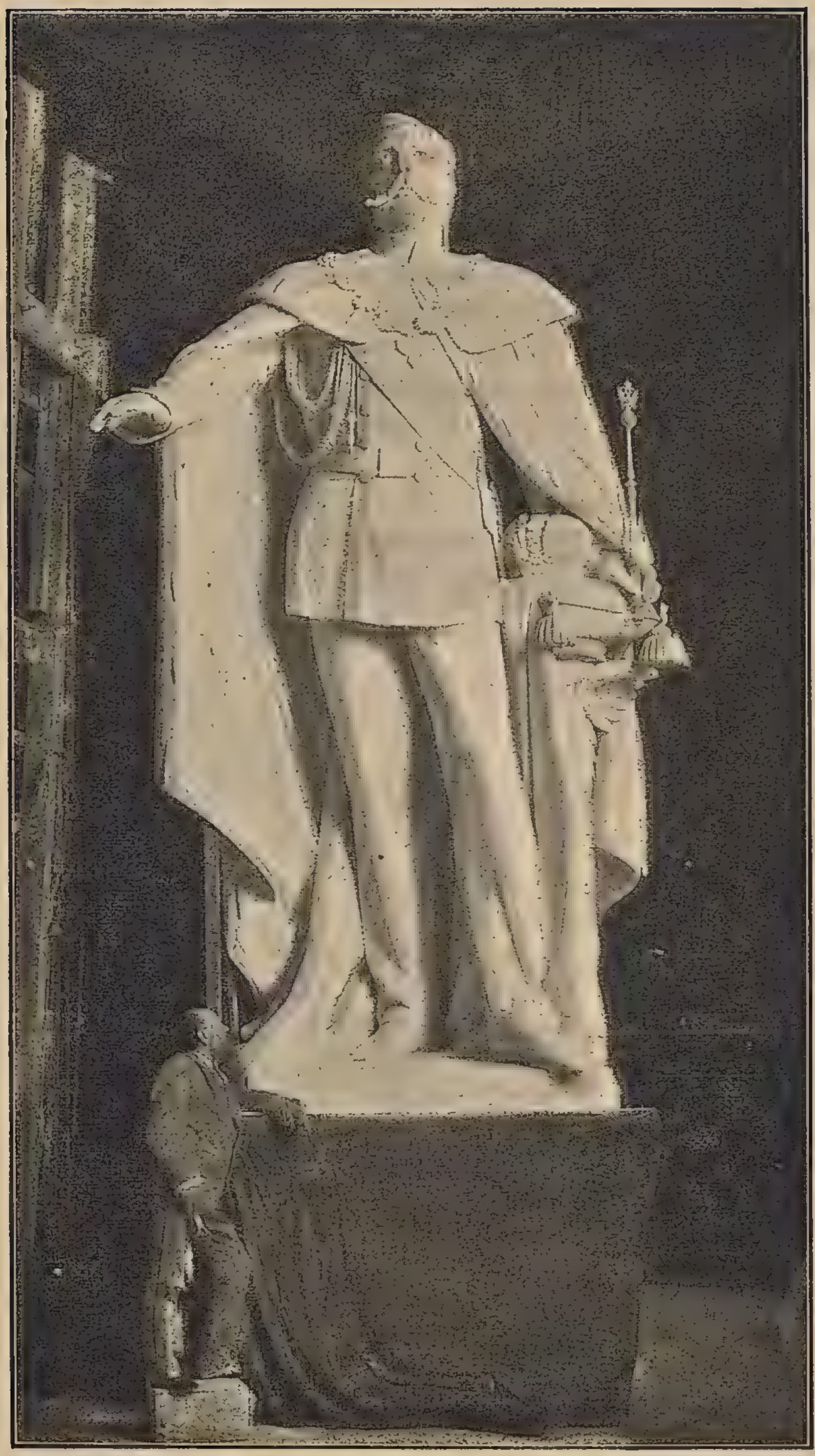
Какъ только это стало извѣстно въ Петербургѣ, чувство скорби, стыда и позора охватило столицу; магазины, рестораны и вообще всѣ торговыя заведенія закрылись; событіе только-что совершилось, но казалось невѣроятнымъ, какъ могло совершиться такое страшное, несказанное преступленіе! Царь, освободитель своего народа отъ рабства, плетей, шпицрутеновъ, клеймъ; царь, давшій своему народу судъ съ присяжными, судъ правый и судъ милостивый; царь, при которомъ печать получила право свободнаго слова; царь, раздѣлявшій во время войны участь солдата, — этотъ царь палъ въ своей столицѣ отъ святотатственной руки шайки извергов. Да во имя чего же совершено это страшное дѣло?! Что же предлагали, что хотѣли дать народу люди, убившіе отца народа?—Свое ученіе. Но, по ихъ ученію, они проповѣдаютъ и совершаютъ убійства, взрывы, подкопы; они не признаютъ ни Бога, ни религіи, ни семейства, ни собственности; если, напр., Петръ своими трудами нажилъ себѣ и семейству достаточныя средства къ существованію, то, по ихъ ученію, онъ долженъ раздѣлить имущество свое съ лѣнтяями и и тунеядцами; жена его—не его жена, а общая; браковъ нѣтъ, а если родятся дѣти, то ихъ должны воспитывать не родители, а общество. Но такое ученіе противно всѣмъ законамъ природы; звѣри и тѣ живутъ парами и сами вскармливаютъ дѣтей своихъ; очевидно, что это ученіе, иноземнаго происхожденія, не могло найти себѣ послѣдователей ни въ кругу людей, вѣрующихъ

въ Бога, ни въ кругу трудящихся, да и сами послѣдователи не умѣли ясно выразить, чего хотѣли они, и ученіе ихъ было какое-то омраченіе разума: «кого хочетъ Богъ наказать, у того разумъ отниметъ», говоритъ русская пословица. Но злое дѣло потрясло всю Россію, потрясло весь міръ. Всѣ иностранныя государства спѣшили выразить вступившему на прародительскій престолъ сыну Царя-Освободителя свое сочувствіе къ русскому горю и свое глубокое уваженіе къ памяти усопшаго императора. Потрясенный народъ получилъ указаніе, гдѣ искать исходъ изъ гнетущаго его чувства, когда государь императоръ Александръ III въ манифестѣ своемъ отъ 1 марта 1881 года выразился такъ:

„Господу Богу угодно было, въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ, поразить Россію роковымъ ударомъ и внезапно отозвать къ Себѣ ея благодѣтеля, государя императора Александра II. Онъ палъ отъ святотатственной руки убійцъ, неоднократно покушавшихся на его драгоцѣнную жизнь. Они посягали на сію столь драгоцѣнную жизнь потому, что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія русскаго народа Смирясь предъ таинственными велѣніями Божественнаго Промысла и вознося ко Всевышнему мольбы объ упокоеніи чистой души усопшаго родителя нашего, мы вступаемъ на прародительскій нашъ престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.

„Подъемлемъ тяжкое бремя, Богомъ на насъ возлагаемое, съ твердымъ упованіемъ на Его всемогущую помощь. Да благословитъ Онъ труды наши ко благу возлюбленнаго нашего отечества и да направитъ Онъ силы наши къ устроенію счастія всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ. Повторяя данный родителемъ нашимъ священный передъ Господомъ Вседержителемъ обѣтъ посвятить, по завѣту нашихъ предковъ, всю жизнь нашу попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, мы призываемъ нашихъ вѣрноподданныхъ соединить ихъ молитвы съ нашими мольбами передъ алтаремъ Всевышняго и повелѣваемъ имъ учинить присягу въ вѣрности намъ и наслѣднику нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу“.

Тогда народъ устремился въ храмы и въ молитвѣ передъ алтаремъ Всевышняго нашелъ себѣ опору и успокоеніе, а на



мѣстѣ, гдѣ злодѣи пролили кровь царя, стали строить храмъ во имя Воскресенія Христа Спасителя.

Въ тотъ же день, 1 марта, послѣдовалъ именной высочайшій указъ правительствующему сенату, слѣдующаго содержанія:

„Манифестомъ 19 февраля 1861 года, блаженныя памяти родитель нашъ, государь императоръ Александръ II, освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предоставилъ имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей. Съ распространеніемъ, согласно сему манифесту и дополнительнымъ по оному законоположеніямъ, на крестьянъ дѣйствія общихъ законовъ, повелѣваемъ привести и крестьянъ, наравнѣ со всѣми вѣрными нашими подданными, къ присягѣ въ вѣрности намъ и наслѣднику нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу".

КОНЕЦЪ.

УЧЕНИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА ШАЦКАГО РЕАЛЬНАГО УЧИЛИЩА.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

События отъ рожденія великаго князя Александра Николаевича до вступленія его на престолъ 7

Обзоръ царствованія императора Александра II 20

Крымская война 1853, 1854 и 1855 гг 46

Покореніе Кавказа 63

Усмиреніе польскаго мятежа 1863 и 1864 гг 68

Война за освобожденіе славянъ 1877 и 1878 гг 81

Завоеванія и пріобрѣтенія въ Азіи 121

Уничтоженіе въ Россіи крѣпостного права 126

Отмѣна винныхъ откуповъ 149

Отмѣна тѣлесныхъ наказаній 153

Земскія учрежденія 157

Судебныя преобразованія 160

Городовое положеніе 174

Преобразованія министерствъ военнаго и морского и всесословная воинская повинность 177

Кончина императора Александра II 182

УЧЕНИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА
ШЛЦМАГО
РЕАЛЬНАГО
УЧИЛИЩА.

МОС
БИБЛИОТЕКА